ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ ВСѢХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ,

съ присовокупленіемъ

ОБОЗРѢНІЯ ФИЗИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВЪ ТОГО КРАЯ.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Часть Первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1821.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Октября 15 дня, 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

И. Тимковской.

ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ

СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ

ДЛЯ

ОТЪИСКАНІЯ ТРЕХЪ КРАТЧАЙШИХЪ

ПУТЕЙ ВЪ ИНДІЮ:

1. Отъ Сѣверо - Востока, вокругъ полунощныхъ береговъ Азіи.
2. Отъ Сѣверо-Запада, изъ Гудсоновой или Баффиновой Губы.
3. Чрезъ Сѣверный полюсъ, изъ Атлантическаго Океана въ Берингов проливъ, или обратно.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Желая доставить любителямъ Географіи обстоятельную картину всѣхъ покушеній, достигнуть до Индіи кратчайшимъ путемъ, рѣшился я составить предлагаемую здѣсь книгу. Читатели найдутъ въ оной подробное повѣствованіе о всѣхъ предпріятіяхъ, открыть ближайшій путь въ Индію, съ безпристрастнымъ изложеніемъ успѣховъ каждаго плавателя. Почитаю обязанностію сказать, изъ какихъ матеріаловъ почерпнулъ я приведенныя здѣсь извѣстія:

A Chronological History of Voyages, by John Barrow. London, 1818.

Account of the Russian discoveries, by William Coxe. London, 1813.

Quarterly review, Feb. 1818.

Edinburgh review, No. LIX.

Harris complete collection of Voyages and Travels.

Robertsons History of America.

Purchas's Piligrims.

Hacluyts English Voyages and navigations.

Dobbs accounts of Hudsons-bay.

A Voyage towards the North-Pole, by J. Phipps.

An account of the Arctic Regions, by W. Scoresby. Edinburgh, 1820.

A Voyage of discovery in H. M. ships Isabella and Alexander, by John Ross. London, 1819.

Journal of a Voyage for the discovery of a NW passage, under the orders of W. E. Parry. London, 1821.

Andersons History of commerce A. D. 1696.

North-west Fox.

Burney Russian discoveries.

Voyages autour du monde, par Pagès.

Recueil des voyages au Nord. Amsterdam, 1731.

Troisiéme Voyage de Cook. A Paris, 1765 (*)

(*) Французской переводъ третьяго Кукова путешествія надобно предпочесть оригиналу по тому, что онъ пополненъ весьма любопытными примѣчаніями и что Капит. Кингъ доставилъ Переводчику много пополнительныхъ свѣденій и корабельный Лагъ-Букъ, писанный великимъ Кукомъ.

Memoire sur l'antiquité de la pêche de la Baleine par S. B. I. Noël. Paris, 1795.

Fournier Hidrographie.

Cosmologie de Walkenaer. 1815.

Nouveau voyage vers le septentrion, 1671.

De Brosses hiſtoire des navigations aux terres Australes.

Relation des avantures, arrivées à 4 matelots Russes, jettés par une tempête prés de l'isle deserte d'Oſt-Speitz, bergen par M. P. L. le Roy.

Neueste Nordiſche Beyträge, von J. C. Adelung. Halle, 1768.

Forsters qeschichte der Entdeckungen und Schiffarten in Norden. Frankfurt 1784.

Beyträge zur Hydrographie von A. S. Krusenstern, Capitain - Commodor. Leipzig, 1819.

Gmelins Reise in Sibirien.

Pallas neueste Nordische Beyträge. Leipzig, 1793.

Сынъ Отечества 1819. No. 46. 47.

Ежемѣсячныя сочиненія 1758.

Путешествіе Херна и Мякензія по внутренности Америки. Санктъ-Петербургъ, 1808.

Собраніе сочиненій, избранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы. Санктъ-Петербургъ, 1790.

Краткое извѣстіе о Руской торговлѣ въ 1674 году; сочинено Г. Ф. Кильбургеромъ. С. П. Б., 1820.

Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ, Іоанна Бакмейстера, 1779 года.

Путешествіе Капитана Биллингса по Чукотской землѣ.

Путешествіе Капитана Сарычева по Сибири, Ледовитому морю и Восточному Океану.

Къ сему сочиненію приложатся двѣ Карты: первая изображаетъ Сѣверныя полярныя страны, а другая Беринговъ проливъ и полунощные берега Азіи.

Василій Берхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Годы.		Стран.
1492.	Христофоръ Колумбъ	2.
1496.	Себастіанъ Каботъ	4.
1500.	Кортереалъ	5.
1508.	Обертъ и Картіеръ	6.
1524.	Естеванъ Гомецъ	6.
1527.	Корабль Dominus Vobiscum	8.
1536.	Кортецъ	9.
1536.	Корабли Св. Троица и Миніонъ . .	11.
1542.	Коронадо и Аларсонъ	11.
1542.	Альфонсъ Ксентонжъ	12.
1542.	Жуанъ де Кобрилло	13.
1553.	Гугъ Виллюгби	14.
1556.	Стефанъ Бурру	16.
1576.	Мартынъ Фробишеръ	17.
1577.	Эдуардъ Фентонъ	20.
1580.	Петтъ и Жакманъ	21.
1582.	Францискъ Галлъ	22.
1583.	Гумфрей Гильбертъ	22.
1585.	Жонъ Девисъ	23.
1588.	Мальдонадо	26.
1592.	Грекъ Жуанъ де Фука	27.
1594.	Корнелисонъ Баренцъ, Рипъ и Гемскеркъ .	28.
1602.	Жоржъ Веймутъ	42.
1603.	Стефанъ Беннетъ	43.

Годы.		Стран.
1605.	Жонъ Кунингамъ	45.
1606.	Жонъ Нейтъ	46.
1607.	Гейнрихъ Гудсонъ	47.
1610.	Жонъ Пуль	57.
1612.	Капитаны Буттонъ и Инграмъ . .	60.
1612.	Жамесъ Галлъ и Вилліамъ Баффинъ .	63.
1613.	Вилліамъ Баффинъ	66.
1614.	Робертъ Фотерби и Вилліамъ Баффинъ.	67.
1614.	Капитанъ Жибонсъ	68.
1615.	Вилліамъ Баффинъ	69.
1615.	Робертъ Билотъ	70.
1616.	Билотъ и Баффинъ	70.
1619.	Женсъ Мункъ	72.
1631.	Лука Фоксъ	74.
1631.	Томасъ Жамесъ	77.
1633.	Зимованіе Голландцовъ на Островѣ Янъ-Майенѣ и Шпицбергенѣ . . .	79.
1640.	Вице-Адмиралъ де-Фонте . . .	85.
1648.	Семенъ Ивановъ Дежневъ . . .	87.
1650.	Капитанъ Гульденъ	90.
1652.	Капитанъ Данелль	93.
1653.	Врачъ де-ла-Мартиніеръ . . .	95.
1660.	Давыдъ Мельгюеръ	101.
1668.	Захарій Гильламъ	102.
1676.	Жонъ Вудъ и Вилліамъ Флевсъ . .	104.
1719.	Нейтъ, Барлоу и Воганъ . . .	108.
1728.	Капитанъ Витусъ Берингъ . . .	110.

Годы.		Стран.
От 1734 до 1740.	Лейтенанты: Муравьевъ и Павловъ	113.
	Скурашовъ и Малыгинъ	114.
	Василій Прончищевъ	116.
	Харитонъ Лаптевъ	120.
	Дмитрій Овцынъ	123.
	Мастеръ Иванъ Кошелевъ и Штурманъ Мининъ	124.
	Лейтенанты: Петръ Лассеніусъ	125.
	Дмитрій Лаптевъ	127.
1741.	Мидельтонъ и Муръ	131.
1743.	Кормщикъ Алексѣй Химковъ.	134.
1746.	Капитаны: Муръ и Смитъ	139.
1753.	Карлъ Свейнъ (*)	146.
1760.	Никита Шалауровъ и Афанасій Баховъ.	144.
1761.	Капитанъ Христоферъ	146.
1763.	Сержантъ Андрѣевъ	147.
1766.	Капитанъ Василій Чичаговъ	153.
1769.	Самуилъ Хернъ	155.
1773.	Фипсъ и Люшвиджъ	156.
1776.	Капитаны: Кукъ, Клеркъ, Горъ и Кингъ.	161.
1776.	Лейтенантъ Пикерсгиль	163.
1776.	Капитанъ Пажесъ	164.
1777.	Лейтенантъ Юнгъ	170.
1786.	Капитанъ Левенорнъ	170.

(*) Въ книгѣ путешествіе сіе поставлено по ошибкѣ въ 1763 году.

Годы.		Стран.
1787.	Капитанъ Биллингсъ	174.
1789.	Александръ Мякензи	183.
1790.	Капитанъ Биллингсъ	185.
1790.	Мастеръ Карлъ Дункенъ	190.
1815.	Лейтенантъ Коцебу	192.
1818.	Капитанъ Россъ и Лейтенантъ Парри .	209.
1818.	Буханъ и Лейтенантъ Франклинъ	244.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ

ПУТЕШЕСТВІЙ

ВЪ СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ.

Со времени возвращенія Капитановъ Чичагова, Фипса, Куковой экспедиціи и Лейтенанта Дункена (1766 — 1790), не было ни чего предпринято для достиженія до Сѣвернаго полюса, и отъисканія кратчайшаго пути въ Индію. Вѣроятно, что и до сего времени не было бы такъ же ни какихъ покушеній, ежели бы извѣстія, о уклоненіи льдовъ, свободномъ пути между Исландіею и Гренландіею и о судахъ достигавшихъ до 83° Сѣверной широты, не возбудили дѣятельность Лордовъ Англинскаго Адмиралтейства, всегда внимательныхъ ко всѣмъ полезнымъ открытіямъ.

Предлагая читателю краткое повѣствованіе о успѣхахъ извѣстныхъ 80 путешественниковъ, не намѣренъ я углубляться въ покрытую мракомъ древность: я не скажу ни слова

о извѣстномъ Питеасѣ (Pytheas) (*), назвавшемъ Ледовитое море смѣшеніемъ всѣхъ стихій, Отерѣ (Other) (**), обрѣтшемъ Шпицбергенъ и Біармію, и двухъ братьевъ Николаѣ и Антонѣ Зено (Zeno) (***), открывшихъ Сѣверо-Восточные берега Америки. Хотя въ извѣстіяхъ о путешествіяхъ ихъ есть много правдоподобнаго, и даже заслуживающаго особеннаго вниманія; но они отвлекли бы меня отъ настоящаго предмета, и заставили бы углубиться въ Исторію и Географію древнихъ Скандинавовъ и Норманновъ. Исторію сію начинаю я безсмертнымъ Колумбомъ.

Христофоръ Колумбъ. 1492.

Великій мужъ сей, углубясь въ науку мореплаванія, утвердя познанія свои опытностію, путешествіями по разнымъ морямъ и даже къ Сѣверному полюсу, — заключилъ, что сфероической или шароподобный образъ земли доведетъ мореплавателя гораздо удобнѣе къ Индіи Западнымъ, нежели Восточнымъ путемъ.

(*) Fournier Hydrographie Liv. Chap. 2. — и Forsters schiffarten in Norden.

(**) Hacluyt Vol. 1. p. 235.

(***) Barrow. p. 13.

Не касаясь извѣстныхъ открытій Великаго Колумба, скажу только, что ежели бы онъ получилъ или имѣлъ свѣдѣніе о Америкѣ, то не вызвался бы достигнуть до Индіи, зная, что она должна преградить путь его. Замѣчаніе сіе опровергаетъ оскорбительныя для Колумбова Генія извѣстія, что онъ получилъ обстоятельный журналъ судна, Америку открывшаго. Знаменитый Хаклюитъ (Hacluyt) увѣковѣчившій подвиги своихъ соотечественниковъ въ Географическихъ открытіяхъ, помѣстилъ въ сочиненіи своемъ надпись съ той карты, которую Колумбъ послалъ съ братомъ своимъ Англинскому Королю. Для любопытнаго читателя прилагаю я здѣсь переводъ:

»Тебѣ, желающему познать брега морскіе, сія красивая и ученая карта покажетъ то, что Страбонъ, Плиній, Птоломей и Изидоръ утверждали; но какъ во мнѣніяхъ были они разногласны, то здѣсь означенъ такъ же недавно открытый жаркой поясъ, до сихъ поръ ни кому неизвѣстный; и по сему познанія всего свѣта разпространены.«

На другой сторонѣ:

»Тотъ, отечество котораго знаменитая Генуа, тамъ, имя коего Бартоломей Колонъ de terra Rubra въ лѣто по Рожд. Христовѣ 1488, 13 Февраля, издалъ сочиненіе сіе въ Лондонѣ, для Христа и всѣхъ.«

Себастіянъ Каботъ.

1496.

Сокровища Индійскія, коими пользовались только Гишпанія и Португалія, и извѣстіе, что Колумбъ достигъ до страны сей Западнымъ путемъ (1492), произвело всеобщее соревнованіе въ Англіи. Извѣстный Венеціанецъ Каботъ говоритъ въ запискахъ своихъ: „когда отецъ мой умеръ, (*) то получили извѣстіе, что Генуэзецъ Донъ Кристовалъ Колонъ, (или Колумбъ) открылъ берега Индіи. При Дворѣ Генриха VII говорили о семъ съ восторгомъ и удивленіемъ такъ часто, что возбудили во мнѣ желаніе отличиться подобнымъ предпріятіемъ. Заключая по сфероической фигурѣ земли, думалъ я, что Сѣверозападнымъ путемъ можно достигнуть туда еще удобнѣе.“

Помянутый Себастіанъ Каботъ, мужъ исполненный глубокаго ученія и предпріимчивости, былъ первой, которой повелъ Англинскіе корабли къ открытіямъ. — Въ 1496 направилъ онъ путь свой къ Сѣверозападу, и открылъ вскорѣ Нюфоундландію, названную имъ *Prima Vista*; отсюда возвратился онъ въ Англію, и усмотря, что Правительство не-

---

(*) A Chronological History of Voyages into the Arctic Regions, by j. Barrow стр. 33.

желаетъ употребить его ко вторичному предпріятію, вступилъ въ службу Гишпаніи. Странѣ сей оказалъ Каботъ великія услуги: открылъ Бразилію и рѣку Лаплату.

Хотя неудачное путешествіе Кабота и остудило въ Англіи желаніе искать путь въ Индію; но извѣстясь, что искусный мореплаватель сей прославился открытіями, начали убѣждать его, возвратиться назадъ. Каботъ согласился на предложеніе сіе, и бывши представленъ Эдуарту VI., плѣнилъ сего Монарха разговорами своими до того, что онъ опредѣлилъ ему ежегодной пенсіи по 166 фунтовъ стерлинговъ, и далъ патентъ на чинъ Pilot Major *за оказанныя и будущія услуги.*

Кортереалъ. 1500.

Португаллія, недовольная тѣмъ, что обрѣла свободный путь въ Индію, около Южнаго мыса Африки, пожелала еще найти таковой же при Сѣверныхъ берегахъ Америки. Три брата Кортереалы плавали для сего отъ 1463 до 1502 года. Хотя они не успѣли въ настоящемъ предпріятіи, но обошли весь Американской берегъ отъ Гренландіи до Гудсонова пролива. Справедливость сего извѣстія подтверждается картою знаменитаго Географа Авраама Ортеліуса, назвавшаго нынѣшній Лабрадоръ землею Кортереала.

Обертъ и Картіеръ.
1508.

Изъ Европейскихъ морскихъ Державъ, кажется, только одна Франція была равнодушна къ открытію пути въ Индію отъ Запада или Востока. Пользуясь открытіями древнихъ Норманновъ и Скандинавовъ, поощряла она подданныхъ своихъ къ промыслу китовъ при берегахъ Нюфоундландіи. Хотя извѣстно, что Французскій мореплаватель Обертъ, или Гюбертъ, плавалъ 1508 году изъ Діеппа на кораблѣ Pensée къ берегамъ Нюфоундландіи, но кажется, предметомъ его путешествія были не Географическія открытія.

Францискъ I отправлялъ въ 1534 году Жака Картіера къ берегамъ Новаго Свѣта, и вѣроятно побудительною цѣлію къ сему было намѣреніе, открыть путь въ тѣ страны, изъ коихъ Гишпанія извлекала большія сокровища. Картіеръ открывъ заливъ и рѣку Св. Лаврентія, далъ названіе странѣ, принадлежавшей много лѣтъ Франціи — Канадѣ: онъ говоритъ ils appellent une ville Canada. Вотъ въ чемъ состояли успѣхи плаванія его въ 1534 и 1535 годахъ.

Эстеванъ Гомецъ. 1524.

Вышеприведенныя путешествія привели въ безпокойство Гишпанію, желавшую обладать из-

ключительно сокровищами Индіи. Дабы узнать, въ чемъ состояли успѣхи сихъ плавателей, отправилъ Дворъ Эстевана Гомеца, искуснаго мореплавателя и сопутника Магелланова, для открытія Аніанскаго пролива. Путешествіе его было очень неудачно. Онъ плавалъ нѣсколько времени около береговъ Нюфоундландіи, Лабрадора и не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ помянутаго пролива. Пуршасъ (*) разсказываетъ забавной анекдотъ о Гомецѣ: «По возвращеніи спросилъ у него одинъ пріятель, что ты привезъ? - esclavos, отвѣчалъ онъ отрывисто (рабовъ). Тому послышалось clavos (гвоздику), и онъ побѣжалъ объявлять всѣмъ, что Аніанской проливъ открытъ.« Недоразумѣніе сіе произвело многія насмѣшки на счетъ мореплавателя.

Здѣсь надобно сказать нѣсколько словъ о Аніанскомъ проливѣ. Изыскательный Барроу говоритъ: многіе полагаютъ, что названіе Аніанъ дано проливу, будто-бы открытому Кортереалами въ честь сопутствовавшихъ ему братьевъ; но на сіе нѣтъ ни какого доказательства. Другіе думаютъ, что Аніа N W оконечность Америки, получила названіе отъ Езуита Марко Поло; но въ повѣствованіи его нѣтъ даже подобнаго слова: а посему и надобно заключить, что произхожденіе названія сего совершенно неизвѣстно.

(*) Purchas Piligrimage, Томъ V., стр. 810.

Корабль Dominus Vobiscum.

1527.

Не взирая на покровительство Англинскихъ Королей, Гейнриха VII и Эдуарта VI, къ знаменитому Себастіану Каботу, протекло болѣе 30 лѣтъ, пока въ Англіи начали опять готовиться къ открытію ближайшаго сообщенія съ Индіей. Но и при семъ случаѣ замѣчательно, что мысль сія родилась въ Гишпаніи, поживавшей богатыя плоды Индіи.

Британской купецъ Робертъ Торнъ, жившій по торговымъ дѣламъ своимъ въ Севиллѣ, имѣлъ случай знать всѣ успѣхи Гишпанцевъ въ Новомъ Свѣтѣ. Бывъ вѣроятно самъ любителемъ Географіи, возмечталъ онъ, что черезъ Сѣверной полюсъ всего удобнѣе достигнуть до Индіи. Увѣренный въ семъ мнѣніи своемъ, писалъ онъ къ Гейнриху VIII и Доктору Лею, бывшему Посланникомъ при Карлѣ V. Торнъ просилъ себѣ позволенія, предпринять сіе путешествіе, и увѣрялъ: 1, что путь къ Молукскимъ островамъ сократится 6000 милями (10,500 верстъ); 2, что плаванія опаснаго только около 9 миль по обѣ стороны полюса, и 3, что около полюса также тепло, какъ въ Англіи; а поелику тамъ солнце не заходитъ долго подъ горизонтъ, то плаваніе еще гораздо удобнѣе, нежели на прочихъ моряхъ.

Знаменитый Хаклюитъ полагаетъ, что въ слѣдствіе ходатайства сего отправлены были изъ Англіи въ 1527 году два корабля, изъ коихъ одинъ назывался Dominus Vobiscum (съ вами Богъ). Барроу говоритъ, что въ лѣтописяхъ того времени (Chronicles) означено: Кор. Гейнрихъ VIII послалъ два добрые корабля, хорошо снаряженные, съ разными искусниками (cunning men) открывать неизвѣстныя страны. Маія 20 въ 19-мъ году его царствованія (1527) отправились они изъ Темзы.

Не взирая на все стараніе Хаклюита, получить подробное извѣстіе о Экспедиціи сей, могъ онъ только узнать: что Каноникъ церкви Св. Павла, весьма искусный математикъ, отправился на корабляхъ сихъ; что одинъ корабль пропалъ входя въ большой заливъ при Сѣверныхъ берегахъ Нюфоундландіи и Meta incognita или Гренландіи, и что въ Октябрѣ возвратился только корабль Dominus Vobiscum. (*)

Кортецъ. 1536.

Знаменитый завоеватель Мексики Фернандо Кортецъ, былъ того мнѣнія, что около Восточныхъ береговъ Америки долженъ быть про-

(*) Hacluyts Voyages, Vol. III, p. 129.

ливъ, соединяющійся съ Великимъ Океаномъ. Для открытія сего сообщенія отряжалъ онъ разныя суда; но усмотря, что всѣ они возвращались безуспѣшно, рѣшился на сіе предпріятіе самъ (*). Побудительнѣйшею причиною къ сему было извѣстіе, что братья Кортереалы открыли путь изъ Атланшическаго въ Тихій Океанъ и наименовали найденный ими проливъ Аніанскимъ.

Желая поставить преграду успѣхамъ Португалльцовъ и прочихъ Европейцовъ, снарядилъ Кортецъ 3 судна, и опредѣля начальникомъ надъ оными Франциску Уллоа, отправился съ нимъ отъ Западныхъ береговъ Новой Гишпаніи къ Сѣверу. Претерпя здѣсь множество препятствій отъ вѣтровъ, теченій и бурь, открылъ онъ полуостровъ Калифорнію. Описавъ заливъ, отдѣляющій полуостровъ сей отъ Матераго берега Америки, и бывъ изнуренъ продолжительнымъ и безуспѣшнымъ плаваніемъ, возвратился великій мужъ сей обратно и окончилъ вскорѣ жизнь отъ разныхъ душевныхъ огорченій.

(*) Robertsons History of America, Vol. III, p. 100.

Корабли Св. Троица и Миніонъ. 1536.

Хаклюитъ упоминаетъ еще о двухъ корабляхъ, Св. Троицы и Миніонѣ, отправленныхъ въ 1536 году. (*) Они плавали около береговъ Нюфоундландіи, доходили до стоячихъ льдовъ и терпѣли такой голодъ, что рѣшились кинуть жребій, кому быть съѣденнымъ. Къ счастію ихъ пришелъ въ гавань, гдѣ они находились, Французской корабль, коимъ завладѣвъ, кинули они свой и уплыли въ Англію. Одинъ изъ сихъ путешественниковъ, Бутсъ, такъ измѣнился отъ голода и стужи, что едва былъ признанъ родителями своими. (**)

Коронадо и Аларсонъ. 1542.

Покушенія Французовъ и Англичанъ на Восточные берега Америки были весьма непріятны для подозрительнаго Гишпанскаго Правительства. Полагая, что изъ Атлантическаго Океана существуетъ путь въ Тихое море, и опасаясь, чтобъ онымъ не воспользовались помянутыя Державы, рѣшилось оно поставить имъ преграду. Мексиканскому Вицерою, Анто-

(*) Hacluyt, Томъ III, стр. 129.
(**) —— Vol. III, p. 130.

нію де Мендозѣ, предписано было обратить на предметъ сей особенное вниманіе.

Мендоза избравъ двухъ отличныхъ Чиновниковъ, Коронадо и Аларсона, поручилъ первому изъ нихъ искать Аніанской проливъ сухимъ путемъ, а второму моремъ. О дѣйствіяхъ ихъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній; но извѣстно, что оба возвратились не отыскавъ ни Аніанскаго пролива, ниже доказательствъ, чтобъ онъ существовать могъ.

Альфонсъ Ксентонжъ. 1542.

Ученый Барроу не говоритъ въ своей Исторіи о семъ мореплавателѣ, по тому, что онъ достигъ только до 52° Сѣверной широты. Желая представить читателю подробный отчетъ о дѣйствіяхъ всѣхъ мореплавателей, стремившихся открыть ближайшее сообщеніе съ Индіей, почитаю приличнымъ сказать нѣсколько словъ и о его покушеніяхъ.

Франція, воспользовавшись открытіемъ Картіера, предположила, населить обрѣтенную имъ страну Канаду. Маркизъ де-ла Рошъ и Роберваль, исполнивъ сіе предпріятіе, покушались познать подробнѣе сію новую часть свѣта. Послѣдній, бывъ въ 1542 году Губернаторомъ Канады, отправилъ старшаго своего

Штурмана Жака Альфонса де Ксентонжа открыть путь въ Индію. Французской мореплаватель сей дошедъ до шир: 52°, возвратился безъ успѣха; вѣроятно не позволили ему льды попасть въ тотъ проливъ, который бывъ въ послѣдствіи открытъ Гудсономъ, извѣстенъ нынѣ подъ его именемъ. Поелику Франція не имѣла тогда ни малѣйшаго участія въ Индейской торговлѣ, то и нельстилась, подобно прочимъ Европейскимъ Державамъ, открыть ближайшее сообщеніе съ тою богатою страною.

Жуанъ де Коврилло. 1542.

Гишпанское Правительство усмотря, что морскіе Офицеры его, хотя и были употреблены въ разныя Географическія Экспедиціи, но не принесли ни малѣйшей пользы открытіями своими, рѣшилось употребить для сего дѣла Португалльца Жуана Родригеца де Кобрилло, искуснаго въ наукѣ кораблевожденія. Кобрилло, отправясь неизвѣстно изъ какого Порта Новой Гишпаніи, направилъ путь свой вдоль Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки. Худое устройство и снабженіе судна, даннаго сему Португалльцу, не позволили ему плыть выше 44° Сѣверной широты. Недостатокъ морской провизіи, туманы и бурныя погоды, встрѣ-

чаемыя на морѣ семъ и до сихъ поръ, были причиною, что Кобрилло воротился ранѣе, нежели предполагалъ. Выдавшійся мысъ матераго берега въ широтѣ 41° назвалъ онъ въ честь Вицероя: мысъ Мендосино, именемъ, которое сохранилось и до сихъ поръ: широта 40° 19′ N. долгота 124°, 7′ W.

Замѣчательно, что Гишпанцы искали всегда мнимый Аніанской проливъ при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Америки, въ то время, когда Французы и Англичане силились открыть оный съ другой стороны. Лѣтъ черезъ 50 (1596) отправлена была еще ими одна Экспедиція подъ начальствомъ Себастіана Вискаина. О плаваніи его нѣтъ никакихъ подробностей; но извѣстно только, что въ три разныя путешествія (1596, 1602, 1603) доходилъ онъ до 43° N. широты, и въ одномъ мѣстѣ лишился 17 человѣкъ Экипажа, но отъ какихъ причинъ, о томъ нѣтъ опять никакихъ свѣдѣній.

Гугъ Виллюгби. 1553.

Между тѣмъ составилась въ Англіи Компанія купцовъ, подъ названіемъ Merchant adventurers, для открытія неизвѣстныхъ странъ, царствъ и острововъ. Предсѣдателемъ оной избрали Кабота. Мореплаватель сей испытавъ, что

первое путешествіе его, плыть къ Сѣверо-Западу, было неудачно, рѣшился искать путь въ Индію отъ Сѣверо-Востока. Для выполненія предпріятія сего отправлены были въ 1553 году три корабля, подъ начальствомъ Кавалера и Генералъ-Капитана Сира Гуга Виллюгби. Онъ направилъ путь свой прямо къ Сѣверу, обошелъ благополучно Нордъ-капъ, или Сѣверной мысъ Норвегіи; простирая отсюда плаваніе къ Новой Землѣ, встрѣтились корабли его съ жесточайшею бурею.— Начальникъ былъ занесенъ съ двумя судами въ маленькую гавань, не далеко отъ Колы, и сдѣлался тамъ жертвою мороза. (*) Начальникъ третьяго корабля Капитанъ и Пилотъ Мажоръ Ричардъ Шенселлоръ, былъ гораздо счастливѣе: штормъ принесъ его прямо въ рѣку Двину, и положилъ начальное основаніе Коммерціи нашей съ Великобританіею.

Открытіе новой страны, въ цѣломъ Западѣ неизвѣстной, заняло на время дѣятельность всѣхъ Великобританцовъ. Корабли плыли за кораблями къ Двинѣ для торговли и къ рѣкамъ Печорѣ и Оби, для открытія пути въ Индію. Хотя успѣхи первыхъ были очень значительны, за то вторые встрѣчали вездѣ неудачи, препятствія, а нерѣдко и погибель.

(*) См: Двинской Лѣтописецъ.

Стефанъ Бурру.

1556.

Помянутый Каботъ, желая довершить открытія Шенселоровы, отправилъ въ семъ году сопутника его С. Бурру на маломъ суднѣ, съ предписаніемъ, плыть на Востокъ отъ Бѣлаго моря до возможности. Іюня 9 числа прибылъ Бурру въ Колу и обсервовалъ широту мѣста 65° 48′; отсюда поплылъ онъ съ 30 Русскими лодьями къ рѣкѣ Печорѣ, куда и прибылъ безпрепятственно 15 Іюля. Бурру сознается, что по вѣтру шли лодьи наши скорѣе его судна; а по сему можно заключить, что искуство кораблестроенія было въ Англіи еще во младенчествѣ. Мореплаватель сей благодаритъ такъ же Россіянъ за ласки и одолженія. Нѣкто Кирило, сынъ дворянскій, и поповичь Гаврило оказывали ему много пособій и поджидали его нѣсколько разъ.

Отъ Печоры поплылъ Бурру въ Вайгатской проливъ; но дошедъ до шир. 70° 15′, встрѣтилъ множество льдовъ. Въ Вайгатскомъ проливѣ видѣлъ онъ такъ же двѣ лодьи, и нѣкто Лошакъ, начальникъ оныхъ, приглашалъ его плыть съ собою въ рѣку Обь. — Позднее время года, препятствіе отъ льдовъ и испугъ при видѣ китовъ, коихъ онъ описываетъ

ужасными чудовищами, (*) были причиною, что Бурру не рѣшился плыть далѣе. — Августа 23 числа пошелъ онъ на Западъ и зимовалъ въ Колмарго. — Изъ всѣхъ иностранныхъ мореплавателей не было ни одного, который бы прежде Бурру видѣлъ Новую Землю и былъ въ Вайгатскомъ проливѣ.

Мартынъ Фробишеръ. 1576.

Неуспѣхъ сихъ покушеній, достигнуть до Китая и Индіи Восточнымъ путемъ, заставилъ опять обратиться къ Западному. Многіе ученые принялись писать разсужденія о существованіи сего пути и прилагали доказательства, воспламенявшія желаніе извѣдать возможность онаго. Сочиненія Гильберта и Виллеса (**) отличались особенно по учености ихъ и приводимымъ обстоятельствамъ. Первый приводитъ въ свидѣтели Гишпанскаго дворянина Сальватерра, прибывшаго въ 1563 году изъ Западной Индіи въ Ирландію, которой утверждалъ, что Сѣверо-Западный путь изъ Европы въ Китай дѣйствительно существуетъ. Сальватерра ссылается на Мексикан-

(*) Barrow, p. 75.
(**) Hacluyt, Томъ 8, стр. 19.

скаго монаха Урданета, который прибылъ симъ путемъ въ Германію и показывалъ имъ карту, согласную съ картою Ортелліуса (*), на коей N W путь былъ означенъ со всѣми подробностями. Урданетъ не бывъ еще монахомъ, сопутствовалъ Магеллану, и почитался очень искуснымъ мореплавателемъ. Подобныя доказательства, хотя и ложныя, имѣли тогда полный вѣсъ и вѣру.

Англичанинъ Мартынъ Фробишеръ, посвятя себя съ юныхъ лѣтъ морю, приобрѣлъ большую опытность и укрѣпилъ оную многими математическими познаніями. Онъ мечталъ съ раннихъ лѣтъ объ открытіи N W пути, и предлагалъ многократно услуги свои; но неимѣя друзей и нужнаго покровительства, не могъ онъ успѣть въ своемъ желаніи. Наконецъ Графъ Варвикъ, внявъ неотступнымъ прозьбамъ его, пособилъ ему снарядить три маленькія судна, вмѣщавшія всѣ вмѣстѣ только 65 тонновъ (*). 8 Іюня 1756 года отправился Фробишеръ въ путь и чрезъ 33 дня увидѣлъ въ N широтѣ 61° берегъ. Въ Октябрѣ возвратился онъ въ Англію и былъ принятъ очень милостиво; ибо удостовѣрялъ всѣхъ, что путь въ Китай онъ непремѣнно откроетъ.

(*) Авраамъ Ортелліусъ, былъ знаменитый Географъ XVI вѣка.

(**) Тоннъ равенъ 63 пудамъ.

Ко вторичному отправленію Фробишера, говоритъ Барроу (*), побудило болѣе всего то, что нѣсколько изъ привезенныхъ имъ черныхъ каменьевъ, кои были сѣрной колчеданъ, почтены за золотую руду. Маія 27 1577 года вышелъ Фробишеръ опять въ море съ тремя судами, изъ коихъ одно было въ 360 тонновъ. По 37-дневномъ плаваніи присталъ онъ къ берегу въ широтѣ 60° 30′ N. Всѣ горы покрыты были въ сіе время снѣгомъ, и въ морѣ носилось много льда. Проходя вдоль подлѣ берега, видѣли много блестящихъ утесовъ, содержавшихъ такъ же сѣрной колчеданъ, которой уже и не признали за золото. Проведя много времени въ поискахъ металла сего, опоздалъ Фробишеръ, и направилъ путь свой обратно къ Англіи, куда и прибылъ въ Октябрѣ.

Въ 1578 году отправился Фробишеръ въ третіе путешествіе, съ полною увѣренностію, отъискать не токмо золотую руду, но такъ же и путь въ Китай. Онъ возвратился домой осенью, не успѣвъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Главнѣйшею препоною, говоритъ Барроу, было то, что онъ держался подлѣ береговъ, гдѣ льды затрудняли ему всегда путь.

(*) Barrow, стр. 84.

Эдуартъ Фентонъ.

1577.

Нельзя такъ же умолчать о путешествіи Эдуарта Фентона, сопутника Фробишерова. Хотя отличный мореплаватель сей испыталъ неудачу въ три прежнія свои путешествія, но пребывалъ въ такой увѣренности открыть N W путь, что возвратясь въ Англію, ходатайствовалъ, чтобъ его отправили отъискивать оный. Графъ Кумберландскій, желая удовлетворить неотступную прозьбу Фентона, снарядилъ малое судно и отправилъ его съ онымъ въ море. Гишпанское Правительство узнавъ о семъ новомъ покушеніи, отрядило нѣсколько кораблей, дабы захватить Фентона въ Магеллановомъ проливѣ. Искусный и отважный мореплаватель сей отбился отъ Гишпанскихъ кораблей; но боясь преслѣдованія, возвратился въ Англію. Фентонъ намѣренъ былъ идти въ Индію Магеллановымъ проливомъ, и хотѣлъ возвратиться Сѣверо-Западнымъ путемъ изъ великаго Океана.

Замѣчательно, что послѣ Фентона, неискалъ никто пути въ Индію изъ Великаго Океана. Капитаны Францискъ Дрекъ и Мартынъ Дагиляръ доходили въ 1580 и 1603 до 42° Сѣверной широты, при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Аме-

рики; но отнюдь непокушались искать Аніанской проливъ. Богатства Индіи были настоящимъ предметомъ плаванія ихъ.

Петтъ и Жакманъ. 1580.

Вышеупомянутый Хаклюитъ усмотря, что Фробишеровы покушенія остались безъ успѣха, убѣдилъ Правительство снарядить два судна, дабы искать путь въ Индію опять отъ Востока. Согласно съ желаніемъ его отправлены были нѣкто Петтъ и Жакманъ, на двухъ небольшихъ судахъ. Корабль перваго именовался Георгомъ, имѣлъ 10 человѣкъ экипажа и подымалъ 40 тонновъ. Судно втораго было только въ 20 тонновъ, и имѣло 5 человѣкъ экипажа. Въ Маіѣ 1580 года вышли они въ море и 17 Іюля зашли въ Печерской заливъ. На другой день прошли они Вайгатской проливъ, и продолжая путь къ Востоку, попали между льдами, изъ коихъ съ трудомъ чрезъ 18 дней выбрались. 17 Августа вышли они изъ Вайгатскаго пролива, сопровождаемые льдами, снѣгами и туманами. Петтъ возвратился благополучно въ Англію; а о участи товарища его не было ни какихъ извѣстій.

Францискъ Галлъ.

1582.

Гишпанское Правительство рѣшилось еще отправить искать Аніанской проливъ, къ Сѣверу отъ береговъ Японіи. *Англичанинъ* Галлъ, коему поручилась новая Экспедиція сія, вышелъ на море изъ Акапулки 10 Марта 1582 года, и поплылъ прямо къ Ладронскимъ островамъ. Отсюда пошелъ онъ чрезъ Филипинскіе острова, Кантонъ и Ликейскіе острова къ берегамъ Японіи. Съ какимъ намѣреніемъ совершилъ онъ такое крючковатое плаваніе, неизвѣстно. Отъ береговъ Японіи поплылъ Галлъ на ONO и шедши по сему румбу 700 миль, поворотилъ домой. По зыбямъ и теченіямъ Океана заключилъ сей странной мореплаватель, что къ Сѣверу или Сѣверо-Западу долженъ быть проливъ раздѣляющій берега Азіи и Татаріи отъ береговъ новой Гишпаніи.

Гумфрей Гильбертъ. 1583.

Сиръ Гумфрей Гильбертъ, знаменитый Англичанинъ, получа исключительное право, открывать путь въ Китай отъ Запада или Востока, плавалъ 1578 года къ берегамъ Нюфоундландіи; но о подробностяхъ путешествія

его нѣтъ никакихъ свѣденій. Въ 1583 пустился онъ вторично съ 5-ю небольшими судами, и встрѣтя подлѣ береговъ Америки въ широтѣ 60° множество льда, зашелъ въ гавань Св. Іоанна. Всѣ покушенія Гильберта были безуспѣшны: два изъ судовъ его погибли съ нимъ вмѣстѣ въ морѣ, а остальныя возвратились домой въ весьма жалостномъ положеніи. Изъ журнала его видно, что при берегахъ Нюфоундландіи было болѣе 100 кораблей Французскихъ и Португалльскихъ, пришедшихъ туда для рыбной ловли.

Жонъ Девисъ. 1585.

Помянутая компанія купцовъ, имѣвшая исключительное право отъискивать новыя земли и острова, рѣшилась еще испытать удачу въ открытіи Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Побудительнѣйшею причиною къ сему предпріятію было то, что Фробишеръ занимался въ оба послѣднія путешествія болѣе отъисканіемъ золотыхъ рудъ, нежели настоящимъ дѣломъ. Компанія снарядила два маленькія судна, въ 50 и 35 тонновъ, и поруча начальство надъ оными Капитану и главному Пилоту Жону Девису, выслала его въ море въ Іюнѣ 1585 года.

Девисъ направилъ путь свой къ Сѣверо-Западу и прибылъ 19 Іюля къ Западнымъ берегамъ Гренландіи Вся страна сія показалась ему толь ужасною, по каменистымъ и пустымъ берегамъ своимъ, что онъ назвалъ оную Land ot Desolation (земля отчаянія). Отсюда пошелъ онъ къ Югу и открылъ проливъ, извѣстный подъ его именемъ. Во все путешествіе видѣлъ Девисъ много льдинъ, и слыхалъ не рѣдко шумъ происходившій отъ тренія одной объ другую. 30 Сентября возвратился онъ въ Англію.

Возвращеніе Девиса было весьма пріятно хозяевамъ его. Извѣстіе о свободномъ проливѣ, множествѣ китовъ и вымѣненныя у жителей кошиковыя, лосинныя и прочихъ звѣрей шкуры, побудили ихъ отправить его вторично. Девисъ вышелъ въ Маіѣ 1586 года съ 4 судами, изъ коихъ три были очень маленькія и одно во 120 тонновъ. Въ сіе путешествіе плавалъ онъ около Американскихъ береговъ отъ широты 67° до 54, и описалъ съ отличною подробностію положеніе оныхъ. Девисъ отправилъ два маленькія судна для отъисканія прохода между Гренландіею и Исландіей; но они не успѣли въ семъ предпріятіи. — Осенью воз-

вратился онъ только съ тремя судами въ Англію, а четвертое пропало безъ вѣсти.

Не взирая на худой успѣхъ втораго Девисова путешествія, отправили его опять въ море съ тремя судами. Сіе послѣднее плаваніе его послужило къ точнѣйшему опредѣленію береговъ Новаго Свѣта. Девисъ подымался до широты 73° N и сдѣлалъ важныя Географическія открытія; но не взирая на сіе, не успѣлъ онъ въ настоящемъ намѣреніи своемъ. Знаменитый мореплаватель сей такъ былъ увѣренъ, что откроетъ N W путь, что требовалъ еще быть отправленъ; но хозяева его неполуча ни какихъ прибытковъ отъ прежнихъ путешествій, отказались выполнить желаніе его. Девисъ, огорченный отказомъ симъ, обратился въ Восточную Индію, вступилъ въ Голландскую службу, совершилъ пять удачныхъ плаваній, и написалъ Лоцію для тѣхъ морей. Въ одномъ сочиненіи говоритъ онъ, что Сѣверные берега Америки состоятъ всѣ изъ острововъ, и что даже можно совершить путь въ Китай, шедши прямо къ Сѣверу чрезъ полюсъ (*).

(*) Barrow, p. 124.

Мальдонадо.

1588.

Теперь слѣдуетъ по порядку путешествіе Гишпанскаго Капитана Мальдонадо. Въ Миланской Библіотекѣ найденъ былъ манускриптъ со слѣдующею надписью: *Извѣстіе объ открытіи Аніанскаго пролива Лаврентіемъ Фереромъ Мальдонадою.* Я предложу читателямъ краткое извлеченіе о семъ путешествіи изъ записки читанной въ 1790 году Французскимъ Королевскимъ Географомъ Бюашомъ (Buache) предъ Членами Французской Академіи наукъ. Около входа въ Девисовъ проливъ въ широтѣ 60° и 28° долготы отъ Ферро, пошелъ Мальдонадо къ Западу, оставя Гудсонову губу къ Югу, а Бафинову къ Сѣверу. Прибывъ въ широту 65°, долготу 53°, пошелъ онъ къ Сѣверу Лабрадорскимъ проливомъ. Прибывъ въ широту 69°, долготу 82° нашелъ онъ себя посреди Ледовитаго моря и поворотилъ къ Юго-Западу, гдѣ открылъ проливъ отдѣляющій Азію отъ Америки, которой назвавъ Аніановымъ, прошелъ онымъ въ Восточный Океанъ. Г. Бюашъ называя проливъ сей въ честь Мальдонадо Фереровымъ, говоритъ, что онъ долженъ находиться между Чугатскою губою (Williams sound) и горою Св: Иліи. Капитанъ Кукъ и Россіяне, продолжаетъ онъ,

незамѣтили онаго по тому, что онъ весьма узокъ. Хотя путешествіе сіе не признаютъ достовѣрнымъ, но извѣстно, что точно въ семъ мѣстѣ есть глубокая неописанная губа, называемая Унгалинскою.

Замѣчательно, что Г. Валкенаеръ (Walckenaer) говоритъ въ изданной имъ въ 1815 году Космологіи, на стр: 256. Фереръ Мальдонадо взошелъ кажется въ полярной Океанъ Ланкастеровымъ проливомъ и обозрѣлъ Сѣверные берега Новаго Свѣта въ 1588 году. Гудсонъ и Баффинъ не успѣвъ въ семъ предпріятіи, заставили сомнѣваться въ справедливости Мальдонадова повѣствованія; но Хернъ и Мякенцій придаютъ оному большую вѣроятность. Когда читатель дойдетъ до путешествія Лейтенанта Парри, то воздастъ должное уваженіе симъ словамъ почтеннаго Валкенаера.

Грекъ Жуанъ де Фука. 1592.

Путешествіе Грека Жуана де Фука, въ Гишпанской службѣ находившагося, почиталось много лѣтъ за баснословное; нынѣ же по обрѣтеніи найденнаго имъ залива, заслуживаетъ оно нѣкоторое вѣроятіе. Извѣстіе о путешествіи слѣдующаго содержанія: въ 1592 году отправленъ былъ де Фука отъ Мексиканскаго

Вицероя на маломъ суднѣ для отъисканія Аніанскаго пролива. Продолжая путь подлѣ береговъ Калифорніи, нашелъ онъ въ широтѣ 47° — 48° широкій заливъ, зашедши въ которой, плылъ между разными островами 20 дней. Де Фука полагая, что чрезъ открытіе сіе выполнилъ онъ сдѣланное ему порученіе, возвратился въ Акапулку. Капитаны Меерсъ и Ванкуверъ нашли дѣйствительно въ широтѣ 48° — 50° довольно широкій заливъ, которой и называется нынѣ въ честь перваго открытеля: заливъ Жуана де Фука.

Корнелисонъ, Баренцъ, Рипъ и Темскеркъ. 1594.

По освобожденіи Голландіи изъ подъ ига Гишпаніи, явился въ странѣ той духъ предпріимчивости къ торговлѣ, который въ короткое время возвелъ Голландію на высокую степень могущества и славы. Желая участвовать въ покушеніяхъ другихъ націй, проложить кратчайшій путь въ Индію, и предполагая въ томъ значительныя выгоды, положили Генеральные Штаты отправить для сего поиска нѣсколько кораблей.

Общимъ иждивеніемъ трехъ купеческихъ домовъ и знаменитаго Географа Петра Планці-

уса, снаряжены были три судна и малая яхта. Первое состояло подъ командою Адмирала Корнелиса Корнелисона Нейя, второе Бранта Избранта, третіе Вилліама Баренца. Яхта находилась при суднѣ послѣдняго. Предметомъ путешествія было, плыть отъ Норвегіи къ Востоку и открыть ближайшее сообщеніе съ Китаемъ и Индіею. Географъ Планціусъ объявилъ при семъ свое мнѣніе, что достигнуть Индіи можно только плывъ къ Сѣверу отъ Новой Земли, или прямо чрезъ Сѣверный полюсъ.

Вышедъ изъ Текселя съ попутнымъ вѣтромъ, собрались всѣ суда на Рейду острова Кильдюиня 21 Іюня. — Здѣсь нашли они нѣсколько Россіянъ и Датское судно, грузившееся рыбою. По наблюденію оказалась широта мѣста 69° 40′ (*). Іюня 29 числа пошелъ Баренцъ съ своею яхтою къ Сѣверу, а прочія суда отправились къ Востоку. Іюля 2-го прошедши нѣкоторое разстояніе, встрѣтили мореплаватели сіи льды; но не взирая на сіе, было здѣсь такъ тепло въ половинѣ Іюля, какъ въ Голландіи во время песьихъ дней. Комары, говоритъ

(*) Здѣсь къ стати замѣтить, коль искусны были Голландцы въ наблюденіяхъ. Бурру въ опредѣленіи широты города Колы ошибся болѣе чѣмъ на 3 градуса, а Голландцы на нѣсколько минутъ. Истинная широта Кильдюина: 69° 22′.

издатель сихъ путешествій Linschooten, причиняли намъ большое безпокойство.

Приближаясь къ Вайгатскому проливу, видѣли они множество пловучаго лѣсу, какъ будто-бы нарочно на берега складеннаго; острова покрыты были зеленью и различные цвѣты придавали оной большую живость. Обходя Южной мысъ Новой Земли, усмотрѣли на ономъ до 400 идоловъ разной величины, лицами къ Востоку обращенныхъ. Мысъ сей назвали Голландцы Afgoden hoek, или мысъ обезьянамъ подобныхъ идоловъ; Россіяне, говоритъ издатель, именуютъ оный *Вайгатый носъ*. (*) Проливъ между симъ островомъ и Новою Землею назвали они *проливъ Нассау*. Послѣ толь яснаго и опредѣлительнаго сказанія, что слово Вайгатъ есть Руское, не стыдно ли читать огромныя разсужденія, что побудило Голландцовъ дать оному темное названіе Вайгатъ? (**) Бурру былъ здѣсь за 38 лѣтъ прежде Голландцовъ, и называетъ проливъ сей такъ же Вайгатскимъ.

Миновавъ проливъ сей, плыли Голландцы безъ всякаго препятствія къ Востоку. Въ

(*) Смотри Форстера и Аделунга. Послѣдній прилагаетъ карту, гдѣ означены имена сіи и приложены виды помянутыхъ идоловъ.

(**) См: мѣсяцословъ 1769 года и Ежемѣсячныя Сочиненія 1742 года.

нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчали они льды; но Россіяне, шедшіе къ рѣкѣ Оби, увѣряли ихъ, что они вовсе не опасны. Дошедъ до Восточнаго мыса помянутой рѣки, заключили Голландцы, что путь въ Индію можно безпрепятственно совершить, и поспѣшили съ симъ радостнымъ извѣстіемъ домой, куда и прибыли 16 Сентября.

Баренцъ, оставя Кильдюинъ, пошелъ къ Сѣверо-Востоку и 4 Іюля увидѣлъ берегъ Новой Земли въ широтѣ 73° 25′. Продолжая отсюда путь къ Сѣверу, прибылъ онъ къ острову въ широтѣ 75° 55′, гдѣ видѣлъ много выкиднаго лѣсу, два стоячіе креста и убилъ бѣлаго медвѣдя необычайной величины. 14 числа бывъ въ широтѣ 77° 45′, примѣтили необозримое поле льдовъ, къ Сѣверу простиравшееся; а по сему и пошелъ Баренцъ къ Югу. 29-го въ широтѣ 77° нашли на берегу нѣсколько каменьевъ, свѣтлыхъ какъ золото, кои и назвали Goldsteine. Около сего же мѣста видѣли они до двухъ сотъ моржей и многихъ изъ нихъ убили.

Со времени поворота ихъ къ Югу встрѣчали они множество льдовъ, и воздухъ сталъ быть такъ холоденъ, что служители начали изъявлять негодованіе. Въ широтѣ 71° 33′ нашли они заливъ, извѣстный подъ именемъ Костина Шара. De Veer, издатель Баренцова

путешествія, говоритъ: здѣсь былъ Англичанинъ Oliver Brunel; но когда и по какому случаю, того не упоминаетъ. Далѣе къ Югу (шир: 70° 45′) нашли они заливъ, гдѣ видѣли три избы, нѣсколько гробовъ, и нашли 6 кулей ржаной муки. Августа 12 въ широтѣ 69° 15′ увидѣли они корабли свои вышедшіе изъ Вайгатскаго пролива. Баренцъ извѣстился отъ земляковъ своихъ, что они доходили до мыса Табына, граничащаго съ Китаемъ, и на маломъ островѣ къ Сѣверо-Востоку отъ Вайгатскаго пролива находили горный хрусталь, роду Діамантовъ (Бриллiантовъ).

Принцъ Морицъ, и Генеральные Штаты соединенныхъ провинцій, были такъ довольны извѣстіями о успѣхахъ обѣихъ экспедицій, что повелѣли приготовить для вторичнаго предпріятія 7 кораблей. Надѣясь непремѣнно достигнуть Китая, приказали они нагрузить оные разными товарами, и опредѣля главнаго Коммисіонера, дали ему предписаніе, какъ поступать при размѣнѣ оныхъ. Пріуготовленія для снаряженія такого количества судовъ продолжались толь медленно, что едва 2 Іюля 1595-го могли они оставить Тексельской Рейдъ.

Противные вѣтры, бурныя погоды и сотествіе двухъ кораблей, кои претерпѣли отъ сего значительное поврежденіе, были причинами, что эскадра сія прибыла едва 17 Августа къ берегамъ Новой Земли. — Здѣсь нашли они такое множество льдовъ, что должны были спуститься къ Югу и взошли съ великими препятствіями въ Вайгатской проливъ. Проведя время въ тщетныхъ покушеніяхъ, плыть далѣе къ Востоку, должны они были за позднимъ осеннимъ временемъ поспѣшить домой. Сентября 15 вышли они изъ сего пролива, а 18 Ноября прибыли въ Голландію. Надежда, собрать много помянутаго хрусталя, кончилась также неудачей: двое изъ посланныхъ за онымъ, бывъ съѣдены бѣлою медвѣдицею, отняли охоту у прочихъ искать камни сіи.

Послѣ сихъ неудачныхъ покушеній, не предприняли Генеральные штаты новаго; но обнародовали, что ежели частные люди рѣшатся открывать кратчайшій путь въ Индію, и успѣютъ въ семъ предпріятіи, то получатъ достаточное вознагражденіе. Купцы города Амстердама, возбужденные симъ вызовомъ, рѣшились немедленно снарядить два корабля и выпустить оные въ море гораздо ранѣе, нежели вторая Экспедиція отправилась. Начальниками сихъ двухъ судовъ назначили

Капитановъ Гемскерка и Рипа. Баренцъ былъ, какъ и въ прежнія обѣ Экспедиціи, главнымъ штурманомъ. Большая часть матросовъ избрана была изъ людей холостыхъ на такомъ условіи, что ежели открытъ будетъ путь въ Индію, то они получатъ значительное награжденіе, а ежели нѣтъ, то одно только жалованье.

Маія 10 числа оставили мореплаватели сіи Амстердамъ, 30 были въ широтѣ 69° 24′, а перваго Іюня не заходило уже солнце подъ Горизонтъ. 2 числа въ широтѣ 71° 00′ видѣли нѣсколько побочныхъ солнцевъ. Баренцъ слѣдовалъ безпрекословно за кораблемъ Рипа; но въ сіе время подошедъ къ нему, началъ доказывать, что они уклонились болѣе къ Западу нежели нужно, и убѣждалъ его идти къ Востоку. Рипъ полагая, что симъ курсомъ попадетъ онъ въ Вайгатской проливъ, не уважилъ его мнѣнія и продолжалъ прежній путь.

Іюня 5 встрѣтили они льды толь бѣлые, что ихъ приняли сперва за лебедей. 7 оказалась шир. 74°, и мы плыли, говоритъ издатель сего путешествія, между льдинами, какъ будто бы между островами. 9 числа открыли они извѣстный Медвѣжій островъ въ широтѣ 74° 30′, а 11 стали при ономъ на якорь и убили бѣлаго медвѣдя, кожа коего была 12 футовъ длиною. 13 пошли они опять въ море и встрѣчали много льдовъ. — 19 числа оказалось ши-

роты 80° 11′ и къ Востоку видна была большая земля. 21 стали при оной на якорь, и видѣли множество гусей, да убили опять медвѣдя, кожа коего была футомъ длиннѣе прежняго. Земля сія есть Шпицбергенъ, которой едва ли прежде сего былъ извѣстенъ въ Европѣ. Англичане приписываютъ открытіе страны сей Виллюгби (1553); но на сіе нѣтъ достовѣрнаго доказательства. Почтенный Barrow признаетъ такъ же истинными открытелями Шпицбергена Голландцовъ.

Де Виръ, издатель сего путешествія, говоритъ: здѣсь въ широтѣ 80°, видѣли мы много травы, оленей и другихъ животныхъ; на Новой же Землѣ 400 верстъ Южнѣе сего мѣста природа совершенно мертва. Замѣчаніе сіе служитъ доказательствомъ, что около полюса гораздо теплѣе, нежели въ широтѣ 75° 00′ Англичанинъ Пуль, бывъ при берегахъ Шпицбергена въ широтѣ 78° 37′, говоритъ: солнце здѣсь гораздо сильнѣе грѣетъ, и ледъ не такъ плотенъ, какъ въ широтѣ 73°. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено здѣсь 16° Западное.

Барроу замѣчаетъ весьма справедливо, что причина, по чему непродолжали они плаванія своего еще къ Сѣверу, совершенно скрыта. Изъ журнала ихъ видно, что они пошли къ Югу, и 1 Іюля пришли опять къ Медвѣжьему

острову. Здѣсь объявилъ Корнелисъ Рипъ свое мнѣніе, что онъ пойдетъ къ Сѣверу и будетъ искать путь въ Индію кругомъ Шпицбергена. Баренцъ не согласясь на сіе, пожелалъ ему счастливаго пути и пошелъ самъ къ Новой Землѣ.

Баренцъ, разлучась съ товарищемъ своимъ, долженъ былъ идти къ Югу; ибо льды препятствовали ему плыть къ Востоку. — 11 Іюля былъ онъ въ широтѣ 72° 00′, а 17 увидѣлъ Новую Землю въ широтѣ 74° 40′. Продолжая путь подлѣ береговъ оной къ Сѣверу, прибылъ Баренцъ 7 Августа къ мысу Утѣшенія, отъ коего земля сія имѣетъ направленіе къ Сѣверо-Востоку; наконецъ, 15 числа достигъ онъ до Сѣверной оконечности Новой Земли, и попалъ въ огромные льды. Освободясь отъ оныхъ, пошелъ онъ 19-го къ Востоку, и надѣялся плыть по сему направленію безъ всякаго препятствія. 21 заставили его льды взойти въ гавань на Восточномъ берегу. 25 числа рѣшился онъ плыть по прежнему направленію обратно въ Голландію; но множество льдовъ завалило гавань, и Баренцъ понялъ очень ясно, что ему надобно будетъ здѣсь зимовать.

Несчастные мореплаватели сіи построили изъ наноснаго лѣсу хижину и провели въ семъ мѣстѣ цѣлую зиму. Ноября 4 оставило ихъ солнце,

а 24 Генваря, сверхъ всякаго ожиданія, показалось оно опять на горизонтѣ 14 днями ранѣе, нежели бы по широтѣ мѣста (76°) слѣдовало. Ниже увидитъ читатель подробное извѣстіе о семъ преждевременномъ появленіи солнца. Предоставляя жалостное положеніе странниковъ сихъ заключенію читателя, упомяну только о важнѣйшихъ произшествіяхъ, приключившихся имъ во время зимованія на Новой Землѣ.

Главнѣйшее бѣдствіе терпѣли Голландцы отъ бѣлыхъ медвѣдей. Огромныя животныя сіи были такъ наглы, что даже покушались ворваться въ хижину ихъ. Хотя сокрытіе солнца было для нихъ очень непріятно; но вмѣстѣ съ онымъ пропали также безъ вѣсти бѣлые медвѣди, кои и появились не прежде, когда солнце показалось на горизонтѣ. Съ половины Ноября начались жестокіе морозы, продолжавшіеся до 10 Генваря. Де Виръ говоритъ, что даже крѣпкое вино Хересъ (Xeres) замерзало. Марта 8 числа видѣли они, что море къ Сѣверо-Востоку было совершенно чисто отъ льдовъ. Съ горы примѣтили они къ Юго-Востоку (sso) отъ хижины своей землю. На Голландскихъ картахъ означенъ къ Югу отъ мѣста пребыванія ихъ между широтами 74° и 75° островъ Maximoque; но кѣмъ онъ открытъ и на карты положенъ, неизвѣстно. Съ 14 Марта настали жестокіе морозы, продол-

жавшіеся по Апрѣль; 15 сего мѣсяца очистилось море отъ льдовъ, во всѣхъ видимыхъ направленіяхъ.

Ненадежное состояніе корабля побудило Гемскерка и Баренца, оставя оный, плыть на двухъ гребныхъ судахъ. Іюня 14 дня 1597 года оставили странники сіи хижину свою, и положили плыть къ Югу по западной сторонѣ Новой Земли. Мудрено, по чему не рѣшились они идти прямо къ Югу по восточной сторонѣ; разстояніе сіе гораздо короче перваго? — Старый Баренцъ изнемогалъ уже при самомъ началѣ путешествія; но не взирая на болѣзнь свою, управлялъ онъ плаваніемъ, ободряя другихъ переносить равнодушнѣе бѣдственное ихъ положеніе. — 17-го числа спросилъ онъ у де Вира; далеко ли мы отъ Ледянаго мыса? Вплоть подлѣ, отвѣчалъ первой. Такъ поднимите меня, возразилъ Баренцъ, и дайте еще взглянуть на оный. Вѣрно признавалъ знаменитой мореплаватель сей, что взглядъ на Ледяной мысъ есть великой подвигъ, до коего не скоро кто достигнетъ. Уже прошекло болѣе двухъ столѣтій, какъ никто изъ мореплавателей цѣлой Европы онаго не видалъ.

Іюня 20-го умеръ нѣкто Андрисъ. Баренцъ узнавъ сіе, сказалъ окружавшимъ: скоро и я за нимъ послѣдую; однако же не взирая на слова сіи, пролагалъ онъ путь на Каршу. Вскорѣ послѣ

сего попросилъ онъ пить и выпивъ нѣсколько капель воды, испустилъ духъ. Кончина сего почтеннаго мужа, говоритъ де Виръ: погрузила весь Экипажъ въ отчаяніе; на опытность и глубокія познанія сего великаго мореплавателя возлагали мы единственно надежду свою.

23 Числа прибыли они къ мысу Утѣшенія, и опредѣлили широту онаго 76° 39′. До 11 Іюля было плаваніе ихъ весьма несчастливо: огромные льды и бѣлые медвѣди причиняли имъ много бѣдствій. 14 числа прибыли они къ острову Крестовъ, и набранными здѣсь яицами подкрѣпили истощенныя силы свои. 24 Пристали они къ берегу въ широтѣ 73° 10′; поелику погода была весьма пріятная, то пошли нѣсколько человѣкъ на берегъ, и находили опять золотоцвѣтныя каменья. Де Виръ говоритъ: *они были чрезвычайно хороши*; но жаль, что онъ не извѣщаетъ читателей, содержали ли они дѣйствительное золото, или были только сѣрный Колчеданъ. По преданіямъ извѣстно, что на Новой землѣ находили въ древности много серебра, по чему и губа, отъ Маточнаго пролива къ Сѣверу лежащая, названа Серебрянскою. Въ 1806 году отправлялъ Графъ Н: П: Румянцовъ Горнаго Чиновника Лудлофа на Новую Землю, для Минералогическихъ изслѣдованій. Хотя Лудлофъ и невыполнилъ въ точности предписаніе Графа,

однако жъ нашелъ кусокъ свинцоваго блеску, содержавшій не много серебра (*); о золотѣ же, кромѣ двухъ извѣстій въ путешествіи Баренца, не было никакихъ другихъ свѣденій.

Іюля 28 прибыли они въ Лаврентьеву губу и нашли здѣсь двѣ Россійскія лодьи. Радость наша, увидѣвъ Рускихъ, говоритъ де Виръ, была безъ мѣры; хотя мы знали, что не будемъ понимать ихъ разговора, однако же одинъ взглядъ на нихъ приводилъ насъ въ восхищеніе. Россіяне, продолжаетъ онъ, смотрѣли на насъ съ изумленіемъ, и говорили Crabbel propal. Уразумѣвъ слова сіи, отвѣчали мы имъ знаками, кои они понявъ повторили нѣсколько разъ Nedober. Пробывъ здѣсь до 3 Августа, поплыли Голландцы къ Канину Носу, гдѣ видѣлись съ Россіянами, шедшими къ рѣкѣ Печерѣ; наконецъ, послѣ множества различныхъ злоключеній, прибыли они 1 Сентября въ Колу.

Можно легко вообразить восторгъ сихъ несчастныхъ мореплавателей, когда они, прибывъ въ Колу, обрѣли тамъ сопутника своего Корнелисона Рипа. Де Виръ говоритъ: радостное изступленіе наше можно только чувствовать, а не изобразить Перомъ.

Въ Лѣтописяхъ мореплаванія нѣтъ ни одного случая, равняющагося съ бѣдствіями, кои несча-

(*) См. Сына Отечества, 1818 года, No. 45.

стные Голландцы сіи должны были перенести. Они проплыли на двухъ малыхъ судахъ 2667 верстъ, терпя недостатокъ въ пищѣ, и совершая большею частію путь свой между льдами. Спасеніе ихъ надобно приписать единственно волѣ неисповѣдимаго Промысла, а не искуству человѣческому. Всего было ихъ 18 человѣкъ; 3 умерло на Новой Землѣ, 3 во время пути, а остальные возвратились благополучно домой. Надобно также обратить вниманіе на тѣлесныя силы ихъ: весь Августъ плыли они по Ледовитому морю, безъ всякой теплой одежды. Де-Виръ говоритъ: отъ холоду надѣвали они по трое брюкъ и по стольку же фуфаекъ; но въ такомъ одѣяніи весьма трудно управлять расторопно судномъ. Рипъ подарилъ гребныя суда Баренцовы купцамъ сего города, на память чудеснаго ихъ избавленія.

Надобно также отдать справедливость повѣствователямъ сихъ путешествій *Линшутену* и *де Виру*. Они описали съ такою подробностію всѣ приключенія, что подобное изложеніе всѣхъ произшествій принесло бы имъ даже много чести, ежели бы они писали и гораздо позже 1559 года.

О плаваніяхъ Корнелисона Рипа въ 1596 и 97 нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Съ несчастными товарищами своими прибылъ онъ благополучно 1 Ноября въ Амстердамъ.

Жоржъ Веймутъ.

1602.

Благополучныя плаванія Дрека и Кандиша (1578—1586) увеличили въ глазахъ Англіи цѣнность торговли съ Восточною Индіею. Въ непродолжительномъ времени составилась въ Лондонѣ компанія купцовъ, кои положили, отправить 3 судна, около мыса Доброй Надежды въ Индію. Въ 1591 году отплылъ изъ Лондона Капитанъ Георгъ Раймондъ, съ тремя небольшими судами. Участь сей Экспедиціи была весьма плачевна: одинъ корабль возвратился отъ мыса Доброй Надежды по случаю болѣзни цѣлаго экипажа, другой потонулъ едва только по обойденіи онаго; а третій подъ начальствомъ Капитана Жонеса Ланкастера, по весьма неуспѣшномъ плаваніи, претерпѣлъ кораблекрушеніе въ Западной Индіи. Ланкастеръ, извѣдавшій на опытѣ, коль опасно плавать около мыса Доброй Надежды, началъ мечтать о другомъ ближайшемъ пути въ Индію. Барроу говоритъ, что въ одномъ изъ писемъ своихъ прибавилъ Ланкастеръ слѣдующее: *путь въ Индію находится при NW берегахъ Америки въ широтѣ 62° 50′ N.*

Московская и Турецкая компаніи, бывъ возбуждены сими различными примѣчаніями, рѣшились отправить два корабля, для открытія ближайшаго и удобнѣйшаго сообщенія

съ Китаемъ, нежели вокругъ Южныхъ оконечностей Америки и Африки; Маія 2, 1602 года отправили они два корабля: 1, Discovery подъ Командою Капитана Веймута въ 70 тонновъ, съ 20 человѣками Экипажа и какимъ-то Жаномъ Кортврейтомъ, котораго называли большимъ путешественникомъ и ученымъ священникомъ: great traveller, and learned Minister; 2, въ 60 тонновъ, подъ командою Капитана Жона Дрю (Drew) съ 15 человѣками Экипажа.

Барроу говоритъ: что журналъ плаванія Капитана Веймута и Дрю такъ безтолковъ, что нельзя сдѣлать точнаго заключенія, гдѣ они были; а Фоксъ, коего путешествіе будемъ мы читать ниже, просовокупляетъ: они доходили только до широты 63° 53′, ничего не открыли, ничего не видали; но Веймутъ и Девисъ подали Гудсону мысль, искать проливъ, извѣстный нынѣ подъ его именемъ.

Стефанъ Беннетъ. 1603.

Ежели различныя путешествія, предпринятыя Англичанами для отысканія кратчайшаго пути въ Индію, и не имѣли желаемаго успѣха; за то посредствомъ оныхъ установлена торговля съ Россіею, и открыты значительныя рыбныя ловли при берегахъ Нюфоундландіи,

Шпицбергенѣ и Девисовомъ проливѣ. Прибыль отъ торговыхъ сношеній съ Россіею была побудительною причиною, что въ семъ году отправленъ былъ Беннетъ на маломъ суднѣ въ 50 тонновъ. Ему предписано было плыть начально въ Колу, промѣнять тамъ грузъ свой и потомъ отправиться къ Сѣверу, для открытія неизвѣстныхъ странъ.

Беннетъ, оставя въ Іюнѣ Англію, достигъ благополучно Колы, и оконча тамъ дѣла свои, вышелъ 6-го Августа въ море и направилъ путь свой къ Сѣверу. Чрезъ 11 дней увидѣлъ онъ въ широтѣ 74° 30′ островъ, на которомъ убили двухъ лисицъ, одну бѣлую, а другую черную. На берегу нашли они моржовой зубъ и кусокъ оловянной руды. Позднее время года было причиною, что Беннетъ не осмѣлился плыть къ Сѣверу, а пошелъ обратно въ Англію. Открытый имъ островъ есть тотъ самой, которой найденъ былъ Баренцомъ, и получилъ имя Медвѣжьяго, подъ коимъ онъ и у насъ извѣстенъ. Англичане называютъ его поднесь Cherry Island.

На слѣдующій годъ отправился опять Беннетъ въ море, и зашелъ начально въ Вардгузъ. Іюля 6 числа пошелъ онъ оттуда къ Сѣверу и чрезъ два дни присталъ къ Медвѣжьему

острову. Изъ журнала его, помѣщеннаго у Баррова и Аделунга, видно, что при выходѣ его на берегъ поднялось такое множество птицъ на воздухъ, что они показались ему черною тучею. На другой сторонѣ острова нашли они 1000 моржей, лежавшихъ по утесамъ; но незная, какъ бить сіе животное, издержали попустякамъ весь порохъ и свинецъ. Случайно лишили они глазъ нѣсколько моржей, и какъ тѣ начали кидаться въ разныя стороны, то и принуждены были убить ихъ кольями. Беннетъ и товарищъ его Велденъ дѣлали еще нѣсколько путешествій на Медвѣжій островъ, и обогатились значительно отъ моржевыхъ зубовъ, песцовъ, лисицъ и моржей, которыхъ они убивали въ послѣдствіи уже по тысячѣ въ годъ.

Жонъ Куннингхамъ. 1605.

Датское Правительство, ревнуя подвигамъ Британскихъ мореплавателей, пожелало также участвовать въ ихъ открытіяхъ. Въ Маіѣ 1605 года отправлены были три небольшія судна подъ командою Куннингхама, для обозрѣнія Гренландскихъ береговъ. Мореплаватель сей приближился къ онымъ въ широтѣ 59° 50′; но не могъ пристать къ берегу, за плотно сом-

кнувшимися льдинами. Въ широтѣ 66° 30′ нашли они гавань и стояли тамъ нѣсколько дней на якорѣ. Непріязненные поступки здѣшнихъ жителей и возмущеніе собственной команды заставило ихъ поспѣшить возвращеніемъ въ Коппенгагенъ. — Куннингхамъ плавалъ еще 1606 и 607 къ симъ же берегамъ, но безъ всякаго успѣха, и не привезъ даже обѣщанныхъ имъ серебряныхъ рудъ.

Жонъ Нейтъ. 1606.

Извѣстіе о серебряныхъ рудахъ, для отъисканія коихъ посланъ былъ Куннингхамъ, возбудило внимательность Московской и Остъ-Индской компаній. Они снарядили малое судно въ 40 тонновъ, и поручили начальство надъ онымъ Жону Нейту, служившему Лоцманомъ въ помянутой Датской Экспедиціи.

Нейтъ вышелъ изъ Гревзенда 18 Апрѣля 1606 года и по весьма скучномъ плаваніи прибылъ 18 Іюня къ берегамъ Америки въ Сѣверной широтѣ 56° 48′. — Здѣсь встрѣтился онъ съ Сѣвернымъ штормомъ, нагнавшимъ такое множество льдовъ, что малое судно Нейта потерпѣло отъ оныхъ большое поврежденіе и лишилось руля. Непріятный случай сей заставилъ ихъ взойти въ малой заливецъ. По положеніи якоря

взялъ Нейтъ съ собою трехъ человѣкъ, и пошелъ на гору, дабы осмотрѣть положеніе мѣста. Оставшіеся ждали два дни начальника своего; но на третій прибыла партія Американцовъ въ лодкахъ, которая учинила на нихъ сильное нападеніе. Отразя сихъ неистовыхъ дикарей, начали они готовить судно свое, и вышедъ съ онымъ въ море, прибыли 24 Сентября въ Дортмутъ. О участи Нейта не получено никакихъ свѣдѣній; надобно полагать, что онъ учинился жертвою помянутыхъ жителей Америки.

Генрихъ Гудсонъ. 1607.

Между всѣми Англинскими путешественниками, стремившимися достигнуть Индіи кратчайшимъ путемъ, надобно отдать безпрекословно преимущество Девису, Гудсону и Баффину. Три мореплавателя сіи превзошли всѣхъ прочихъ въ непоколебимой твердости, простирали плаваніе въ самыхъ высокихъ широтахъ, и доставили обстоятельное познаніе Восточныхъ предѣловъ Америки. Приступая теперь къ описанію Гудсоновыхъ плаваній, изложу я оныя въ память сего знаменитаго мореплавателя со всею подробностію.

Неудачное путешествіе Нейта не ослабило еще охоты Лондонскаго купечества, открыть ближайшій путь въ Китай и Японію; но поелику всѣ покушенія отъ Сѣверо-Запада и Сѣверо-Востока не принесли ни малѣйшей пользы, то и рѣшили они, что надобно плыть прямо чрезъ Сѣверной полюсъ. Исполненіе сего предпріятія возложили они на Г. Гудсона, весьма опытнаго и искуснаго мореплавателя, знавшаго употребленіе морскихъ инструментовъ, теорію и практику кораблевожденія. Барроу говоритъ, что онъ первой Англичанинъ, которой началъ наблюдать наклоненіе магнитной стрѣлки.

Гудсонъ вышелъ 1 Маія изъ Гревзенда; о величинѣ судна его неупомянуто, а сказано только, что весь экипажъ состоялъ изъ 10 матрозовъ и 1 мальчика. Іюня 13 встрѣтилъ онъ льды и увидѣлъ землю въ широтѣ 70°. Это должна была быть Восточная часть Гренландіи. Чрезъ 9 дней увидѣлъ онъ опять землю въ широтѣ 72° 38′. Страна сія, говоритъ онъ, была весьма гориста; но на горахъ непримѣтно было снѣгу. Насъ станутъ можетъ быть упрекать, продолжаетъ Гудсонъ, для чего шли мы такъ далеко на Западъ; но желаніе наше было, посмотрѣть неизвѣстную часть Гренландіи, полагая, что за оною находится можетъ быть и море; путь нашъ къ полюсу могъ быть

отъ сего еще удобнѣе. Мѣсто сіе лежащее въ 73° широты назвалъ онъ *Hold With Hope*. Онъ не замѣтилъ здѣсь снѣгу; говоритъ, что воздухъ былъ нехолоденъ, и что даже разъ шелъ крупной дождь: явленіе въ широтахъ сихъ необычайное.

Отъ сей, доселѣ неизвѣстной страны, пошелъ Гудсонъ къ Сѣверо-Востоку и увидѣлъ 27 числа Шпицбергенъ въ широтѣ 78°. Здѣсь, говоритъ онъ, не чувствовали мы стужи, хотя и видѣли во многихъ мѣстахъ льды. Іюля 1 попали они опять въ широтѣ 78° 42′, между льдами. Гудсонъ заключилъ, что льды сіи вышли изъ какого-нибудь залива, и нашелъ оный дѣйствительно между островомъ Принца Карла и Шпицбергеномъ. 2 Числа были въ широтѣ 78° 56′, 3 числа 78° 33′; а Іюля 4 былъ холодный Сѣверный вѣтръ, отъ коего весь такелажъ оледенѣлъ; 5-го возвратился онъ къ устью залива. Гудсонъ избѣгая льдовъ, кои весьма опасны были для малаго судна его, плавалъ по разнымъ направленіямъ и Іюля 11 обсервовалъ широту мѣста 79° 17′. Около льдовъ видѣлъ онъ множество бѣлыхъ медвѣдей, моржей и пловучаго лѣсу.

Гудсонъ намѣренъ былъ спуститься отсюда къ Южной оконечности Шпицбергена; но противный вѣтръ помѣшалъ ему въ семъ предпріятіи и заставилъ его идти къ Сѣверу.

Зеленое море, говоритъ мореплаватель сей, почти всегда свободно отъ льдовъ; *Синее же* напротивъ оными преисполнено. Достигши до широты 80° 23′, зашелъ онъ въ глубокой заливъ; положа здѣсь якорь, сходили на берегъ и нашли тамъ 2 моржевыхъ зуба, оленьи рога, пловучій лѣсъ и ручьи свѣжей, очень вкусной воды. Гудсонъ пошелъ опять къ Сѣверу, достигъ 81° широты и усмотря, что берегъ простирается далѣе впередъ, рѣшился идти обратно въ Англію. Надобно полагать, что Гудсонъ принялъ ледъ или густыя облака за землю: ибо положеніе береговъ Шпицбергена намъ совершенно извѣстно. Іюля 31 спустился Гудсонъ къ Югу и обошедши медвѣжій островъ, прибылъ Сентября 15 въ рѣку Темзу.

Въ 1608 году былъ Гудсонъ опять отправленъ въ море на суднѣ, имѣвшемъ 14 человѣкъ экипажу. Неуспѣвъ въ предпріятіи плыть къ Сѣверу отъ Шпицбергена, рѣшился онъ искать путь въ Индію отъ Сѣверо-Востока. Іюня 3 прибылъ онъ на видъ Норд-Капа и сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки: (*)

(*) Въ 1769 найдено наклоненіе магнитной стрѣлки въ С. П. бургѣ 73° 40′, въ Умбѣ 75° 10′,

Въ широтѣ 64° 52′ наклоненіе 81°.
— ——— 67 00 ——— 82.
— ——— 69 40 ——— 84.

Въ широтѣ 75° 29′ встрѣтилъ Гудсонъ множество льдовъ, и всѣ усилія его, пробраться сквозь оный, были тщетны. До 15 Іюня были весьма густые туманы; а въ сей день, говоритъ Гудсонъ, видѣли двое изъ матросовъ моихъ Hilles и Rayner *Сирену*, подошедшую къ самому судну. Воображаемое животное сіе описано въ Журналѣ его такъ же подробно, какъ и у Гомера.

Іюня 19 числа находясь въ широтѣ 75° 22′, наблюдали опять наклоненіе магнитной стрѣлки. Ежели наблюденіе Гудсона вѣрно, говоритъ Барроу, то одинъ изъ магнитныхъ полей долженъ непремѣнно находиться въ сей широтѣ, на Новой Землѣ или Медвѣжьемъ островѣ. Знаменитый Географъ Герардъ Меркаторъ, увѣковѣчившій имя свое изобрѣтеніемъ извѣстныхъ Меркаторскихъ Картъ, говоритъ въ писмѣ своемъ къ Гаклюиту: (*) извѣстными магнетическими наблюденіями, извѣдалъ я, что магнитный полъ отсюда не далеко. (Отъ

въ Поноѣ 76° 30′, въ Колѣ 77° 45′. См: писъма о разныхъ Физическихъ матеріяхъ. Томъ 3, стр. 103.

(*) Adelungs Geschichte der Schiffarten s. 59.

мыса Тобына позади Новой Земли). Весьма жаль, что на важный предметъ сей не обратили до сихъ поръ должнаго вниманія.

25 Числа пишетъ Гудсонъ въ журналѣ своемъ: »всѣ надежды, открыть свободный путь, »тщетны; мы находимся близь Новой Земли »окруженные льдами.« Вскорѣ послѣ сего присталъ онъ къ странѣ сей въ широтѣ 72° 12′ и находилъ на берегу оленьи рога, китовыя кости и множество разныхъ птицъ. Море было наполнено моржами, китами и сивучами (seals). Невидя ни малѣйшей надежды, продолжаетъ Гудсонъ, пройти между Шпицбергеномъ и Новою Землею, рѣшился я искать пути въ Вайгатскомъ проливѣ, дойти до рѣки Оби, обогнуть Сѣверной мысъ Тартаріи, или по крайней мѣрѣ доказать, что это невозможно. Далѣе пишетъ онъ: »на Шпицбергенѣ и Новой Землѣ такое множество рѣкъ и заливовъ, что образующіеся здѣсь льды преграждаютъ способъ открыть путь, и мнѣ кажется, что здѣсь онаго и нѣтъ.« Утомясь въ борьбѣ со льдами, пошелъ онъ къ западу и 26 Августа прибылъ обратно въ Гревзендъ.

Два неудачныя путешествія сіи остудили охоту Англинскихъ купцовъ, испытывать возможность кратчайшаго пути въ Индію.

Гудсонъ же пріобрѣтя отъ двухкратнаго плаванія въ полярныхъ странахъ большую опытность, желалъ еще разъ извѣдать счастіе свое на морѣ. Не находя въ Англіи нужное для предпріятія сего покровительство, предложилъ онъ услуги свои Голландской Остъ-Индійской компаніи. Извѣстные таланты сего искуснаго мореплавателя доставили ему жалаемое. Компанія снаряда для него небольшую яхту съ 20 человѣками экипажа, предписала ему отправиться для отъисканія Сѣверо-Восточнаго пути въ Индію.

1609 года въ Апрѣлѣ отправился Гудсонъ въ путь, и 25 числа миновалъ Норд-Капъ. Отсюда пошелъ онъ прямо къ Новой Землѣ, гдѣ встрѣтилъ опять множество льдовъ. Команда малаго судна его, привыкшая плавать въ умѣренныхъ и жаркихъ климатахъ, не могла переносить ту степень холода, которая въ полярныхъ странахъ даже и въ лѣтніе дни обыкновенна. Ропотъ и негодованіе умножаясь постепенно, заставили Гудсона сдѣлать Экипажу слѣдующія предложенія: *первое*, плыть къ Американскимъ берегамъ въ Сѣверную широту 40°, гдѣ, какъ по картамъ Капитана Шмита видно, есть море, коимъ можно, оплывъ всѣ Англинскія колоніи, выдти въ Южное море. *Второе*, искать путь въ Индію, изъ Девисова пролива. Экипажъ согласился на послѣднее пред-

пріятіе; а по сему Гудсонъ и пошелъ 14 Маія къ берегамъ Америки.

Барроу удивляется неосновательности Гудсона во время сего путешествія; »отъ Норд-Капа, говоритъ онъ, поплылъ мореплаватель сей къ Феррейскимъ островамъ, а потомъ къ Нюфоундландіи, гдѣ не сдѣлавъ ничего, пошелъ къ Югу и ходилъ около береговъ Америки.« Но надобно полагать, что Гудсонъ имѣлъ свои причины, и не нашедши свободнаго прохода въ Девисовъ проливъ, пошелъ искать помянутое Шмитово море. Весь успѣхъ сего путешествія состоялъ единственно въ томъ, что въ широтѣ 40° 41′ нашелъ онъ обширную рѣку, которая сохраня до сихъ поръ имя его, имѣетъ на берегахъ своихъ знаменитый городъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Новый Іоркъ.

Когда извѣстіе о семъ Гудсоновомъ плаваніи достигло Англіи, то нѣкоторые почтенные граждане страны сей, мечтавшіе о существованіи Сѣверо-Западнаго пути въ Индію, рѣшились вооружить на общій счетъ судно, и поручить оное искусному и опытному Гудсону.

Апрѣля 17, 1610 года, отправился Гудсонъ въ послѣднее и славнѣйшее путешествіе. По трехъ-мѣсячномъ плаваніи близъ Сѣверо-Восточныхъ береговъ Америки открылъ онъ

наконецъ проливъ въ широтѣ 62° и взошелъ онымъ въ большое открытое море, извѣстное до сихъ поръ подъ несправедливымъ названіемъ Гудсоновой губы (Hudsons bay). Сія обширная масса водъ, простираясь отъ Сѣвера къ Югу на 1300, а въ ширину безъ малаго на 900 верстъ, можетъ приличнѣе названа быть Средиземнымъ моремъ, нежели заливомъ или губою.

Утомясь отъ долговременнаго плаванія въ Сѣверномъ морѣ семъ, и внимая ропоту цѣлаго Экипажа, рѣшился Гудсонъ вытащить наконецъ судно свое перваго Ноября на берегъ, и разположился зимовать. Точное мѣсто, гдѣ онъ провелъ зиму, неизвѣстно; но по Журналу видно, что они нетерпѣли большаго недостатка въ пищѣ, и нечувствовали гибельныхъ послѣдствій цынготной болѣзни. Заливъ, близъ коего они расположились, покрылся льдомъ 10-го Ноября.

По вскрытіи залива, вышелъ Гудсонъ опять въ море, и пошелъ къ Сѣверо-Западу; отъ 18 Іюня по 21, окружали судно большіе льды; а въ сей день кончилась участь сего знаменитаго мореплавателя. Нѣсколько человѣкъ схватя его при выходѣ изъ каюты, связали ему руки, и на вопросъ, что будутъ они съ нимъ дѣлать? отвѣчали: скажемъ тебѣ, когда будемъ въ шлюбкѣ. Между тѣмъ начали гото-

вить гребное судно, и положа въ оное ружье, нѣсколько пороху, немного пищи и другихъ нужныхъ вещей, спустили туда 7 человѣкъ больныхъ и Гудсона съ сыномъ; потомъ отрубивъ веревку, предали ихъ въ жертву не волнамъ, а смерти; ибо что могли сдѣлать больные съ малымъ судномъ, въ отдаленіи отъ береговъ находящимся? О участи Гудсона неполучено никакихъ свѣденій; вѣроятно погрязъ онъ со всѣми товарищами своими въ морѣ.

Бунтовщики пристали вскорѣ послѣ сего произшествія къ Западнымъ берегамъ Гудсонова залива, гдѣ во время стычки съ дикими, новый начальникъ и трое виновнѣйшихъ лишились жизни; остальные прибыли къ берегамъ Англіи въ такомъ изнуренномъ положеніи, что одинъ умеръ отъ голода уже въ виду береговъ. Замѣчательно, что поступки оставшихся не были изслѣдованы; удовлетворились только словами ихъ, что настоящіе бунтовщики были тѣ, кои убиты дикими. Ежели бы тогда разсудили, что мятежъ на кораблѣ гораздо важнѣе и опаснѣе, чѣмъ на берегу, то сдѣлали бы дѣло сіе гласнымъ, и тогда можетъ быть открылись бы и еще преступники. Несчастное произшествіе съ Капитаномъ Блейемъ являетъ намъ живой примѣръ, до какого изступленія могутъ до-

ходить люди, когда они рѣшатся выдти изъ повиновенія къ начальству (*).

Обращаясь къ почтенному Гудсону, достойнѣйшему гораздо лучшей участи, надобно опять повторить, что Гудсонъ великой мореплаватель. Девисъ доходилъ только до 72° Сѣверной широты; Гудсонъ же плавалъ долгое время по паралели 80° и наконецъ поднялся до 81°. Но ежели заслуги, оказанныя Гудсономъ, дѣйствительно велики; то и признательность потомства не менѣе: взглянувъ на Карту, видимъ мы во многихъ мѣстахъ имя его, и напослѣдокъ узнаемъ, что компанія, торгующая въ открытомъ имъ морѣ мѣхами, называется Гудсоновою компаніею.

Жонъ Пуль. 1610.

Плаваніе Гудсона въ весьма высокихъ широтахъ, и пребываніе его на Новой Землѣ (въ широтѣ 72° 12′), которую онъ выхвалялъ, побудили компанію купцовъ, торговавшихъ въ

(*) Чудесное спасеніе Капитана Блейя есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ произшествій въ Исторіи мореплаванія. Блей былъ ссаженъ съ 18-ю человѣками на гребное судно, имѣвшее 24 фута длины, Бунтовщики дали имъ 150 фунт.

Россіи, испытать еще возможность Сѣверо-Восточнаго пути, и открыть какую-нибудь отрасль новой промышленности, съ тѣмъ, чтобъ постараться достигнуть и до Сѣвернаго полюса. Исполненіе сего порученія возложено было на Жона Пуля, очень опытнаго и искуснаго мореплавателя, совершившаго уже нѣсколько плаваній въ Сѣверныхъ предѣлахъ нашего полушарія.

Пуль вышелъ въ море въ Маіѣ 1610 года, и пробираясь къ Сѣверу подлѣ западныхъ береговъ Шпицбергена, достигъ до 79° 50′ Сѣверной широты. Льды и туманы сопутствовали ему въ теченіи цѣлаго путешествія; но невзирая на сіе, описалъ онъ съ отличною подробностію весь западной берегъ Шпицбергена. Въ Іюлѣ спустился онъ къ Югу, чтобъ отдохнуть нѣсколько времени при Медвѣжьемъ островѣ, однако же льды воспрепятствовали ему и въ семъ предпріятіи; а посему и рѣшился онъ идти обратно и прибылъ 31 Августа въ Лондонъ.

сухарей, 32 фунт. мяса, 6 бутылокъ рому, 6 вина и 2 анкорка воды. Съ симъ судномъ и провизіею дошелъ Блей въ 42 дни отъ острововъ Дружества до Тимора; что составляетъ болѣе 2000 верстъ. — Надобно присовокупить, что у нихъ не было ни Картъ ни Компаса.

Искусный и непоколебимый Пуль совершилъ еще путешествіе въ слѣдующемъ году. Изъ Англіи пошелъ онъ прямо къ Шпицбергену, поднялся до широты 80°, и проплывъ къ западу 200 миль, поворотилъ къ Медвѣжьему острову. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, пошелъ онъ опять къ Шпицбергену, и послѣ сего воротился въ Англію.

Въ 1612 году поручили Пулю два корабля для ловли около Шпицбергена китовъ. Искусный мореплаватель сей пошелъ прямо къ Медвѣжьему острову, гдѣ встрѣтилъ Голландскій корабль. Оконча здѣсь дѣла свои, поплылъ Пуль къ Шпицбергену, и получилъ тамъ извѣстіе отъ вышеприведеннаго Голландца, что онъ доходилъ до 83° Сѣверной широты. Барроу говоритъ, что едвали это только не первое достовѣрное свѣдѣніе, что можно достигнуть до 83° широты.

Медвѣжій островъ, доставившій толь значительныя выгоды Англичанамъ и Голландцамъ, обратилъ въ послѣдствіи вниманіе и нашего Правительства. Изъ Журналовъ Англичанъ видно, что они находили тамъ только каменной уголь и оловянную руду; но въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны послано было туда нѣсколько Саксонскихъ Гор-

ныхъ Чиновниковъ, которые нашли тамъ серебряную руду. Суровость климата была причиною, что предпріятіе сіе вскорѣ совершенно оставлено. (*)

Капитаны Буттонъ и Инграмъ. 1612.

Мятежники Приккетъ и Робертъ Билотъ, возвратясь съ Гудсоновымъ кораблемъ, доставили толь любопытныя свѣдѣнія объ открытіяхъ сего великаго мореплавателя, что Правительство рѣшилось снарядить два судна для продолженія оныхъ. Искусный Капитанъ Англинскаго флота, Томасъ Буттонъ, назначенъ былъ начальникомъ всей Экспедиціи; на другое судно опредѣлили также Капитана Королевской службы Инграма. — Буттонъ взялъ сверхъ сего родственника своего Жиббонса, Капитана Хаукриджа, людей весьма опытныхъ въ наукѣ мореплаванія, и помянутыхъ Приккета и Билота. Въ началѣ Маія вступили суда сіи подъ паруса, имѣя провизіи на 18 мѣсяцовъ.

(*) Бывшій Библіотекарь Академіи Наукъ Іоганъ Бакмейстеръ говоритъ въ своемъ Опытѣ о Библіотекѣ и Кабинетѣ: серебряныя руды съ Медвѣжьяго острова превосходятъ всѣ прочія.

Начальнику предписано было, плыть по слѣдамъ Гудсона и стараться отъискать сего несчастнаго мореплавателя, или получить по крайней мѣрѣ свѣдѣніе, какой рокъ постигъ его. Буттонъ прибывъ въ Гудсоновъ проливъ, пошелъ прямо къ острову Diggs, гдѣ остановясь, построилъ маленькую шкуну изъ привезенныхъ съ собою членовъ. — Потомъ пошелъ онъ къ Западу мимо острова Southampton и увидѣлъ берегъ Америки въ широтѣ 60° 40′ (*). Штормъ заставилъ ихъ вскорѣ плыть отсюда къ Югу, и 15 Августа взошли они въ устье рѣки, въ широтѣ 57° 10′. Буттонъ назвалъ рѣку сію Нельсоновою, по погребенномъ здѣсь Штурманѣ корабля его.

Позднее время года заставило Буттона помышлять, гдѣ бы провести зиму. Разочтя, что здѣсь можно пробыть удобнѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ, укрѣпилъ онъ суда свои противъ вѣтровъ, теченій и льдовъ, и рѣшился зимовать въ Нельсоновой рѣкѣ. — Хотя рѣка стала 16 Февраля; но морозы начались ранѣе, и были

(*) Замѣчательно, какія странныя названія давали въ тотъ вѣкъ Англичане мысамъ и берегамъ. Буттонъ наименовалъ первую имъ усмотрѣнную землю: Lady Cary Swans nest. т: е: Госпожи Кери, Лебединое гнѣздо.

столь жестоки, что нѣсколько человѣкъ лишились отъ оныхъ жизни; впрочемъ было много хорошихъ дней, въ которые занималъ мореплаватель сей людей своихъ охотою. Дичи было въ мѣстахъ сихъ такое множество, что по его счету побили они оной 1800 дюжинъ. Буттонъ, какъ благоразумный начальникъ, занималъ людей своихъ безпрестанно разными работами; а дабы Офицеры и Чиновники, у него въ командѣ находившіеся, не предавались также праздности, то предложилъ онъ имъ разные вопросы, на которые должны они были отвѣчать письменно. — Вопросы были сего рода: какой взять курсъ по выходѣ въ море? Какое теченіе замѣчено при такомъ-то берегѣ? Какова якорная стоянка? Какіе вѣтры были при такомъ-то берегу? Какую широту и долготу должно показать симъ мѣстамъ?

Барроу говоритъ, что изъ всѣхъ отвѣтовъ считаетъ онъ замѣчательнѣйшимъ отвѣтъ Штурмана Губерта, на вопросъ: какимъ образомъ приступить къ открытію Сѣверо-Восточнаго пути? Надобно плыть къ Сѣверу подлѣ береговъ сихъ, пока мы встрѣтимъ Западное теченіе; по томъ слѣдовать противъ онаго. Теперешнее Восточное теченіе происходитъ отъ лежащихъ къ Сѣверу земель и проливовъ. Ежели мы не найдемъ теченія отъ

Запада, то тщетно будемъ искать путь въ Индію.

Рѣка вскрылась 21 Апрѣля; но Буттонъ провелъ еще здѣсь два мѣсяца, и потомъ пошелъ къ Сѣверу до широты 65°; поворотя отсюда къ Югу, открылъ онъ островъ Mansfield, и пошелъ въ Гудсоновъ проливъ. Рѣшась прекратить поиски свои, пошелъ Буттонъ отъ мыса Chidley въ Англію, и совершилъ плаваніе сіе въ 16 дней. Хотя Буттонъ неуспѣлъ въ отъисканіи Сѣверо-Западнаго пути; но пребывалъ въ такой увѣренности существованія онаго, что сказалъ Королю Жамесу и знаменитому Математику Бриггсу, что путь сей существуетъ.

Жамесъ Галлъ и Виллiамъ Баффинъ. 1612.

Англичанинъ Жамесъ Галлъ, плававшій троекратно съ помянутымъ Датскимъ Капитаномъ Куннингхамомъ, возвратясь въ свое отечество, успѣлъ возбудить предпріимчивость нѣсколькихъ торговцовъ, кои давъ ему два судна, поручили искать золотыхъ рудъ и Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Экспедиція сія тѣмъ замѣчательнѣе, что знаменитый Баффинъ начальствовалъ другимъ судномъ.

Мореплаватели сіи направили путь прямо къ Гренляндіи и нашли на Западномъ берегу заливъ, въ широтѣ 65°, которой и назвали въ честь хозяина своего Cocken Sound. — Отсюда поднялись они вверхъ по рѣкѣ, гдѣ, какъ полагали, золотая руда находится. Вскорѣ прибыли къ нимъ жители страны сей, и ранили смертельно Галла. Баффинъ, издавшій описаніе сего путешествія въ свѣтъ, говоритъ: бывши здѣсь съ Датчанами, причинилъ онъ Гренляндцамъ много золъ и даже увезъ пятерыхъ, а по сему они узнавъ его и убили. Похороня начальника своего, пустились путешественники опять по рѣкѣ и находили много мѣстъ изрытыхъ Датчанами. Мы дѣли, продолжаетъ Баффинъ, много блестящихъ каменьевъ; но золотыхъ дѣлъ мастеръ, бывшій на нашихъ судахъ, призналъ ихъ ничего нестоющими и похожими на Muscovie studde блестящаго цвѣта (*). Походивъ около берега сего до широты 67°, рѣшились они съ общаго согласія плыть обратно, и прибыли 17 Сентября въ Шотландію.

(*) Muscovie studde, Lapis specularis, Moscovische glass, verre de Moscovie, т: е: слюда. Надобно полагать, что слюда развозилась изъ Россіи въ Европу; а по сему и извѣстна была подъ названіемъ Московскаго стекла.

Барроу говоритъ, что Баффина надобно признать первымъ мореплавателемъ, которой велъ настоящее корабельное счисленіе и наблюдалъ вездѣ долготу и широту мѣстъ. — По его обсерваціи широта Кокинова залива 65° 20′, а разность долготы между симъ мѣстомъ и Лондономъ около 60° 30′. По извѣстному намъ теперь положенію береговъ Гренляндіи выходитъ, что Баффинъ ошибся на 8° въ долг., (*) или почти на 400 верстъ разстоянія. Впрочемъ заключеніе Баррова можетъ быть только справедливо въ отношеніи къ Англичанамъ; ибо мы видѣли, что знаменитый Баренцъ, плававшій гораздо прежде Баффина, зналъ довольно основательно науку кораблевожденія.

(*) Баффинъ вычислялъ слѣдующимъ образомъ: онъ нашелъ, что Луна была на его меридіанѣ въ 4 ч. 17 м. 24 с., по *Эфемеридамъ* же видно было, что она миновала Меридіанъ Лондона въ 4 ч. 25 м. 34 с. то есть: разность составила 8 м. 10 с. Поелику же движеніе луны было въ сіе число 12° 7′ или 48 м. 29 с. во времени; то и составилъ онъ слѣдующую пропорцію 48 м. 29 с.: 8 м. 10 с. = 360°: къ разности долготы сихъ мѣстъ.

Виллiамъ Баффинъ.

1613.

Извѣстiя, доставленныя разными мореплавателями, что около береговъ Шпицбергена и Гренляндiи водится множество китовъ и моржей, возбудили желанiе многихъ обогатиться сею новою промышленностiю. Мы видѣли выше, что Бурру, встрѣтя въ Вайгатскомъ проливѣ кита въ 1556-мъ, испугался сего огромнаго животнаго и отъ страху воротился домой ранѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Въ 1613 году думали о животныхъ сихъ иначе; изъ Англiи отправлено было 6 кораблей для ловли китовъ. Надъ однимъ изъ судовъ сихъ начальствовалъ Виллiамъ Баффинъ и упоминаетъ въ своемъ журналѣ, что близъ Шпицбергена встрѣтили они 8 Гишпанскихъ кораблей, 2 Голландскихъ, 4 Французскихъ изъ Дункирка и еще нѣсколько Бискайцовъ.

Хотя Баффинъ и незанимался въ сiе путешествiе Географическими открытiями; но журналъ его любопытенъ по тому, что онъ говоритъ о рефракцiи. Отличный мореплаватель сей замѣтя изъ многихъ наблюденiй, что широта, вычисляемая по прямому и обратному наблюденiю высоты солнца, показывала всегда большую разность, рѣшился наблюдать свѣтило

при самомъ появленіи на горизонтъ. По счисленію его вышло, что на рефракцію надобно полагать 27 минутъ; но мнѣ кажется, говоритъ онъ, что рефракція бываетъ иногда болѣе и менѣе, смотря по густотѣ воздуха. Это обстоятельство предоставляю я искуснѣйшимъ меня наблюдателямъ (*).

Робертъ Фотерби и Виллiамъ Баффинъ. 1614.

Успѣшный и прибыточный ловъ сихъ млекопитаемыхъ животныхъ, китами именуемыхъ, возбудилъ дѣятельный духъ промышленности въ Англіи. Въ 1614 году послано 10 кораблей и двѣ пинки для лова китовъ; съ оными отправлено было также судно подъ начальствомъ Роберта Фотерби и Баффина для открытій. Барроу говоритъ: о предпріятіи Фотерби можно только сказать, что онъ

(*) Скорезби говоритъ, что въ семъ году получила Англо-Россійская компанія исключительное право промышлять китовъ. Кап. Жозефъ отправился изъ Лондона на кораблѣ Тигрисѣ о 21 пушкѣ къ Шпицбергену и взявъ контрибуцію съ Бискайцовъ позволилъ имъ заниматься симъ промысломъ.

*

доходилъ до Сѣверо-Восточной части Шпицбергена и воротился за препятствіемъ отъ льдовъ и поврежденіемъ его судна.

Капитанъ Жибонсъ. 1614.

Сиръ Томасъ Буттонъ не пошелъ вторично открывать путь въ Индію; собственныя обстоятельства заставили его не выѣзжать изъ Англіи; но онъ имѣлъ столько вліянія, что убѣдилъ отправить одинъ изъ кораблей его. Для выполненія предпріятія сего рекомендовалъ онъ Капитана Жибонса, сказавъ, что Офицеръ сей есть искуснѣйшій изъ всѣхъ когда-либо у него въ командѣ находившихся.

Не взирая на сильную похвалу сію, плаваніе Жибонса было самое неудачное. Достигши Гудсонова пролива, не могъ онъ никакъ взойти въ оный, и боровшись здѣсь нѣсколько времени со льдами былъ отнесенъ въ широту 57°. Льды заставили Жибонса взойти въ малую гавань при берегахъ Лабрадора; но едва онъ только вступилъ въ оную, то они окружа его, держали 5 мѣсяцовъ въ блокадѣ. Освободясь отъ оной, радъ былъ Жибонсъ, что успѣлъ бѣжать къ берегамъ Англіи. — Губа, въ коей онъ стоялъ такъ долго, должна быть Губа Nain, гдѣ теперь живутъ Моравскіе Миссіонеры.

Виллiамъ Баффинъ.

1615.

Баффинъ, плававшiй вмѣстѣ съ Робертомъ Фотерби, убѣдилъ компанiю, занимавшуюся китовымъ промысломъ, дать ему судно для открытiй. Желанiе его было выполнено и онъ получилъ шкуну, подымавшую 20 тонновъ. Вышедъ въ Атлантической Океанъ, направилъ Баффинъ путь свой прямо къ Сѣверу; но плаванiе его было очень неудачно, съ трудомъ дошелъ онъ до Hacluyts Headland, (*) и долженъ былъ симъ подвигомъ прекратить плаванiе свое. Въ Журналѣ своемъ говоритъ онъ: »между Гренландiею и Шпицбергеномъ существуетъ безъ сомнѣнiя обширное море, хотя и усѣянное льдами. Не взирая на неуспѣхъ нѣсколькихъ путешествiй, желалъ бы я, чтобъ почтенные предводители нашей Компанiи не пожалѣли издержать ежегодно для предпрiятiя сего 200 фунтовъ стерлинговъ. Маленькая шкуна съ 10 человѣками экипажа можетъ легко оплыть тамошнее море и описать прилежащiе берега.«

(*) H. Headland находится на Западномъ берегу Шпицбергена въ широтѣ 79° 49′.

Робертъ Билотъ.

1615.

Въ семъ году отправлено было малое судно съ экипажемъ изъ 16 только человѣкъ; начальникомъ онаго былъ Робертъ Билотъ, а товарищемъ помянутой Баффинъ. Хотя успѣхи сего путешествія не очень значительны; но оно подало поводъ къ открытію обширнаго залива или губы, подъ именемъ Баффина извѣстной.

Билотъ и Баффинъ. 1616.

Извѣстія, доставленныя Билотомъ и Баффиномъ, побудили хозяевъ ихъ судна отправить оное вторично. Инструкція, данная симъ мореплавателямъ, занимательна по тому, что подаетъ намъ идею о Географическихъ познаніяхъ того вѣка. Вотъ краткое извлеченіе: »Отъ мыса Desolation должны вы, Баффинъ, какъ лоцманъ, направить путь вашъ подлѣ береговъ Гренляндіи, пока достигнете до широты 80°; оттуда направьте путь вашъ къ Юго-Западу, пока достигнете до широты 60°; по томъ возмите такой курсъ, чтобъ пристать къ землѣ Едзо. Отъ Сѣверныхъ берего въ Японіи или изъ Едзо, ежели не будетъ опасно, привезите

намъ одного жителя, а по томъ съ Божіимъ благословеніемъ поспѣшайте домой.

Сія послѣдняя Баффинова Экспедиція познакомила мореплавателей какъ съ Западными берегами Гренляндіи, такъ и съ Восточными Америки. Билотъ и Баффинъ достигли до широты 78° и подали поводъ къ заключенію, что оба берега смыкаются вмѣстѣ и образуютъ губу, чему почти всѣ прежніе Географы и слѣдовали. Но Барроу на картѣ своей не токмо что не сохранилъ названія Баффиновой губы, но оставилъ пространный заливъ, и покрылъ оный именемъ Девиса. Причины, побудившія Г. Барроу къ сему заключенію, изложены будутъ ниже. Почтенный Г. Крузенштернъ (*) несогласенъ съ мнѣніемъ Баррова и ссылаяся на слова Баффина: *я объѣхалъ всю окружность сей великой губы и не нашелъ слѣдовъ пролива*, оставилъ оную на картѣ своей въ прежнемъ видѣ. Не дѣлая теперь никакого заключенія о различныхъ мнѣніяхъ сихъ, думаю, что время рѣшитъ любопытную задачу: островъ ли Гренляндія, или матерой берегъ? Что Баффинъ правъ, то доказалъ намъ въ 1818 году Капитанъ Россъ.

(*) Hydrographie der grössern ozeane, von A. S. Von Krusenstern. стр. 32.

Женсъ Мункъ.

1619.

Извѣстіе объ открытіяхъ Гудсона и Баффина возбудило въ Даніи желаніе пробраться къ старымъ колоніямъ ея въ Гренляндіи. Барроу говоритъ, что къ сему присоединялась также надежда отъискать кратчайшій путь въ Индію. Въ 1619 году назначены были для сего предмета два корабля, подъ начальствомъ очень искуснаго мореплавателя Женса Мунка. Мункъ вышелъ изъ Гельсинора 18 Маія; и 20 Іюня прибывъ къ мысу Farewell, (Южной оконечности Гренляндіи), намѣренъ былъ идти въ Девисовъ проливъ, съ тѣмъ, чтобъ плыть по слѣдамъ Баффина и Билоша. Но льды, повредившіе суда его, заставили его перемѣнить намѣреніе и спуститься къ Югу.

Неудачное плаваніе и безпрестанныя помѣшательства отъ льдовъ заставили наконецъ Мунка искать гавань, гдѣ бы прозимовать съ своими судами. Сентября 7 взошелъ онъ въ Честерфильдовъ заливъ и разположился пробыть тамъ до слѣдующаго лѣта. Въ мѣстѣ семъ нашелъ онъ бѣлыхъ медвѣдей, черныхъ лисицъ, зайцовъ, рябчиковъ и разныхъ птицъ. Ноября 27 числа видѣлъ Мункъ на небѣ три весьма явственныя солнца, а 24 Генваря два солнца. Декабря 16 числа было затмѣніе луны,

и ночью видѣли свѣтило сіе окруженное прозрачнымъ обводомъ, въ срединѣ коего видѣнъ былъ крестъ. Явленіе сіе, говоритъ Барроу, почтено предвѣстіемъ тѣхъ бѣдствій, кои мореплаватели сіи испытали. Вскорѣ наступили толь жестокіе морозы, что вино, водка и пиво совершенно замерзли, а бочки, въ коихъ оно хранилось, лопнули. — Между тѣмъ цынготная болѣзнь начала владычествовать въ цѣломъ экипажѣ, состоявшемъ изъ 64 человѣкъ. Наступившая весна умножила еще болѣе злополучіе ихъ. Всѣ провизіи были истощены, и люди ежедневно умирали. Остававшіе въ живыхъ, неимѣя столько силъ, чтобъ снискивать себѣ пропитаніе, подверглись участи своихъ товарищей. Въ Датскомъ изданіи сего путешествія сказано, что неумѣренное употребленіе горячихъ напитковъ усилило цынготную болѣзнь. Замѣчаніе сіе кажется очень справедливымъ: ибо Баренцъ, зимовавшій въ гораздо худшемъ мѣстѣ, — 1200 верстъ Сѣвернѣе Честерфильдова залива, терпѣлъ гораздо менѣе отъ болѣзни сей, нежели экипажъ Датскихъ судовъ.

Мункъ лежалъ самъ въ малой хижинѣ, въ толь разслабленномъ положеніи, что ожидалъ единственно смерти. Когда жестокіе морозы прекратились, то рѣшился онъ выползти изъ хижины своей, дабы узнать участь экипажа.

Датскій Капитанъ нашелъ только двухъ живыми, остальные же сдѣлались жертвою климата и своей небережливости. Сіи три странника получа отъ движенія малыя силы, начали снискивать себѣ пропитаніе въ рѣкѣ и стрѣляли птицъ. По вскрытіи моря стали они помышлять о возвращеніи въ Данію, и изготовя малое судно, пустились на ономъ въ путь. Миновавъ Гудсоновъ проливъ, претерпѣли они жестокой штормъ и прибыли наконецъ 25 Ноября къ берегамъ Норвегіи.

Лука Фоксъ. 1631.

Важныя открытія Баффина и Билота произвели совершенно противное дѣйствіе, нежели бы ожидать надобно было. Самые страстные приверженцы Сѣверо-Западнаго пути вдругъ охладѣли, и непокушались болѣе ни на какія подобныя предпріятія. Капитанъ Англинскаго флота Фоксъ, имѣя друзей и покровителей, подалъ Королю Карлу I. прозьбу, въ коей убѣждалъ его дать ему малый корабль, для отъисканія Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Желаніе сего предпріимчиваго человѣка удовлетворено было вполнѣ. Ему не токмо позволили избрать судно, но повелѣли снабдить оное на 18 мѣсяцовъ всѣмъ, что для подобнаго

путешествія почиталось тогда необходимымъ. При прощаніи вручилъ ему Король инструкцію и письмо къ Японскому Императору.

Надобно полагать, что въ сіе время имѣли уже въ Англіи достаточное познаніе, какъ предостерегать корабельныхъ служителей отъ цынготной болѣзни. Въ Журналѣ его видно, что имъ отпущенъ былъ сахаръ, сладкое вино, крѣпкое пиво, пряные коренья, сарачинская крупа, горохъ, сыропъ, сухіе плоды, бальзамъ, ячная и овсяная мука и многіе лѣкарственные припасы.

Фоксъ вышелъ изъ Детфорта 5 Маія. Іюня 13 миновалъ южной мысъ Гренландіи, и направилъ путь свой прямо въ Гудсонову губу. Обозрѣвая оную въ разныхъ направленіяхъ, прибылъ онъ 9 Августа къ рѣкѣ Нельсоновой. Отсюда пошелъ Фоксъ къ Югу, и поворотя опять къ Сѣверу, доходилъ до широты 64°. Сентября 25 рѣшился онъ плыть обратно въ Англію и прибылъ туда благополучно 31 Октября. Къ чести Фоксовой надобно замѣтить, что онъ былъ очень искусной мореплаватель. Въ теченіи 6 мѣсяцовъ, говоритъ онъ въ Журналѣ своемъ, (*) не потерялъ я не токмо ни одного

(*) North-West Fox.

человѣка, но даже ни одной веревочки изъ цѣлаго такелажа. При западныхъ берегахъ Гудсонова пролива видѣлъ онъ большую льдину, на коей лежало множество грязи, малыхъ каменьевъ и одинъ камень въ 6 тонновъ вѣсомъ (378 пудъ).

Изъ Журнала его видно, что онъ былъ великой мечтатель; къ стати и не къ стати помѣщены у него вездѣ воспоминанія, принаровленія и восклицанія. Получа позволеніе отъ Короля выбрать корабль, пришелъ онъ отъ сего въ такой восторгъ, что прибавилъ къ имени своему эпитетъ: Нордъ-Вестъ (Сѣверо-Западъ), и подписывался вездѣ North-West Fox.

Здѣсь къ стати замѣтить странную Географическую ошибку Англичанъ и Россіянъ. Первые открывъ берега Америки отъ Сѣверо-Запада, назвали оные, вмѣсто Сѣверо-Восточныхъ, Сѣверо-Западными. Россіяне плывъ къ берегамъ Америки на Сѣверо-Востокъ, назвали ихъ Сѣверо-Восточными. Въ Актѣ, Высочайше дарованномъ Россійско-Американской компаніи (1799) сказано: Владѣть ей 20 лѣтъ Сѣверо-Восточными берегами Америки до широты 65°. По сему же ложному мнѣнію принялъ и Фоксъ имя на выворотъ.

Томасъ Жамесъ.

1631.

Купцы города Бристоля узнавъ о новой экспедиціи Фокса, пожелали имѣть участіе въ тѣхъ покушеніяхъ, кои принесли такъ много чести гражданамъ города Лондона. Избравъ для сего удобное судно, поручили оное Томасу Жамесу, знавшему хорошо теоретическую часть кораблевожденія, но весьма плохому мореплавателю, и человѣку толь страннаго образа мыслей, что онъ нарочно избралъ себѣ такихъ Офицеровъ и служителей, кои никогда въ Сѣверныхъ странахъ не бывали. Съ торжествомъ упоминаетъ онъ о семъ въ Журналѣ своемъ, которой, говоритъ ученый Барроу, надобно назвать *книгою плача, стоновъ и рыданія.*

Жамесъ вышелъ изъ Бристоля на суднѣ Генріэттѣ Маріи въ 70 тонновъ 3-го Маія. Іюня 9 миновалъ онъ Южной мысъ Гренляндіи, и при входѣ въ Гудсоновъ проливъ претерпѣлъ такъ много бѣдствій отъ льдовъ, что рѣшался даже кинуть судно свое. Небывавши никогда самъ въ Сѣверныхъ широтахъ и не имѣя ни одного человѣка, которой бы зналъ, какъ обращаться со льдами, встрѣчалъ онъ погибель тамъ, гдѣ другой опытной мореплаватель шелъ безъ боязни и препятствій.

Поелику Жамесъ неприбавилъ ничего къ прежнимъ открытіямъ, то вмѣсто безплоднаго плаванія его, опишу я лучше, какъ провелъ онъ зиму при берегахъ Америки.

Октября 2 имѣя много больныхъ, и находя плаваніе весьма неудобнымъ, рѣшился онъ зимовать на островкѣ Чарлтонѣ въ широтѣ 52°. До 26 Ноября прожили они на кораблѣ; но какъ морозы стали быть нестерпимы, то и перешли жить на берегъ. Стужа, говоритъ Жамесъ, была такъ велика, что мы узнавали людей только по голосу; ибо носы ихъ, щеки и подбородки были совершенно обмерзши. Поелику, продолжаетъ онъ, прорубь наша замерзла, то и употребляли мы въ пищу и питіе талый снѣгъ. Мы нашли его чрезвычайно вреднымъ; ибо дыханіе наше отъ онаго такъ сократилось, что едва мы могли говорить другъ съ другомъ.

Въ Генварѣ занимался Жамесъ наблюденіями, и нашелъ широту 51° 58′. Я примѣтилъ, говоритъ онъ, большую разницу между лѣтнимъ и зимнимъ наблюденіемъ, а причиною оному полагаю рефракцію. Обводъ (Disc) солнца на горизонтѣ казался въ двое болѣе широты онаго. Я примѣтилъ, что отъ дѣйствія рефракціи солнце восходило и скрывалось 20 минутами ранѣе, нежели бы должно было.

Въ одну ночь видѣлъ я двѣ трети болѣе звѣздъ на небѣ, нежели обыкновенно.

Въ Февралѣ оказалась у Экипажа цынготная болѣзнь; а въ Мартѣ сдѣлались морозы гораздо несноснѣе, чѣмъ были зимою. Въ Апрѣлѣ начали изчезать льды; но жалкіе путешественники сіи могли едва выступить съ судномъ своимъ въ море 1-го Іюля. Участь Жамеса была столь плачевна, что не взирая на хорошее время года и довольно Южную широту, стукнулся онъ судномъ своимъ о льдину такъ сильно, что повредилъ передовую часть онаго. Совокупленіе толикихъ бѣдствій заставило его собрать совѣтъ изъ Офицеровъ. По общему заключенію положено плыть въ Англію, не взирая на то, что всѣ обязаны были подписками провести двѣ зимы у береговъ Америки. Путешествіе Жамеса доказываетъ намъ опасность самонадѣянія и неуваженія къ познаніямъ другихъ.

Зимованіе Голландцовъ на островѣ Янъ-Майенѣ и Шпицбергенѣ. 1633.

Желая познакомить читателей моихъ съ климатомъ Полярныхъ странъ, помѣщу я здѣсь извѣстіе о зимованіи Голландцовъ на

Шпицбергенѣ и островѣ Янъ-Майенѣ. Вестъ-Фрисландское купечество усмотря, коль великія выгоды можно получать отъ китовой ловли и моржеваго промысла, положили основать факторіи на Янъ-Майенѣ и Шпицбергенѣ. Въ семъ году отправлено было для сего предмета нѣсколько кораблей съ приготовленными срубами для домовъ. На Янъ-Майенѣ поставили оные въ Англинской губѣ (Nordbay), а на Шпицбергенѣ въ западной (Westbay). Первая въ широтѣ 71° 15′, а вторая въ широтѣ 80° 00′. Августа 30 вышли корабли изъ западной губы, оставя тамъ 7 человѣкъ, вызвавшихся провести зиму на Шпицбергенѣ. Охотники сіи, устроивъ хижину, разъѣзжали въ своей шлюбкѣ весь Сентябрь, собирая разныя травы и запасаясь провизіею. — Октября 3-го улетѣли всѣ птицы и наступили жестокіе морозы, превратившіе всѣ питья ихъ въ ледъ. Октября 25 показался первой бѣлой медвѣдь; 27 числа должно было солнце находиться на одинъ градусъ подъ горизонтомъ; но не взирая на то, продолжался свѣтъ 7 или 8 часовъ.

Ноября 4 продолжалась заря 4 часа, но отъ сего времени постепенно уменьшалась. Съ 26 числа настали жестокіе морозы. Декабря 5-го показался бѣлый медвѣдь, котораго и убили. Черезъ два дни было такъ холодно, что нельзя

было согрѣваться въ постеляхъ, а посему всѣ сидѣли при разведенномъ огнѣ. Не взирая на то, что держали безпрерывной огонь на очагѣ и топили понѣскольку разъ печь, была стужа такъ чрезмѣрна, что у нихъ костенѣли члены; надобно было быть въ безпрестанномъ движеніи, чтобъ избѣжать сего.

Декабря 20, около полудни открылся въ Южной сторонѣ горизонта свѣтъ. Голландцы незнали, приписать ли оный солнцу, лунѣ, или Сѣверному сіянію. Въ послѣдующіе дни были весьма сильныя Сѣверныя сіянія. Съ наступленіемъ новаго года сдѣлались опять жестокіе морозы и показались бѣлые медвѣди. Генваря 22 открылся свѣтъ въ Южной сторонѣ, 25 продолжалась заря 6 и 7 часовъ; а на слѣдующій день сдѣлалось совершенно свѣтло, и въ полдень невидны уже были звѣзды. Февраля 22 показалось солнце на горизонтѣ.

Въ Мартѣ сражались Голландцы съ бѣлыми медвѣдями и ловили удачно лисицъ. 15-го числа въ вечеру видно было лунное затмѣніе; но соображаясь по календарю, должно оно было случиться днемъ ранѣе, т. е. 14 числа. Отъ сего времени били они ежедневно множество лисицъ и варили изъ нихъ супы съ черносливомъ и изюмомъ; но мясо каждой лисицы прежде варенія держали они три дни на воздухѣ, чтобъ оно совершенно промерзло. Апрѣля

7-го числа спустили они шлюбку свою на воду и занялись ловомъ моржей. Маія 27 прибыли на Рейду Вестфрезландскіе корабли.

Изъ сего описанія видно, что Голландскіе матрозы нечувствовали совсѣмъ припадковъ цынготной болѣзни. Движеніе, теплая хижина, хорошая пища, разные травы и сушеные плоды предохранили ихъ отъ гибельныхъ слѣдствій ужасной болѣзни сей.

Теперь опишу я участь несчастныхъ 7-ми Голландцовъ, кои оставлены были на островѣ Янъ-Майенѣ. Августа 26 отплылъ флотъ изъ Англинской губы и 28 выпалъ такой большой снѣгъ, что завалилъ хижину сихъ жалкихъ страдальцовъ. Весь Сентябрь и по 9 Октября погода была довольно сносная, такъ, что они занимались ловлею рыбы, птицъ, или прохаживались по берегу, зная, что движеніе есть одно изъ сильнѣйшихъ противу-цынготныхъ лѣкарствъ. До 19 Октября продолжались сильные морозы, а отъ сего времени сдѣлались они такъ жестоки, что всѣ бочки, стоявшія внутри зданія, лопнули, и они могли едва согрѣваться у огня. Въ сіе время употребляли они снѣгъ вмѣсто воды.

Хотя долгота дня была еще 10 часовъ; но бѣдные Голландцы почти никогда солнца не

видали. Въ исходѣ Октября настала такая умѣренная погода, какой и въ Голландіи въ сію часть года едва ожидать можно было. — Ноября 8 настали опять жестокіе морозы; 22 была долгота дня 4 часа. Весь Генварь не жаловались они на морозы; снѣгъ дѣлалъ имъ только много хлопотъ, ибо заваливалъ жилище ихъ. Въ Февралѣ и Мартѣ не было также сильныхъ морозовъ, погода была часто пріятная и сопровождалась сіяніемъ солнца.

Въ Апрѣлѣ начались такіе нестерпимые морозы, что 3-го числа было уже только двое здоровыхъ; остальные не вставали съ постелей, бывъ одержимы цынготною болѣзнію. 16 числа умеръ Бухгалтеръ, а 19 написано въ Журналѣ ихъ: »болѣзнь наша становится часъ отъ часу сильнѣе. Неимѣя никакихъ предохранительныхъ средствъ противъ оной, теряемъ мы всю надежду выздоровѣть. Кто здѣсь захворастъ, тому предстоитъ весьма слабая надежда выздоровѣть: недостатокъ пособій, чрезвычайная стужа, усилятъ еще болѣе болѣзнь его. Мы возложимъ всю надежду нашу на Божіе милосердіе.«

Далѣе продолжаетъ тотъ же: »23 Апрѣля, мы лежимъ здѣсь всѣ въ бѣдственномъ положеніи. Кромѣ меня не можетъ ни кто стоять на ногахъ. Доколѣ Богу угодно будетъ, стану я служить имъ со всѣмъ усердіемъ. 27 Сего дня

зарѣзалъ я собаку нашу и кормилъ оною болѣныхъ товарищей моихъ. 30, Вѣтръ прежній, сіяніе солнца и . . . . . .« Симъ кончился Журналъ; видно цынготная болѣзнь овладѣла сочинителямъ онаго и лишила его способности продолжать оной.

Іюня 4 прибыли въ Англинскую гавань Компанейскіе корабли. Матрозы сошедъ на берегъ, кинулись немедленно къ жилищу товарищей своихъ. Какая трогательная картина предстала глазамъ ихъ! всѣ шестеро лежали на своихъ кроватяхъ; подлѣ одного находился хлѣбъ и сыръ, подлѣ другаго раскрытая книга, одинъ держалъ руку у рта, а другой банку съ мазью, коею онъ, видно, теръ зубы.

Судя по Журналу ихъ, надобно заключить, что цынготная болѣзнь приключилась имъ не отъ стужи, а отъ малаго движенія и недостатка предохранительныхъ способовъ. Вышеприведенные Голландцы зимовали въ мѣстѣ, лежащемъ на 900 верстъ Сѣвернѣе, и не чувствовали цынготной болѣзни. Поелику изъ прежнихъ путешествій видно, что въ мѣстахъ, лежащихъ выше 75° Сѣвер. шир. воздухъ гораздо умѣреннѣе, нежели ниже, то можетъ быть и это одна изъ причинъ спасенія зимовавшихъ на Шпицбергенѣ.

Вице-Адмиралъ де Фонте.

1640.

Гишпанское Правительство, получа недостовѣрное извѣстіе объ открытіяхъ Томаса Жамеса, съ присовокупленіемъ, что въ 1739 году отправлены искусные мореплаватели изъ Бостона, для описанія Сѣверо-Западнаго пути въ Индію, рѣшилось положить преграду таковому покушенію ихъ.

Перуанскому и Мексиканскому Вице-Адмиралу Бартоломею де-Фонте предписано было отправиться немедленно къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ Америки, и перехватить тамъ Англинскіе корабли. Де-Фонте, вышедъ 3 Апрѣля 1640 года изъ Лимы, зашелъ въ Св: Елену (въ 2° Южн: шир: на Перуанскомъ берегу) и запасся тамъ количествомъ Битумена (каменнаго масла), полезнаго, по его словамъ, противъ цынготной болѣзни. Простирая отсюда путь къ Сѣверу подлѣ Американскихъ береговъ, зашелъ онъ въ Сарагу и нанялъ здѣсь Штурмана и 6 матрозовъ, бывшихъ на жемчужной ловлѣ въ Калифорніи.

Достигнувъ Южнаго мыса Калифорніи, увѣдомилъ нанятой штурманъ Вице-Адмирала, что 200 лигъ къ Сѣверу отъ сего мѣста спирается Южное теченіе съ Сѣвернымъ, а по сему и думаетъ онъ, что Калифорнія островъ.

— Де-Фонте отправилъ одинъ корабль для изслѣдованія штурмановыхъ словъ, а самъ продолжалъ съ остальными тремя путь свой. — Іюня 14 достигъ де-Фонте рѣки Лосъ-Рейсъ въ шир: 53° и плылъ 260 лигъ между изгибистыми проливами разныхъ острововъ, кои и назвалъ Архипелагомъ Св: Лазаря. — Отсюда продолжалъ Вице-Адмиралъ путь по внутренности Америки, посредствомъ рѣкъ и озеръ, въ одномъ изъ коихъ нашелъ Бостонской корабль. Капитана Бернарда отправилъ онъ въ открытую имъ глубокую рѣку, приказавъ ему идти на Сѣверъ.

Де-Фонте замѣчаетъ весьма справедливо, что Западные берега Америки теплѣе Восточныхъ по крайней мѣрѣ на 10°, и плодородіе земли гораздо ощутительнѣе. Получа извѣстіе отъ Бернарда, что изъ Атлантическаго Океана нѣтъ прохода чрезъ Девисовъ проливъ, воротился Вице-Адмиралъ прежнимъ путемъ и прибылъ 2 Сентября сего же года въ Лиму.

Хотя и кажется, что путешествіе де-Фонте есть вымышленная басня; но найденный имъ Архипелагъ ведетъ къ заключенію, что онъ точно былъ въ сихъ мѣстахъ и исказилъ свое путешествіе по любви къ баснословію или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ. — Отъ 50° до 59° Сѣвер. шир. образуетъ дѣйствительно Американской берегъ такой большой и много-

численной Архипелагъ, что онъ можетъ быть только сравненъ съ нашими Финляндскими Шкерами, не говоря о величинѣ острововъ и пространствѣ проливовъ. Ученый Г. Валкенаеръ, о коемъ говорилъ я выше, мнитъ, что путешествіе Вице-Адмирала де-Фонте заслуживаетъ гораздо большую степень вѣроятности, нежели теперь думаютъ.

Семенъ Ивановъ Дежневъ. 1648.

Россіяне, познакомясь по покореніи Сибири съ рѣками Лѣной, Яной, Индигиркой и Ковымой, плавали по Ледовитому морю для промысла моржей, бѣлыхъ медвѣдей и водящихся по берегамъ оленей, лисицъ и песцовъ.— Извѣстное всему Ученому Свѣту путешествіе Козака Семена Иванова Дежнева не было предпринято для отъисканія кратчайшаго пути въ Индію. Дежневъ стремился за моржевыми зубами къ рѣкѣ Анадыру, и вовсе неожидаемо рѣшилъ важную Географическую задачу, — что Америка съ Азіею несоединяется. Ежели бы донесенія сего Козака не были въ рукахъ почтеннаго Исторіографа нашего Миллера и ежели бы онъ не ручался намъ за вѣрность ихъ, то можно бы усомниться въ справедливости сего событія.

Въ подтвержденіе несомнительности Дежнева плаванія, приводитъ Гмелинъ примѣръ, что нѣкто совершилъ путь съ рѣки Ковымы на маломъ суднѣ (Schifferkahn) чрезъ Беринговъ проливъ къ берегамъ Камчатки. (*)

Извѣстный Капитанъ Бюрней (Burney), сопутникъ безсмертнаго Кука, сомнѣвается въ справедливости Дежнева плаванія. Онъ говоритъ: »по всѣмъ вѣроятнымъ заключеніямъ надобно полагать, что Беринговъ проливъ есть Средиземное море.«

Мысль, что материкъ Американскаго берега заворотилъ въ Ледовитое море даже до Меридіана рѣки Ковымы, очень стара. На оной и собственномъ замѣчаніи, что въ Беринговомъ проливѣ нѣтъ теченій, основываетъ Бюрней, (**) что Дежневъ не проходилъ симъ мѣстомъ. Но не взирая на заключенія сіи, нельзя опровергать Миллера. Онъ говоритъ, что списывалъ извѣстіе съ собственныхъ Дежневыхъ отписей. Надобно предоставить рѣшеніе задачи сей тому, кто обойдетъ сухимъ путемъ берега Америки и Азіи; но и тогда невозможность пути сего моремъ не будетъ еще служить опроверженіемъ справедливости Дежнева плаванія:

(*) Gmelins Reise 11 Theil s. 437.

(**) Burney Russian discoveries.

берега Ледовитаго моря подверглись большимъ измѣненіямъ; гдѣ теперь земля, тамъ можетъ быть ходили кочи въ 10 футовъ глубиною.

Здѣсь къ стати присовокупить краткое хронологическое извѣстіе о Россіянахъ, якобы обитающихъ въ Америкѣ при рѣкѣ Хеуверенѣ. Поводомъ къ сему извѣстію служило то, что 4 коча, плывшіе съ Дежневымъ, пропали безъ вѣсти. Молва о семъ носилась съ давняго времени въ Восточныхъ предѣлахъ Сибири, и подтвердилась въ послѣдствіи сказкою Никифора Мальгина, что противъ Чукотскаго носа живутъ люди, которые не токмо по бородамъ и платью, но и по рукодѣліямъ имѣютъ сходство съ Россіянами. Жители Анадырскаго острога, говоритъ почтенный Миллеръ, также сіе подтверждаютъ (*).

Въ 1779 году отправленъ былъ изъ Ижигинской крѣпости въ Чукотскую землю Сотникъ Кобелевъ, который доставилъ еще подробнѣйшія свѣдѣнія. Старшина одного изъ Гвоздевыхъ острововъ сказывалъ ему, что въ Америкѣ, при рѣкѣ Хеуверенѣ, въ острожкѣ Кинговеи, живутъ люди, которые говорятъ по Руски, читаютъ книги, покланяются

(*) Смотри Ежемесячныхъ Сочиненій 1758 года, стр. 207.

иконамъ и имѣютъ большія густыя бороды. Чукча Опухинъ повторилъ тоже Кобелеву, присовокупя, что люди сіи крестятся. Хотя видно, что свѣдѣніи сіи очень увеличены и чрезъ мѣру раскрашены; но вѣроятно частію справедливы; ибо Мякензій, путешествовавшій по внутренности Сѣверной Америки, говоритъ также, что жители обрѣтенной имъ рѣки сказывали ему, что къ Западу есть озеро, гдѣ они видѣли бѣлыхъ людей (*).

Капитанъ Гульденъ. 1650.

Англинскій Капитанъ Гульденъ, прославившійся удачными путешествіями къ Шпицбергену и Гренляндіи для лову китовъ и моржей, былъ представленъ Королю Карлу II. Между разговорами о выгодахъ сей промышленности разсказывалъ онъ Королю, что находясь въ означенномъ году у Шпицбергена, встрѣтился при Сѣверо-Западномъ мысу съ двумя Голландскими корабельщиками, кои жалуясь на неудачный ловъ, рѣшились плыть къ Сѣверу.

(*) См. путешествія Херна и Мякензія по Сѣверной Америкѣ, печатанныя въ С. П. бургѣ въ 1806 году.

Чрезъ двѣ недѣли послѣ сего времени, продолжалъ Гульденъ, увидѣлся я опять съ ними, и услышалъ, что они были въ широтѣ 89°, т: е: не доходили только 60 миль до Сѣвернаго полюса (*). Они разсказывали ему, что тамъ небыло вовсе льдовъ и что море очень походило на Бискайскую губу. Недовѣряя симъ словамъ, попросилъ Гульденъ, чтобъ они показали ему свои Журналы. Корабельщики согласились на сіе требованіе и представили ему четыре тетради. Прочитавъ оныя, нашелъ Гульденъ, что они дѣйствительно были въ шир: 89°.

Аделунгъ помѣщаетъ путешествіе сіе въ книгѣ своей съ таковымъ заключеніемъ: »Не вѣроятно, чтобъ Гульденъ хотѣлъ обманывать своего Монарха. Краснорѣчивый естествоиспытатель Графъ Бюффонъ ссылается такъ же на сіе путешествіе, говоря о возможности достигнуть до Сѣвернаго полюса.« Неотрицая ни того ни другаго, предаю обстоятельство сіе суду читателя, присовокупя къ оному только то, что изъ извѣстныхъ и славнѣйшихъ мореплавателей недостигалъ ни одинъ даже до 82° Сѣверной широты.

Для примѣра, коль баснословны древнія извѣстія о Сѣверѣ, можно привести слѣдующее путе-

(*) См: Adelungs Geschichte der Schiffahrten.

шествіе совершенное въ 900 году: Во времена Бременскаго Бишопа Алдебранда, согласилось нѣсколько Бременскихъ Дворянъ искать новыя земли на Сѣверѣ. Съ рѣки Везера отправились они въ море съ нѣсколькими судами, обошли Аркадскіе острова, и достигли безпрепятственно Исландіи. Отсюда поплыли Бременцы къ Гренляндіи и слѣдовали далѣе чрезъ льды, пучины и мрачныя моря. — Отъ изнурительнаго путешествія погибли всѣ суда, кромѣ одного, которое, по претерпѣніи ужасныхъ трудностей, вышло въ Татарское море. Климатъ былъ здѣсь очень тепелъ; земля, обитаемая и изобильная золотомъ, серебромъ и прочими драгоцѣнностями. Всѣ сіи вещи лежали безъ всякаго присмотра; ибо по чрезмѣрнымъ жарамъ находились жители подъ землею. Большія собаки прогнали путешественниковъ отъ упомянутыхъ сокровищъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ разорвали. Отъ сего произшествія сѣли они опять на судно и прибыли, по весьма продолжительномъ путешествіи, въ Москву, откуда прошли Балтійскимъ моремъ въ Бременъ. (*)

Между разными путешествіями, якобы къ Сѣверному полюсу совершенными, заслуживаетъ еще вниманія нижеслѣдующее: Англинской

(*) Dithmar Bleſkenii Islandiae, 1607, или, лучше сказать, нелѣпыя Исландскія сказки.

Францисканецъ, по имени Николай де Линна, почитаемый искуснѣйшимъ Математикомъ, совершилъ въ 1360 году путешествіе къ Сѣверному полюсу, и нашелъ тамъ четыре водоворота, которые увлекли корабли, не взирая на вѣтръ и всевозможное искуство, въ пучину. (*) Послѣ него плавалъ туда еще другой монахъ, разсказывавшій въ 1364 году Норвежскому Королю, что въ Полюсѣ нашелъ онъ Магнитныя горы, по приближеніи къ коимъ, выскочили изъ кораблей всѣ болты и прочія желѣзныя укрѣпленія.

Капитанъ Данелль. 1652.

Датскій Король Фридерикъ III., желая извѣдать, не льзя ли будетъ достигнуть до Восточныхъ береговъ Гренляндіи, гдѣ нѣкогда обитали народы, Даніи подвластные, приказалъ изготовить два небольшія судна. Начальство надъ оными поручено было искусному Капитану Данеллю.

Датскій Капитанъ вышелъ изъ Коппенгагена 8 Маія 1652, и миновавъ островъ Исландію, взялъ Западный курсъ. Іюня 2 числа увидѣлъ онъ берегъ Гренляндіи въ широтѣ 64° 50′ въ разстояніи 30 миль; но за льдами немогъ

(*) Bergeron Traite de la Navigation, cop. 10.

къ оному приближиться. — 4 числа увидѣлъ онъ опять весьма высокій берегъ, покрытый льдомъ. 6 числа въ широтѣ 65° усмотрѣли пять малыхъ острововъ, въ разстояніи 14 миль; 4 изъ оныхъ покрыты были снѣгомъ, а 5-й казался весь чернымъ; льды возпрепятствовали мореплавателямъ пристать къ онымъ.

Острова сіи находились въ разстояніи 20 миль отъ матераго берега, и море между оными имѣло темный цвѣтъ. Здѣсь невидно было ни рыбъ, ни птицъ, ни водоземныхъ животныхъ. Природа была совершенно мертва. Достигнувъ до широты 65°, пошелъ Данелль къ Юго-Западу, и 10 Іюня увидѣлъ берегъ въ разстояніи 20 миль, въ широтѣ 63° 10′. — 12 числа, въ широтѣ 62°, видѣлъ онъ гору, какъ будтобы на двое разрубленную, и примѣтилъ много разныхъ заливовъ. Слабость и неплотность льда возпрепятствовали мореплавателямъ выступить на берегъ. Мѣсто сіе показалось имъ самымъ лучшимъ изъ цѣлой Гренляндіи.

Толь неудачное плаваніе при Восточныхъ берегахъ побудило Датскаго Капитана перейти къ Западнымъ. Видно, плаваніе его было и здѣсь неуспѣшно: ибо 18 Іюля обошелъ онъ опять Южный мысъ Гренляндіи и 22-го увидѣлъ Восточный берегъ въ широтѣ 61° 30′. Берегъ находился отъ нихъ въ сіе время

на 70 миль къ Сѣверо-Западу, и имъ казалось, будто бы они видѣли на ономъ зданія. — Іюля 23 въ шир. 61° видѣли они губу между двумя высокими горами, и взошли бы въ оную, ежели бы ихъ ночь не застигла. Держась нѣсколько времени въ виду береговъ, употребляли они тщетно всѣ усилія пристать къ онымъ. Наконецъ, послѣ безплодной борьбы со льдами, рѣшился Данелль итти обратно въ Коппенгагенъ и прибылъ туда благополучно.

Капитанъ Данелль плавалъ опять въ слѣдующемъ году и доходилъ до широты 73° N., но немогъ никакъ приближиться къ берегу.

Врачь де-ла-Мартиніеръ. 1653.

Слѣдующее теперь баснословное путешествіе помѣщаю я здѣсь единственно для того, чтобъ показать читателямъ, до какой степени простиралась ложь древнихъ странствователей. Чудесное путешествіе сіе вышло первой разъ въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1671 (*),

(*) Nouveau Voyage vers le Septentrion, où l'on represente le naturel, les coutumes et la religion des *Norwegiens*, des *Lapons*, des *Riloppes*, des *Russiens*, des *Borandiens*, des *Sybiriens*, des *Zembliens*, des *Samojedes* etc.

потомъ въ Гамбургѣ 1675, Амстердамѣ 1708, и на-конецъ въ Лейпцигѣ въ 1711 году. — Я почерпнулъ оное изъ сочиненія Аделунга.

Де-ла-Мартиніеръ отправился въ званіи Врача въ 1653 году на одномъ изъ трехъ Датскихъ кораблей, посланныхъ къ берегамъ Ледовитаго моря для торговли и открытій. Выступя за предѣлы полярнаго круга, говоритъ онъ, терпѣли мы два дня совершенное безвѣтріе, а по сему и рѣшились послать на берегъ Ялъ для покупки вѣтра у здѣшнихъ жителей (Норвежцовъ), кои, какъ намъ извѣстно было, всѣ волшебники и разпоряжаютъ вѣтрами по произволу. Чрезъ нѣсколько времени пріѣхали къ намъ три жителя изъ одной деревни, и за 10 талеровъ и фунтъ табаку рѣшились удовлетворить желаніе наше. Они привязали къ нижнему парусу передней мачты кусокъ холста, длиною въ поларшина, а шириною 3 вершка, которой завязанъ былъ тремя узлами. Соверша сіе, поѣхали они обратно, пожелавъ намъ счастливаго пути. Штурманъ нашъ развязалъ немедленно первый узелъ, и вдругъ насталъ самый пріятнѣйшій Югозападный вѣтръ, который перенесъ насъ на 30 миль по ту сторону Мальштрома.

Де-ла-Мартиніеръ описываетъ Мальштромъ, говоря, что это самая ужаснѣйшая пучина,

поглощающія всѣ вблизи идущіе корабли. Подобное мнѣніе имѣли о Мальштромѣ еще въ недавныхъ временахъ на флотѣ нашемъ. Имя Malestroom, Moskoestroom произходитъ изъ двухъ Норвежскихъ словъ. *Maol*, *Mael*, значитъ временно, *Stroom* теченіе. Я имѣлъ случай разговаривать съ умнымъ Норвежскимъ мореплавателемъ, который увѣрялъ меня, что иногда въ Мальштромѣ, образующемся изъ острововъ Moskoe, Lofoden, Rust, Loefort и Ver, бываетъ такъ тихо, что проходятъ лодки нагруженныя высоко сѣномъ. — Послѣ жестокаго и продолжительнаго вѣтра бываетъ здѣсь очень сильное теченіе, ощутительное даже въ разстояніи 50 верстъ. Имя Mael stroom, означающее временное теченіе, служитъ доказательствомъ вышеписанному.

Простирая плаваніе около береговъ Норвегіи, развязали второй узелъ, и были приближены наставшимъ вѣтромъ къ высокимъ горамъ. Близъ оныхъ, говоритъ Врачъ, началъ компасъ уклоняться на 6 линей; а по сему корабельщикъ нашъ, замкнувши оной, пошелъ къ Сѣверу. — Помянутыя горы, какъ мы узнали, содержали магнитъ, который и дѣйствовалъ на компасъ. Удалясь отъ сего опаснаго мѣста, развязали мы третій узелъ, и едва только сіе учинили, то настала жесточайшая буря, достойное наказаніе за то, что мы прибѣгнули

къ волшебникамъ. Буря продолжалась четыре дня и по утишеніи оной пришли мы въ Варгусъ.

Датчане находя, что въ семъ мѣстѣ не могутъ они продать своихъ товаровъ, послали шлюбку для осмотрѣнія Лапландскихъ береговъ и отъисканія удобнѣйшаго мѣста. Посланные донесли, что въ губѣ Варангенъ (*) можно хорошо стоять на якорѣ и сбыть грузъ. — Перебравшись въ сію гавань, усмотрѣли, что въ кораблѣ есть очень большое поврежденіе, которое скоро исправить не возможно; а по сему начальникъ судна поруча сіе дѣло штурману, рѣшился самъ ѣхать съ товарами въ отдаленныя отъ моря селенія, и взялъ съ собою де-ла-Маршиніера и еще нѣсколько человѣкъ.

Врачъ повѣствуетъ: »Отправясь изъ Варангіи, доѣхали мы скоро до малаго Норвежскаго селенія, гдѣ намъ дали оленей, на коихъ и пріѣхали мы въ Колу. Городъ сей, продолжаетъ онъ, можно только назвать мѣстечкомъ. Жители, подобно всѣмъ прочимъ Москвитянамъ, постоянны, честны, но такъ ревнивы, что запираютъ всегда женъ своихъ.« Промѣнявъ здѣсь товаръ на мягкую рухлядь, воротились Датчане къ кораблю своему.

(*) Губа сія находится недалеко отъ 7 острововъ.

Маія 25 вышли Датчане въ море и чрезъ нѣсколько дней увидѣли Шпицбергенъ. — Наставшій штормъ не позволилъ имъ продолжать плаваніе къ Сѣверу; а по сему и прибыли они 4 Іюня къ берегамъ Борандіи (Borandien), гдѣ взошедъ въ удобную гавань, нашли два свои корабля.

Датскіе корабельщики рѣшились опять послать нѣсколько человѣкъ для продажи товаровъ въ отдаленныхъ селеніяхъ. — Въ экспедицію сію былъ такъ же назначенъ и Врачъ, которой говоритъ, что увидя Борандіанъ, онъ весьма удивился; ибо они еще гораздо менѣе и толще Лапландцовъ. — Съ начала поѣхали Датчане въ Витцору (Bitzora), а по томъ на лодьяхъ въ Печеру. Хотя де-ла-Мартиніеръ лжетъ на каждой строкѣ по нѣскольку разъ; но ладьи описаны у него весьма хорошо и правильно. »При Печерѣ, говоритъ онъ, есть маленькой городъ, гдѣ мы накупя мѣховъ, пустились на оленяхъ въ Сибирь.«

»Сибирь, говоритъ Врачъ, есть большая неизвѣстная провинція, простирающаяся до Китайской Мавританіи, откуда привозятъ чай и Бадьянъ. Первой пьютъ съ сахаромъ, (*) и

(*) Въ Европѣ неупотребляли еще въ сіе время чаю. — Аббатъ Рейналь говоритъ, что въ Голландіи начали употреблять оный въ 1680,

онъ очень полезенъ противъ разныхъ болѣзней. Ѣздившіе въ Сибирь бываютъ 6 лѣтъ въ пути; главный городъ называется Tambul.

Рѣка Обь, продолжаетъ де-ла-Мартиніеръ, еще несовершенно Россіянамъ извѣстна. — Въ ней водятся весьма большія бѣлуги, осетры и икра (Fekra) приготовляемая на Армянской манеръ. Полунощные берега Сибири называются Самоѣдіей, а жители оной Самоѣдами; что на Рускомъ языкѣ тоже значитъ, что людоѣды. Народъ сей гораздо ревнивѣе Италіанцовъ; женъ держатъ всегда въ заперти; а отходя съ ними на охоту, употребляютъ извѣстную машину, препятствующую имъ содѣлаться невѣрными.» — Читатель можетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ послѣднихъ извѣстій такъ справедливы, какъ будто бы описаны были вѣрнѣйшимъ путешественникомъ; но онъ увидитъ ниже, что Врачъ начинаетъ опять врать очень нагло.

»Мы отправились, продолжаетъ онъ, чрезъ Рифейскія горы, отдѣляющія Борандію отъ Сибири; прибыли въ Папиногородъ (Papinogorod)

а въ Лондонѣ съ 1715 года. Г. Кильбургеръ говоритъ, что въ 1674 году покупалъ онъ въ Москвѣ чай по 30 копѣекъ фунтъ, и что въ Россіи употребляли оный какъ лѣкарство и предохранительное средство отъ пьянства. См. Кильбургера извѣстіе о Руской торговлѣ·

и купили у тамошняго Губернатора множество мягкой рухляди.« И Врачъ говоритъ, что народъ сей гораздо просвѣщеннѣе Лапландцовъ и Самоѣдовъ; они ходятъ въ полусапожкахъ подбитыхъ желѣзомъ, и знаютъ употребленіе холста. — Отсюда отправились Датчане къ кораблю своему и пошли опять въ море.

Датскіе корабли направили путь къ Новой Землѣ, видѣли здѣсь жителей и увезли двоихъ съ собою; потомъ были они у Шпицбергена въ Вайгатскомъ проливѣ, и наконецъ прибыли обратно въ Копенгагенъ. — Мудрено заключить, изъ какого побужденія лгалъ такъ много Французскій Лѣкарь! Ежели бы онъ писалъ только одну правду, то путешествіе его было бы гораздо любопытнѣе всѣхъ выше приведенныхъ. Вѣроятно, что путешествіе сіе подало поводъ Священнику Молчанову писать о обитаемости Новой Земли и разныхъ селеніяхъ, кои Новгородцы тамъ имѣли. Я не видалъ ни одной книги глупѣе, лживѣе и безтолковѣе написанной, какъ Молчаново описаніе Архангельской Губерніи, печатанное въ С. П. Б. въ 1813 году.

Давыдъ Мельгюеръ. 1660.

Путешествіе Португалльца Мельгюера, прибывшаго изъ Японіи чрезъ Беринговъ проливъ

въ Португаллію, весьма сомнительно. Президентъ де-Броссъ (*) считаетъ оное возможнымъ по слѣдующему письму, писанному къ какому-то знаменитому Министру: — »Извѣстіе о новомъ путешествіи, которое В. Прев. угодно знать, состоитъ въ слѣдующемъ: Корабль Pater noster, подъ командою Португалльскаго Капитана Давыда Мельгюера, вышедъ изъ Японіи 14 Марта 1660 года, плылъ подлѣ береговъ Татаріи къ Сѣверу до ш. 84°; по томъ пошелъ онъ между Гренляндіею и Шпицбергеномъ къ Югу, и прибылъ въ Порто. Матрозъ изъ Гавръ-де-Граса, 28 лѣтъ тому назадъ, видѣлъ корабль Pater noster, и былъ при похоронахъ Мельгюера, скончавшагося скоро по возвращеніи въ Португаллію.« Кажется, что не взирая на свидѣтельство де-Бросса и Французскаго матроза, надобно признать сіе путешествіе баснословнымъ.

Захарій Гильламъ. 1668.

Протекло 40 лѣтъ, пока Велико-Британія рѣшилась опять возобновить покушенія, отъискивать кратчайшій путь въ Китай. Извѣстіе о путешествіи Вице-Адмирала де-Фонте

(*) De Brosses, Hist. de Navigations aux Ter. australes.

и предложеніе Француза Грозеліеца были побудительными причинами къ новому предпріятію. Грозеліецъ находился въ числѣ тѣхъ Французовъ, кои овладѣвъ Канадою, водворились въ Сѣверной странѣ той. Предпріимчивый человѣкъ сей, обозрѣвая прилежащія къ Канадѣ мѣста, прибылъ неожидаемо къ Гудсонову морю (заливу). Пораженный зрѣлищемъ толь обширной массы водъ, которая бывъ окружена изобильными берегами, представляла большія выгоды для промышленности разнаго рода, предложилъ онъ Французскому Правительству, основать здѣсь заселеніе. Планъ Грозеліеца почли во Франціи химерическимъ и оставили оный безъ всякаго вниманія; а по сему и обратился онъ къ Англинскому Посланнику, которой далъ ему письмо къ Принцу Руперту, съ коимъ онъ и прибылъ въ Лондонъ.

Грозеліеца приняли здѣсь иначе, нежели въ Парижѣ. Ему предложили отправиться на Королевскомъ кораблѣ не только что для занятія Гудсоновой губы, но и для открытія Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Капитаномъ сего корабля опредѣлили искуснаго мореплавателя Захара Гильлама, которой и отправился въ море лѣтомъ 1668 года. Гильламъ прибывъ въ Девисовъ проливъ, поднялся до шир: 75° и 29 Сентября взошелъ въ рѣку Рупертъ, гдѣ и остался зимовать. Ежели путешествіе Гиль-

лама не важно по Географическимъ открытіямъ, то замѣчательно потому, что онъ построя здѣсь крѣпость Св: Карла, положилъ основаніе извѣстной мѣховой Гудсонской компаніи, товары которой обтекая всю Европу, промѣниваются даже Китайцамъ на Кяхтѣ. — Всѣ янотовыя шубы, носимыя въ Москвѣ, С: П: бургѣ, или лутче сказать, въ цѣлой Россіи, покупаются у Гудсонской компаніи.

Жонъ Вудъ и Виллiамъ Флевсъ. 1676.

Вопросъ, о удобности достигнуть Индіи Сѣверо-Восточнымъ путемъ, оставался въ Англіи цѣлое столѣтіе въ покоѣ; но вдругъ принялись за оный съ величайшимъ усердіемъ: въ транзакціяхъ Лондонскаго Королевскаго Общества (1765) помѣщено было краткое извѣстіе о плаваніи Голландскаго купеческаго корабля, который возвратясь назадъ, извѣстилъ, что обошедъ Новую Землю, плыли они нѣсколько сотъ лигъ, между паралелями 70° и 80° находя повсюду море свободное отъ льдовъ. — Къ сему важному извѣстію присовокупились другія, что нѣкоторые Голландскіе корабли обошли Шпицбергенъ, а другіе достигали до широты 89°. — Совокупленіе толь рѣдкихъ

и любопытныхъ извѣстій возбудило предпріимчивый духъ Капитана Вуда. Чиновникъ сей почитался искуснымъ морскимъ Офицеромъ и былъ въ путешествіи съ Сиромъ Нарбуру (Narborough), когда онъ проходилъ Магеллановымъ проливомъ. Г. Вудъ подалъ Королю представленіе, въ коемъ доказывая возможность Сѣверо-Восточнаго пути, просилъ употребить его для славы отечества въ предпріятіе сіе.

Вотъ доказательства Вудовы: 1-е. Капитанъ Баренцъ мнилъ, что льды занимаютъ только разстояніе 40 лигъ (*), между берегами Шпицбергена и Новой Земли; остальныя 160 лигъ есть совершенно открытое и свободное море.— 2-е. По письму помѣщенному въ Философическихъ Транзакціяхъ видно, что Россіяне нашли море къ Сѣверу отъ Новой Земли совершенно свободнымъ. (**). — 3-е По извѣстію нѣкоторыхъ Голландцовъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе при Корейскихъ берегахъ, видно, что ловимые тамъ киты имѣютъ въ тѣлѣ своемъ не рѣдко Англинскіе и Голландскіе гарпуны (остроги). — 4-е. Сочиненіе Жо-

(*) Разстояніе между Новою Землею и Шпицбергеномъ составляетъ 200 Англинскихъ лигъ; одна лига равна $8\frac{5}{4}$ верстамъ.

(*) Россіяне никогда тамъ не бывали.

зефа Максона, члена Королевскаго Общества, что путь до Японіи чрезъ Сѣверный полюсъ очень возможенъ. — 5-е. Извѣстіе Капитана Гульдена, выше помѣщенное. — 6-е. Замѣчаніе К. Гульдена, что весь пловучій лѣсъ при берегахъ Гренляндіи изъѣденъ черьвями, и по сему едвали онъ не приносится сюда изъ Японіи или инаго теплаго мѣста; и 7-е. Извѣстіе о двухъ корабляхъ, достигавшихъ до Сѣвернаго полюса.

Изъ замѣчаній сихъ извлекалъ Капитанъ Вудъ слѣдующія заключенія: 1-е, Что въ полюсѣ такъ же тепло, какъ при Полярномъ кругѣ. 2-е, Въ Гренляндіи чѣмъ выше къ Сѣверу, тѣмъ болѣе замѣчается тамъ травъ и произрастѣній. Сіи заключенія подтверждаютъ и жители Гренляндіи. — 3-е, Нѣчто о вѣтрахъ и туманахъ, что, какъ и ученый Барроу весьма справедливо замѣчаетъ, почти неудобопонятно. — 4-е, Что магнитная сила неможетъ возпрепятствовать мореплавателю достигнуть до полюса; и на конецъ что вмѣсто 9-мѣсячнаго плаванія до Японіи, можно туда прибыть въ 6 недѣль.

Въ слѣдствіе сего представленія предписано было Адмиралтейству, дать Капитану Вуду судно Speedwell, а Дюкъ Іоркскій съ разными вельможами купили еще пиньку во 120 тонновъ,

и поруча оную Капитану Флевсу, приказали ему состоять подъ начальствомъ перваго.

Оба судна отправились изъ Нора 28 Маія 1676 и обошли 19 Іюня Норд-Капъ; чрезъ три дня достигли они до широты 75° 59′ и видѣли впереди льды. Погода была въ сіе время такъ холодна, что шелъ снѣгъ. Пролагая путь свой между льдинами, видѣли они нѣсколько пловучаго лѣсу, и усмотрѣли 26 числа Западный берегъ Новой Земли. Вудъ говоритъ: глубина моря была здѣсь 48 футовъ; но оно было такъ тихо и ясно, что мы видѣли лежащія на днѣ онаго раковины. — 29 числа при поворотѣ ударилось Вудово судно такъ сильно о льдину, что потекло всѣми пазами. Команда вышла вся къ счастію на берегъ и сохранила часть провизіи.

Девять дней оставались странники сіи на безплодныхъ берегахъ Новой Земли. Бѣлый медвѣдь утащилъ было у нихъ главнаго пушкаря; но онъ возбудилъ сильнымъ крикомъ вниманіе команды и былъ спасенъ изъ челюстей онаго. — Іюля 18 числа подошла пинька къ симъ страдальцамъ, и они умѣстясь въ оной кое-какъ, поспѣшили въ обратный путь.

Вотъ плоды обширныхъ и многосложныхъ предпріятій Кап. Вуда; онъ не сдѣлалъ не токмо ни малѣйшаго открытія но даже не достигъ до тѣхъ мѣстъ, кои были осмотрѣны

прежними мореплавателями. Возвратясь въ Англію, издалъ Вудъ свое путешествіе, и желая оправдать въ ономъ неудачу свою, обвинилъ Баренца и прочихъ Капитановъ, называя ихъ лгунами, и доказывая, что Новая Земля составляетъ съ Гренляндіею одинъ материкъ, и что первая не островъ, а есть только продолженіе береговъ Великой Тартаріи.

Нейтъ, Барлоу и Воганъ. 1719.

Поводъ къ новому покушенію, открыть Сѣверо-Западный путь въ Индію, подалъ Г. Нейтъ. Чиновникъ сей находясь много лѣтъ въ службѣ Гудсонской компаніи, опредѣленъ былъ начальникомъ новой факторіи, заложенной при рѣкѣ Нельсонъ. Здѣсь получилъ онъ извѣстіе отъ природныхъ жителей Америки, что къ Сѣверу находится судоходная рѣка, берега которой изобилуютъ мѣдными рудами. Собравъ нѣсколько образчиковъ оной, отправился Г. Нейтъ въ Лондонъ и убѣдилъ Директоровъ компаніи снарядить два судна, кои могутъ вмѣстѣ съ поискомъ рудъ заняться и открытіемъ Аніанскаго пролива.

Компанія согласясь на желаніе сіе волею и неволею, отправила его въ 1719 году, съ двумя

судами, къ Сѣвернымъ берегамъ Америки. Барроу заключаетъ, что не любовь къ открытіямъ, но алчность къ богатству, побудила 80-лѣтнаго Нейта отправиться въ сіе путешествіе. Онъ взялъ съ собою нѣсколько сундуковъ, окованныхъ желѣзомъ, для сбереженія въ нихъ того золота, которое онъ найти уповалъ. Г. Нейтъ отправился въ море лѣтомъ 1719 года съ двумя судами, изъ коихъ первымъ начальствовалъ Барлоу, а вторымъ Вогамъ. Старикъ Нейтъ былъ въ качествѣ начальника Экспедиціи.

Невозвращеніе судовъ сихъ въ 1720 году льстило компанію, что они обогащаясь рудами, неторопятся въ обратной путь; но когда даже лѣтомъ 1722 небыло о нихъ никакого слуха, то и рѣшились отправить за ними поискъ. Для сего предпріятія снаряжено было малое судно и отдано подъ начальство Капитану Скрогсу. Онъ отправился 22 Іюня 1722 изъ рѣки Чурчиль въ море. Въ шир: 72° видѣлся онъ съ жителями и вымѣнивалъ у нихъ мѣхи. Въ шир: 64° 56′ становился онъ на якорь, видѣлъ на берегу много оленей, а въ морѣ множество черныхъ китовъ. — Дошедъ до шир: 64° 8′, воротился Скрогсъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, домой. Г. Доббсъ говоритъ: ничто не препятствовало ему продолжать путь; море было совершенно чисто,

глубина отъ 40—60 саженъ, и повышеніе воды простиралось до 30 футовъ (*).

Въ 1767 году Компанейскія лодки, отправленныя къ Мраморному острову, (**) нашли тамъ въ покойной гавани два днища, а на берегу домикъ, нѣсколько пушекъ и разные корабельные припасы. Живущіе около сихъ мѣстъ Ескимо-Индейцы подтвердили, что здѣсь жили Англичане, коихъ они извѣщали, и что въ 1721 году было только 5 человѣкъ живыхъ, кои скоро померли.

Капитанъ Витусъ Берингъ. 1728.

Знаменитый Исторіографъ нашъ Миллеръ говоритъ, (***) что поводомъ къ сей Экспедиціи было желаніе Императора Петра I. узнать, соединяется ли Америка съ Азіею? Монархъ начерталъ собственною рукою Инструкцію для Капитана Беринга, и поручилъ исполненіе сего предпріятія Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину.

(*) Dobbs accounts of Hudsons bay.

(**) Мраморный островъ находится при западныхъ берегахъ Америки.

(***) Ежемѣсячныя Сочиненія Академіи Наукъ 1758 года, стр: 387.

Капитанъ Берингъ отправился изъ С. П. Б. уже по кончинѣ Монарха (5 Февраля 1725) съ Лейтенантами Алексѣемъ Чириковымъ и Мартыномъ Шпанбергомъ. Неудобность толь дальнаго пути и затрудненія въ доставленіи всѣхъ нужныхъ припасовъ въ Охотскъ были виною, что едва 30 Іюня 1727 года отправились они въ Большерѣцкъ на построенномъ въ Охотскѣ галіотѣ Фортунѣ. Неизвѣстно, по чему не хотѣлъ Берингъ плыть на суднѣ семъ, но перебрался со всѣмъ экипажемъ своимъ въ Нижне-Камчатскъ и заложилъ тамъ новое.

Іюля 10-го 1728 года спущенъ былъ на воду новопостроенный ботъ Гавріилъ; а чрезъ 10 дней вступилъ Кап: Берингъ на ономъ подъ паруса. Мореплаватель сей продолжалъ путь къ Сѣверо-Востоку подлѣ самыхъ береговъ и полагалъ оныя на карту. Августа 15 прибылъ Берингъ въ 67° 18′ N. широты. — Усмотря, что Америка находится въ отдаленіи отъ Азіи и что берегъ послѣдней уклоняется къ Сѣверо-Западу, поворотилъ онъ назадъ, считая, что выполнилъ сдѣланное ему порученіе. Сентября 20 взошелъ ботъ Гавріилъ въ рѣку Камчатку. Замѣчательно, что въ Октябрѣ сего же года родился безсмертный Кукъ, который поднялся въ семъ проливѣ на 3° 20′ Сѣвернѣе (70° 33′) своего предшественника.

Во время зимованія въ Нижне-Камчатскѣ наслышался Кап: Берингъ, что въ ясные дни виденъ бываетъ къ Востоку берегъ и что не рѣдко приноситъ къ Камчаткѣ деревья съ свѣжими листьями. Къ извѣстіямъ симъ присовокупилъ онъ собственное замѣчаніе, что на морѣ, по коему плавалъ, не было такого большаго волненія, какого бы ожидать надобно было на Океанѣ; а по сему утверждаясь въ мнѣніи, что къ Востоку должна быть не въ дальнемъ разстояніи земля, рѣшился Берингъ осмотрѣть оную.

Іюня 5 дня 1729 года вышелъ Берингъ въ море и пошелъ прямо на Востокъ; но едва проплылъ онъ по сему направленію 200 верстъ, то жестокой вѣтръ отъ Сѣверо-Востока заставилъ его плыть къ Западу. Капитанъ Берингъ былъ первой изъ мореплавателей Европейскихъ, которой прошедъ по морямъ симъ довольное разстояніе, обошелъ Южный мысъ Камчатки и прибылъ съ утлымъ судномъ своимъ благополучно въ Охотскъ.

Въ Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ займетъ знаменитый мореплаватель сей первое мѣсто. —Берингъ подобно Колумбу открылъ Россіянамъ (въ 1741 году) новую страну, которая доставя имъ обильные источники богатой промышленности, позна-

комили ихъ съ наукою плавать въ отдаленныхъ моряхъ.

Голиковъ повѣствуетъ, (*) что Петръ I. посылалъ два корабля на Ледовитое море, изъ коихъ одинъ возвратился, а другой пропалъ безвѣсти. Миллеръ и Полунинъ повторяютъ также извѣстіе сіе въ Географическомъ Словарѣ, изданномъ общими ихъ трудами. Не находя доказательствъ подобнаго отправленія, считаю я, что Экспедиція сія никогда не существовала. — Ежели бы корабли были дѣйствительно отправлены, то имена ихъ и начальствовавшихъ Капитановъ сохранились бы вѣрно въ Журналѣ Петра I, или прочихъ бумагахъ. Хотя Мадагаскарская Экспедиція не состоялась; но мы находимъ въ дѣяніяхъ Петра Великаго Инструкцію, данную Адмиралу Вилстеру и имена кораблей и Капитановъ.

Лейтенанты Муравьевъ и Павловъ. 1734.

Ежели Историкъ опишетъ многія дѣянія, въ вѣкъ Императрицы Анны Іоанновны случившіяся, темными красками, то Географъ

(*) См. дѣянія Петра Великаго сочиненіе Голикова.

напротивъ найдетъ много хвалы достойнаго. — Все 12-лѣтнее царствованіе Ея ознаменовывалось новыми и новыми Географическими открытіями.

По опредѣленію Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отправлены были въ 1733 году Гг. Муравьевъ и Павловъ къ городу Архангельску съ тѣмъ, чтобъ совершили путь изъ Бѣлаго моря въ рѣку Обь. Іюля 4 дня 1734 года отправились Лейтенанты сіи въ море на двухъ судахъ и прошли благополучно Вайгатскимъ проливомъ въ Карское море. Простирая по оному путь свой до 72° 35′, должны они были за позднимъ осеннимъ временемъ возвратиться назадъ, и зимовали въ Пустозерскомъ острогѣ, при рѣкѣ Печерѣ находящемся.

На слѣдующій годъ вышли Офицеры сіи опять въ море 29 Іюня. Плаваніе ихъ было гораздо неудачнѣе прежняго: ибо хотя они и вступили чрезъ Югорской шаръ въ Карское море, но должны были отъ Мутнаго залива воротиться назадъ и зимовать опять въ Пустоозерскѣ.

Скуратовъ и Малыгинъ. 1736.

Г. Сарычевъ говоритъ, что за непристойные поступки были они оба (Муравьевъ и

Павловъ) отданы подъ судъ, (*) и на мѣсто ихъ посланъ въ Пустоозерскъ Лейтенантъ Малыгинъ. Между тѣмъ отправлены были сего же лѣта отъ города Архангельска на двухъ ботахъ Лейтенанты Скуратовъ и Сухотинъ. Малыгинъ, вступя по вскрытіи моря подъ паруса, дошелъ безпрепятственно до Вайгатскаго пролива и встрѣтилъ въ ономъ помянутыхъ Лейтенантовъ. — Принявъ по старшинству начальство надъ судами сими, пересѣлъ Малыгинъ на Скуратова ботъ, а ему отдавъ кочь (**) свой, велѣлъ слѣдовать обратно къ городу Архангельску. Малыгинъ продолжалъ путь свой съ обоими судами; но позднее время года и густота льдовъ заставили его идти зимовать въ рѣку Кару.

(*) Извѣстіе о плаваніи сихъ Офицеровъ почерпнулъ я изъ путешествій Профессора Гмелина, замѣчаній Е. П. Г. А. Сарычева. См. Сынъ Отечества 1819 года No. 46 и 47 и записокъ Исторіографа Миллера. Ежемѣсячныя сочиненія 1758 года.

(**) Кочи были простыя плоскодонныя барки, отъ 10 до 12 саж: длиною. На нихъ совершали въ XVII столѣтіи всѣ плаванія по Ледовитому морю. — Дежневъ плылъ отъ Лены съ 7-ю кочами. Въ послѣдствіи заступили мѣсто ихъ Шитики и Щерботы, на коихъ открыли ближніе Алеутскіе острова.

1737 года Іюля 7 числа поплыли Малыгинъ и Скурашовъ изъ рѣки Кары прямо на Сѣверъ и обошли благополучно мысъ Ялмалъ. Миллеръ говоритъ, что мысъ сей едвали когда оплывали; ибо извѣстно, что Архангелогородскіе промышленники, плававшіе въ Мангазею входили въ рѣчку Мутную и дошедъ до волока тащили суда свои полторы версты по землѣ, и спустя оные въ рѣчку Зеленую, выплывали по оной въ Обскую Губу. — По обойденіи мыса сего, пошелъ Малыгинъ на Востокъ, и лежащій къ Сѣверу островъ назвалъ Бѣлымъ. Дошедъ до Оленнаго мыса, оплылъ онъ оный такъ же благополучно и пошедъ къ Югу, взошелъ безпрепятственно въ рѣку Обь; слѣдовательно Лейтенантъ Малыгинъ совершилъ вполнѣ сдѣланное ему порученіе и доказалъ, что Новая Земля не соединяется съ Сибирью, какъ то Газій (*) на картѣ своей означилъ.

Василій Прончищевъ. 1734.

При снаряженіи второй Камчатской Экспедиціи предписано было Капитанъ-Командору Берингу, употребить трехъ искусныхъ морскихъ Офицеровъ, для извѣданія пути по Ледо-

(*) О Газіѣ будетъ упомянуто ниже.

витому морю. *Первому* назначили совершить путь отъ Лены до Енисея, *второму* отъ Оби до Енисея; (*) а *третьему* отъ Лены на Востокъ мимо Чукотскаго Носа къ Камчаткѣ. Путь отъ города Архангельска, какъ мы уже то видѣли, предприняла Адмиралтействъ Коллегія на собственное попеченіе. Исполненіе перваго предпріятія возложено было на Лейтенанта Василья Прончищева, едвали не того самаго, который служилъ съ Императоромъ Петромъ I. Мичманомъ на Каспійскомъ морѣ во время Персидскаго похода.

Іюня 24 1734 года поплылъ Лейтенантъ Прончищевъ отъ Якутска въ низъ по Ленѣ на построенной тамъ дубель-шлюбкѣ Якутскѣ.

(*) Въ 1775 году Сибирской винный откупщикъ Капитанъ Лобановъ построилъ въ городѣ Енисейскѣ Галіотъ и отправилъ оный въ низъ по рѣкѣ Енисею въ Ледовитое море, съ тѣмъ, чтобъ по выходѣ на оное слѣдовать къ городу Архангельску. Галіотъ дошедъ благополучно до устья Енисея, выступилъ на Ледовитое море; но мореходу пришла вдругъ мысль зимовать здѣсь. Цынготная болѣзнь не замедлила посѣтить экипажъ сего судна; часть онаго содѣлалась ея жертвою, а остальные кинувъ Галіотъ, разбѣжались отъ страху. Ежели бы Г. Лобановъ поручилъ исполненіе сего предпріятія умному и знающему человѣку; то вѣроятно былъ бы успѣхъ.

Поелику Западныя устья рѣки сей заперты были еще льдами, то и долженъ онъ былъ выходить Восточнымъ, изъ коего съ трудомъ выбрался 13 Августа. Взявъ отсюда Сѣверо-Западный курсъ, плылъ онъ между островами, предъ устьемъ Лены лежащими, миновавъ кои, нашелъ широту мѣста 70° 40′. Къ Сѣверо-Востоку видѣлъ онъ множество ледяныхъ острововъ, отъ 30 до 60 футовъ вышиною. — Продолжая путь свой между льдинами, усмотрѣлъ Прончищевъ поврежденіе въ суднѣ, и взошедъ 1 Сентября въ рѣку Оленскъ, разположился зимовать при Руской деревнѣ. По наблюденію его широта устья Оленска 72° 30′.

Слѣдующаго лѣта изготовился Прончищевъ выступить въ море 21 Іюня; но устье Оленска было такъ заперто льдами, что едва могъ онъ выйти на Ледовитое море 1 Августа. — 3 числа прибылъ онъ къ устью рѣки Анабары, гдѣ обсервовалъ широту мѣста 73° 01′. — Здѣсь простоялъ онъ до 10 числа, и какъ Гмелинъ говоритъ, занималъ команду исканіемъ рудъ. (*) Продолжая отъ сего мѣста путь, встрѣтилъ онъ не доходя до Хатанги множество льдовъ и едва могъ изъ оныхъ выбиться. Къ Сѣверу усмотрѣлъ Прончищевъ такое обширное поле льдовъ, что долженъ

(*) Gmelin's Reise II band. s. 430.

былъ держаться подлѣ берега, и взошелъ въ устье рѣки Хатанги, гдѣ обсервовалъ шир: мѣста 74° 09′. Вступя опять подъ паруса, пошелъ онъ къ Сѣверу подлѣ берега, и подошелъ къ Таймурскому устью 18 числа.

Продолжая отсюда путь къ рѣкѣ Пясидѣ подлѣ самыхъ береговъ, усмотрѣлъ Прончищевъ нѣсколько небольшихъ острововъ, проливы коихъ наполнены были недвижущимся льдомъ; а по сему и пошелъ онъ къ Сѣверу, дабы обогнуть оныя. Широту Сѣвернѣйшаго изъ острововъ сихъ, нашелъ Прончищевъ 77° 25′. Покушенія его, продолжить путь еще болѣе къ Сѣверу, были неудачны: ибо едва отошелъ онъ 6-ть миль, то встрѣтился съ весьма густымъ туманомъ, и послѣ увидѣлъ льды, которые хотя и были подвижные, но пространство между оными было такъ мало, что онъ не посмѣлъ пуститься въ сей Ледяной Лабиринтъ. Между тѣмъ скопленіе льдинъ около судна заставило его сперва возвратиться къ Таймуру, а потомъ идти къ рѣкѣ Оленску, къ устью которой онъ хотя и прибылъ 28 Августа, но едва чрезъ 6-ть дней могъ взойтить въ оное. — 30 числа скончался Прончищевъ, а за нимъ послѣдовала въ скорости жена его, которая изъ страстной къ нему привязанности съ нимъ путешествовала. Миллеръ свидѣтельствуетъ, что Прончищевъ былъ весьма

искусный и прилѣжный Офицеръ. Къ чести его надобно присовокупить, что ни одинъ изъ Россійскихъ мореплавателей не подъимался такъ высоко въ морѣ семъ, какъ Прончищевъ.

По кончинѣ сего достойнаго Лейтенанта принялъ команду Штурманъ Челюскинъ и ввелъ дубель-шлюбку, 3 Сентября, въ рѣку Оленскъ. (*) Лѣтомъ 1737 года поплылъ Челюскинъ обратно къ Ленѣ и достигъ благополучно до Якутска.

Харитонъ Лаптевъ. 1739.

На мѣсто Прончищева присланъ былъ изъ С. П. Б. Лейтенантъ Харитонъ Лаптевъ, коему предписано было, ежели онъ не успѣетъ дойти до рѣки Енисея моремъ, совершить путь сей берегомъ. — Лейт: Лаптевъ пошелъ на дубель-шлюбкѣ 20 Іюля 1739 года. Августа 6 числа достигъ онъ до устья рѣки Хатанги. Здѣсь встрѣтилъ онъ большія препятствія отъ льдовъ и былъ зажатъ между оными цѣлые 10 дней. 16 числа пошелъ Лаптевъ къ Сѣверу; но 20-го былъ опять встрѣченъ

(*) Миллеръ говоритъ, что они достигли сюда 26 Августа и Прончищевъ скончался чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сего.

огромными льдинами, кои затруднили путь его и позволили ему едва 27 Августа взойти въ рѣку Хатангу, гдѣ онъ и остался зимовать.

Лаптевъ испытавъ, что не можетъ никакъ добраться къ Сѣверо-Восточному мысу, хотя Прончищевъ и обходилъ оный двоекратно, рѣшился идти обратно къ рѣкѣ Ленѣ. Съ наступленіемъ лѣта 1740 года, пускался онъ двоекратно въ море; но большія льдины заставляли его возвращаться въ Хатангу. — 30 Іюля вышелъ Лаптевъ въ третій разъ и началъ пробираться съ трудомъ между льдинами къ Сѣверу. Августа 15 попалъ онъ къ несчастію между льдинами, кои повредя подводную часть дубель-шлюбки его, своротили также форъштевень. Несчастные мореплаватели держались три дня въ суднѣ, отливая изъ онаго воду; но усмотря, что всѣ усилія ихъ тщетны, сбросили пушки въ море и начали складывать провизію на ледъ. Можно легко вообразить то гибельное положеніе сихъ мореплавателей, которое претерпѣвали они бывъ носимы льдинами по произволу вѣтровъ. Къ счастію ихъ настали съ 19 Августа жестокіе морозы, кои позволили имъ достигнуть до берега, но и при семъ случаѣ испытали они множество бѣдствій; ибо должны были переправляться чрезъ полыньи на льдинахъ.

Достигши твердой земли, усмотрѣли несчастные мореплаватели сіи, что положеніе ихъ отнюдъ незавиднѣе прежняго. Дикая страна сія была уже покрыта снѣгомъ; а множество рѣчекъ, по коимъ несло ледъ, препятствовали имъ достигнуть до стараго жилища при рѣкѣ Хатангѣ. Вырывъ въ землѣ ямы, укрывались они въ оныхъ отъ жестокости вѣтровъ и морозовъ. Лаптевъ посылалъ между тѣмъ людей своихъ на судно и заставлялъ ихъ переносить разные съѣстные припасы. Наконецъ постигло ихъ еще новое бѣдствіе: 30 Августа изломало весь ледъ крѣпкимъ вѣтромъ и судно ихъ унесло въ море. До 21 Сентября должны они были претерпѣвать голодъ и стужу, укрываясь въ ямахъ своихъ; а сего числа пошелъ Лаптевъ со всею командою къ Хатангѣ. По 25-дневномъ странствованіи, прибыли они наконецъ туда изнуренные и обезсиленные тягостнымъ путешествіемъ своимъ; голодъ, стужи и болѣзни сократили на пути число ихъ 12 человѣками. На Академической картѣ 1786 года означено мѣсто пребыванія ихъ подъ 75° 30′ Сѣверной широты.

Такимъ-то образомъ кончилось предпріятіе достигнуть отъ рѣки Лены къ Енисею. Замѣчательно, что Прончищевъ прошелъ два раза по тому пути, которой Лаптевъ не могъ совершить ни разу. Можетъ быть при-

чиною неудачи послѣдняго были только одни Физическія обстоятельства: Ледовитое море бываетъ въ иной годъ свободнѣе отъ льдовъ, нежели въ другой.

Дмитрій Овцынъ. 1734.

Порученіе, совершить путь отъ устья Оби въ рѣку Енисей, возложено было на Лейтенанта Овцына. Въ Тобольскѣ построили дубель-шлюбку, названную Тоболомъ, которая была длиною 70 и шириною только 15 футовъ. Миллеръ говоритъ, что судну сему дали нарочно толь малую ширину, дабы оно удобнѣе могло проходить между льдинами. Лѣтомъ 1734 года пошелъ Овцынъ внизъ по рѣкѣ Оби; но дошедъ только до 70° широты, долженъ былъ возвратиться за льдами и остался зимовать въ Березовѣ. Лѣтомъ 1735 года пустился Овцынъ опять въ путь; но дошедъ до мѣста, гдѣ Тазовская Губа соединяется съ Обскою, не могъ идти далѣе за льдами и воротился опять въ Березовъ. Предпріятіе Овцына, достигнуть рѣки Енисея, было такъ же неудачно и въ 1737 году дошедъ до широты 72° 30′ воротился онъ опять назадъ, и какъ Миллеръ говоритъ, остался въ

сомнѣніи, можно ли будетъ когда совершить путь сей (*).

Мастеръ Иванъ Кошелевъ и Штурманъ Мининъ. 1738.

Между тѣмъ Адмиралтействъ Коллегія, видя недѣятельность Овцына, командировала для сего же предпріятія мастера Ивана Кошелева. — Кошелевъ построя въ Тобольскѣ ботъ, назвалъ оный Почталіонъ-объ, и лѣтомъ 1738 года, соединился съ Овцынымъ. Предпринявъ вмѣстѣ путь по Оби, обошли они благополучно мысъ Ямалъ и взошли безъ всякаго препятствія въ рѣку Енисей.

Изъ рѣки Енисея отправленъ былъ немедленно, на ботѣ Почталіонѣ, Штурманъ Ѳедоръ Мининъ, съ повелѣніемъ, идти на встрѣчу Прончищеву, или тому, кто по немъ заступилъ мѣсто. — Мининъ дошелъ въ семъ 1738 году только до устья рѣки Пясиды и долженъ былъ за льдами воротиться назадъ.

(*) Изъ Журнала Адьюнкта Штеллера видно, что Лейтен. Дмитрій Овцынъ разжалованъ былъ въ матрозы, и въ семъ званіи находился въ 1741 году на суднѣ Кап. Ком. Беринга; но за что подвергся онъ сему несчастію, не извѣстно.

Въ 1739 году было плаваніе его еще неудачнѣе: достигнувъ до Ледовитаго моря, не видѣлъ онъ возможности продолжать путь, и воротился назадъ. Въ 1740 году вышелъ Мининъ благополучно на Ледовитое море и доходилъ до широты 75° 15′. — Встрѣтивъ здѣсь непроходимые льды, долженъ онъ былъ возвратиться и окончилъ симъ послѣднимъ покушеніемъ предпріятіе свое, достигнуть до рѣки Лены.

Лейтенантъ Петръ Лассеніусъ.

1735.

Важнѣйшее порученіе, совершить путь отъ рѣки Лены чрезъ Беринговъ проливъ къ Камчаткѣ, возложено было на Лейтенанта Петра Лассеніуса. — Іюня 30 дня 1735 года отправился онъ изъ Якутска, на построенной тамъ дубель-шлюбкѣ Иркутскѣ, и выступилъ 7 Августа на Ледовитое море. Плаваніе его по оному было неудачно. 14 числа встрѣтился онъ со льдами, снѣгами, противными вѣтрами и густыми туманами; стеченіе толикихъ препятствій заставило его искать убѣжища, и 19-го Августа могъ онъ едва съ трудомъ взойти въ рѣку Хараулахъ.

Лассеніусъ, желая доставить командѣ своей покойное жилище для зимы, приказалъ по-

строить близь Якутскихъ пустыхъ юртъ, большую казарму съ разными перегородками; но предохранительная мѣра сія была недостаточна въ семъ суровомъ климатѣ, гдѣ стужа и особенное свойство температуры подвергаютъ людей цынготной болѣзни. Гибельная зараза сія разпространила скоро власть свою надъ бѣдными мореходцами. Лассеніусъ сдѣлался прежде всѣхъ жертвою оной въ Декабрѣ; а въ остальные три мѣсяца число экипажа уменьшилось еще 41 человѣкомъ. Въ Мартѣ умерли Подлѣкарь Ренеръ и Геодезистъ Петръ Баскаковъ; а въ живыхъ остались только Священникъ, Подштурманъ Ртищевъ и 6 матрозовъ.

Лассеніусъ (*) претерпѣлъ еще прежде кончины жестокое огорченіе отъ подчиненныхъ своихъ: нѣсколько строптивыхъ и непокорныхъ служителей сказали на него ужасное тогда, но къ счастію намъ невѣдомое нынѣ, *слово* и *дѣло*. Слѣдствіемъ сего гибельнаго изреченія было, что Лассеніуса отрѣшили подчиненные его отъ должности; а начальство

(*) Гмелинъ говоритъ, что Лассеніусъ былъ природной Датчанинъ, весьма искусный въ наукѣ мореплаванія, и вызвался самъ идти на Ледовитое море. Gmelins Reise, томъ II, стр. 430.

поручили Рпищеву, которой и донесъ о семъ подробно Капитанъ-Командору Берингу, пребывавшему еще въ Якутскѣ. По правиламъ тогдашнихъ законоположеній, слѣдовало доносителей и отвѣтчика представить суду; а по сему и послалъ Капитанъ-Командоръ Подштурмана Щербинина съ 14 матрозами для смѣны ихъ; но мѣра сія, какъ мы то видѣли, оказалась ненужною; ибо отвѣтчикъ и доносители не были въ живыхъ.

Лейтенантъ Дмитрій Лаптевъ.
1736.

Командиромъ дубель-шлюбки на мѣсто Лассеніуса назначили Лейтенанта Дмитрія Лаптева, придавъ ему въ помощь искуснаго Офицера, Лейтенанта Плаутина, который въ послѣдствіи плавалъ съ Капитаномъ Чириковымъ къ берегамъ Америки. Они отправились изъ Якутска лѣтомъ 1736 года на лодкахъ къ рѣкѣ Хараулаху. Лаптевъ соверша путь сей благополучно, выступилъ 15 Августа въ море, и желая скорѣе обойти Св. мысъ, пошелъ прямо на Сѣверо-Востокъ; но едва проплылъ онъ по сему направленію двои сутки, какъ увидѣлъ къ Сѣверу и Востоку необозримое множество твердо стоящихъ льдовъ. Съ общаго

совѣта съ Плаутиномъ рѣшился Лаптевъ возвратиться къ Ленѣ и разположился въ Сентябрѣ зимовать при Устьѣ рѣчьки Хотюштаха, въ Лену впадающей. — Цынготная болѣзнь не замѣдлила посѣтить сихъ новыхъ мореплавателей; но Лаптевъ, изученный несчастнымъ примѣромъ Лассеніуса, потерявшаго 52 человѣка отъ оной, принялъ самыя дѣятельныя мѣры. Изъ кедровыхъ шишекъ приказалъ онъ варить имъ декоктъ, кормилъ команду сырою мерзлою рыбою, и содержа оную въ безпрестанномъ движеніи, сохранилъ весь экипажъ отъ гибельнаго дѣйствія сей ужасной болѣзни.

Когда извѣстіе о плаваніи Лаптева достигло до Беринга, то приказалъ онъ ему возвратиться со всею командою въ Якутскъ, велѣвъ самому ѣхать оттуда въ С. П. бургъ. Тамъ сочли за нужное, отправить Лаптева опять въ Сибирь, предписавъ ему, что ежели онъ не успѣетъ совершить путь моремъ изъ Лены къ Камчаткѣ, то описалъ бы берега сіи сухимъ путемъ.

Лаптевъ прибылъ въ Якутскъ лѣтомъ 1739 года, и отправился немедленно на Ледовитое море. Надобно признаться, говоритъ Миллеръ, (*) что искусный и трудолюбивый

(*) Ежемѣсячныя сочиненія. 1758 года, Іюль, стр: 25.

Офицеръ сей старался всѣми мѣрами исполнить возложенное на него порученіе. Августа 15 прибылъ Лаптевъ къ Св: мысу; а въ концѣ сего мѣсяца достигъ до устья рѣки Индигирки, гдѣ судно его 1 Сентября замерзло. Въ устье рѣки сей не могъ онъ зайти по мѣлкости форватера; а по сему и претерпѣлъ новое несчастіе: льдами сорвало судно его съ якорей, и отнесло далѣе въ море, гдѣ оно опять замерзло 9 Сентября, въ разстояніи 60 верстъ отъ берега. Можно легко вообразить, съ какимъ затрудненіемъ перевезли мореплаватели провіантъ и прочіе припасы къ рѣкѣ Индигиркѣ, гдѣ и остались зимовать.

Въ Іюлѣ 1740 года привелъ Лаптевъ судно свое къ рѣкѣ Индигиркѣ, и снарядя оное, вышелъ 31 числа въ море. — До 20 Августа продолжалъ онъ путь свой безпрепятственно къ Востоку; но въ сіе число долженъ былъ, за множествомъ непроходимыхъ льдовъ, взойти въ устье рѣки Ковымы, гдѣ, говорятъ, до сихъ поръ еще видна казарма его и построенный имъ маякъ.

Іюля 8 числа 1741 года вышелъ опять неутомимый Лаптевъ въ море; путь продолжалъ онъ безпрепятственно къ Востоку, и какъ Г. Сарычевъ говоритъ, сдѣлавъ три градуса разности долготы, долженъ былъ возвратиться, за препятствіемъ отъ льдовъ, къ рѣкѣ

Ковымѣ. Но современникъ сихъ произшествій Исторіографъ Миллеръ пишетъ, что Лаптевъ, за опасностію отъ Чукочь, не могъ слѣдовать далѣе, ни моремъ, ниже берегомъ и воротился сухимъ путемъ въ Анадырской острогъ. (*).

Приступая теперь къ обозрѣнію путешествій сихъ, усмотримъ мы, что одна только малая часть Ледовитаго моря была не оплыта мореплавателями нашими. — Разность долготы отъ Таймурской Губы до рѣки Пязиды составляетъ только 10°, или 270 верстъ. Хотя же почтенные соотечественники наши, здѣсь упомянутые, и совершили путь по всему оставшемуся пространству; но мы видѣли, что должны они были претерпѣть на морѣ семъ, кажется, природою не для мореплаванія назначенномъ. Воздавая должную справедливость непоколебимой твердости ихъ и признавая заслуги, оказанныя ими къ точнѣйшему познанію предѣловъ земнаго шара, нельзя не пожалѣть, что они такъ мало занимались физическими явленіями, или лучше сказать, заставили насъ приступить опять къ берегамъ Ледовитаго моря, дабы познать свойства тамошней температуры и повѣрить наблю-

(*) См: Ежемѣсячныя сочиненія 1756 года.

денія ихъ, принимая въ соображеніе рефракцію полярныхъ странъ, которая была имъ вовсе неизвѣстна.

Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ еще слѣдующее обстоятельство. Къ Сѣверу отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мореплаватели сіи встрѣчали величайшія препятствія отъ льдовъ, открыты въ послѣдующее время острова. По сему весьма правдоподобно, что земля *Ельмерская*, означенная Географомъ Газіемъ (*) къ Сѣверу между Таймурою и Енисеемъ, существуетъ, и служила камнемъ преткновенія для мореплавателей нашихъ.

Капитаны Мидельтонъ и Муръ. 1741.

Доставленныя Скрогсомъ извѣстія, о теченіяхъ и кишахъ въ проливѣ Welcome, подали Г. Доббсу мысль, что Сѣверо-Западный путь долженъ непремѣнно существовать. По связямъ и вліянію убѣдилъ онъ Директоровъ Гудсонской компаніи, отправить два малыя судна

(*) На Газіевой картѣ Россіи означена въ семъ мѣстѣ *Ельмерская* земля (Yelmer land), якобы открытая въ 1664 году. См: Ежемѣсячныя сочиненія 1758 года Іюль, стр: 27.

для обозрѣнія Сѣверныхъ береговъ пролива Велькома. Въ 1737 отправлены были два судна, которыя дошедъ до 62° 30′ Сѣверной широты, повторили только извѣстія Фокса, Буттона и Скрогса о теченіяхъ, но не прибавили ничего къ прежнимъ открытіямъ.

Г. Доббсъ неудовлетворился плаваніемъ помянутыхъ двухъ судовъ, и издалъ сочиненіе, въ которомъ разругавъ компанію, доказывалъ, что она нарочно препятствуетъ всѣмъ открытіямъ, опасаясь, что ежели найденъ будетъ Сѣверо-Западный путь, то онъ повредитъ безъ сомнѣнія торговлѣ ея и разрушитъ монополизмъ, отъ котораго получаетъ она толь великія выгоды (*). Г. Доббсъ прибѣгнулъ къ Лордамъ Адмиралтейства, и по его ходатайству велѣно было отправить два малыя судна, первое подъ начальствомъ Капитана Мидельтона, служившаго въ Гудсоновой компаніи, второе отдано было Капитану Муру.

Мидельтонъ оставилъ Англію осенью 1741 года и зимовалъ при рѣкѣ Чурчиль въ шир: 58° 56′. Льды и противные вѣтры не позволили ему оставить мѣсто сіе прежде 1 Іюля 1742. — Вышедъ въ море, направилъ онъ путь свой прямо къ Сѣверу и открылъ вскорѣ извѣстный Вагеровъ заливъ въ шир: 65° 23′.

(*) Dobbs accounts of Hudsons bay.

При первомъ обозрѣніи онаго льстилъ себя Мидельтонъ надеждою, что здѣсь долженъ быть проходъ въ великой Океанъ; ибо во многихъ мѣстахъ залива видѣлъ онъ черныхъ китовъ. Обозрѣвъ оный во всѣхъ направленіяхъ, убѣдился Мидельтонъ, что это только рукавъ моря, или довольно глубокой заливъ. Вышедъ изъ Вагерова залива Августа 4, пошелъ Муръ опять къ Сѣверу и въ шир. 66° 14′ нашелъ другой заливъ; но усмотря, что и оный также ни чего не обѣщаетъ, поворотилъ къ Югу, и прибылъ благополучно въ Англію.

Г. Доббсъ былъ такъ недоволенъ плаваніемъ Мидельтона, что подалъ на него прошеcтъ Лордамъ Адмиралтейства и доказывалъ, что Мидельтонъ, принявъ 5,000 фунтовъ стерлинговъ въ подарокъ отъ Гудсоновой компаніи, нерадѣлъ явно о выполненіи возложенныхъ на него обязанностей. — Мидельтонъ потребованъ былъ къ отвѣту, и хотя по видимому оправдался, но не истребилъ подозрѣнія въ разсужденіи подарка: ибо точно въ сіе время, говоритъ Барроу, состоялся Парламентской Актъ, коимъ назначается 20,000 ф. стерлинговъ тому изъ подданныхъ Великобританіи, которой откроетъ путь изъ Гудсоновой Губы въ Восточной Океанъ.

Кормщикъ Алексѣй Химковъ.

1743.

Въ 1743-мъ году Мезенской купецъ Еремей Укладниковъ отправилъ небольшое судно Роспиславъ съ 14-ю промышленниками подъ начальствомъ Кормщика Алексѣя Химкова, на Шпицбергенъ, для лову моржей и прочихъ тамъ обитающихъ животныхъ. Мореплаватели сіи, по выходѣ въ море, имѣли 8 дней попутной вѣтръ; но вдругъ настала неблагопріятная погода, и судно ихъ принесло не къ Западнымъ берегамъ Шпицбергена, гдѣ обыкновенно всѣ Европейцы производятъ свои промыслы, но къ Восточнымъ, кои бывъ окружены вѣчными льдами, почти неприступны.

Не доходя нѣсколько верстъ до берега, окружили ихъ льды со всѣхъ сторонъ, и бѣдные промышленники, незная что дѣлать въ семъ гибельномъ положеніи, составили совѣтъ. — Алексѣй Химковъ объявилъ на ономъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, намѣревались Мезенскіе жители зимовать на маломъ Берунѣ (Восточномъ Шпицбер.) и заготовили, какъ ему извѣстно, для сего хижину, которая, какъ они туда не поѣхали, должна быть цѣла. По сему совѣтуетъ онъ, вмѣсто того, чтобъ оставаться на морѣ, и ждать, пока ледъ разнесетъ, остаться тамъ зимовать. Прочіе,

подумавъ о предложеніи семъ, разсудили, что оно гораздо безопаснѣе; ибо льды могутъ легко раздавить малое судно ихъ.

Немедленно отправились на берегъ за поискомъ сей хижины Кормщикъ съ промышленниками Иваномъ Химковымъ, Степаномъ Шараповымъ и Ѳедоромъ Веригинымъ. Посланные выбравшись съ трудомъ на берегъ, нашли очень скоро помянутую хижину, въ которой была совершенно цѣлая печь, битая изъ глины. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько времени и укрѣпя истощенныя силы свои пищею, пустились они въ обратный путь. Можно легко представить себѣ положеніе сихъ несчастныхъ людей, когда они, достигнувъ до мѣста, гдѣ стояло судно ихъ, увидѣли только одно чистое море безъ всякаго льда. Надобно полагать, что ночью былъ жестокой вѣтръ, которой взломавъ весь ледъ, утащилъ товарищей ихъ въ море. Незная, что начать въ гибельномъ положеніи семъ, пошли они опять тихими шагами къ найденной хижинѣ и предались печальнымъ размышленіямъ о плачевной участи своей.

Несчастные странники сіи прожили здѣсь 6 лѣтъ и 3 мѣсяца и я помѣщаю путешествіе ихъ единственно по тому въ книгу сію, что желаю познакомить читателя съ климатомъ Восточнаго или малаго Шпицбергена. Ши-

рота того мѣста, гдѣ находилась хижина ихъ, должна быть по всѣмъ соображеніямъ 77° 30′. Земля непроизводила здѣсь никакихъ произрастѣній; но съ моря выкидывало часто обломки судовъ, а иногда и цѣлыя деревья, что они и употребляли на отопленіе хижины своей.

Во все время пребыванія на островѣ семъ, убили они 250 оленей, множество бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ и 10 бѣлыхъ медвѣдей. Мясо сихъ животныхъ составляло главную пищу ихъ. Промышленники сіи были большею частію здоровы и не чувствовали цынготной болѣзни по тому, что пили очень часто оленью кровь. Ѳедоръ Веригинъ, чувствовавшій великое отвращеніе отъ напитка сего, прожилъ здѣсь только 6 лѣтъ; но былъ въ послѣднее время такъ слабъ, что едва могъ подносить кусокъ ко рту. Бѣлые медвѣди были единственные враги ихъ; не рѣдко приходили алчныя животныя сіи къ хижинѣ ихъ и покушались ворваться въ избу. Сильной крикъ было единственное средство избавиться отъ нихъ; но на сытыхъ дѣйствовалъ онъ гораздо болѣе, нежели на голодныхъ.

Весьма жестокой стужи промышленники здѣсь не чувствовали, но замѣтили, что Южные вѣтры бывали всегда холоднѣе Сѣверныхъ. Обстоятельство сіе служитъ еще новымъ

доказательствомъ, что выше паралели 75° Сѣверн. шир. гораздо теплѣе, нежели ниже сего мѣста. Снѣгу выпадало здѣсь неимовѣрное множество, зимою должны они были по нѣскольку разъ выгребать хижину свою изъ подъ онаго. Во все 6-лѣтнее ихъ здѣсь пребываніе слышали они только одинъ разъ громъ. Птицы показывались здѣсь очень рѣдко, и то только утки да гуси. Рыбъ большихъ хотя они иногда и видѣли; но не имѣли способовъ воспользоваться оными. Не взирая на неопрятность ихъ одежды, которую они нѣсколько лѣтъ носили не скидывая, не безпокоили ихъ извѣстныя насѣкомыя.

Предоставляю читателю судить о восторгѣ ихъ, когда они увидѣли въ Августѣ 1794 года приближающееся къ нимъ судно. Радость ихъ легче можно чувствовать, нежели описать. Спасеніе ихъ надобно также приписать неисповѣдимой волѣ Святаго Провидѣнія.

Промыселъ китовъ, моржей и прочихъ животныхъ, въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ обитающихъ, отданъ былъ Императрицею Елисаветою Петровною Графу Петру Ивановичу Шувалову во владѣніе. Графъ имѣлъ тамъ Контору, распоряжавшую промыслами на такомъ же правѣ, какъ въ послѣдствіи Бѣломорская компанія. — Г. Вернецоберъ, управлявшій сальною Гр: Шувалова Конторою,

приказалъ одному Кормщику, собравшемуся идти зимовать на Новую Землю, отправиться на Шпицбергенъ. Противные вѣтры уклонили судно сіе отъ настоящаго пути и привели къ тому мѣсту, гдѣ обитали несчастные промышленники. По обоюдному условію принялъ ихъ Кормщикъ къ себѣ на судно, и привезъ 28 Сентября 1749 года въ Архангельскъ.

Замѣчательно, какъ вѣрно вели люди сіи счисленіе: когда, какъ выше сказано, прибыло къ нимъ судно 15 Августа, то они считали 13 число; т: е: разность состояла въ двухъ дняхъ, и произошла отъ того, что страдальцы сіи не приняли въ счетъ два високосные (1744 и 48) года.

По замѣчанію людей сихъ, жившихъ въ Сѣверной широтѣ 77° 30°, на Восточной сторонѣ малаго Шпицбергена, или какъ Русскіе промышленники оный называютъ, малаго Беруна, скрывалось солнце подъ горизонтъ 26 Октября. По вычисленію же выходитъ, что сіе должно было случиться 10 днями ранѣе. — Полное солнце показывалось имъ 2 Маія; но по вычисленію должно оно было являться на поверхности горизонта 11 Апрѣля.

Не употреблявши 6 лѣтъ хлѣба, могли они съ трудомъ привыкнуть къ оному. Горячіе напитки казались имъ весьма противными, и они пили только чистую воду. Извѣстіе

о приключеніи сихъ людей почерпнулъ я изъ сочиненія Члена Императорской Академіи Наукъ и Исторіи Профессора Ле-Роа (*).

Капитаны Муръ и Смитъ. 1746.

Неуспѣхъ Мидельтона не токмо что не ослабилъ мнѣнія Публики въ пользу Сѣверо-Западнаго пути, но даже усилилъ оное. Преніе его съ Доббсомъ и обѣщанная награда 20,000 ф. стерл. составили вскорѣ компанію изъ 100 Членовъ, которые сложившись по 100 фунтовъ, купили два судна и назначили оныя для продолженія открытій въ Гудсоновой Губѣ. Начальство надъ оными поручено было Капитанамъ Муру и Смиту; но дабы Компанія могла имѣть вѣрнѣйшее свѣдѣніе о дѣйствіяхъ ихъ, то отправила съ ними Г. Еллиса, въ качествѣ уполномоченнаго.

Суда сіи вышли изъ Гревзенда 20 Маія 1746 года, а 27 Іюня встрѣтили первой ледъ, въ шир. 58° 30°, къ Востоку отъ Южной оконечности Гренляндіи (**). — Вскорѣ увидѣли они

(*) Relation des avantures arrivées à 4 Matelots Russes, lettes par une tempête pres de l' isle deserte d' ost Spitzbergen par M. P. L. le Roy.

(**) Въ сей 1746 годъ, говоритъ Скорезби, была такая жестокая буря при берегахъ Шпицбер-

множество пловучаго лѣсу, и Г. Еллисъ, издавшій въ свѣтъ Журналъ сего путешествія, заключаетъ очень неосновательно: «лѣсъ сей долженъ быть съ Западныхъ береговъ въ Гренляндіи.» Извѣстно, что тамъ нѣтъ никакого лѣсу. Впрочемъ въ Журналѣ его есть много интересныхъ примѣчаній. Ескимо Индійцы описаны у него съ величайшею точностію. По приближеніи ко льдамъ, говоритъ онъ, перемѣняется вдругъ погода, настаетъ стужа, и надъ оными виденъ всегда туманъ. — Еллисъ пишетъ такъ же о рефракціи (преломленіи лучей), говоря, что она повышаетъ предметы почти на 6° сверхъ горизонта.

Августа 2 приближились суда сіи къ острову Манзелу (Mansell), а 11 были въ проливѣ Велькомѣ въ шир. 64°, 00′. Отсюда пошли они къ Мраморному Острову и дѣлали замѣчанія надъ приливами и теченіями. — Усмотря, что теченіе было по берегу отъ Сѣвера, возъимѣли они большія надежды, открыть сообщеніе съ Западнымъ Океаномъ; но какъ въ Августѣ нельзя ничего успѣть въ моряхъ сихъ то и рѣшились они провести зиму при рѣкѣ Нельсонѣ. — Прибывъ туда, занялась команда немедленно рытіемъ ямъ, для сохраненія въ оныхъ

тена, что 30 Датскихъ и 3 Англинскихъ кораблей претерпѣли кораблекрушеніе. См: Scoresby.

пива и вина, и послѣ сего построеніемъ жилищъ изъ лѣсу. Ноября 1 числа перебрались они въ казарму, а 2-го была такая жестокая стужа, что пиво и чернилы, стоявшіе въ близи комелька, можно было съ трудомъ растаять.

Жестокая стужа, замѣчаетъ Г. Еллисъ, случается только 4 или 5 разъ въ мѣсяцъ и особенно при новолуніяхъ и полнолуніяхъ. Въ сіе время бываетъ весьма сильный вѣтръ отъ Сѣверо-Запада. — Въ остальные же дни хотя и бываютъ морозы, но бывъ сопровождаемы легкими перемѣнными вѣтерками, непрепятствуютъ быть на охотѣ. Когда бывало откроютъ дверь въ жилище наше, говоритъ Г. Еллисъ, то вторгнувшійся при семъ случаѣ холодный воздухъ обращался немедленно въ мѣлкой снѣгъ. Бревны, изъ которыхъ построено было жилище наше, производили трескомъ гулъ, похожій на пистолетные выстрѣлы. Водки хотя и не мерзли, но сгущались подобно маслу. Жестокая стужа, заключаетъ онъ, производитъ точно такое же дѣйствіе, какъ и жестокій жаръ.

Замѣчательно, какая стужа господствуетъ при Восточныхъ берегахъ Америки. Рѣка Нельсонъ находится въ шир. 57°; на сей точно паралели, при Западныхъ берегахъ Америки лежитъ Ново-Аргангельской Портъ; тамъ

не токмо что небываетъ подобныхъ морозовъ, но зима продолжается едва 3 мѣсяца. Въ Мартѣ покрывается тамъ большая часть луговъ зеленью. Ниже коснусь я опять до предмета сего.

Едва 2-го Іюня изчезла совершенно зима, и чрезъ 22 дня послѣ сего вышли оба судна въ море. Еллисъ замѣчаетъ, что плывя между островами, лежащими въ Гудсонской губѣ, теряла магнитная стрѣлка свое дѣйствіе, и показывала совершенно противныя направленія. Подобное замѣчаніе сдѣлано и между нашими Финляндскими шкерами; но причина онаго не изъяснена до сихъ поръ въ обоихъ мѣстахъ. Барроу говоритъ, что обстоятельство сіе примѣчено гораздо прежде Еллиса, и точно въ семъ же мѣстѣ.

Достигши въ проливѣ Велькомѣ шир. 65° 5′, нашли они, что теченіе шло отъ Сѣвера; а по сему и положили оба Капитана идти въ Вагеровъ заливъ. По замѣчаніямъ ихъ, ширина онаго въ 25 миляхъ отъ входа, 5 миль, и теченіе тамъ неимовѣрно быстро. Проплывъ 125 миль далѣе отъ сего мѣста къ Западу, усмотрѣли они, что вода совершенно прозрачна и гораздо солонѣе, нежели при входѣ. Немного далѣе была глубина 140 саж. и хотя вода на поверхности и была прѣсная; но достаная со дна, была такъ же солона, какъ

въ Атлантическомъ Океанѣ. Около сихъ мѣстъ стали оба судна на якорь по причинѣ водопада, дѣйствовавшаго поперегъ всего пролива. Гребныя суда перешли черезъ оный безъ дальной опасности, и нашли, что глубина залива вдругъ изчезла, и что онъ образованъ изъ двухъ несудоходныхъ рѣкъ, изъ коихъ одна вытекаетъ изъ большаго озера.

Ненашедъ въ Вагеровомъ проливѣ того свободнаго пути, о которомъ мечталъ Г. Доббсъ, рѣшились Капитаны осмотрѣть Repulse bay. — Г. Еллисъ говоритъ: прозрачность и соленость воды въ Вагеровомъ заливѣ, множество вездѣ намъ попадавшихся китовъ и повышеніе водъ при Сѣверо-Западныхъ вѣтрахъ, льстили насъ, что мы успѣемъ въ главномъ предпріятіи или настоящей цѣли нашего отправленія.

Но невзирая на надежды, коими питалъ себя Г. Еллисъ, вышло совсѣмъ противное: большая часть Офицеровъ и команды отказались продолжать путешествіе; ибо по мнѣнію ихъ выполнили они главное порученіе, состоявшее единственно въ томъ, чтобъ узнать, нѣтъ ли изъ Вагерова залива сообщенія съ Западнымъ Океаномъ? Августа 7 дня пошли они отъ Губы Репюлзъ къ Югу, и прибыли 14 Октября въ Англію.

Никита Шалауровъ и Афанасій Баховъ. 1760.

Около 1750 года открылъ Якутской купецъ Ляховъ, между рѣками Хатангой и Анабарой, полуостровъ, усѣянный Мамонтовою костью, которая доставила ему значительное богатство. — Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего Якутъ Эпириканъ открылъ къ Сѣверу отъ Св: Мыса островъ, гдѣ нашелъ также множество помянутыхъ костей. Якутской купецъ Шалауровъ, взирая неравнодушно на сокровища сіи, рѣшился отправиться самъ за поискомъ подобныхъ острововъ. При рѣкѣ Ленѣ заложилъ онъ галіотъ, и приглася къ себѣ въ товарищи купца Бахова, плававшаго изъ рѣки Анадыра къ Алеутскимъ островамъ и знавшаго часть науки кораблевожденія, началъ готовиться къ походу. — Коксъ говоритъ, что при немъ находился какой-то несчастный Мичманъ, которой и составилъ Карту его плаваній (*).

Хотя мы видѣли выше, что Лейтенанты Прончищевъ, Лаптевъ и проч. входили и выходили очень удобно изъ рѣки Лены; но Шалауровъ провелъ два года въ устьяхъ оной, и съ трудомъ выступилъ на Ледовитое море.

(*) См. Coxes Russian discoveries.

Продолжая путь по оному, встрѣтилъ Шалауровъ большое затрудненіе, плывя проливомъ между Св. Мысомъ и островомъ Св. Діомида. Изъ Журнала путешествія Геденштрома по Ледовитому морю видно, что островъ сей болѣе не существуетъ, и какъ полагать надобно, по примѣтной убыли водъ Ледовитаго моря, присоединился къ берегу. Отсюда плылъ Шалауровъ къ Востоку; но позднее время года заставило его идти зимовать въ рѣку Ковыму.

По вскрытіи рѣки Ковымы, пошелъ Шалауровъ опять въ море 21-го Іюля 1762 года. Въ сіе путешествіе доходилъ онъ до острова, по западную сторону Шалацкаго мыса лежащаго, и долженъ былъ, за позднимъ временемъ года и препятствіемъ отъ льдовъ, возвратиться къ зимовью своему при рѣкѣ Ковымѣ. — Не взирая на двоекратную неудачу, вышелъ опять Шалауровъ въ Іюлѣ 1764 года въ море; но какой жребій постигъ сего предпріимчиваго мореплавателя, о томъ нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій. — По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ полагали, что онъ дошелъ до рѣки Анадыра и убитъ тамъ Чукчами. По другимъ, и едвали не правдоподобнѣйшимъ, замерзъ онъ со всею командою въ Чаунской Губѣ.

Капитанъ Христоферъ.

1761.

Скорезби упоминаетъ въ сочиненіи своемъ что 1761 — 62 посыланъ былъ Гудсонскою компаніею на маломъ шлюпѣ Кап. Христоферъ для обозрѣнія извѣстнаго Честерфильдова залива. Христоферъ прошелъ по сему заливу 150 миль, взошелъ въ рѣку, потомъ въ озеро, и былъ наконецъ остановленъ порогами. По описанію его, озеро было длиною въ 24 мили, а шириною въ 7.

Карлъ Свейнъ. 1763.

Знаменитый Министръ соединенныхъ Американскихъ штатовъ Франклинъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми почтенными гражданами города Филадельфіи, пожелали рѣшить вопросъ, существуетъ ли путь изъ Атлантическаго Океана въ Восточной? Общимъ иждивеніемъ снарядили они небольшую шкуну Аргосъ, и поруча начальство надъ оною искусному мореплавателю Карлу Свейну, отправили его въ 1763 году въ море.

Плаваніе Свейна было также неудачно, какъ и всѣхъ предшественниковъ его. Твердостоящіе льды не позволили ему взойти даже въ Гудсоновъ проливъ, а по сему плавалъ онъ

только около береговъ Лабрадора до широты 65° и описалъ оныя съ довольною точностію. Въ 1772 году возобновили опять сіе предпріятіе; но Капитанъ Вильдеръ доходилъ только до широты 69° 11′ и не прибавилъ ничего къ прежнимъ открытіямъ.

Сержантъ Андреевъ. 1763.

Хотя путешествіе сіе и не было предпринято для отысканія кратчайшаго пути въ Индію, или достиженія до Сѣвернаго полюса; но достойно вниманія, относительно къ Географическому положенію береговъ Сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Начальникъ Охотскаго Порта, Полковникъ Плениснеръ, заслуживающій почетное мѣсто между Чиновниками, управлявшими разными отдѣленіями Сибири, посланъ былъ отъ Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Ѳедора Ивановича Соймонова, осмотрѣть Анадырской острогъ и донести Правительству, какія выгоды можетъ оно имѣть отъ сего заселенія. Плениснеръ, исполняя возложенное на него порученіе, имѣлъ частыя сношенія съ Чукчами, и получилъ отъ нихъ свѣдѣніе, что къ Сѣверу отъ рѣки Ковымы есть большая земля, именуемая Имоглинъ. Достойный Чиновникъ сей, совершивъ путешествіе съ Капитанъ-

Командоромъ Берингомъ, (*) и бывъ самъ любителемъ Географіи, рѣшился удостовѣриться въ справедливости сего сказанія. Сержантъ Андрѣевъ, путешествовавшій съ нимъ изъ Охотска, показался ему способнымъ къ выполненію сего предпріятія; а по сему и отправилъ онъ его, давъ ему предписаніе, ѣхать по Ледовитому морю, для отысканія помянутой земли.

Сержантъ Андрѣевъ выѣхалъ изъ Нижне-Камчатска 4 Марта 1763 года и переѣхавъ 330 верстъ, прибылъ къ рѣкѣ Крестовой 21 числа. По чему прожилъ онъ здѣсь цѣлый мѣсяцъ, не извѣстно. Изъ Журнала его видно только, что 22 Апрѣля выѣхалъ онъ на Ледовитое море и проѣхавъ по оному 90 верстъ, достигъ до перваго Медвѣжьяго острова. Продолжая отсюда путь по льду, прибылъ онъ 26 числа на пятый или Сѣвернѣйшій изъ Медвѣжьихъ островов. Замѣчательно, что на всѣхъ островахъ сихъ видѣлъ Андрѣевъ юрты; но какой народъ здѣсь обиталъ, о томъ не могъ онъ получить свѣдѣній. Оставленныя жилища сіи подаютъ намъ идею о тѣхъ великихъ измѣненіяхъ, коимъ шаръ земной подвергался въ теченіи своего вѣковаго круговращенія. Перемѣны климата были по всей

(*) Плениснеръ служилъ въ званіи Кондуктора на кораблѣ Беринга въ 1741 году.

вѣроятности причиною, что жившіе здѣсь люди удалились на другія мѣста.

Изъ Журнала сержанта Андрѣева видно, что онъ всходилъ на пятомъ островѣ на высокую гору, и въ полуденной сторонѣ видѣлъ высокій камень, которой, по мнѣнію его, есть Ковымской. Въ Восточной части горизонта нѣсколько къ Сѣверу видно было *синево*, но чтобъ это была дѣйствительно земля, того онъ не утверждаетъ. Недостатокъ корму для собакъ былъ причиною, что Андрѣевъ воротился въ Нижнековымскъ.

Надобно полагать, что сержантъ Андрѣевъ совершилъ еще путешествіе въ 1764 году; ибо въ дополнительномъ пунктѣ къ наставленію, данному Капитану Биллингсу, упоминается о вышеприведенномъ признакѣ земли. Тамъ сказано, что сержантъ Андрѣевъ усмотрѣлъ съ послѣдняго изъ Медвѣжьихъ острововъ въ великой отдаленности землю, куда и отправился; но не доѣзжая до оной верстъ за двадцать усмотрѣлъ свѣжія слѣды множества людей ѣхавшихъ на оленяхъ. Поелику Андрѣевъ имѣлъ при себѣ очень мало людей, то боясь слѣдовать далѣе, воротился въ Нижнековымскъ.

Извѣстіе сіе было вѣроятно причиною, что въ 1767 году отправлены были по Имянному Высочайшему повелѣнію три Геодезиста на Ледовитое море. Въ Архивѣ Тобольскаго Гене-

ралъ-Губернатора нашелъ я Журналъ ихъ путешествій, вмѣстѣ съ реляціею знаменитаго Губернатора Сибири, Дениса Ивановича Чечерина, къ Великой Екатеринѣ.

Геодезисты сіи: Иванъ Леонтьевъ, Иванъ Лысовъ и Алексѣй Пушкаревъ, ѣздили въ 1767, 68 и 69 по Ледовитому морю, и опредѣлили широту 5-го или Сѣвернѣйшаго Медвѣжьяго острова 71° 58′. Отъ сего мѣста простирали они путь свой къ Сѣверу только на 50 верстъ, и возвращались по недостатку корма, тонкости льда и болѣзни сопровождавшихъ ихъ козаковъ. Хотя они не видѣли ни малѣйшихъ признаковъ помянутой земли; но существованіе оной подтверждается тѣмъ, что весною приходитъ множество оленей къ рѣкѣ Анадырю, и что мѣщанинъ Санниковъ видѣлъ съ новой Сибири къ Сѣверу землю. Въ дополненіе неизвѣстно еще и то, какъ далеко ѣздилъ Андрѣевъ къ Сѣверу, и были ли Геодезисты тамъ, гдѣ онъ видѣлъ помянутые слѣды?

Капитанъ Василій Чичаговъ.

1766.

Премудрая Екатерина, занимавшаяся всѣ 18-ть лѣтъ своего пребыванія въ Россіи (до вступленія на престолъ) науками, пожелала

также прославить имя свое Географическими открытіями. Нечаянно попалась Великой Государынѣ сей книжечка подъ заглавіемъ: Похожденіе четырехъ Матрозовъ на островѣ Шпицбергенѣ (*). Бѣдственное пребываніе ихъ на безплодной землѣ сей, тронуло чувствительное сердце Монархини. Желая доставить новые способы и удобности для тѣхъ отважныхъ промышленниковъ Архангелогородской Губерніи, кои, по недостатку другихъ средствъ для пропитанія, должны снискивать оныя между льдинами и снѣжными горами Шпицбергена, начертала она собственною рукою планъ новой Экспедиціи.

Въ Маіѣ 1764 года состоялось Имянное повелѣніе, о приготовленіи судовъ для плаванія по Ледовитому морю; но немедля, велѣно было отправить на Шпицбергенъ пять мѣлкихъ судовъ и погрузя въ оныя 10 готовыхъ срубовъ для постройки домовъ, бани и хлѣбнаго магазина, выслать оныя поспѣшнѣе въ море. (**)

Начальство надъ сею мѣлкою эскадрою поручила Государственная Адмиралтействъ Коллегія Флота Лейтенанту Михайлу Нем-

---

(*) См: Плаваніе Кормщика Алексѣя Химкова въ 1743 году.

(**) Pallas neuste Nordische Beyträge, Leipzig, 1793.

шинову. Поспѣшность при снаряженіи оной въ море была такъ велика, что 6 Іюля 1764 вступилъ Немшиновъ подъ паруса, а 5 Августа прибылъ въ Губу на Западномъ берегу Шпицбергена, которая называется по Голландски *Клокбай*, а по Русски Кланбайская Губа.

Немшиновъ выполня въ скорости сдѣланное ему порученіе, отправился обратно къ городу Архангельску и оставилъ зимовать въ Шпицбергенѣ Унтеръ-Лейтенанта Моисея Рындина. На слѣдующій годъ хотѣлъ было онъ опять плыть въ Кланбайскую Губу, но получилъ повелѣніе, остаться; ибо главная Экспедиція была уже во всей готовности.

Въ Мартѣ 1765 прибыли въ Колу (гдѣ всѣ три судна уже достроивались) Чиновники. Начальникомъ Экспедиціи назначенъ былъ Капитанъ 1-го ранга Василій Яковлевичъ Чичаговъ, а на другихъ двухъ судахъ находились Капит. 2 ранга Никифоръ Пановъ и Капитанъ-Лейтенантъ Василій Бабаевъ; у каждаго Капитана было по одному Лейтенанту, коихъ имена Петръ Борноволоковъ, Ѳедоръ Озеровъ и Петръ Поярковъ. Суда названы были по именамъ Капитановъ своихъ, т: е: Чичаговъ, Пановъ, Бабаевъ.

За успѣшное выполненіе предписаній назначены были въ награду чины. *Первое* повышеніе объявлялось при отправленіи въ море, *второе* при достиженіи до Камчатки, а *третіе* по

возвращеніи оттуда же по Ледовитому морю въ Архангельскъ.

Маія 9-го выступили всѣ три судна изъ Кольской гавани въ море. — Хотя отличные Чиновники сіи употребляли всевозможныя средства, обойти Шпицбергенъ и направить путь свой къ Востоку; но должны были, боровшись цѣлые три мѣсяца со льдами, возвратиться безъ всякаго успѣха.

Отличнѣйшій Вельможа вѣка премудрой Екатерины, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывъ Вице-Президентомъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи и ревнительнѣйшимъ споспѣшествователемъ сей Экспедиціи, огорчился неуспѣхомъ оной. Графъ предложилъ Коллегіи, разсмотрѣть Журналы Чичагова и сдѣлать свое заключеніе. Коллегія, исполняя сіе, нашла: что Капитанъ Бригадирскаго ранга Чичаговъ стремился только простирать путь свой къ Сѣверу, не подумавъ, что ежели бы онъ пошелъ отъ Кланбайской Губы къ Западу, то могъ бы можетъ быть легко плыть около Сѣверныхъ береговъ Гренляндіи. Главное же обвиненіе состояло въ томъ, что Начальникъ Экспедиціи весьма рано и безъ основательной причины вздумалъ возвратиться назадъ. — А изъ опытовъ извѣстно, что въ осеннее время бываетъ менѣе льда: Унтеръ-Лейтенантъ Ярыгинъ (изъ эскадры Немти-

нова), былъ 14 Сентября въ широтѣ 78°, и продолжалъ путь безъ всякаго препятствія отъ льдовъ. Начальникъ же Экспедиціи пустился въ обратный путь 29 Іюля.

Слѣд твіемъ замѣчаній сихъ было, что Чичагову повелѣвалось отправиться немедленно къ городу Архангельску и выступить опять въ море. Но при семъ позволено ему было дѣйствовать, какъ онъ заблагоразсудитъ, хотя бы то было въ отмѣну Инструкціи; ибо по извѣстному усердію его и отличной опытности можно надѣяться, что онъ будетъ имѣть въ виду славу своего отечества.

19 Маія 1767 года выступилъ Капитанъ-Командоръ Чичаговъ вторично въ море; но плаваніе его, подобно первому, было также безуспѣшно. Твердо стоящія леданыя горы возпрепятствовали ему приближиться къ берегамъ старой Гренляндіи и плыть Сѣвернѣе 80° 20′. И такъ въ два сіи плаванія удостовѣрились еще болѣе, что полярныя страны Сѣвернаго полушарія неприступны.

Знаменитый Василій Яковлевичъ Чичаговъ былъ въ послѣдствіи Адмираломъ, Ордена Св: Великомуч: Георгія *первой* степени Кавалеромъ, и приобрѣлъ новые лавры во время войны со Шведами въ 1788 и 89.

Самуилъ Хернъ.

1769.

Гудсонская Компанія, получа свѣдѣніе отъ народовъ, обитающихъ въ близи ея крѣпостей, что къ Сѣверу есть большая рѣка, изобилующая мѣдными рудами, опредѣлила, послать Чиновника осмотрѣть оную. Вмѣстѣ съ симъ порученіемъ, предписала она также ему, собрать всѣ возможныя Географическія свѣдѣнія о Сѣверныхъ берегахъ Америки.

Предпріятіе сіе возложено было на Г. Херна, которой и отправился изъ Валійской крѣпости въ сопровожденіи природныхъ жителей страны сей. — Г. Хернъ употребилъ три года на путешествіе сіе, открылъ очень большое озеро и достигъ до моря; но описаніе его объ ономъ такъ кратко и неудовлетворительно, что многіе сомнѣвались, дѣйствительно ли онъ видѣлъ море. Въ Введеніи къ путешествію своему говоритъ онъ, что избранъ былъ для сей Экспедиціи по тому, что умѣлъ наблюдать широту мѣста; но мы видимъ изъ Журнала его, что онъ сдѣлалъ только *одно* наблюденіе.

По картѣ Г. Херна означена широта того мѣста, гдѣ онъ видѣлъ море, 73° 30′; но ежели вычислить путь его отъ мѣста, гдѣ онъ наблюдалъ, (68° 46′) до моря, то будетъ широта онаго 71° 46′. Знаменитый Докторъ

Дугласъ (Douglas), которому отданъ былъ Журналъ Херна, полагаетъ устье обрѣтенной имъ рѣки въ широтѣ 72°; но Гг. Дальримпль (Dalrymple) и извѣстный Ароусмитъ, полагаютъ оное въ широтѣ 69°.

Не касаясь Географическихъ свѣдѣній, Журналъ его очень хорошъ и занимателенъ: все имъ видѣнное описалъ онъ, какъ искусный путешественникъ. Читатель найдетъ въ книгѣ Г. Херна много любопытныхъ свѣдѣній о внутренности Сѣверной Америки и обстоятельное описаніе о нравахъ и обычаяхъ жителей страны сей. Можно сказать рѣшительно, что для подобныхъ путешествій, надобно также употреблять искусныхъ морскихъ Офицеровъ; иначе нельзя ожидать отъ человѣка, не знающаго теоретическую и практическую части Математики, никакихъ важныхъ Географическихъ извѣстій.

Капитаны Фипсъ и Лютвиджъ. 1773.

Почтенный Г. Баррингтонъ представилъ Королевскому Ученому Обществу нѣсколько бумагъ, о возможности достигнуть до Сѣвернаго полюса. Президентъ Общества сего отнесся о семъ къ Графу Сандвичу, первому

Лорду Адмиралтейства, прося ходатайствовать у Его Величества о снаряженіи особенной Экспедиціи, дабы извѣдать, на какое разстояніе можно приближится къ Сѣверному полюсу. Въ слѣдствіе ходатайства сего повелѣно было снарядить два судна, опредѣля Капитаномъ перваго и Начальникомъ Экспедиціи Жона Фипса, что былъ въ послѣдствіи Лордъ Мульгревъ. На другое судно опредѣлили Кап. Люшвиджа. Замѣчательно, что Трафальгарской Герой Лордъ Нельсонъ находился въ званіи Мичмана на второмъ суднѣ. Капитанъ Фипсъ имѣлъ очень искуснаго Астронома и всѣ извѣстныя математическія пособія.

Оба судна вышли изъ Нора 10 Іюня 1773 года; чрезъ 17 дней были они въ широтѣ 74° 26′. Въ сей же день достигли они южныхъ береговъ Шпицбергена, не видавши льдовъ и нечувствовавши стужи. — 29 числа подошли они къ берегу и видѣли только черныя высокія горы, вершины коихъ покрыты были снѣгомъ. Дикая мрачность неприступныхъ береговъ сихъ смягчалась пріятною погодою и сіяніемъ солнца. Широта была 77° 59′. — Одна изъ помянутыхъ горъ оказалась по вымѣреніи 626 саженъ вышиною (*). Наклоненіе магнитной стрѣлки было здѣсь 80° 45′.

(*) По измѣреніи В. Я. Чичагова, высота горъ при Клокбаѣ 316 саженъ.

Іюля 4, увидѣли они Magdalena Hoek, и нашли широту онаго точно такъ, какъ и Кап. Фотерби (1614), 79° 34′. — На другой день дошли они до твердостоящихъ льдовъ, и Лоцмана отсовѣтовали Кап. Фипсу продолжать путь. 9 числа усмотрѣли, что ледъ составляетъ къ Западу твердую стѣну. Долгота мѣста была въ сіе время 2° 2′ къ Востоку отъ Гренвича. Капитанъ Фипсъ говоритъ въ своемъ Журналѣ: такъ близко неприближался никто къ берегамъ Гренляндіи. Ему простительно было такъ мыслить; но мы знаемъ, что В. Я. Чичаговъ былъ еще на 3° Западнѣе, т: е: долгота его была 1° 00′ къ Западу отъ Гринвича.

13 числа сталъ Кап. Фипсъ на якорь въ широтѣ 79° 53′ и долг. 9° 59′, склоненіе компаса найдено здѣсь 20° 38′ Западное, а наклоненіе магнитной стрѣлки 82° 07′. Фаренгейтовъ термометръ показывалъ въ полдень 58½°, а въ полночь 51°. 16 числа показывалъ термометръ въ тѣни 49°, а на солнцѣ 89½°; но невзирая на сію теплоту воздуха, падалъ онъ отъ малѣйшаго вѣтерка на 10° и болѣе.

18 числа снялись съ якоря и пошли опять къ Западу; но покушеніе сіе было такъ же неудачно. — Увидя между льдами малое отверстіе, направили въ оное путь; но достигши до шир. 80° 34′ должны были ворошиться.

Капитанъ Фипсъ усмотря, что всѣ усилія его, проложить путь къ Западу, тщетны, пошелъ на Востокъ. Миновавъ безъ дальнихъ препятствій островъ Моффенъ, достигъ онъ до шир. 80° 48′, гдѣ нашелъ такъ же твердо стоящіе льды. Долгота была въ сіе время 15° 16′, и всѣ 7 острововъ находились въ виду. Нѣкоторые изъ Офицеровъ съѣхали на близъ лежащій островокъ и нашли множество выкиднаго лѣсу; на нѣкоторыхъ плахахъ примѣтны были топорныя зарубки, или лучше сказать, видно было, что ихъ срубили топоромъ. Взморье усѣяно было сверхъ лѣса китовыми костями и пескомъ. Въ срединѣ Острова находили множество моху и разныя мѣлкія произрастѣнія и цвѣточки. Они видѣли только двухъ оленей, изъ коихъ убивъ одного, нашли мясо его довольно жирнымъ и очень вкуснымъ. Возвращаясь къ пристани, ранили Офицеры одного моржа, онъ прыгнулъ немедленно въ воду и напалъ съ своими товарищами на шлюбку, которую едва не опрокинули; у одного гребца вырвалъ моржъ весло и утащилъ оное.

Августа 1-го бывъ въ шир. 80° 37′ долг. 19° 00′, усмотрѣли они, что льды окружали ихъ со всѣхъ сторонъ. Хотя льдины, бывшія въ близи судовъ за 3 дни, малымъ чѣмъ превышали поверхность воды; но въ сіе время сравнялись

они съ грота рѣемъ. — Находившіеся на судахъ Лоцмана, не бывавъ никогда такъ далеко къ Востоку, пришли въ недоумѣніе. Общимъ совѣтомъ положено, пропиливать путь къ Западу; но глубина льда содѣлывала работу безполезною: что съ одной стороны пропиливали, то съ другой опять намерзало.

Въ бѣдственномъ положеніи семъ рѣшился Капит. Фипсъ кинуть корабли и продолжать путь до возможности на гребныхъ судахъ. Пока они готовились къ сему предпріятію, то насталъ вдругъ 10 Августа сильной вѣтръ отъ NNO, льды разогнало и корабли достигли благополучно до Западнаго мыса Шпицбергена. Немного Южнѣе сего мыса, зашли они въ удобную гавань, и пробывъ тамъ до 19 числа, рѣшились плыть обратно въ Англію. Сентября 25 прибыли оба корабля благополучно въ Норъ.

Капитанъ Фипсъ говоритъ въ своемъ Журналѣ: »Лѣто, въ которое мы плавали, было »самое благопріятнѣйшее; ибо оно позволило »намъ обозрѣть тотъ ледяной валъ, которой »занимая 20° по долготѣ на паралеляхъ 81° — »80°, неимѣетъ никакихъ отверстій и дѣлаетъ »преграду всѣмъ покушеніямъ, плыть Сѣвернѣе »онаго.« Лѣто, въ которое плавалъ Капит. Фипсъ, возражаетъ ученый Зоилъ Барроу, было самое неблагопріятнѣйшее; ибо оно

непозволило Капитану Фипсу осмотрѣть хотя одно изъ тѣхъ отверстій, которыя почти ежегодно въ помянутомъ валу бываютъ.

Капитаны Кукъ, Клеркъ, Горъ и Кингъ. 1776.

Не взирая на неудачное путешествіе Капитана Фипса, составилъ Лордъ Сандвичь опять планъ для новой Экспедиціи. Предпріятіе сіе, для открытія кратчайшаго пути въ Индію, имѣло совсѣмъ противное назначеніе съ прежними покушеніями: положено, искать ближайшее сообщеніе съ Атлантическимъ Океаномъ, изъ Берингова пролива, къ Западу или Востоку.

Поелику постановленіе о наградѣ 20,000 фунтовъ стерлинговъ простиралось только на тѣхъ подданныхъ Великобританіи, кои откроютъ путь изъ Гудсоновой Губы; то при семъ случаѣ выданъ новый Парламентскій актъ, коимъ помянутая награда назначалась тѣмъ, кто откроетъ свободное сообщеніе изъ Атлантическаго Океана въ великой Океанъ, или обратно. За достиженіе до 89° Сѣверной широты назначалось въ награду 5000 фунт. стерлинговъ.

Лордъ Сандвичь, благодѣтельствуя Капит. Куку, опредѣлилъ его начальникомъ сей новой Экспедиціи, назнача на другой корабль Капит. Клерка, плававшаго двоекратно съ Кукомъ кругомъ Свѣта. Іюля 12 дня 1776 года отправились оба корабля изъ Портсмута; а въ Августѣ 1778 прибыли они въ Беринговъ проливъ. Капитанъ Кукъ, обозрѣвая оба берега Азіи и Америки, простиралъ путь свой съ непоколебимою твердостію къ Сѣверу. Достигши до шир. 70° 29′, усмотрѣлъ онъ, что льды стремились къ кораблямъ; а по сему опасаясь вредныхъ отъ сего послѣдствій, и разсуждая, что приближающаяся осень не предвѣщаетъ удобнаго плаванія въ морѣ семъ, рѣшился онъ плыть къ Югу. Великій Кукъ замѣчаетъ въ Журналѣ своемъ, что помянутые льды были *не твердостоящіе, но подвижные.*

Участь, постигшая Капит. Кука на Сандвичевомъ островѣ Овигѣ, извѣстна Ученому Свѣту. Капитанъ Клеркъ, принявъ по немъ начальство надъ сею Экспедиціею, пошелъ въ Мартѣ 1779 года къ Камчаткѣ, и направилъ оттуда путь свой къ Сѣверу. Достигши до шир. 70° 33′, усмотрѣли они невозможность продолжать путь далѣе. Капитанъ Кингъ, издавшій въ свѣтъ третіе Куково путешествіе, говоритъ въ Журналѣ своемъ: обшир-

ное поле твердостоящихъ льдовъ содѣлывая всѣ покушенія наши безполезными, заставило насъ проститься съ Сѣверо-Восточнымъ путемъ въ Англію. Слова сіи совершенно противны мнѣнію великаго Кука.

Капитанъ Клеркъ, страдавшій чахоткою при началѣ путешествія, усилилъ оную во время плаванія между льдинами. Прибывъ разслабленный и изнуренный къ берегамъ Камчатки, окончилъ онъ при оныхъ жизнь свою, и предоставилъ славу, открыть путь изъ Берингова пролива въ Атлантическій Океанъ, тому неустрашимому мореплавателю, который имѣя твердость духа, подобно Куку, будетъ умѣть воспользоваться замѣчаніемъ сего безсмертнаго мужа.

Лейтенантъ Пикерсгиль. 1776.

Лордъ Сандвичь, увѣренный, что Капитанъ Кукъ прибудетъ въ Бафинову губу, отправилъ туда малое судно подъ начальствомъ Лейтенанта Пикерсгиля, предписавъ ему обозрѣть берега оной, и сочинить вѣрнѣйшую карту тѣмъ мѣстамъ. Ему не предписано было открывать путь въ Великой Океанъ; но полагали, что собранныя имъ свѣдѣнія о мѣстахъ тѣхъ могутъ быть полезны тому судну, которое

намѣревались отправить въ слѣдующемъ году на встрѣчу Капитану Куку.

Новая Экспедиція сія въ Бафинову губу не принесла ни малѣйшей пользы и не распространила познаній нашихъ о той части свѣта. Начальствовавшій оною Лейт: Пикерсгиль (*) былъ человѣкъ не трезваго поведенія, и доказалъ еще разъ извѣданное многими опытами, что не каждой хорошій подъ командою находящійся Офицеръ способенъ быть начальникомъ. Въ званіи Лейтенанта сопровождалъ онъ Кука въ оба его прежнія путешествія, и былъ имъ рекомендованъ, какъ отличный и способный для помянутаго порученія Офицеръ.

Капитанъ Пажесъ. 1776.

Капитанъ Французскаго флота Пажесъ, совершивъ путешествіе къ Южному полюсу съ извѣстнымъ Кергелиномъ, пожелалъ такъ же осмотрѣть Сѣверныя полярныя страны. Получа на то позволеніе отъ начальства своего, отправился онъ въ Амстердамъ, и съискалъ тамъ случай сопровождать китопромышленника, шедшаго къ Шпицбергену. Апрѣля 16

(*) Barrow, p. 325.

числа 1776 года отправился онъ съ таковымъ въ море изъ Текселя.

Капитанъ Пажесъ замѣчаетъ: чѣмъ болѣе удалялись мы отъ береговъ Норвегіи къ Сѣверу, тѣмъ чище и яснѣе становился горизонтъ нашъ. Сильные вѣтры, сопровождавшіе насъ до шир. 76°, также изчезали по мѣрѣ приближенія нашего къ Шпицбергену. Маія 4 увидѣли мы берега Клокбайской Губы. Далѣе говоритъ онъ: мы застали здѣсь гораздо болѣе льдовъ, нежели воображали; а по сему и плаваніе наше было гораздо труднѣе. Корабельщикъ нашъ, сидя на марсѣ, приказывалъ рулевому, какъ править; а два Лоцмана и нѣсколько матросовъ, стоя впереди, отталкивали шестами малыя льдины, препятствовавшія пути нашему.

Маія 6-го, бывъ въ шир: 79° 00′, поймали Голландцы трехъ малыхъ китовъ, видѣли много морскихъ единороговъ (Unicornu marinum) и рыбъ извѣстныхъ подъ названіемъ Poisson a sabre. 7 числа бывъ въ шир. 79° 23′, долг. 4° 10′, не имѣли никакого препятствія отъ льдовъ; но 10 числа, въ шир. 81° 00′, долг. 5° 00′, окружили ихъ льды со всѣхъ сторонъ. Въ семъ мѣстѣ, говоритъ Пажесъ, несло теченіе съ довольною скоростію весь ледъ къ О. и NO. Онъ выхваляетъ способность Голландскихъ китопромышленниковъ выбираться изъ

ледяныхъ лабиринтовъ, замѣчая, что суда ихъ строются съ такою прочностію, что толчки отъ льдинъ имъ ни мало невредятъ.

Маія 15 достигли китопромышленники до острова Моффена, и Пажесъ говоритъ, что при берегахъ Ренневельдъ, къ Западу отъ Моффена, не имѣла магнитная стрѣлка никакого склоненія. — Весь Май и Апрѣль, замѣчаетъ онъ, дуютъ здѣсь постоянно Южные вѣтры. Капитанъ Фипсъ, продолжаетъ Пажесъ, кинулъ здѣсь одинъ изъ кораблей своихъ, и команда продолжала путь къ Западу на гребныхъ судахъ; но усмотря вскорѣ, что оставленный корабль началъ къ нимъ приближаться, перешли они опять въ оный.

Капитанъ Пажесъ говоритъ: бывъ въ шир: 81° 00′ и видя, что теченіе и вѣтръ способствовали плыть къ Сѣверу, думаю я, что достигнуть до полюса не невозможно. — Терпѣніе, рѣшимость и опытность, какъ обращаться со льдинами, должны способствовать подобному предпріятію. Въ возможности сей убѣждаетъ меня болѣе то, что въ шир: 81° видѣлъ я море совершенно свободнымъ, хотя оно и было также прежде усѣяно льдинами, кои унесло вѣтромъ къ Сѣверу. Изъ сего можно вывести то заключеніе, что близь полюса должно быть свободное пространство, куда льды сіи уклонились. Въ

дополненіе къ сему надобно еще прибавить, что въ Ноябрѣ 1773 года освободились Голландскіе корабли отъ льдовъ, коими они долгое время окружены были; однако же достигнуть до полюса, думаю я, возможно, только плывъ между Новою Землею и Шпицбергеномъ: ибо разстояніе между берегами тамъ гораздо болѣе; а по сему и надобно ожидать, что море тамъ гораздо свободнѣе отъ льдовъ, нежели во всѣхъ прочихъ мѣстахъ за Сѣверными полярными кругами.

Плодовитый Пажесъ, описывая Шпицбергенъ, говоритъ о непомѣрномъ пространствѣ Россіи, образѣ правленій, причинѣ ссылки преступниковъ въ Сибирь, и заключаетъ напослѣдокъ: отважные Россіяне начали посѣщать мѣста сіи 40 лѣтъ тому назадъ; они имѣютъ пять мѣстъ, 4 по Западнымъ берегамъ, а пятое въ губѣ Ренневельдъ. Каждой годъ приходятъ они сюда съ пятью или шестью судами и переносятъ суровость зимы безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.

Отъ 17 до 28 Маія, говоритъ Французской Капитанъ, былъ вѣтръ N. и NO. Пріятная погода перемѣнилась въ стужу, простиравшуюся иногда до 10° мороза. Все плаваніе было очень неуспѣшно. Нѣсколько разъ окружали насъ льдины, и съ трудомъ могли мы изъ оныхъ выбираться. Въ шир. 78° нашли

на мертваго кита, котораго примѣтили по множеству сидѣвшихъ на немъ птицъ. Здѣсь, замѣчаетъ онъ, не видали мы уже ни морскихъ единороговъ, ни сивучей (морскихъ львовъ); видно, что они любятъ быть въ самыхъ большихъ широтахъ.

Капитанъ Пажесъ не знавъ, что изъ морской воды, посредствомъ вымораживанія, нельзя сдѣлать прѣсной, трудился надъ симъ очень долгое время, и говоритъ: въ третій разъ замороженная вода хотя и не содержала соли, но имѣла солодковатый вкусъ. — Опытъ сей, кажется, неочень вѣренъ. Морская вода, продолжаетъ онъ, обращается въ очень рыхлой ледъ; гдѣ толщина онаго была не болѣе двухъ вершковъ, тамъ судно наше плыло какъ будто-бы въ маслѣ.

При всемъ усердіи Капитана Пажеса, познакомиться съ полярными странами Сѣвернаго полушарія, содержитъ Журналъ его большею частію описанія о весьма обыкновенныхъ произшествіяхъ и китовой ловлѣ; а по сему не говоря о семъ, приведу я лучше извѣстіе его о неупомянутой въ семъ сочиненіи странѣ Галлхамской (Gallhamsgues).

Страну Галлхамскую, говоритъ Г. Пажесъ, посѣщаютъ ежегодно китопромышленники, и обозрѣли оную отъ шир. 60° до 70°. Проливомъ, шириною въ 25 миль, отдѣляется она

отъ Гренляндіи. Хотя симъ проливомъ еще никто не плавалъ, но весьма вѣроятно полагаютъ, что онъ имѣетъ соединеніе съ губою Баффина. Вѣроятность сію доказываетъ Французской Капитанъ тѣмъ, что при берегахъ Галлхамскихъ попадаютъ киты, имѣющіе въ тѣлѣ каменные гарпуны, употребляемые дикими жителями Гренляндіи. — Хотя мнѣ неудалось видѣть страну сію, продолжаетъ онъ; но я очень радъ, что удостовѣрился въ дѣйствительномъ существованіи оной. Истинная долгота ея 17° 30′ къ Западу отъ Парижа, при широтѣ 74° 20′.

На картѣ, приложенной Кап. Пажесомъ къ путешествію его, означенъ кусочикъ страны сей съ слѣдующимъ названіемъ: Cote de Galles Hams-Kes (*). Изъ имени сего надобно заключить, что она обрѣтена Французами; а по сему весьма вѣроятно, что сказку сію занялъ онъ изъ повѣствованій древнихъ Басковъ (Basques), которые, какъ извѣстно, были первые Европейскіе китопромышленники.

Голландскій корабельщикъ, довольный удачнымъ ловомъ китовъ, пустился въ обратный путь 18 Іюля, и проходилъ въ недальномъ разстояніи отъ острова Янъ-Майена.

(*) Voyages au tour du Monde et vers les deux Poles, Par. M. de Pages, a Paris, 1782.

Лейтенантъ Юнгъ.

1777.

Лорды Адмиралтейства, прочитавъ донесенія Пикерсгиля, усмотрѣли неспособность его къ выполненію сдѣланныхъ ему порученій. Лейтенанту Юнгу предписано было, принявъ отъ него судно, слѣдовать для описанія Западныхъ береговъ Бафиновой губы. Путешествіе Юнга также не богато новыми свѣдѣніями, какъ и предшественника его. Одно только обстоятельство заслуживаетъ вниманіе, и даетъ ему нѣкоторое преимущество предъ нимъ. Лейт: Пикерсгиль достигъ едва 5 Августа до шир. 68° 10′; но Юнгъ былъ уже 8 Іюня при Западныхъ берегахъ Гренляндіи въ широтѣ 72° 42′. Надобно полагать, что въ сей годъ было гораздо менѣе льдовъ, нежели во время плаваній всѣхъ прежде-помянутыхъ путешественниковъ.

Капитанъ Левенорнъ. 1786.

Датскій Король, уваживъ представленіе Гренляндскаго Бишопа Егеда, назначилъ въ 1786 году Экспедицію для обозрѣнія береговъ Гренляндскихъ, опредѣля начальникомъ оной искуснаго Капитана (что нынѣ Адмиралъ) Леве-

норна. Бишопъ Егедъ былъ того мнѣнія, что давно потерянная Датская колонія на берегахъ Гренляндскихъ должна находиться противъ Центра Западныхъ береговъ острова Исландіи.

Маія 2, 1786 года, отправился Кап. Левенорнъ въ море съ двумя судами, изъ коихъ одно было въ 246, а другое, подъ командою Лейт. Егеда, сына помянутаго Бишопа, въ 60 тонновъ. По 14-дневномъ плаваніи прибыли они благополучно къ острову Исландіи. Здѣсь занимались они опредѣленіемъ склоненія магнитной стрѣлки, и нашли, что разность онаго была очень значительна при малѣйшихъ разстояніяхъ. При горѣ Snoefel Iokul не имѣла стрѣлка постояннаго склоненія, а вертѣлась во всѣ стороны.

Іюня 20 вышли оба судна въ море, а 1 Іюля въ шир. 65° 15′30″, долготѣ къ Западу отъ Парижа 31° 16′ показалось имъ, что они видятъ высокій берегъ; но когда выяснило, то усмотрѣли, что это были высокія ледяныя горы. — 2 числа въ шир. 65° 15′, долг. 32° 03′ должны они были быть подлѣ старой Гренляндіи; но вмѣсто оной видѣли только льды. На другой день въ шир. 65° 11′, долг. 35° 08′ было склоненіе компаса 45° 10′; но Барроу умолчалъ, Западное ли, или Восточное. Здѣсь видѣли они высокой берегъ въ разстояніи 50 миль, и большую плаху краснаго дерева, изъѣденнаго червями.

Множество огромныхъ ледяныхъ горъ заставило Капит. Левенорна идти въ Исландію, гдѣ исправя нѣкоторыя повреждения, отправился онъ опять 23 Іюля къ берегамъ Гренляндіи. Второе покушеніе было такъ же безуспѣшно, какъ и первое; а по сему и рѣшился Капит. Левенорнъ отправиться въ Коппенгагенъ, предписавъ Лейтенанту Егеду остаться зимовать въ Исландіи и по томъ плыть немедленно къ берегамъ Гренляндіи.

Капитанъ Левенорнъ мнитъ, что достигнуть къ Восточнымъ берегамъ Гренляндіи возможно; но что бывшая за 4 вѣка Датская колонія находилась не при оныхъ. Онъ объясняетъ причину, по чему здѣсь находится такое множество льдовъ: »Земля обращаясь »вокругъ оси своей отъ Запада къ Востоку, »влечетъ всѣ воды отъ Востока къ Западу, »кои по законамъ центровлекомой силы стре»мятся къ Экватору; но стремленіе сіе те»ряетъ силу свою отъ множества острововъ »и выдавшихся мысовъ. Ледяныя массы близь »Сѣвернаго полюса въ Ледяномъ морѣ и близь »Шпицбергена должны по тѣмъ же законамъ »увлекаться отъ Востока къ Западу, и стре»миться къ Экватору; а по сему и должны »они проходить близъ Восточныхъ береговъ »Гренляндіи.« — Далѣе говоритъ Капитанъ Левенорнъ, что въ 1751 — 53 годахъ, покуша-

лись плыть въ большихъ гребныхъ судахъ отъ Южной оконечности Гренляндіи къ Сѣверу: но что по разнымъ препятствіямъ проплыли они только 60 миль по сему направленію.

Лейтенантъ Егедъ вышелъ въ море 8 Августа того же 1786 года и встрѣчалъ множество льдовъ. — 16 числа въ шир: 65° 24′ 17″, долг. 33° 10′ увидѣлъ онъ берегъ въ разстояніи 60 миль. Приближась къ оному до 13 миль, нашелъ онъ, что глубина моря была болѣе 100 саженъ, и что теченіе шло отъ Юго-Востока. Въ широтѣ 64° 58′, долг. 34° 34′, видѣли опять землю въ разстояніи 36 миль; но берегъ былъ неприступенъ по множеству льдовъ. — Послѣ сего приближился Лейтенантъ Егедъ къ берегу на 10 миль, гдѣ примѣтилъ заливъ и растущій мохъ; вся страна сія состояла изъ высокихъ горъ. — Штормъ принудилъ его, оставя берега сіи, поспѣшить въ Исландію, куда онъ и прибылъ 22 Сентября, претерпѣвъ много бѣдствій отъ сильныхъ противныхъ вѣтровъ.

Неутомимый Лейтенантъ Егедъ вышелъ 6 Марта 1787 года опять въ море; но встрѣтилъ такое множество льдовъ, что они, повредя малое судно его, заставили бѣжать въ Исландію. Исправя здѣсь поврежденіе судна своего, вышелъ Егедъ опять въ море, но уже съ двумя судами, изъ коихъ другимъ коман-

довалъ Лейтенантъ Роте. — Оба сіи отличные Офицера, боровшись долгое время со льдами, туманами и вѣтрами при Восточныхъ берегахъ Гренляндіи, не имѣли даже случая увидѣть оныя въ близи. Изрѣдка представлялись взорамъ ихъ острые высокіе каменья, покрытые снѣгомъ или льдомъ, по коимъ нельзя было сдѣлать точнаго заключенія, въ какомъ направленіи простираются берега сей неприступной страны. — Утомясь отъ безплоднаго и изнурительнаго плаванія сего, рѣшились наконецъ оба Лейтенанта плыть въ Данію. — Капитанъ Левенорнъ говоритъ въ Журналѣ своемъ: оба судна были такъ повреждены льдами и вѣтрами, что ожидали ежечасно гибели и достигли съ трудомъ до Коппенгагена.

Капитанъ Билингсъ. 1787.

Неуспѣхъ двухъ Экспедицій (*), Великою Екатериною отправленныхъ, не ослабилъ

(*) Лейтенантъ Синдъ плавалъ 4 года, и въ теченіи сего времени дошелъ едва изъ Охотска до острова Св. Лаврентія и обратно. Капит. Креницынъ посланъ былъ обозрѣть берега Америки вплоть до Калифорніи; но зимовавъ при Алеутскихъ островахъ, потерялъ всю команду и долженъ былъ воротиться безъ всякаго успѣха.

охоты Ея къ Географическимъ открытіямъ. Премудрая Монархиня рѣшилась и еще, для блага отдаленныхъ подданныхъ своихъ, снарядить новую Экспедицію на толь обширномъ планѣ, что въ успѣхѣ нѣкоторыхъ дѣйствій оныя нельзя было ни мало сомнѣваться.

Знаменитые подвиги безсмертнаго Кука, а особенно третіе путешествіе его, въ теченіи котораго простиралъ онъ плаваніе свое въ Беринговъ проливъ, по грядѣ Алеутскихъ острововъ и къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ Америки, были вѣроятно причиною, что Великая Государыня пожелала поручить начальство надъ оною одному изъ сопутниковъ сего отличнаго мореплавателя. Въ слѣдствіе сей воли Ея, присланъ былъ изъ Лондона Штурманъ Великобританской морской службы Іосифъ Биллингсъ.

Биллингсъ былъ дѣйствительно въ третьемъ путешествіи съ Капитаномъ Кукомъ, и служилъ въ званіи Юнги; ибо ему было только 16-ть лѣтъ отъ роду. По возвращеніи въ Англію пожаловали его Мичманомъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ произвели въ Masters Mate (*). Когда Графъ Воронцовъ получилъ повелѣніе

(*) Masters Mate, Штурманъ Порутчичья чина; ихъ производятъ въ Лейтенанты.

Великой Екатерины, то приглашалъ извѣстнаго Капитана Кинга, который, по кончинѣ Кука и Клерка, командовалъ кораблемъ перваго. Кингъ отказался отъ предложенія сего по болѣзни; а какъ въ сіе время изъ сопутниковъ Кука не было никого въ Лондонѣ, кромѣ Биллингса, то и согласили его вступить въ Россійскую морскую службу съ чиномъ Лейтенанта.

Желая доставить читателю ясное свѣдѣніе о планѣ сей Экспедиціи, прилагаю здѣсь извлеченіе изъ Имяннаго Указа.

Указъ Нашей Адмиралтейской Коллегіи.

Назначая Географическую и Астрономическую Экспедицію въ Сѣверо-Восточную часть Россіи, для опредѣленія степеней долготы и широты устья рѣки Ковымы, положенія на карту береговъ всего Чукотскаго Носа до мыса Восточнаго, такожъ многихъ острововъ въ Восточномъ Океанѣ, къ Американскимъ берегамъ простирающихся, и совершеннаго познанія морей между матерою землею Иркутской Губерніи и противу-положенными берегами Америки, повелѣваемъ:

Первое, быть начальствующимъ въ сей Экспедиціи флота Порутчику Іосифу Биллингсу, объявя ему нынѣ чинъ Капитанъ-Порутчика флота, и нарядя съ нимъ въ команду потребныхъ людей по собственному его избранію,

какъ Оберъ-Офицерскихъ, такъ и другихъ нижнихъ чиновъ. Всемилостивѣйше жалуемъ начальнику и командѣ его на все время ихъ похода, двойное по чинамъ жалованье; которое выдать имъ здѣсь за годъ впередъ, да сверхъ того еще не въ зачетъ двойное же годовое жалованье.

Пятое: Капитанъ-Порутчику Биллингсу, пріѣхавъ въ городъ Охотскъ, выбрать потребныхъ учениковъ изъ морской школы, такожъ лоцмановъ, матрозовъ и Козаковъ . . . . . Въ случаѣ негодности тамошнихъ казенныхъ судовъ, надлежитъ поспѣшить построеніемъ новыхъ надежныхъ и прочныхъ съ двойною обшивкою, по чертежамъ Капитанъ-Порутч. Биллингса, коему учиня всѣ нужныя распоряженія къ построенію судовъ, отправиться . . . . . на рѣку Ковыму . . . . . дѣлая Географическія и Астрономическія наблюденія степеней долготы и широты въ Верхне-Ковымскѣ, Нижне-Ковымскѣ и при устьѣ Ковымы, и описавъ со всевозможною точностію сея рѣки теченіе, съ примѣчаніями, къ той землѣ и жителямъ относящимися.

Шестое: По достиженіи Ковымы и исполненіи препорученнаго, начальствующаго надъ сею Экспедиціею флота Капитанъ-Порутчика

Биллингса Всемилостивѣйше жалуемъ въ Капитаны втораго ранга.

Седьмое: По обозрѣніи предписаннаго на берегахъ Ледовитаго моря, флота Капитану втораго ранга Биллингсу возвратиться въ Охотскъ, для довершенія приготовленій къ плаванію по Восточному морю и къ берегамъ Американскимъ. . . . . .

Одинадцатое: Проходя вдоль назначенныхъ для осмотра и описанія острововъ, мысовъ и береговъ, когда дойдетъ флота Капитанъ Биллингсъ до мыса Св. Иліи, то на семъ мѣстѣ жалуемъ его Всемилостивѣйше Капитаномъ перваго ранга.

Тринадцатое: Наконецъ по возвращеніи . . . . . прибывшимъ выдать двойное жалованье по тѣмъ чинамъ, съ коими возвратятся . . . . . да таковое же двойное жалованье въ награжденіе и сверхъ того опредѣлить окладное жалованье каждому по смерть вмѣсто пенсіи . . . . . женамъ же и дѣтямъ умершихъ производить половинное жалованье.

Екатерина.

8 Августа
1785 года.

Въ Царскомъ Селѣ.

Экспедицію сію составляли слѣдующіе Чиновники: Начальникъ, Капитанъ-Лейтенантъ Іосифъ Биллингсъ.

Лейтенанты:

Робертъ — Галлъ.
Гаврило — Сарычевъ.
Крестьянъ — Берингъ.

Штурмана:

Антонъ — Батиковъ.
Сергій — Бронниковъ.
Гаврило — Прибыловъ.

Капитанъ Шмалевъ, Шхиперъ Аѳанасій Баковъ, Докторъ Карлъ Меркъ, Штабъ-Лѣкарь Михайло Робекъ, Лѣкарь Алерети, 4 Подлѣкаря, Шихмейстеръ Гаусъ, Секретарь, Механикъ Живописецъ, Сержантъ, разныхъ чиновъ 121, и того 142 человѣка.

Въ исходѣ 1785 года отправились всѣ въ путь, а лѣтомъ 1786 прибыли въ Охотскъ. Биллингсъ, взявъ съ собою Капитанъ-Лейтенанта Сарычева (*) отправился къ рѣкѣ Ковымѣ, препоручa Капитанъ-Лейтенанту Галлу построеніе двухъ судовъ для плаванія къ Американскимъ берегамъ.

Прибывъ въ Верхне-Ковымской острогъ, занялся Биллингсъ немедленно построеніемъ

(*) Въ Мартѣ 1786 произведены всѣ, въ Экспедиціи сей бывшіе, въ слѣдующіе чины.

двухъ судовъ для плаванія по Ледовитому морю. Можно легко представить, съ какими затрудненіями сопрягалось дѣло сіе въ толь отдаленномъ мѣстѣ, гдѣ при всѣхъ недостаткахъ открылось еще то, что Тимерманы и плотники не знали своего дѣла. Шкиперъ Баковъ заслужилъ при семъ случаѣ особенную похвалу: онъ вызвался надзирать за работами, или лучше сказать, построилъ и вооружилъ оба судна.

Маія 13, 1787 года, по вскрытіи рѣки Ясашны спущены были оба судна: первое длиною въ 45 футовъ названо Палласъ, второе, 17 футами короче, наименовано Ясашною, и состояло подъ командою Г. Сарычева. Морской провизіи имѣли суда сіи только на семь мѣсяцовъ.

Іюня 24 прибыли оба судна къ устью рѣки Ковымы, и Г. Биллингсъ извѣстилъ своихъ подчиненныхъ, что онъ, сообразно Высочайшему Указу, объявляетъ себѣ чинъ Капитана второго ранга. Теперь предлежитъ вопросъ, имѣлъ ли Биллингсъ право объявлять себѣ чинъ? Въ 6 пунктѣ сказано: по достиженіи Ковымы *и исполненіи препорученнаго;* а имъ препорученное не было исполнено, да неисполнилось и въ послѣдствіи.

Плаваніе Капит. Биллингса по Ледовитому морю не соотвѣтствовало тѣмъ великимъ издержкамъ и приуготовленіямъ, которыя мы

выше видѣли. Съ самаго вступленія на оное встрѣтилъ онъ препятствія отъ льдовъ, вѣтровъ и тумановъ, которые принудили его простоять нѣсколько дней на якорѣ. Близь устья рѣки Ковымы опредѣлилъ онъ широту 69° 29′ 26″, а долготу 16 °, 50′ 30″ къ Востоку отъ Гринвическаго Меридіана.

Іюля 1 числа снялись оба судна съ якоря, и стали лавировать между льдами и берегомъ; но не доходя до Медвѣжьихъ острововъ, должны были за льдами опять положить якорь. Г. Сарычевъ говоритъ, что по его счисленію отошли отъ берега къ Сѣверо-Западу на 20 Италіянскихъ миль. (*) По утру 5 числа снялись опять съ якоря и пошли къ Востоку. Едва прошли они по сему направленію 12 верстъ, то окружили ихъ со всѣхъ сторонъ льды, которые и заставили ихъ уклониться къ берегу и стать на якорь. Встрѣчая вездѣ препятствіе отъ льдовъ, рѣшились Гг. Биллингсъ и Сарычевъ, взойдя на Барановъ камень, обозрѣть море. Съ сожалѣніемъ увидѣли они, что все пространство, представлявшееся взорамъ ихъ, покрыто было льдами, между коими не было никакого отверзтія.

(*) Путешествіе Капитана Сарычева, Томъ I, стр. 88.

17 числа снялись опять съ якоря и лавировали при попутномъ теченіи; но едва отошли 30 верстъ, то насталъ густой туманъ, теченіе перемѣнилось и вѣтръ отошелъ къ Востоку. Въ вечеру положили они якорь на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли 1 Іюля. Ночью былъ морозъ и весь такелажъ оледенѣлъ. По прошествіи трехъ дней перемѣнились вѣтръ и теченіе; оба судна пошли къ Востоку, но дошедъ до Баранова камня, очутились между льдинами, изъ коихъ, говоритъ Г. Сарычевъ, иныя были длиною до 100, а вышиною отъ поверхности воды до 200 саженъ. Отъ Баранова камня пошелъ Биллингсъ къ Сѣверо-Востоку; но прошедъ 11 миль, долженъ былъ опять къ оному возвратиться.

Въ семъ мѣстѣ собралъ Капитанъ Биллингсъ Военный Совѣтъ, на коемъ положено: за невозможностію пройти далѣе къ Востоку, возвратиться назадъ.

Не здѣсь, а въ Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ, разсмотримъ дѣянія Кап: Биллингса. Обсудимъ, въ правѣ ли онъ былъ прекратить путешествіе 21 Іюля? Долженъ ли былъ становиться такъ часто на якорь? По чему не слѣдовалъ по одному направленію на Сѣверъ или Востокъ и по какимъ препятствіямъ доставилъ намъ только одно наблюденіе въ то время, когда именовался началь-

никомъ Географической и Астрономической Экспедиціи.

Капитанъ Биллингсъ, возвратясь изъ Экспедиціи своей, 8 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ продолжавшейся, оставилъ службу. Журналъ путешествій его изданъ въ свѣтъ почтеннымъ Г. А. Сарычевымъ, коему ученый свѣтъ обязанъ всѣмъ, что въ сей книгѣ только есть полезное.

Александръ Мякензи. 1789.

Со времени приобрѣтенія Великобританіею бывшей Французской области Канады, установилось тамъ торговое общество, подобное Гудсонской Компаніи, подъ названіемъ: Сѣверо-Западная (*) мѣховая Компанія. — Дальновидные Члены оной, желая получить обстоятельнѣйшее свѣдѣніе о внутренности Америки, и познакомиться съ тамошними жителями, дабы получать мягкую рухлядь прямо изъ первыхъ рукъ, опредѣлили послать для сего одного изъ

(*) Справедливѣе бы было именоваться ей Сѣверо-Восточною. Надобно радоваться, что Компанія сія соединилась нынѣ съ Гудсоновою. Соперничество заставляло ихъ скрывать многія Географическія свѣдѣнія и убѣгать новыхъ открытій. — Теперь нѣчего имъ бояться другъ друга.

Чиновниковъ своихъ, по имени Александра Мякензи. Сверхъ помянутаго порученія, предписано было ему также достигнуть до Океана и обозрѣть Сѣверные берега Америки.

Іюня 3 дня 1789 года отправился Г. Мякензи изъ Крѣпости Чипивейана, при Горномъ озерѣ лежащей, бывъ сопровождаемъ нѣсколькими Канадіанцами и однимъ Американцомъ, путешествовавшимъ вмѣстѣ съ Самуиломъ Херномъ. Вскорѣ достигли они до озера, которое Хернъ назвалъ Атабаска; но Мякензи перекрестилъ въ Слевское озеро. Въ озерѣ семъ нашли они большую рѣку и поплыли оною въ верхъ къ Сѣверу. Достигнувъ до широты 67° 45′, извѣстился Мякензи отъ природныхъ жителей, что къ Западу есть большой хребетъ горъ, а за онымъ близко и морѣ.

Прибывъ въ широту 69° 01′ усмотрѣли они, что рѣка раздѣляется на многія устья, и остановясь при одномъ островѣ въ широтѣ 69° 14′, должны они были перенести свой экипажъ на высокое мѣсто; ибо приливъ воды былъ на 16 или 18 дюймовъ вышиною. На острову семъ убили они нѣсколько лисицъ, видѣли много китовыхъ костей и усмотрѣли съ горы огромныя льдины. На замѣчаніяхъ сихъ утверждается Мякензи, что онъ былъ точно при морѣ.

Ученый Барроу говоритъ: ежели свѣдѣнія, доставленныя намъ Херномъ о морѣ, неудовлетворительны, то Мякензіевы еще гораздо темнѣе. — Можно положительно сказать, что оба были близь моря, но онаго не видѣли (*). Издатели Англинскаго Журнала Quarterly Review говорятъ: мудрено, что путешественнику не пришла счастливая мысль обмокнуть только палецъ свой въ воду и отвѣдать оную (**). Симъ простымъ способомъ рѣшилъ бы онъ недоумѣніе наше.

Впрочемъ, путешествіе Г. Мякензи, подобно какъ и Херново, содержитъ много любопытныхъ свѣдѣній о внутренности Америки и жителяхъ оной. Два сіи путешественника познакомили насъ съ такою страною свѣта, которая не была еще посѣщена ни однимъ Европейцомъ прежде ихъ.

Капитанъ Биллингсъ. 1790.

Путешествіе Капит. Биллингса по Чукотской землѣ не должно бы также имѣть мѣста въ сей Хронологической Исторіи, ежели бы оно не было слѣдствіемъ плаванія его по Ледовитому морю. Въ Исторіи Географи-

(*) Barrow, стр. 45.
(**) Quarterly Review No. XXXI. Стр. 167.

ческихъ открытій Россіянъ помѣстится о путешествіи семъ подробное описаніе; а здѣсь предложатся читателю только тѣ Географическія извѣстія, кои служатъ къ точнѣйшему познанію Сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Седьмою статьею данныхъ Капитану Биллингсу инструкцій предписывалось ему: »что »ежели плаваніе вдоль береговъ Ледовитаго »моря будетъ совершенно невозможно, а освѣ»домленіи, полученныя на мѣстахъ, будутъ »давать видъ нѣкоторой удачи, то вы можете »дѣлать описаніе сихъ береговъ и земли Чук»чей, путешествуя землею, зимою по льдамъ. »Такимъ образомъ станется, что вы найдете »острова и земли, которыя могутъ быть въ »Сѣверѣ сихъ береговъ и Берингова пролива.«

Капитанъ Биллингсъ, сознаваясь вѣроятно въ той торопливости, съ коею оставилъ онъ Ледовитое море, и чувствуя, что за поступокъ сей не останется безъ упрека, рѣшился обозрѣть берегъ онаго сухимъ путемъ. Хотя и при семъ новомъ предпріятіи не выполнилъ онъ въ точности предписанное; но путешествіе его по землѣ Чукотской заслуживаетъ вниманіе.

Г. А. Сарычевъ говоритъ: (*) всѣ Офицеры старались отклонить Капит. Биллингса отъ

(*) См: путешествіе Капитана Сарычева.

сего путешествія, представляя ему затрудненія, препятствія и опасность, поручать себя толь свирѣпому и отчаянному народу, каковы Чукчи; — но къ чести Биллингса надобно упомянуть, что онъ, неуважая сихъ опасностей, поѣхалъ изъ Губы Св. Лаврентія на Байдарахъ въ Мечегменскую Губу. Чукотской Старшина Имерлатъ и Толмачъ Дауркинъ взялись быть его вожатыми.

По прибытіи въ Мечегменскую Губу совершили Чукчи жертвоприношеніе, и заготовя мясо убитыхъ оленей для дороги, пустились 25 Августа въ путь на 156 нартахъ или санкахъ. Проѣхавъ въ двое сутокъ 6 верстъ, остановились Чукчи, и нетрогались съ мѣста до 4 Сентября. Въ теченіи сего времени посѣщали станъ Капитана Биллингса жители Гвоздевыхъ острововъ, кои бывали многократно на Американскомъ берегу и разсказывали, что тамъ отъ острова Аяка къ Сѣверу находится 18 селеній, и что на половинѣ между оными есть Губа Емерга, величиною съ Мечегменскую, въ кою впадаетъ немалая рѣка Хеуверенъ. Помянутыя селенія выстроены изъ выкиднаго лѣсу, котораго находятъ тамъ множество.

Октября 10 числа, миновавъ очень замѣчательные горячіе ключи, прибыли черезъ 4 дни къ берегамъ Кулючинской Губы. Она ле-

житъ на Сѣверо-Западъ отъ Берингова пролива въ разстояніи 120 верстъ, и вдается въ Чукотскую землю на 60 миль. Ширина оной отъ 4 до 7 миль, и по срединѣ устья лежитъ островъ.

Ноября 18 переѣхали рѣку Амгуянъ, впадающую въ Ледовитое море, и по берегамъ оной видѣли ивнякъ вышиною до 7-ми футовъ. Съ сего времени наступили весьма жестокіе морозы; но степень оныхъ не могъ опредѣлять Капитанъ Биллингсъ по тому, что всѣ термометры его переломались. 25 зарѣзали Чукчи одну больную старуху по собственной ея прозьбѣ, и сожгли мертвой трупъ ея. Въ Декабрѣ сдѣлались морозы такъ жестоки, что водка замерзала въ штофахъ.

Декабря 14 переѣхали двѣ рѣчки, впадающія въ Ледовитое море; а 31 миновали рѣку Хуату, также впадающую въ Ледовитое море, между Шалагскимъ Носомъ и Чаунскою Губою. Претерпѣвая множество препятствій отъ морозовъ, неудобности пути и своеволія необузданныхъ Чукчей, прибыли наконецъ путешественники 17 Февраля къ рѣкѣ большому Анюю, гдѣ встрѣтили Зашиверскаго Исправника Баннера съ 40 человѣками Нижне-Ковымскихъ козаковъ. Не нужно сказывать читателю, какъ обрадовался Капитанъ Биллингсъ и сопутники его, увидѣвъ своихъ одноземцовъ.

Здѣсь разстались они съ Чукчами, обдарили ихъ табакомъ и разными бездѣлушками; но скоро раскаялись въ поступкѣ семъ, ибо начавъ разбирать вещи свои, усмотрѣли, что всѣ чемоданы прорѣзаны, и все лучшее выбрано.

Капит. Биллингсъ говоритъ слѣдующее о Чукотской землѣ: »Страна сія безплодна, состоитъ единственно изъ каменьевъ, озеръ и рѣкъ; нѣтъ ни одного мѣста, которое бы можно назвать лугомъ или полемъ; въ рѣдкихъ мѣстахъ встрѣчаются тальниковыя тросточки. О климатѣ и говорить нѣчего: 20 Іюля начинается лѣто; а 20 Августа видны уже всѣ признаки зимы.«

Хотя плоды сего тягостнаго и изнурительнаго путешествія не очень велики; но Капитану Биллингсу дѣлаетъ честь то непоколебимое терпѣніе, съ коимъ переносилъ онъ всѣ сіи препятствія. Здѣсь къ стати замѣтить, что Г. Биллингсъ имѣлъ гораздо болѣе способностей путешествовать по землѣ, нежели по морю.

Описаніе сего путешествія издано также въ свѣтъ Его Превосходительствомъ Г. А. Сарычевымъ, который составилъ оное изъ записокъ самого Биллингса и его сопутниковъ. Изъ приложеннаго къ оному словаря сидячихъ Чукчей и жителей острова Кадьяка надобно заключить, что они составляли когда-нибудь одинъ народъ.

Мастеръ Карлъ Дункенъ.

1790.

Послѣднее и самое неудачное покушеніе XVIII вѣка предпринято было въ 1790 году. Знаменитый Дальримпль, извѣстный Ученому Свѣту по отличнымъ талантамъ его, получа Журналъ Хернова путешествія и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Гудсонской Компаніи, заключилъ, что путь изъ Атлантическаго Океана въ Великой не невозможенъ. — По мнѣнію его надобно было искать выше пролива Велькома отверзшіе, и плыть онымъ около Сѣверныхъ береговъ Америки до Берингова пролива. Коль основательно сіе мнѣніе почтеннаго Дальримпля, тому увидимъ мы доказательство изъ путешествія Лейтенанта Парри.

Г. Дальримпль обратился къ Директорамъ Гудсонской Компаніи, прося ихъ употребить для сего покушенія мастера Королевскаго флота, Карла Дункена, оказавшаго отличные таланты во время плаванія къ Нуткѣ и при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Америки. Г. Дункенъ отбылъ изъ Англіи на компанейскомъ кораблѣ въ Америку съ тѣмъ, что тамъ дано будетъ ему судно, на которомъ онъ отправится искать мнимый проливъ.

Мастеръ Дункенъ, прибывъ въ Америку, встрѣтилъ такъ много препятствій со сто-

роны компанейскихъ служителей, что возвратился немедленно въ Англію, и объявилъ Дальримплю, что онъ нехочетъ имѣть никакого дѣла съ служащими въ Гудсонской Компаніи. Директоры оной узнавъ сіе, побоялись дурной славы и предложили Дункену судно въ 84 тонна, обѣщавъ снарядить оное по его желанію.

Маія 2, 1791 года, вышелъ Г. Дункенъ изъ Темзы на новомъ компанейскомъ суднѣ и встрѣтилъ такъ много льдовъ въ Гудсоновомъ проливѣ, что едва достигъ 2 Августа до шир. 63°, а 5 Сентября взошелъ въ рѣку Чурчиль.

Замѣчательно, говорятъ издатели Англинскаго Журнала Quarterly Review, что когда наука мореплаванія была еще во младенчествѣ, математическія орудія весьма несовершенны, корабли слабы и неуклюжи, моря при Сѣверо-Восточныхъ берегахъ Америки неизвѣстны; то ранніе плаватели наши совершали путь гораздо удобнѣе, нежели въ позднія времена, когда, въ дополненіе ко всѣмъ пособіямъ, имѣли они еще обстоятельныя карты всѣмъ тамошнимъ морямъ. Барроу приписываетъ неуспѣхъ Дункенова плаванія тому, что онъ держался очень близко къ берегамъ.

Мастеръ Дункенъ разочтя, что въ толь позднее время года нельзя ему плавать удобно въ большихъ широтахъ, рѣшился остаться зимовать въ рѣкѣ Чурчиль. Неизвѣстно, по

чему не могъ онъ выступить въ слѣдующій годъ въ море ранѣе 15 Іюля. Прежніе плаватели, какъ мы то выше видѣли, оставляли мѣста ихъ зимованія благовременнѣе. Барроу, изъ записокъ котораго почерпнулъ я путешествіе сіе, говоритъ такъ кратко о Экспедиціи Дункена, что все повѣствованіе занимаетъ едва три страницы.

Лейтенантъ Коцебу. 1815.

Почтенный И. Ф. Крюзенштернъ говоритъ во введеніи къ путешествію Лейтенанта Коцебу: (*) Графъ Н. П. Румянцовъ, желая удостовѣриться новымъ опытомъ, можно ли проникнуть далѣе въ Беринговомъ проливѣ, нежели доходили Кукъ и Клеркъ, положилъ для сего отправить судно. Начальнику онаго поручилось еще изслѣдовать берега Америки, необозрѣнные Англинскими мореплавателями; собрать свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Америки; и во время плаванія по Южному морю, осмотрѣть разбросанные по оному острова.

(*) См. путешествіе Г. Коцебу на кораблѣ Рюрикѣ, стр. VII.

Г. Крюзенштернъ, коему поручено было отъ Графа Румянцова, выбрать для сего судно и назначить Капитана: заказалъ первое въ Абовѣ во 180 тонновъ по чертежу искуснаго корабельнаго мастера Разумова; а въ Начальники предложилъ Г. Лейтенанта Коцебу, который въ званіи Кадета Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, совершилъ съ нимъ путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Надеждѣ.

На корабль, порученный Г. Коцебу и наименованный Рюрикомъ, опредѣлены были слѣдующіе Чиновники:

Лейтенанты:

. . . . . Кордюковъ (*).

Глѣбъ Шишмаревъ.

Иванъ Захарьинъ.

Штурмана:

Василій Храмченко.

Владимиръ Петровъ.

Михайло Кореневъ.

Докторъ:

Иванъ Ешгольцъ.

Естество-испытатели:

Адалбертъ Шамизо.

. . . . . Вормскіольдъ.

Живописецъ:

. . . . . Хорисъ.

(*) Г. Кордюковъ дошелъ на Рюрикѣ только до Ревеля, и остался тамъ за болѣзнію.

Подшкиперъ	1.
Квартермистръ	1.
Канониръ	1.
Плотникъ	1.
Кузнецъ	1.
Матрозовъ	19.

И того всѣхъ чиновъ 35 чел.

Г. Коцебу даны были двѣ инструкціи: первая мореходная отъ Г. Крюзенштерна, а вторая о наблюденіяхъ Астрономическихъ и Физическихъ отъ ученаго Астронома Горнера. Обѣ бумаги сіи дѣлаютъ большую честь сочинителямъ оныхъ, ибо открываютъ ихъ глубокія и основательныя познанія въ изъясняемыхъ предметахъ.

Іюля 30, 1815 года, оставилъ Г. Коцебу Кронштатской рейдъ. Государь Императоръ, говоритъ онъ, снисходя на прозьбу мою, Всемилостивѣйше позволилъ мнѣ употреблять военный флагъ. Декабря 12 числа положилъ Рюрикъ якорь при островѣ Св. Екатерины; а черезъ 16 дней вступилъ опять подъ паруса, и при мысѣ Горнѣ претерпѣлъ шести-дневной штормъ. Г. Коцебу описывая жестокость онаго говоритъ: (*) »одна волна, попавшая

(*) См: путешествіе Лейтенанта Коцебу, Томъ I.

»въ корабль съ кормы, причинила намъ много »вреда, и едва не лишила меня жизни. Я »лежалъ на курятникѣ и смотрѣлъ на штормъ, »не предполагая никакой опасности, какъ »вдругъ сія волна сбросила меня и ложе мое за »бортъ. Я бы неминуемо погибъ, если бы »пукъ веревокъ, коихъ одинъ конецъ прикрѣп»ленъ былъ къ кораблю, не упалъ вмѣстѣ »со мною и не удержалъ меня какъ будто въ »сѣти: я лишился чувствъ и не прежде опом»нился, какъ въ ту рѣшительную минуту, »когда сѣть моя начала распускаться; я имѣлъ »только времени вскочить опять на шканцы. »Курятникъ, въ которомъ сидѣло 40 куръ и »на которомъ я лежалъ, равно какъ и подушка »моя, плыли на морѣ около корабля.«

Рюрикъ потерпѣлъ отъ жестокой бури сей сильное поврежденіе: всѣ перилы были раздроблены, одна пушка переброшена на другую сторону, съ каюты сорвало крышу, руль повредило и подмочило сухари и порохъ. Къ чести Капитана и Офицеровъ сего малаго судна надобно отнести скорое поправленіе всѣхъ поврежденій. Наконецъ обошедъ благополучно мысъ Горнъ, прибылъ Г. Коцебу 12 Февраля 1816 года благополучно, въ заливъ Консепсіонъ.

Минуя подробности любопытнаго путешествія Г. Коцебу въ неполярныхъ странахъ

какъ неумѣстныя въ семъ сочиненіи, скажу, что 19 Іюня прибылъ Рюрикъ въ Авачинскую Губу, гдѣ получа еще 6 матрозовъ и одного Алеута, оставилъ Г. Лейтенанта Захарьина по болѣзни, а Естество-испытателя Вормскіольда по собственному желанію. Простоявъ здѣсь 31 день на якорѣ, выступилъ Г. Коцебу въ море, и опредѣля широту и долготу Берингова острова, поплылъ къ острову Св. Лаврентія, около коего полавировавъ нѣсколько дней, направилъ путь свой въ Берингов проливъ. »Хотя, говоритъ Начальникъ Рюрика: »мнѣ и слѣдовало плыть сперва въ »Нортоновъ Зундъ (заливъ); но какъ время »года казалось мнѣ для того слишкомъ раннее, »то и надѣялся я придти еще туда во время, »по окончаніи изслѣдованія Берингова пролива.«

Іюля 30, говоритъ Г. Коцебу, былъ такой ясной день, что они видѣли берегъ Азіи, острова Гвоздева и мысъ Принца Валлійскаго на Американскомъ берегу. Вычисляя широту и долготу острова Кинга, нашли, что хронометры, со времени отбытія изъ Камчатки, не перемѣнили чувствительно своего хода. Высоту сего острова опредѣлили 586 футовъ. Между островами Гвоздева открылъ Г. Коцебу еще четвертой, который превосходитъ всѣ прочіе величиною, и назвалъ его островомъ Ратманова; ибо Г. Ратмановъ былъ

его Вахтеннымъ Лейтенантомъ на кораблѣ почтеннаго И. Ф. Крюзенштерна.

Поелику ни Кукъ, ни Клеркъ сего острова не видали, то и думаетъ Г. Коцебу, что онъ поднялся послѣ нихъ изъ подъ воды. Недѣлая никакого заключенія о семъ мнѣніи его, надобно только сказать, что поелику Кукъ, Клеркъ, Вице-Адмиралы Галлъ и Сарычевъ сего острова не видали, то существованіе онаго сомнительно и еще болѣе по тому, что Г. Галлъ обходилъ острова сіи кругомъ. Въ донесеніи Капитанъ-Лейтенантовъ Васильева и Шишмарева говорится также именно, что они только видѣли три Гвоздевыхъ острова. — Замѣчательно, что на картахъ Россіи, изданныхъ Академіею Наукъ въ 1786 году и при Депо Картъ въ 1802, показано четыре Гвоздевыхъ острова.

Приближившись къ Американскому берегу, замѣтилъ Г. Коцебу множество жилищъ, при самомъ морѣ. Что Г. Коцебу въ семъ не ошибся, тому имѣемъ мы доказательство; по донесенію Сотника Кобелева означено на упомянутыхъ мною картахъ жилищъ сихъ не малое число, и каждому поставлено особое имя. Берега, говоритъ Г. Коцебу, имѣли очень пріятной видъ, и покрывались тучною зеленью и мѣлкими кустарниками; только на

вершинахъ горъ, лежавшихъ въ отдаленіи отъ моря, видно было нѣсколько снѣгу.

Пользуясь продолжавшеюся пріятною погодою, описывалъ Г. Коцебу берега даже ночью; а 31 Іюля въ 3 часа утра сталъ на якорь, и отправился на двухъ гребныхъ судахъ вмѣстѣ съ Естество-испытателями, осмотрѣть видимыя жилища. Они нашли нѣсколько юртъ построенныхъ въ прямой линіи, и видѣли только собакъ, кои по замѣчаніямъ ихъ похожи на Камчатскихъ, и такъ непугливы, что начали къ нимъ ласкаться. По описанію Г. Коцебу, жилища сіи очень опрятны, удобны и имѣютъ окна, полы, потолки, нары и досчатыя перегородки. Всѣ найденныя въ оныхъ издѣлія были весьма искусно выработаны, особенно нарты, сдѣланныя изъ китовыхъ усовъ и моржевыхъ костей. Хотя путешественники думали, что пристали къ матерому берегу; но осмотрясь нашли, что находятся на острову шириною въ милю, а длиною въ восемь. Дошедъ до противуположнаго берега, увидѣли, что твердая земля образуетъ на Востокъ большую бухту.

Г. Коцебу говоритъ: »Чрезвычайно обрадовались мы сему открытію; ибо хотя нельзя »было ожидать найти здѣсь прохода въ Ледовитое море, однако же мы имѣли надежду »проникнуть довольно далеко во внутренность

»земли, и собрать нѣкоторыя важныя для »насъ свѣдѣнія.« Г. Коцебу нашедъ, что въ бухтѣ сей много мѣлей, оставилъ обстоятельное изслѣдованіе оной до будущаго года. Островъ сей назвалъ онъ по имени почтеннаго Вице-Адмирала Сарычева, а заливъ по имени своего Лейтенанта, Шишмаревымъ. По замѣчанію его, жители сего мѣста имѣютъ очень свирѣпый и дикій видъ, и одѣваются оленьими и собачьими шкурами. Долгота залива: 166° 24′, шир. 66° 14′.

Карта, которую Г. Коцебу приложитъ къ своему путешествію, должна быть очень вѣрна; ибо онъ говоритъ: »пользуясь попутнымъ вѣтромъ и прекрасною погодою, снялись мы съ якоря и плыли во всю ночь въ толь »близкомъ разстояніи отъ берега, что могли »все ясно видѣть, и что ни малѣйшая онаго »излучина отъ насъ не сокрылась.« Августа 1 числа открылся вдругъ широкій заливъ, и къ Востоку не видѣли вовсе береговъ, къ Сѣверу же лежалъ высокій хребетъ. Можно легко вообразить восторгъ Г. Коцебу при зрѣлищѣ семъ, и чувства при мысли: »что »судьба избрала его открыть проливъ, бывшей предметомъ толь *многихъ поисковъ*.« Немедленно приказано было вооружить двѣ шлюбки, на коихъ и отправились къ берегу.

Г. Коцебу продолжаетъ: »мы привалили безъ »затрудненія близь небольшаго возвышенія; »я взошелъ на оное и не могъ видѣть берега »во всемъ проливѣ; усматриваемыя же на Сѣ»верѣ высокія горы образовали либо особен»ные острова, либо отдѣльный берегъ; ибо не»возможность соединенія обоихъ береговъ »явствовала уже изъ того, что одинъ берегъ »былъ весьма низменный, а другой состоялъ »изъ чрезвычайно высокихъ горъ.« — Какое очаровательное описаніе для Географа, съ какою нетерпѣливою быстротою пробѣгаетъ онъ строки сіи, и ищетъ въ слѣдующихъ подробнаго описанія того пролива, который по всей вѣроятности соединяется съ моремъ, видѣннымъ Херномъ и Мякензіемъ! — но нетерпѣливость Географа подвергается продолжительнѣйшему испытанію.

Г. Коцебу намѣренъ былъ продолжить плаваніе по сему заливу на шлюбкахъ; но большое число байдаръ, шедшихъ отъ Востока съ Американцами, удержали его отъ выполненія сего намѣренія, съ сими людьми имѣли они сношеніе, и командиръ Рюрика говоритъ, что они выше средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, здороваго вида; но лицы ихъ безобразны, глаза малы и по обѣимъ сторонамъ рта прорѣзаны у нихъ дырья, въ кои вставляются моржевыя кости, украшенныя бисеромъ. Одежда ихъ по-

ходитъ на Камчадальскую, но гораздо короче. Сверхъ сего носятъ они длинныя шаровары и тюленьи полусапожки. Оружіе ихъ состоитъ изъ копій, луковъ и ножей въ два фута длиною, кои получаютъ отъ Чукчей.

На берегу примѣтили круглую каменную башню, вышиною отъ 3 до 4 саженъ, и въ поперешникѣ въ одну сажень. »Я весьма сожалѣлъ, »что не могъ осмотрѣть оной подробнѣе«, говоритъ Г. Коцебу. Читатель, которому извѣстно, что у непросвѣщенныхъ обитателей Новаго Свѣта не найдено нигдѣ никакихъ каменныхъ зданій, возмечтаетъ тотчасъ, что это памятникъ тѣхъ несчастныхъ соотечественниковъ нашихъ, кои принесены были къ симъ берегамъ бурею въ 1648 году. Убѣждаясь въ вѣроятности сей, скажетъ онъ: дикіе жители Америки на пространствѣ всего огромнаго полуострова сего не возводили нигдѣ никакихъ зданій, а особенно круглую каменную башню въ 28 футовъ вышиною, для построенія которой не станетъ у нихъ ни искуства, ниже терпѣнія. Дѣйствительно надобно пожалѣть, что на башню сію не обратили того вниманія, которое она весьма заслуживала.

Въ 7 часовъ снялся Г. Коцебу съ якоря и направилъ путь къ проливу. »Американцы, говоритъ онъ, »слѣдуя за мною, указывали на

»мѣха, давая уразумѣть, что тамъ, куда идемъ, »получимъ оныхъ множество.« Широта якорнаго мѣста была 66°, 42′, 30″, долгота по хронометрамъ 164°, 12′, теченіе постоянно къ NO по 3 версты въ часъ. Глубина становилась больше, и Г. Коцебу говоритъ: »мы плыли къ Востоку и я не сходилъ съ палубы.« »2 Августа, продолжаетъ онъ: »нетерпѣливость ожи»даній нашихъ достигла высочайшей степени; »я велѣлъ одному матрозу взойти на марсъ; »и онъ объявилъ, что къ Востоку не видно »ничего кромѣ открытаго моря.« Въ полдень была широта 66° 35′ 18″, долгота 162° 19′. Въ 5 часовъ вечера примѣтили въ нѣсколькихъ пунктахъ къ Востоку берегъ; но оставалось еще одно открытое мѣсто между хребтами высокихъ горъ.

Августа 3, въ продолженіе ночи, достигли до сего мѣста, и положили якорь. Въ полдень выяснило и Г. Коцебу усмотрѣлъ, что находится предъ отверзтіемъ шириною въ пять миль. Дошедъ до узкаго мѣста сего пролива, положили якорь на 7 саженяхъ глубины. Къ Сѣверу видно было открытое море; но глубина оказалась только 5 и 6 саженъ. Термометръ показывалъ 12° тепла. Желая дать командѣ отдыхъ, отложили всѣ предпріятія до слѣдующаго дня. 4 числа рано по утру взявъ съ собою всѣхъ Ученыхъ, Лейтенанта

Шишмарева и на нѣсколько дней жизненныхъ припасовъ, отправился Командиръ Рюрика на двухъ шлюбкахъ въ путь. Слѣдуя вплоть подлѣ берега, проплыли 14 миль и остановились для наблюденія полуденной высоты солнца. Взошедъ здѣсь на гору, примѣтили, что берегъ, простирающійся къ Сѣверу, находится по видимому въ соединеніи съ лежащимъ къ Востоку. »Нечаянное открытіе сіе, говоритъ Г. Коцебу, »сильно насъ опечалило; между тѣмъ »однако же оставалась намъ еще нѣкоторая, »хотя небольшая искра надежды; поелику »соединеніе берега не со всѣхъ сторонъ видно »было.«

Шествуя толь внимательно по слѣдамъ любопытнаго пути Г. Коцебу, боюсь наскучить читателю единообразіемъ описываемаго мною предмета. Повтореніе одного и тогоже можетъ даже показаться утомительнымъ для Географа; опасаясь сего, сокращу я описаніе Г. Коцебу. 5 числа Апрѣля возвратились оба гребныя судна къ кораблю; и хотя послѣ того Г. Коцебу еще осматривалъ оба залива, но удостовѣрился, *что нельзя ожидать здѣсь прохода въ Ледовитое море.* (*) Г. Коцебу наименовавъ открытый имъ Зундъ (заливъ) своимъ именемъ, говоритъ: »я имѣю твердую надежду,

(*) Путешествіе Г. Коцебу, Томъ I, стр. 104.

»что Зундъ сей доведетъ меня въ будущемъ »году къ другимъ открытіямъ; и хотя нельзя »съ достовѣрностію ожидать отъисканія »*Сѣверо-Западнаго прохода*; при всемъ томъ »полагаю я возможнымъ, проникнуть гораздо »далѣе на Востокъ.«

Ежели бы въ планъ путешествія Г. Коцебу не входили многія предпріятія, и ежели бы ему не предписано было зайти на островъ Уналашку и зимовать при Сандвичевыхъ островахъ; то должно бы сдѣлать ему слѣдующій упрекъ: — Какъ можно было оставить Западные берега Америки 18 Августа, въ такое время, когда, какъ изъ Журнала видно, стояла здѣсь теплая и пріятная погода и термометръ былъ въ полдень 10° выше точки замерзанія (*)? — Какъ можно, имѣя въ виду важное Географическое открытіе, покидать оное съ примѣтнымъ равнодушіемъ тогда, когда даже всѣ стихіи благопріятствовали къ продолженію онаго? Ежели бы они и препятствовали мореплавателю; то тѣмъ бо́льшую честь снискалъ бы онъ, восторжествовавъ надъ ними. Древніе Философы оставили намъ правило: что можешь сдѣлать сегодни, того не отлагай до завтрева. Читатель бу-

(*) Путешествіе Г. Коцебу, Томъ I. стр. 137.

детъ скоро имѣть новый случай удостовѣриться въ мудрости сего изреченія.

И такъ Г. Коцебу оставя изслѣдованіе имъ открытаго, (но также и на картахъ Депо Картъ, и Академической 1786 года означеннаго) пролива до слѣдующаго года, направилъ путь свой къ берегамъ Азіи. Пробывъ здѣсь до 30 Августа, имѣлъ онъ частое сношеніе съ Чукчами, получилъ отъ нихъ нѣсколько живыхъ оленей и опредѣлилъ Географическое положеніе нѣкоторыхъ неописанныхъ мѣстъ. Пошедъ отсюда къ Югу, хотѣлъ Начальникъ Рюрика обозрѣть островъ Св. Лаврентія и изслѣдовать положеніе отмѣли Шольнесъ; но туманы и вѣтры ему въ семъ возпрепятствовали.

Сентября 7 числа взошелъ Рюрикъ въ гавань острова Уналашки Иллюлюкъ; а на другой день положила здѣсь также якорь Шкуна Россійско - Американской компаніи. Начальникъ оныя Бинземанъ сказывалъ Г. Коцебу, что онъ искалъ островъ, который въ ясную погоду виденъ бываетъ на S W T W съ острова Св. Павла; но туманы ему въ семъ воспрепятствовали. Правитель Уналашки, Крюковъ, подтвердилъ также слова Бинземана; и командиръ Рюрика *рѣшился непремѣнно* удостовѣриться въ слѣдующемъ году въ справедливости словъ сихъ.

Г. Коцебу говоритъ: «Въ Уналашкѣ не могъ я долго оставаться. Поелику плаваніе въ позднее время года бываетъ здѣсь весьма опасно, то спѣшилъ я налиться водою и отправиться опять въ путь. Отъ Правителя Крюкова требовалъ я: первое, 24-хъ-весельную байдару, двѣ трехмѣстныя и двѣ одномѣстныя; второе, 15 человѣкъ здоровыхъ и способныхъ Алеутовъ; третіе, кишечныя одежды для цѣлаго экипажа, и четвертое, отправить немедленно на Кадьянъ нарочнаго, дабы привезти оттуда толмача, знающаго языкъ народовъ, населяющихъ Америку къ Сѣверу отъ полуострова Аляски.« Оконча всѣ сіи нужныя распоряженія, оставилъ онъ Уналашку и направилъ путь свой къ Калифорніи.

До сихъ поръ заимствовалъ я извѣстіе о плаваніи Рюрика изъ путешествія Г. Коцебу, коего только одна часть вышла изъ печати. Слѣдующее же ниже взято изъ описанія, помѣщеннаго въ 47 части Сына Отечества.

Некасаясь плаванія и многихъ открытій Г. Коцебу въ неполярныхъ странахъ, обращаюсь къ тому времени, когда онъ направилъ путь свой опять въ Беринговъ проливъ. Апрѣля 15, 1817 года, плылъ Г. Коцебу къ острову Уналашкѣ и въ широтѣ 44° претерпѣлъ жесточайшій штормъ. Одинъ валъ сломалъ у Рюрика бушпортъ, штурвалъ и бросилъ о по-

слѣдній Г. Коцебу съ такою силою, что ему разбило грудь. Въ то же время переломило у одного матроза валомъ ногу! а урядника бросило за бортъ, которой однако же не утонулъ. Исправя кое-какъ поврежденія, сею жестокою бурею Рюрику причиненныя, продолжалъ Г. Коцебу путь свой къ Уналашкѣ, куда и пришелъ 24 Апрѣля.

При островѣ Уналашкѣ пробылъ Г. Коцебу 35 дней и направилъ отсюда путь свой къ Сѣверу. Изъ помянутаго описанія видно, что матрозъ, переломившій ногу, ходилъ уже на костыляхъ; но Г. Коцебу чувствовалъ еще сильную боль въ груди отъ удара объ штурвалъ. Іюля 10 числа прибылъ Рюрикъ къ острову Св. Лаврентія, и нашелъ при Сѣверной части его неподвижный ледъ. Холодной воздухъ подѣйствовалъ такъ сильно на больную грудь Г. Коцебу, что онъ долженъ былъ слечь въ постелю. Зная, какое сильное дѣйствіе имѣютъ льды, туманы и стужи на страждущихъ грудными болѣзнями, можно легко повѣрить сему повѣствованію. Капитанъ Клеркъ, преемникъ безсмертнаго Кука, служитъ намъ живымъ доказательствомъ: страдая чахоткою, усилилъ онъ оную плаваніемъ въ Полярныхъ странахъ до того, что разстался съ жизнію.

Врачь, находившійся на Рюрикѣ, предсказалъ Г. Коцебу *неминуемую гибель, если онъ не*

возвратится въ теплый климатъ (*). Онъ имѣлъ у себя на кораблѣ одного только Офицера, и по тому несмѣлъ отваживать своей жизни. Г. Коцебу, какъ изъ помянутаго описанія видно, долго колебался, и подписывая приказъ, въ которомъ объявлялъ о томъ своей командѣ, думалъ, что подписываетъ свой смертный приговоръ.

Іюля 22 возвратился Рюрикъ къ острову Уналашкѣ, и пробывъ здѣсь еще 27½ дней, отправился къ Югу. Окончивъ симъ повѣствованіе о плаваніи Г. Коцебу въ Полярныхъ странахъ, надобно присовокупить, что ежели успѣхи его были весьма незначительны въ Сѣверѣ, за то сдѣлалъ онъ нѣсколько открытій въ Южныхъ предѣлахъ Великаго Океана.

Г. Хорисъ издаетъ нынѣ въ Парижѣ живописное описаніе путешествію, совершенному имъ на кораблѣ Рюрикѣ. Voyage pitoresque autour da monde, offrant les portraits de sauvages d'Amerique, d'Asie etc, des paysages et des vues maritimes par M. Choris. Paris 1821. Надобно отдать справедливость искуству Г. Хориса: портреты и виды очень хорошо обработаны; но приложенныя къ нимъ описанія весьма кратки.

(*) См. Сына Отечества, часть 47, стр. 279.

Капитанъ Россъ и Лейтенантъ Парри. 1818.

Пробѣжавъ вышеприведенныя путешествія, видѣли мы, что изъ всѣхъ мореходныхъ Державъ, одна только Великобританія не охладѣвала въ покушеніяхъ, открыть кратчайшій путь въ Индію. Хотя обладая торговлею богатой страны сей и имѣла она къ сему гораздо побудительнѣйшія причины, нежели прочія Державы, но тѣмъ не менѣе предлежитъ ей честь самыхъ важнѣйшихъ открытій въ полярныхъ странахъ полушарія нашего. Замѣчательно, что коль ни пламенно было желаніе Англіи, проложить себѣ путь около Сѣвера; однако же неудачныя плаванія Пикерсгиля, Юнга и Дункена какъ будто бы потушили оное: до новаго предпріятія протекло двадцать восемь лѣтъ.

Побудительнѣйшею причиною къ новому покушенію были извѣстія, что льды уклонились отъ Восточныхъ береговъ Гренляндіи, и китопромышленники достигали безпрепятственно до 80° Сѣверной широты. Обстоятельство сіе почли весьма благопріятнымъ для достиженія до Сѣвернаго полюса. Естество-испытатели и китоловы были всегда одинаковаго мнѣнія, что около полюса должно быть свободное море.

По убѣдительнымъ настояніямъ ученаго и извѣстнаго Баррова, и собственному желанію Лордовъ Англинскаго Адмиралтейства, положено было снарядить двѣ Экспедиціи. Первая должна была искать изъ Баффинова залива путь къ Западу, и возвратиться въ Англію чрезъ Беринговъ проливъ. Другой предписано было плыть прямо къ Сѣверному полюсу, и слѣдовать потомъ также въ Беринговъ проливъ.

Приступая къ описанію путешествій Капитана Росса и Лейтенанта Парри, надобно сказать читателю, что въ числѣ всѣхъ прежнихъ Экспедицій не было ни одной, которая бы была такъ богато снабжена всѣмъ, что опыты, умъ и науки изобрѣли въ теченіи вѣковъ. Корабли Капитановъ Росса, Бухана и Лейтенантовъ Парри и Франклина укрѣпили со всею прочностію, каковой только ожидать можно отъ желѣза, мѣди и дубу. Офицерамъ и командѣ доставили всѣ удобности. Лучшихъ провизій приготовили на два года. Донкиново мясо, (*) чай, сахаръ, саго,

(*) Г. Донкинъ сдѣлалъ очень важное и для мореплавателей весьма полезное открытіе напитывая мясо до насыщенія крѣпкимъ бульіономъ, запаиваетъ онъ оное въ жестянкахъ; отъ чего сохраняется оно на весьма долгое время и бываетъ гораздо вкуснѣе, пріятнѣе и питатель-

сосновое пиво, пивное сусло, словомъ, все было запасено съ избыткомъ, что только врачебная наука полагаетъ полезнымъ противу цынги, и необходимымъ при плаваніи въ большихъ широтахъ.

Дабы при неуспѣхѣ сихъ Экспедицій относительно къ Географіи, принесли бы они хотя пользу въ физическихъ открытіяхъ; то назначены были Гг. Сабинъ и Фишеръ, люди весьма искусные въ Астрономіи и свѣдущіе въ другихъ наукахъ. Поелику полярныя страны посѣщаются рѣдко Учеными мужами, то предписано было имъ обратить особенное вниманіе на физическія свойства того края, и озарить новымъ свѣтомъ всѣ возможныя отрасли наукъ.

Всѣ инструменты и учебныя пособія, вновь изобрѣтенныя, даны были въ изобиліи на оба корабля. Здѣсь къ статьи приложить краткое объ оныхъ описаніе.

10 Хронометровъ отличнѣйшихъ мастеровъ.

1 Часы съ кованымъ маятникомъ, двигавшимся въ агатовыхъ цилиндрахъ.

нѣе свѣжаго. Симъ способомъ приготовляетъ онъ также для кораблей разные супы (Vegetable soup, Conceantreated soup). Знающій, съ какими хлопотами и убытками сопрягается содержаніе разныхъ животныхъ на кораблѣ, воздастъ должную цѣну сему открытію.

1 Транзитной инструментъ.

Инструментъ для опредѣленія наклоненія магнитной стрѣлки и магнитной силы.

Азимуфъ компасъ, изобрѣтенія Капитана Кетера.

Угломѣръ.

Инструментъ для опредѣленія высоты небесныхъ свѣтилъ, когда горизонтъ покрытъ туманомъ.

Инструментъ изобрѣтенный Докторомъ Воллостономъ для поправленія видимаго наклоненія магнитной стрѣлки.

Микрометръ Воллостона, для измѣренія разстоянія между двумя неприступными предметами.

Гидрометръ для опредѣленія удѣльной тяжести морской воды.

Барометръ Энглефильда, для опредѣленія высоты предметовъ.

Инструментъ для опредѣленія атмосферической электризаціи.

Инструментъ для полученія морской воды со дна до 8 футовъ глубины.

Инструментъ для анализаціи воздуха.

Теодолитъ Г. Жонеса.

Трен-грузовъ приборъ для спасенія утопающихъ.

Бѣновъ новый лагъ.

Женнингсовъ новый лагъ и склянка.

Для сохраненія разныхъ рѣдкихъ произведеній природы въ настоящемъ ихъ видѣ, приготовлены были особенные ящики. Словомъ, говоритъ Ученый Барроу въ Хронологической исторіи своей: — имъ было дано все, что только почтено могло быть полезнымъ, или требовано Капитанами и Офицерами. Отъ нижняго до высшаго, каждый назначенный въ сію Экспедицію оставилъ отечество свое, бывши въ полнѣ удовлетворенъ всѣмъ, чего онъ только желать могъ. Съ душевнымъ удовольствіемъ отправились они въ путь; бывъ твердо увѣрены, достигнуть до предмета ихъ назначенія, или доказать *совершенную невозможность онаго.*

Капитанъ Россъ считается однимъ изъ искуснѣйшихъ Англинскихъ морскихъ Капитановъ; онъ совершилъ прежде сей Экспедиціи нѣсколько удачныхъ плаваній на Сѣверъ, и составилъ въ 1814 году очень вѣрную карту Бѣлому морю. Во время путешествія къ городу Архангельску опредѣлилъ онъ Географическое положеніе многихъ мѣстъ. Капитанъ Россъ издалъ самъ въ свѣтъ описаніе путешествія своего, и я предложу здѣсь читателямъ извлеченіе изъ Журнала сего почтеннаго и весьма искуснаго мореплавателя.

Въ Декабрѣ 1817 года, говоритъ Капитанъ Россъ, получилъ я письмо отъ Лордовъ Адми-

ралтейства, въ коемъ извѣщая меня, что назначаются два корабля для опредѣленія *существованія* или *несуществованія* Сѣверо-Западнаго пути, изволили мнѣ предлагать начальство надъ сею Экспедиціею. Съ глубочайшею признательностію изъявилъ я согласіе мое, и прибылъ въ концѣ года въ Лондонъ. Осмотрѣвъ поручаемыя мнѣ суда Изабеллу въ 380 тонновъ и Александръ въ 252, назначилъ я первое для себя, а другое поручилъ Лейтенанту Парри.

На корабли сіи опредѣлены были слѣдующіе Офицеры, съ означеннымъ здѣсь мѣсячнымъ жалованьемъ.

Изабелла.		
Капитанъ Россъ, начальникъ Экспедиціи	46	00
Лейт: Вилліамъ Робертсонъ .	18	8
Комиссаръ Вилліамъ Томъ .	7	13
Врачь Жонъ Эдварцъ . .	39	4
Подлѣкарь Беверлей . . .	18	4
Адмиралтейскіе Мичмана. Скенъ (Skene) . .	6	2
Адмиралтейскіе Мичмана. Россъ	6	2
Адмиралтейскіе Мичмана. Жонъ Бушнанъ (Bushnan) правилъ должность Секретаря .	13	00
Гренляндскій корабельщикъ Левизъ	5	00
Помощникъ его Вилькоксъ .	4	00
Плотникъ	6	00
Парусникъ	4	00
Поваръ	4	00
4 урядника, каждому . . .	3	15

31 матрозъ, каждому . . .	3	00
Солдатской сержантъ . .	5	4
5 солдатъ, каждому . . .	1	18
Капитанъ Королевской Артиллеріи Сабинъ, сверхъ Армейскаго его жалованья въ годъ .	500	00
Сержантъ Артиллеріи . .	5	4
1 Эскимо-Индѣецъ . . .	3	00
И того 57.		
Александръ.		
Лейтенантъ и Командиръ Вилліамъ Парри	23	00
Лейтенантъ Хоппнеръ . .	18	8
Адмиралт. Мичмана. { Биссонъ . .	6	2
Адмиралт. Мичмана. { Ніусъ . . .	6	2
Докторъ Фишеръ . . .	18	4
Коммиссаръ Хуперъ . . .	7	13
Секретарь Хилзъ . . .	6	18
Гренляндской корабельщикъ Аллисонъ	5	00
Помощникъ его Филипсъ . .	4	00
Плотничной десятникъ . .	6	00
Парусникъ	4	00
Поваръ	4	00
3 урядника, каждому . . .	3	15
17 матрозовъ, каждому . .	3	00
Солдатской капралъ . . .	2	11
4 солдата, каждому . . .	1	15
И того 37.		

Офицерамъ выдано было впередъ за 6 мѣсяцовъ жалованье, а нижнимъ чинамъ за три, сверхъ рѣчныхъ денегъ за вооруженіе.

Любопытно видѣть, сколько и какой провизіи дано было на каждое судно. Для примѣра означенъ здѣсь корабль Капитана Росса, Изабелла.

Провизіи, отпущенныя на корабль Изабеллу для 50 человѣкъ въ теченіи 26 лунныхъ мѣсяцовъ.

		Фунт.	Числ.
Водки Галленговъ . . .		——	1,925
Сухарей		18,200	—
Муки вмѣсто сухарей . .		18,200	—
Мяса говяжьяго		12,400	—
Свинины		15,600	—
Муки		7,800	—
Вешчиннаго сала		1,000	—
Пивнаго сусла . .	горшк.	——	53
Донкинова мяса		5,200	—
Супу съ зеленью . .	горшк.	——	1300
Крѣпкаго супу . .	горшк.	——	1300
Мяты		40	—
Сосноваго пива . .	кувш.	——	144
Бальзаму		30	—
Саги		16	—
Тимону		6	—
Маерану		6	—
Чебру		3	—
Лимонной корки		6	—
Селерейнаго сѣмя . . .		20	—
Картофелю		14,328	—
Тыквъ	бушелей.	——	10
Брюквы . . .	бушелей.	——	20
Пастернаку . . .	бушелей.	——	4
Луку	бушелей.	——	12
Табаку		2,600	—
Капусты кислой		224	—
Грецкихъ орѣховъ.	въ пикольцахъ.	——	20
Капусты.	въ пикольцахъ.	——	20
Гороху . . .	бушелей.	——	162
Овсяной муки . .	бушелей.	——	30
Салепу		20	—
Капилляріи . . .	галленг.	——	22

Изюму	600	—
Какао	1950	—
Сахару	3900	—
Вина . . . . галленг.	——	700
Лимоннаго соку	2275	—
Патаки	1539	—
Уксусу . . . . галленг.	——	325

Для удобнѣйшей погрузки провизіи дано было на всѣ суда 69 желѣзныхъ сундуковъ. На Изабеллѣ было оныхъ 22: 9 съ сухарями, 9 съ мукой и 4 съ горохомъ.

Надобно сказать нѣсколько словъ о Эскимо-Индѣйцѣ Сакезѣ, который сопровождалъ Капитана Росса. Онъ былъ родомъ изъ Гренляндіи 69° широты и 50 долготы къ Западу отъ Гренвича. Въ 1816 году спрятался онъ въ кораблѣ, посѣщавшемъ его отечество, и когда былъ усмотрѣнъ, то убѣдилъ корабельщика, взять его съ собой въ Англію, гдѣ онъ намѣренъ былъ обучиться Догматамъ Христіанской Вѣры; проживъ въ Лейтѣ (въ Шотландіи) годъ, возвратился онъ на томъ же кораблѣ въ Гренляндію, и узнавъ, что родственники его умерли, рѣшился оставить мѣсто своего рожденія. Капитанъ Россъ отзывается о немъ съ большею похвалою, и говоритъ, что онъ былъ весьма полезенъ во время путешествія. По возвращеніи обратили на него вниманіе

Лорды Адмиралтейства, и отправили въ Эдинбургъ, съ тѣмъ, чтобъ обуча его тамъ грамотѣ, отправить съ Лейтенантомъ Парри; но бѣдной Сакезъ не дожилъ до сего, и умеръ отъ горячки въ началѣ 1819 года. Гренляндецъ сей разсказывалъ многія преданія, изъ коихъ всего замѣчательнѣе повѣствованіе его о людяхъ живущихъ въ Сѣверѣ; къ нимъ намѣренъ онъ былъ ѣхать, и просвѣтить ихъ свѣтомъ Евангелія.

Нельзя также умолчать о умныхъ разпоряженіяхъ Капитана Росса. Дѣлая особенную честь сему искусному мореплавателю, могутъ они послужить многимъ на пользу. — Офицеры и служители раздѣлялись на 3 вахты. Вахтенной Офицеръ долженъ былъ при смѣнѣ дать отчетъ о температурѣ воздуха, температурѣ морской воды, и удѣльной ея тяжести, высотѣ барометра и термометра, направленіяхъ вѣтра, гигрометрѣ, глубинахъ въ каждые полчаса, дрейфѣ и всѣхъ воздушныхъ явленіяхъ. Извѣщать Капитана: о перемѣнѣ вѣтра, перемѣнѣ погоды, туманѣ, льдахъ, видимой землѣ, шквалѣ, взятіи и отдачѣ рифовъ.

Всѣ морскіе Офицеры безъ исключенія должны были заниматься наблюденіями, когда только возможность позволяла. Вскорѣ послѣ полудни долженъ былъ Вахтенный Офицеръ

доставить Капитану свѣдѣніе: — о широтѣ по наблюденію и счисленію, — долготѣ по хронометрамъ, разстоянію свѣтилъ и счисленію корабельному, генеральномъ румбѣ, — склоненіи компаса, Сѣверныхъ сіяніяхъ и вліяніи оныхъ на магнитную стрѣлку и о всѣхъ наблюденіяхъ и примѣчаніяхъ, какими только время дозволяло пользоваться.

Поелику изъ примѣровъ извѣстно, что иногда забывали заводить всѣ хронометры: то часовой при смѣнѣ въ 8 часовъ утра долженъ былъ напоминать о семъ Капитану Сабину, и не могъ прежде итти на низъ, пока не извѣститъ Вахтеннаго Офицера, что видѣлъ, какъ хронометры заводили.

Солдатскому сержанту Мартину предписано было имѣть наблюденіе за огнемъ, и чтобъ безъ его свѣдѣнія никто не смѣлъ высѣкать или доставать онаго. Равномѣрно долженъ былъ онъ знать, когда, гдѣ и какъ огонь потушенъ.

Приготовившись къ походу съ обоими кораблями, вышелъ Капитанъ Россъ изъ рѣки Темзы и 18 Апрѣля прибылъ въ Лервикъ, главный городъ Шотландскихъ острововъ. Установя здѣсь ходъ Хронометровъ, и исправя нѣкоторыя другія нужды, выступилъ онъ 3 Маія въ море и направилъ путь свой къ Девисову проливу.

Маія 17, бывъ въ широтѣ 57°, долготѣ 29°, искалъ Капитанъ Россъ потопшую землю Буссъ (Buss), означенную въ семъ мѣстѣ на нѣкоторыхъ картахъ; но ненашедъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оныя, полагаетъ, что вѣроятно какое-нибудь судно, получа толчокъ отъ кита, подало мысль означить несуществующую отмѣль сію. Маія 28, въ широтѣ 58° увидѣли первую ледяную гору, высота которой оказалась по вычисленію 40, а длина 1000 футовъ.

Маія 28 въ широтѣ 61°, долготѣ 53°, видѣли много ледяныхъ горъ. Въ теченіи дня шелъ снѣгъ; а во всю ночь было такъ свѣтло, что стоявшіе на ютѣ могли узнавать бывшихъ на бакѣ.

Іюня 1-го числа было днемъ облачно, но къ вечеру совершенно выяснило и здѣлался штиль. Капитанъ Россъ говоритъ: прелесть лѣтнихъ ночей въ Сѣверныхъ странахъ сихъ очаровательна: желто-голубыя полосы, коими покрывается весь горизонтъ, соединяясь съ отраженіемъ блеска отъ льдовъ, представляютъ взору путешественника лѣто въ совокупности съ зимою. Здѣсь въ широтѣ 65°, долготѣ 56° видѣли множество птицъ, кита и нѣсколько сивучей (морскихъ львовъ). Склоненіе компаса было 58° W, когда корабль лежалъ на NOTO.

3-го числа былъ свѣжій противный вѣтръ; термометръ показывалъ 29° на воздухѣ и 31° въ водѣ. Въ теченіе дня шелъ снѣгъ и было холодно. Въ часъ по полудни видѣли южный берегъ Кокинова залива въ разстояніи 50 миль и миновали нѣсколько ледяныхъ горъ.

5-го числа, въ долготѣ 55° 10′, видѣли берегъ въ разстояніи 60 миль. Въ инструкціи, данной Капитану Россу, сказано было, что здѣсь есть сильное теченіе; но по замѣчанію его онаго вовсе не оказалось. 9 числа была погода умѣренная, оба судна плыли вплоть подлѣ твердаго льда, до приближенія къ землѣ, и здѣсь прикрѣпились къ большой ледяной горѣ, стоявшей на мѣли. Вскорѣ прибыли къ нимъ Эскимо-Индѣйцы и извѣстили, что къ Сѣверу отъ Disco стоитъ твердой ледъ и что ни одинъ корабль здѣсь еще не бывалъ. На ледяной горѣ нашли много разныхъ камешковъ и убили нѣсколько рѣдкихъ птицъ. Повышеніе воды замѣчено 4 фута; а теченіе полъ-мили въ часъ къ Югу. Въ полночь обсервована широта мѣста 68° 23′, высота солнца была только 1° 32′.

14-го числа стали оба судна на якорь въ заливѣ Диско, гдѣ есть маленькая Датская колонія, состоящая изъ начальника съ семействомъ, 6 Датчанъ и 100 Эскимо-Индѣйцовъ, кои занимаются ловлею китовъ и сивучей (морскихъ

львовъ). Начальникъ сей, Датской морской Офицеръ, извѣстилъ Капитана Росса, что въ этотъ годъ не успѣетъ онъ достигнуть до большой широты; ибо по замѣчаніямъ его и китопромышленниковъ, льдовъ гораздо болѣе, нежели въ прошлые 11 лѣтъ. Черезъ три дни снялись оба судна съ якоря и направили путь къ острову Вегайту, гдѣ нашли 45 кораблей принадлежавшихъ китопромышленникамъ. Капитанъ Россъ, свезя на берегъ инструменты свои, занимался наблюденіями и нашелъ широту мѣста 70°, 26′, 17″, долготу 54°, 51′, 49″; то есть, первая разнствовала отъ данныхъ ему Адмиралтействомъ картъ на 0°, 30′ а вторая на 5°, 00′; склоненіе компаса оказалось 72°, 9′, 28″, W.

Капитанъ Россъ нашелъ здѣсь судно Larkins, и корабельщикъ онаго, доходившій въ прошломъ году до широты 75° 15′, извѣстилъ его, что ежели онъ будетъ держаться вплоть подлѣ земли, то можетъ быть успѣетъ достигнуть до большой широты. Погода была здѣсь теплая, сухая и небо ясно. Мы неможемъ, говоритъ Капитанъ Россъ, жаловаться на стужу; во все время было довольно тепло, только при Восточныхъ вѣтрахъ шелъ снѣгъ и леденѣлъ такелажъ.

Простоявъ здѣсь до 20 числа, вступилъ Капитанъ Россъ опять подъ паруса, и 24 Іюня

прибывъ къ мысу четырехъ острововъ, прикрѣпился къ ледяной горѣ. Здѣсь есть также маленькая Датская колонія и нѣсколько хижинъ Эскимо-Индѣйцовъ. На берегу примѣтили оленьи слѣды, и застали Лѣкаря съ Гренляндскаго корабля, который собиралъ на кладбищѣ черепы. Капитанъ Россъ всходилъ на высокую гору и видѣлъ во всѣхъ направленіяхъ одинъ только ледъ. Всѣхъ судовъ было здѣсь 40 и искусной корабельщикъ Lawson совѣтовалъ Капитану Россу плыть между льдомъ и Гренляндіей, обѣщаясь слѣдовать за нимъ до возможности. Сакеза отправили въ жилище Эскимосовъ, и онъ возвратился въ скорѣ съ 7 человѣками, кои привезли нѣсколько птицъ. По требованію Капитана Росса доставили они ему сани и нѣсколько собакъ. Получа за сіе достаточное вознагражденіе, здѣлались они очень веселы и пробыли долго на кораблѣ. Въ числѣ пріѣзжихъ были дочери одного Датчанина, прижитыя съ здѣшнею женщиною; они походили на Мюлатокъ.

Восточной вѣтръ отогнавъ льды къ Западу доставилъ Капитану Россу случай, плыть къ Сѣверу. Іюля 7 прибылъ онъ къ тремъ островамъ и замѣтилъ здѣсь странное дѣйствіе преломленія лучей (рефракціи): суда находившіяся въ разстояніи 3 миль отъ его корабля казались стоящими на большой высотѣ; а

другія, бывшія въ отдаленіи шести миль, казались въ-ровень съ горизонтомъ воды. Склоненіе компаса, наблюденное на ледяной горѣ, было 80° 1′ W, а на кораблѣ 98 W. На островахъ примѣтили множество птицъ разныхъ породъ.

Іюля 15 въ широтѣ 74° 30′ встрѣтились съ китопромышленникомъ, который извѣстилъ, что плывшее съ нимъ судно раздавлено льдами въ Губѣ Св. Якова; но команда вся спасена. Продолжая со всѣми 40 китопромышленниковыми судами путь свой къ Сѣверу, попалъ корабль Изабелла между льдинами, кои сжавъ его, приподняли на нѣсколько футовъ, но къ счастію не причинили большаго вреда. Судно Лейтенанта Парри и прочія претерпѣли также отъ льдинъ сихъ небольшое поврежденіе.

Пробираясь съ величайшими затрудненіями между льдами къ Сѣверу, прибыли оба судна, Изабелла и Александръ, 23 Іюля въ широту 75°, 12′ и видѣли ясно берегъ, именуемый лошадиною головою (Horses Head). Китопромышленники не плаваютъ никогда выше сего мѣста. Берегъ между широтами 74°, 20′ и 76° 00 не былъ обозрѣнъ ни однимъ мореплавателемъ; а Капитанъ Россъ подошедъ къ оному, открылъ здѣсь глубокой заливъ, изобилующій китами. Всѣ промышленничьи суда остались

южнѣе, а за кораблями Капитана Росса слѣдовало только одно, именуемое Dexterity. Въ послѣднихъ числахъ Іюля, находясь въ широтѣ 75° 33′, долготѣ 61° 22′, приказалъ Капитанъ Россъ убить одного кита, и поелику онъ не могъ погрузить всего жиру на суда свои, то отдѣлилъ часть на судно Bon Accord, которое не въ далекѣ отъ нихъ находилось.

Отправя съ двумя вышеупомянутыми судами донесенія свои къ Лордамъ Адмиралтейства, продолжалъ Капитанъ Россъ путь свой къ Сѣверу между огромнѣйшими льдинами. Августа 7 попали оба судна между двумя ледяными полями, во время встрѣчи оныхъ. Гибель была очевидна; но Капитанъ Россъ говоритъ: Провидѣнію угодно было спасти насъ; иначе не могли бы мы избавиться отъ сего несчастія. Суда не толь твердо укрѣпленныя какъ наши, продолжаетъ онъ, должны бы были быть непремѣнно раздавлены.

Избѣжавъ опасности сей, продолжали съ великими препятствіями путь и 9 числа усмотря небольшой островокъ въ широтѣ 75° 54′, прикрѣпились къ льдинѣ. Г. Bushnan, посыланный на оный съ Сокезомъ, донесли, что по признакамъ долженъ онъ быть обитаемъ; но произрастѣній на немъ никакихъ нѣтъ, кромѣ маленькихъ травокъ. Получа извѣстіе сіе, приказалъ Капитанъ Россъ слѣдовать впередъ;

но едва прошли они только нѣкоторое разстояніе, то услышали въ далекѣ на льду человѣческой голосъ. Всѣ вообразили, что это должны быть матрозы съ какого-нибудь погибшаго корабля, а по сему и начали править къ нимъ ближе. Вскорѣ усмотрѣли людей, ѣдущихъ во всю прыть на неуклюжихъ санкахъ, собаками запряженныхъ. Увидя корабль, остановились они на нѣсколько минутъ, и потомъ погнали къ берегу.

Въ послѣдствіи успѣли они сблизится съ сими Эскимосами, кои полагали, что они единственные обитатели всей земли, и считали Англичанъ прибывшими съ луны или солнца. Капитанъ Россъ доставляетъ слѣдующее свѣдѣніе о обрѣтенной имъ странѣ, произведеніяхъ оныя и жителяхъ. Поелику во всемъ Сѣверномъ полушаріи незнали мы обитаемой страны, такъ далеко на Сѣверъ простирающейся, то полагаю, что и читателю не непріятно будетъ познакомиться съ оною.

Полярная страна сія находится между широтами 76° — 77° 40′, долготами 60 и 72 W; къ Югу ограничивается она высокими льдомъ покрытыми горами, кои, какъ Капитанъ Россъ полагаетъ, неприступны. Внутренность оныя состоитъ изъ неправильной цепи горъ, валомъ до моря простирающейся, гдѣ они вышиною отъ 500 до 1000 футовъ. Между ложбинами

горъ показывается трава желто-зеленаго и коричневаго цвѣтовъ. По словамъ жителей состоитъ страна сія изъ сплошнаго материка. Всѣ горы первородныя; но въ разныхъ мѣстахъ примѣченъ порфиръ.

Отъ Эскимосовъ сихъ получено было нѣсколько ножей въ подарокъ. На вопросъ, откуда взяли они желѣзо, отвѣчали Эскимосы, что близъ берега *онаго* есть *очень большой камень*, отъ коего отламывая куски, дѣлаютъ они ножи свои. Докторъ Волластонъ разлагая желѣзо, изъ коего ножи сіи сдѣланы, нашелъ, что оное содержало въ себѣ никель; а по сему и надобно заключить, что желѣзо сіе метеорологическаго происхожденія. Извѣстный Эдинбургской Химикъ Фейфъ (Fyfe) писалъ въ послѣдствіи къ Капитану Россу, что желѣзо сіе содержитъ 2. 56 частей никелю. Ежели слова Эскимосовъ справедливы, то вѣроятно есть у нихъ глыба метеорологическаго желѣза, подобная найденной Палласомъ между Абаканскомъ и Красноярскомъ, вѣсомъ въ 1600 и Бразильской вѣсомъ въ 14,000 фунтовъ, но между оными должна быть разница въ плотности; ибо Палласова глыба содержитъ только 1. 50, а Бразильская 4. 00 никелю.

Не взирая на отдаленность страны сей, можетъ она служить богатымъ источникомъ для промышленности. Здѣшній заливъ посѣ-

щается множествомъ китовъ, морскими единорогами (Sea unicorn), моржами, сивучами (Seals) и бѣлыми медвѣдями, а на берегу видѣли довольно черныхъ лисицъ и зайцовъ.

Жители неблагословенной страны сей ростомъ 5 футовъ, цвѣтъ лица ихъ темномѣдной, тѣломъ они плотны и походятъ на Южныхъ Эскимосовъ. Когда Сакезъ ихъ увидѣлъ, то вскричалъ: это праотцы наши. Вотъ портретъ одного изъ посѣтившихъ Англинскіе корабли: *Ервикъ* имѣлъ отъ роду около 40 лѣтъ, ростъ его былъ 5 футовъ 1 дюймъ. Лице имѣлъ онъ широкое, лобъ низкій, носъ маленькой и прямой, щеки полныя и круглыя, ротъ большой полуоткрытой, бѣлые правильные зубы, глаза маленькіе, черные, овальные и другъ къ другу весьма близкіе, волосы черные грубые. Тѣломъ былъ онъ плотенъ, руки имѣлъ короткія, толстыя и пальцы маленькіе. Ноги также короткія толстыя, на коихъ онъ двигался очень неловко. Хотя черты лица его изображали добродушіе; но въ тоже самое время видна была на ономъ печать невѣжества и дикости, общая всѣмъ необразованнымъ народамъ.

Какую разительную противуположность являетъ неуклюжій Эскимосъ сей, относительно къ жителю острововъ Южнаго Океана! Тотъ ростомъ 6 футовъ съ половиною, прямъ,

строенъ, благообразенъ и имѣетъ толь правильныя черты лица и члены, что можетъ служить образцемъ для Ваятеля.

Одежда людей сихъ, сообразно съ обитаемымъ ими климатомъ, состоитъ изъ кожъ различныхъ звѣрей, и покроемъ походитъ на одѣяніе извѣстныхъ намъ жителей полярныхъ странъ. Капитанъ Россъ, имѣя очень хорошаго и умнаго переводчика Сакеза, старался получить отъ новообрѣтенныхъ жителей сихъ какое-нибудь понятіе о странѣ сей, обитателяхъ ея и прочихъ любопытныхъ предмѣтахъ; но жалкой народъ сей былъ чуждъ всякихъ свѣдѣній. Отъ нихъ узнали только, что къ Сѣверу есть еще жители. Замѣчательно, что они не имѣютъ лодокъ и считаютъ только до десяти. — Всѣ прочіе жители полярныхъ странъ умѣютъ считать до 20. Надобно полагать, что жителей здѣсь очень не много; Капитанъ Россъ видѣлъ только 18 человѣкъ. Вотъ имена нѣкоторыхъ: *Ервикъ*, *Маршцикъ*, *Межикъ*. Сіе окончаніе на *икъ* можетъ служить словотолкователю доказательствомъ, что они Скандинавскаго происхожденія и одноплеменны съ Ерикомъ, Рерикомъ и проч.

Полярные обитатели сіи не ходятъ никогда пѣшкомъ, но совершаютъ всѣ путешествія свои на саняхъ, запряженныхъ собаками. Судя по скорости, съ каковою они ѣздятъ, можно

полагать, что легко проѣдутъ 100 верстъ въ день. Капитанъ Россъ купилъ у нихъ одну собаку, которыя вообще походятъ болѣе на волковъ, какъ по виду, такъ и по голосу. Докторъ Blainville полагаетъ, что они того роду, кои извѣстны подъ именемъ Chien-loup. На заднихъ ногахъ недостаетъ у собакъ сихъ большаго пальца. На бывшую на кораблѣ маленькую собачку взирали они съ презрѣніемъ, вѣроятно по тому, что она казалась имъ негодною для запряжки въ сани; но когда она на одного изъ нихъ залаяла, то онъ такъ перепугался, что убѣжалъ съ корабля.

Къ непріятной наружности ихъ надобно еще присовокупить, что они чрезвычайно нечистоплодны. Руки ихъ и лица были такъ запачканы жиромъ и грязью, что вѣроятно они отъ рожденія неумывались. Волосы ихъ походили на войлокъ; но когда у Межикова сына отрѣзали оныхъ нѣсколько, то онъ и отецъ его были примѣтно недовольны. Когда имъ возвратили отрѣзанное, то они тщательно спрятали оное въ карманъ. Когда нѣсколько человѣкъ Эскимосовъ сихъ прибыло на корабль Изабеллу, то Капитанъ Россъ приказалъ позвать музыкантовъ; но дикари сіи не обратили ни малѣйшаго вниманія ни на играющихъ, ниже на звукъ инструментовъ. Это служитъ новымъ и сугубымъ доказательствомъ, что

для наслажденія музыкою: надобно имѣть нѣжныя чувства и утонченный вкусъ.

О долговѣчности народа сего не могъ Капитанъ Россъ сдѣлать заключенія: Межикъ, коему было отъ роду 40 лѣтъ, сказывалъ, что отецъ его еще живъ. Хотя у Ервика было 6 сыновъ; но онъ не согласился отпустить одного въ Англію.

Августа 16 обошли Англинскіе корабли плотно сомкнувшіяся ледяныя горы и мысъ, который названъ по имени Дюка Іоркскаго. Берегъ уклонялся отсюда къ Сѣверо-Западу и былъ приступенъ. Капитанъ Россъ говоритъ: въ первой разъ видѣлъ я здѣсь, что волненіе омывало берега. На берегъ отправлены были двѣ шлюбки для отъисканія жителей; но они оныхъ не видали и привезли только нѣсколько произрастѣній. На берегу встрѣчали они много черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ лисицъ; но ни одной не могли застрѣлить. Продолжая путь подлѣ береговъ сихъ, примѣтили совершенно необыкновенное явленіе: снѣгъ, лежавшій на различныхъ утесахъ, былъ темно-краснаго цвѣта. Поелику здѣсь видно было множество разныхъ птицъ, то и заключили, что помѣтъ ихъ причиною красноты снѣга.

Ученый Докторъ Волластонъ (Wollaston) говоритъ о семъ красномъ снѣгѣ: мы не можемъ сдѣлать точнаго опредѣленія о настоящемъ

происхожденіи онаго по тому, что незнакомы съ произведеніями полярныхъ странъ. Но судя по всей вѣроятности, надобно заключить, что красныя зернышки, найденныя на снѣгу, принадлежатъ къ царству растѣній. Зернышки сіи такъ мѣлки, что діаметры одной тысячи и даже трехъ тысячъ, вмѣстѣ сложенные, составляютъ одинъ дюймъ. Оболочка оныхъ не имѣетъ цвѣту, который сохраняется только въ ядрѣ, имѣющемъ масляныя части, неразрѣшаемыя въ водѣ. Другіе ученые оспориваютъ сіе заключеніе, и полагаютъ, что красныя зернышки суть пометъ маленькихъ птицъ Alea alce, коихъ тамъ находится великое множество. Г. Бауеръ (Bauer) доказалъ въ послѣдствіи, что зернышки сіи есть малые грибы, произрастающіе на снѣгу.

Августа 18 миновали мысъ, названный Баффиномъ Dudley Digges, и нашли, что широта онаго немного южнѣе показанной Баффиномъ; но не взирая на сіе, отдаетъ Капитанъ Россъ полную справедливость всѣмъ описаніямъ и замѣчаніямъ сего неутомимаго мореплавателя. Берегъ уклонялся здѣсь къ Сѣверу и образовалъ нѣсколько заливовъ, кои могли бы быть очень хорошими пристанищами, ежели бы не закрыты были льдами. Около сихъ мѣстъ примѣтили нѣсколько жилищъ, но невидали жителей. Вскорѣ увидѣли островъ Wolstenholm

и заливъ сего имени, вдавшійся во внутренность земли.

Теперь, говоритъ Капитанъ Россъ, проплывъ 600 миль между льдами, пора мнѣ дать отчетъ о нѣкоторыхъ Атмосферическихъ наблюденіяхъ, какъ равно и о способахъ, употребленныхъ мною для сохраненія здравія команды обоихъ кораблей. — Сличая наши метеорологическія наблюденія, кои чрезъ каждые два часа записывали, нашли, что Термометръ и Барометръ, въ теченіи всего лѣта, мало измѣнялись. Туманы намъ всегда сопутствовали; обыкновенно были они весьма густы, и становились бѣловаты, когда въ зенитѣ показывалось голубое небо. При семъ случаѣ падала ртуть до точки замерзанія, и такелажъ покрывался ледяною оболочкою. Во время отсутствія тумановъ было весьма ясно; предметы, находившіеся въ дали, повышались отъ рефракціи, близкіе же напротивъ казались гораздо ниже.

Мы видѣли нерѣдко берегъ въ весьма большомъ отдаленіи; или лучше сказать, въ разстояніи 150 миль!! Высокій камень при мысѣ Dudley Digges измѣнялъ безпрестанно видъ свой: то казался онъ низокъ, то весьма высокъ и представлялся въ послѣдствіи въ видѣ низкаго длиннаго острова. Когда солнце и луна укрывались за утесы, то снѣгъ блисталъ какъ

золото; отраженіе онаго на облака производило толь нѣжный зеленой цвѣтъ, что прелесть онаго превосходитъ всякое описаніе. Когда солнечные лучи ударяли на ледяныя горы, то они казались серебряными обелисками, украшенными разноцвѣтными каменьями.

Не говоря о извѣстной строгой дисциплинѣ, сохраняемой на всѣхъ военныхъ судахъ: скажу, что поелику каманда подвергалась нерѣдко весьма тягостнымъ и продолжительнымъ работамъ, то во время оныхъ давали въ полночь, сверхъ обыкновенной пищи, крѣпкой бульонъ изъ Донкинова мяса. Похлебка сія имѣла такое вліяніе, что они проводили весьма легко три ночи безъ сна. Безпрестанные труды, кои неизбѣжны во время плаванія между льдами, съ строгимъ наблюденіемъ за одеждою, предохранили служителей отъ цынготной болѣзни. Мы не имѣли совсѣмъ больныхъ, и прибывъ въ Сѣверную широту сію, радовались видя, что служители наши не токмо что здоровы, но даже весьма веселы.

Продолжая путь къ Сѣверу, миновалъ Капитанъ Россъ Волстоновъ заливъ, Китовый заливъ, и при весьма ясной погодѣ увидѣлъ Карѣевы острова, весьма точно Баффиномъ опредѣленные. Здѣсь было море совершенно свободно отъ пловучихъ льдовъ; но въ разныхъ

мѣстахъ видны были ледяныя горы, стоявшія на мѣли при глубинѣ 250 саженъ. Миновавъ Хаклюитовъ островъ, усмотрѣли къ Сѣверу очень большую Губу; Капитанъ Россъ полагалъ, что здѣсь можетъ быть откроетъ онъ желаемый проливъ: а по сему и пошелъ туда подъ всѣми парусами; но проплывъ десять миль, встрѣтилъ густой туманъ и значительное волненіе отъ Юга. Проплывъ еще 6 миль подъ *зарифленными марселями* къ Сѣверу, рѣшился онъ уклониться къ Западу.

Капитанъ Россъ, утверждаясь на собственныхъ замѣчаніяхъ и донесеніи Лейтенанта Робертсона, что помянутый заливъ необѣщаетъ никакого открытія, ибо въ далекѣ видѣнъ былъ берегъ во всѣхъ направленіяхъ горизонта, заключаетъ: — ежели тутъ и есть можетъ быть узкой проливъ, то онъ не судоходной. Докторъ Фишеръ, издавшій также въ свѣтъ свое описаніе о семъ путешествіи, говоритъ: — чтобы берегъ закрывалъ кругомъ весь заливъ сей, того я не видѣлъ; да и думаю, что сказать сіе невозможно по тому, что въ разстояніи 60 миль мудрено судить о настоящемъ положеніи береговъ. Отдавая полную справедливость отличнымъ талантамъ Капитана Росса и признавая его искуснѣйшимъ мореплавателемъ, надобно согласиться, что это справедливый упрекъ.

Августа 19 въ полночь достигъ Капитанъ Россъ почти до 77° Сѣверной широты. 22 числа былъ штиль и туманъ; по наблюденію оказалась широта 76° 30′. Здѣсь, говоритъ Капитанъ Россъ, повѣрилъ я свое счисленіе и нашелъ, что самая большая широта, до коей мы достигли, есть 76°, 55′ при долготѣ 74°, 56′, 48″ W. 23 числа дошли корабли до залива Алдермана Жонеса; и поелику онъ былъ совершенно запертъ высочайшими ледяными горами, то и пошелъ Капитанъ Россъ къ Югу. Августа 24 зашло солнце подъ горизонтъ, что съ 7 Іюня не случалось. и такъ кончился день нашъ, говоритъ Капитанъ Россъ, которой *продолжался только* 1872 часа.

Августа 30 прибыли оба корабля къ широкому проливу, и направили въ оный путь свой. Капитанъ Россъ говоритъ: весь слѣдующій день льстились мы надеждою, что ежели это и не проливъ, то по крайней мѣрѣ очень значительное углубленіе въ землю или заливъ. Марсы и саленги усѣяны были любопытными, кои съ жадностію простирали взоры свои въ даль. Въ 4 часа по утру донесли мнѣ Вахтенные Офицеры, что на западѣ видно соединеніе берега; я взошелъ немедленно на верхъ; но въ сіе время значительная часть *горизонта покрыта уже была туманомъ.* Хотя здѣсь по видимому и нельзя было ожидать пролива;

но я рѣшился продолжать плаваніе на западъ и приказалъ поставить всѣ паруса. Вѣтръ былъ въ сіе время благопріятный.

Къ 8 часамъ утра вѣтеръ стихъ, корабль Александръ находился у меня за кормою и глубина моря оказалась 672 сажени, склоненіе компаса было 114° W; теченія непримѣчено. Около сего времени донесли мнѣ, что опять видно соединеніе берега; послѣ обѣда видѣлъ я самъ, что заливъ оканчивается къ западу высокими горами.

Вотъ причины, кои Капитанъ Россъ поставляетъ въ оправданіе, что онъ не изслѣдовалъ извѣстнаго Ланкастерова пролива. Онъ проплылъ во внутренность онаго только 80 миль, и полагаясь на собственное замѣчаніе и донесенія Офицеровъ, рѣшился плыть обратно. Далѣе ссылается Капитанъ Россъ также на данную ему инструкцію и говоритъ, что ему предписано было обращать особенное вниманіе на теченіе, и искать Сѣверо-Западный путь въ широтѣ 72°.

Продолжая путь къ Югу, открылъ Капитанъ Россъ 5 Сентября въ широтѣ 72°, 13′, долготѣ 74°, 17′ W заливъ, которой съ начала казался проливомъ; но въ послѣдствіи усмотрѣно въ ономъ соединеніе береговъ. Въ честь Королевскаго Астронома назвалъ онъ оный Ponds bay. Проплывъ въ сей день между широтами 73°,

33′ и 72°, 70 миль вплоть подлѣ берега, скажу я рѣшительно, говоритъ Капитанъ Россъ, что здѣсь нѣтъ никакого пролива.

Поелику прежніе мореплаватели не видѣли Западнаго берега Баффиновой Губы около широты 72° — 70°, то Капитанъ Россъ обозрѣлъ оный съ точностію и намѣренъ былъ взойти въ Губу названную имъ Андроссанъ; но корабли, обходя разныя льдины, упали подъ вѣтеръ. По описанію его, страна сія не походитъ уже на лежащую Сѣвернѣе и на горахъ видно гораздо менѣе снѣгу. Въ широтѣ 69° 25′, въ недальнемъ разстояніи отъ берега, открылъ Капитанъ Россъ двѣ мѣли: первая въ 35, а вторая въ 18 саженъ. Въ широтѣ 70° 34′ видѣли самую огромнѣйшую ледяную гору. По измѣренію Лейтенанта Парри оказалась длина оной 12, 507 — ширина 11, 607 — толщина 417 футовъ. Она стояла на мѣли при глубинѣ 61 сажени.

Сентября 18 въ чистую и ясную ночь имѣлъ Капитанъ Россъ случай, сдѣлать нѣсколько наблюденій, и нашелъ, что оказавшаяся по онымъ долгота была весьма согласна съ Хронометрами. Мысъ Вальсингхаммъ и гора Ралей, описанныя знаменитымъ Девисомъ, находятся точно въ означенной имъ широтѣ, и Капитанъ Россъ удостовѣрился, что Жамесовъ островъ, означенный въ семъ мѣстѣ на многихъ картахъ, несуществуетъ. Съ 25 Сентября насту-

пила здѣсь чувствительная стужа; а по сему и выдали командѣ теплыя одежды.

Прибывъ 2 Октября къ Кумберландскому проливу, нашелъ Капитанъ Россъ, что на Адмиралтейской картѣ означенъ онъ Сѣвернѣе. Здѣсь имѣли опять случай отдать справедливость почтенному Девису: на оригинальной картѣ его, въ послѣдствіи найденной, положенъ проливъ сей въ настоящемъ мѣстѣ. Судя по теченію, говоритъ Капитанъ Россъ, надобно полагать, что проливъ вѣроятнѣе здѣсь существуетъ, нежели въ какомъ другомъ мѣстѣ. Приближась 9 Октября къ Южной оконечности Гренляндіи, желалъ Капитанъ Россъ осмотрѣть мысъ Фаревель; но погода была такая мрачная, что зрѣніе простиралось едва на 4 мили. Взявъ отсюда прямой курсъ въ Лервикъ, прибыли оба судна туда благополучно 30 Октября.

Отсюда отправилъ Капитанъ Россъ донесеніе къ Лордамъ Адмиралтейства о успѣхѣ своего плаванія, заключа оное сими словами: въ теченіи всего путешествія не былъ никто наказанъ; во все время плаванія не было ни одного больнаго Офицера ниже служителя. Съ ревностнѣйшимъ усердіемъ исполнялъ каждый должность свою, и Экспедиція, надъ коею я имѣлъ честь начальствовать, не лишилась ни одного человѣка.

Почтенные Лорды Адмиралтейства предписали мнѣ въ отвѣтъ на сіе донесеніе, чтобъ я изъявилъ признательность ихъ всѣмъ Офицерамъ и служителямъ обоихъ судовъ, присовокупя къ тому, что поелику по всей вѣроятности назначится еще другая Экспедиція въ слѣдующемъ году, то всѣмъ имъ, кто только захочетъ быть въ оной, дано будетъ преимущество предъ всѣми прочими желающими. Всѣ почти изъявили желаніе быть опять употребленными въ новую Экспедицію, и Лорды Адмиралтейства уволивъ ихъ на одинъ мѣсяцъ въ отпускъ, приказали производить жалованье до новаго назначенія.

Видѣвъ то благородное рвеніе и неусыпные труды, съ коими почтенный Капитанъ Россъ исполнялъ возложенное на него порученіе, надобно бы полагать по всей вѣроятности, что возвратясь изъ 6-мѣсячнаго изнурительнаго путешествія въ отечество свое, будетъ отдыхать на пожатыхъ имъ лаврахъ. Но читатель усмотритъ съ соболѣзнованіемъ противное. Едва только собрались Офицеры обоихъ кораблей въ Лондонъ, то подали на него Лейтенантъ Парри и Капитанъ Сабинъ *извѣтъ*, въ коемъ доказывали, что онъ, по нерадѣнію къ службѣ и небрежности къ точному выполненію возложенныхъ на него порученій, оставилъ многое безъ внимательнаго изслѣдованія.

Къ нимъ присоединился также Докторъ Фитеръ, и всѣ трое вообще доказывали, что въ Ланкастеровомъ заливѣ не видѣлъ никто соединенія береговъ. Они утверждали, что, судя по всѣмъ видимымъ обстоятельствамъ, долженъ быть здѣсь непремѣнно желаемый Сѣверо-Западный путь. Скорое оставленіе Сѣверной оконечности Баффинова залива ставили они ему также въ вину, присовокупляя, что главныя занятія его во время цѣлаго путешествія: были наблюденія надъ склоненіемъ и наклоненіемъ магнитной стрѣлки.

Капитанъ Россъ написалъ очень умное, сильное и краснорѣчивое возраженіе; въ которомъ доказывалъ, что самъ Капитанъ Сабинъ былъ съ нимъ согласенъ, что берега въ Ланкастеровомъ заливѣ соединяются. Ссылаясь на многія выше приведенныя доказательства говоритъ онъ: я привыкъ въ теченіи моей службы на морѣ повиноватся, а не разсуждать; дѣйствовать, а не разъискивать философическія или не философическія возможности. Ежели при вторичномъ испытаніи подтвердятся мои заключенія, я буду радоваться, что примѣрное усердіе моихъ подчиненныхъ пріобрѣтетъ должную признательность. — Ежели же случится противное, то я также буду восхищаться распространенію нашихъ Географическихъ познаній, — не чувствуя ни малѣйшаго

огорченія, что успѣхъ, коимъ ни кто повелѣвать не можетъ, достался въ удѣлъ другому, а не мнѣ.

Вотъ оправданіе Капитана Росса, вотъ слова, коими онъ защищается противъ дѣлаемыхъ ему упрековъ. Но Бытописатель, какъ безпристрастный и въ то же самое время строгій судія дѣяній каждаго мореплавателя, находитъ ихъ слабыми, недостаточными и не совершенно уважительными. Поелику Капитану Россу даны были значительныя преимущества предъ всѣми выше приведенными путешественниками; то слѣдовательно и должно было ожидать отъ него гораздо большихъ усилій; гораздо большей дѣятельности, нежели отъ всѣхъ предшественниковъ его.

По чему признаемъ мы безсмертнаго Кука первымъ мореплавателемъ? Отнюдь не по тому, чтобъ онъ удивлялъ насъ своею ученостію. Кукъ даже не любилъ ученыхъ, ссорился съ Сиромъ Жозефомъ Бенксомъ, Соландеромъ, Гриномъ, Форстеромъ и въ третіе путешествіе не взялъ съ собою ни одного Естествоиспытателя. По тому, что непоколебимая твердость духа ознаменовывалась во всѣхъ предпріятіяхъ его. Съ какимъ примѣрнымъ терпѣніемъ обошелъ онъ большую часть Новой Голландіи? съ какою Героическою бодростію пролагалъ себѣ путь между огромными

льдинами Южнаго полюса? Ежели бы Кукъ былъ въ Ланкастеровомъ и Сѣверномъ проливахъ, то вѣроятно не вышелъ бы изъ оныхъ до того; пока изъясняясь по Руски: не ушкнулся бы кораблемъ въ стѣну.

Вотъ качества, доставившія ему безсмертіе. — Вотъ отличительныя черты истиннаго мореплавателя. — Вотъ право на признательность не одного потомства; но даже несправедливыхъ современниковъ.

Есть мореплаватели, кои не сдѣлавъ ни какихъ открытій, уважаются болѣе Бытописателями и Географами нежели нашедшія нѣсколько острововъ.— Причиною тому, что открытіе ихъ не есть слѣдствіе прозорливости, плодъ соображенія или твердости духа, а только одинъ слѣпой случай. Продолжая путь безъ цѣли, безъ обдуманнаго плана, безъ предусмотрительнаго соображенія — натыкнулись они нечаянно на островъ, усмотрѣли случайно въ неожидаемомъ мѣстѣ землю.

Истинный мореплаватель, слѣдуя по предназначенному ему пути, презираетъ опасностями, не теряетъ духа отъ неудачь, и торжествуя надъ всѣми препятствіями, не оставляетъ поприща своего до того времени — пока Природа не поставитъ ему непреоборимую преграду.

Капитанъ Буханъ и Лейтенантъ Франклинъ. 1818.

Выше упомянуто о другой Англинской Экспедиціи, которой назначено было совершить путь черезъ Сѣверный полюсъ въ Беринговъ проливъ. Начальство надъ оною поручено было искусному Капитану Бухану, который извѣстенъ Ученому Свѣту по сухопутному путешествію поперегъ Нюфоундландіи, и многимъ плаваніямъ при Сѣверо-Восточныхъ берегахъ Америки. Въ сію Экспедицію назначено было также два корабля: Доротея въ 370 тонновъ и Трентъ въ 250. Послѣднимъ начальствовалъ Лейтенантъ Франклинъ, весьма искусный молодой Офицеръ.

Корабли сіи вышли изъ рѣки Темзы въ одно время съ Капитаномъ Россомъ, и прибыли также скоро въ Лервикъ; но надобно полагать, что судно, находившееся подъ начальствомъ Лейтенанта Франклина, было худо снаряжено; ибо изъ Журнала Капитана Росса видно, что тамъ вытаскивали оное на берегъ, по причинѣ открывшейся въ немъ сильной течи.

Хотя Экспедиція Капитана Бухана возвратилась также въ Англію въ 1818 году, но до сихъ поръ не изданъ Журналъ путешествія его въ свѣтъ, что надобно полагать и никогда не

случится, по тому, что плаваніе сихъ судовъ было весьма неудачно. Скорезби говоритъ: (*) Іюля 29 находясь въ широтѣ 79° претерпѣли мы весьма жестокой штормъ; въ сіе время занесло суда Гг. Бухана и Франклина въ такіе густые льды, что едва избѣжали они кораблекрушенія. По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Капитанъ Буханъ, дошедъ до широты 80° 32′, встрѣтилъ твердостоящія ледяныя горы, кои и заставили его возвратиться назадъ безъ всякаго успѣха.

Поелику при успѣхѣ обѣихъ Экспедицій могли встрѣтиться Капитаны Россъ и Буханъ, то первому предписано было принять послѣдняго съ обѣими судами подъ свое начальство, Капитанъ Россъ назначилъ Капитану Бухану слѣдующія *Рандевуз*:

Мысъ Лизбурнъ.	Широта	69°,	05′,	00″.	N.
	Долгота	165,	22,	30.	W.
Мысъ Мульгревъ.	Широта	67,	45,	30.	N.
	Долгота	165,	12,	00.	W.
Мысъ Восточной.	Широта	66,	05,	30.	N.
	Долгота	169,	44,	00.	W.
Чукотской Носъ.	Широта	64,	14,	30.	N.
	Долгота	173,	31,	00.	W.

(*) Scoresby vol. 1, p. 135.

Губа Авача въ Камчаткѣ.	Широта 53°, 00′, 37″.	N.
	Долгота 158, 44, 30.	O.
Губа Карекакуа.	Широта 19, 28, 10.	N.
	Долгота 155, 56, 23.	W.

Оканчивая симъ путешествіемъ 1-ю часть Хронологической Исторіи, представлю читателямъ во второй всѣ плаванія и путешествія въ Сѣверныя полярныя страны до 1822 года; съ нѣкоторыми любопытными присовокупленіями: — о трехъ кратчайшихъ путяхъ въ Индію, и Физическихъ свойствахъ полярныхъ странъ.

Конецъ первой части.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Напечатано.	Читай.
27.	Мякенціи.	Мякензи.
110.	Мраморной островъ находится при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Америки.	Мраморной островъ находится при Сѣверо-Восточныхъ берегахъ Америки.
179.	Антонъ Батиковъ.	Антонъ Батаковъ.
	Лѣкарь Алерети.	Лѣкарь Алегрети.
208.	da monde.	du monde.

214. Въ графахъ, гдѣ означено жалованье чиновникамъ Капитана Росса, пропущено: въ первой *фунты стерлинговъ*, во второй *шиллинги*.

244.	По причинъ.	По причинѣ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ

ИСТОРІЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ ВСѢХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ВЪ СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ,

съ присовокупленіемъ

обозрѣнія Физическихъ свойствъ того края.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,
при Императорской Академіи Наукъ
1823.

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были семь экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Августа 14 дня 1823 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Предлагая Почтеннѣйшей Публикѣ вторую часть сію, почитаю обязанностію объяснить, по чему изданіе оной такъ долго замедлилось. Въ началѣ нынѣшняго года была она уже совершенно готова; а большая часть картъ и разныхъ изображеній напечаны. Но поелику получено было извѣстіе изъ Лондона, что любопытное путешествіе Капитана Франклина выйдетъ скоро въ свѣтъ; то и ожидалъ я онаго весьма долго. Въ вознагражденіе найдутъ здѣсь читатели обстоятельное извѣстіе о путешествіи его и сдѣланныхъ имъ открытіяхъ.

По всей вѣроятности издамъ я еще третію часть. Въ 1823 году совершено такъ много любопытныхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны, что безъ оныхъ не составятъ обѣ части полной исторіи. Вотъ краткое извѣстіе о любопытныхъ путешествіяхъ сихъ.

Лейтенанты Баронъ Врангель, Анжу и Матюшкинъ, описали разные берега полунощной Азіи, и острова разсѣянные по Ледовитому морю. Хотя они совершили еще нѣсколко любопытныхъ путешествій въ 1821 и 1822; но я не помѣстилъ здѣсь оныхъ потому, что желалъ доставить читателямъ подробное извѣстіе о любопытныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ ими въ Физикѣ и Географіи сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Ученый Китоловъ или Китобой Скорезби, изъ сочиненій коего почерпнулъ я такъ много любопытныхъ извѣстій, совершилъ также два путешествія. Искусный мореплаватель сей описалъ восточной берегъ Гренландіи на значительное пространство, и нашелъ, что онъ положенъ на 15° восточнѣе. Вѣроятно, будемъ мы читать скоро любопытный Журналъ сихъ плаваній его.

Капитанъ-Лейтенантъ Литке плавалъ опять въ 1823 году къ берегамъ Новой земли, описалъ весь Маточкинъ проливъ, и выходилъ въ Карское море.

Мичманъ Хромченко и мореходъ Этолинъ посѣщали въ 1823 году Берингов проливъ и прилежащій къ нему

берегъ Америки. Они сдѣлали мало Географическихъ открытій; но доставили много любопытныхъ подробностей о жителяхъ страны той. По Журналу ихъ видно, что рѣка Хеуверень, гдѣ мы ожидали встрѣтить потомковъ Дежнева сопутниковъ, не есть рѣка; но проливъ, впадающій въ извѣстный зундъ Головнина.

О возвращеніи знаменитаго Капитана Парри, возвѣстили уже всѣ Журналы и Газеты; съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать любопытнаго Журнала его, который какъ увѣряютъ, выйдетъ въ свѣтъ ранѣе половины 1824 года. На приложенной здѣсь Меркаторской картѣ сѣверовосточныхъ береговъ Америки, означены звѣздочками мѣста, гдѣ онъ зимовалъ въ 1822 и 1823 годахъ.

Василій Берхъ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ

ПУТЕШЕСТВІЙ

ВЪ СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ.

Капитанъ - Лейтенанты

ВАСИЛЬЕВЪ и ШИШМАРЕВЪ.

1819.

Знаменитое Царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, толь славное въ лѣтописяхъ Россіи, относительно къ политическому благу цѣлой Европы, пребудетъ также весьма достопамятно и по Географическимъ открытіямъ.

Хотя Россія имѣла уже флотъ съ начала XVIII столѣтія; но корабли ея проходя по Балтійскому, Нѣмецкому и Средиземному морямъ, не простирали даже пути своего за сѣверный поворотный кругъ: Столпы

Геркулесовы были предѣломъ ихъ плаваній. Въ 1803 году преступили они черту сію и совершили первое путешествіе во кругъ Свѣта. Но поелику въ планъ сочиненія сего входятъ только плаванія въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ совершенныя; то не касаясь разныхъ путешествій Россіянами въ теченіи 16 лѣтъ предпринятыхъ, обращаюсь къ 1819 году.

Въ семъ году состоялось Высочайшее Именное повелѣніе о снаряженіи двухъ экспедицій: первой находившейся подъ начальствомъ извѣстнаго Г. Капитанъ-Командора Ѳаддея Ѳаддѣевича Беллинсгаузена предписано было плыть къ южному полюсу; а второй подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта М: Н: Васильева, описать сѣверный берегъ Америки, и искать путь въ Атлантическій Океанъ.

Іюня 4-го числа 1819 года выступилъ Капитанъ Васильевъ въ море съ двумя военными шлюпами: *Открытіемъ* и *Благонамѣреннымъ*. Экипажъ оныхъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ.

Начальникъ отряда и Командиръ шлюпа *Открытія*:

Капитанъ Лейт. Михаилъ Николаевичь Васильевъ.

Начальникъ шлюпа *Благонамѣреннаго*

Капитанъ Лейт. Глѣбъ Семеновичь Шишмаревъ.

Лейтенанты:

Авиновъ
Зеленый
Игнатьевъ
Лазаревъ
Боиль
Стоговъ

Мичмана:

Шишмаревъ
Галлъ
Князь Пагава
Гелинсгемъ

Штурмана:

Рыдалевъ
Петровъ.

Астрономъ

Тархановъ.

Естествоиспытатель

Штейнъ.

Капитанъ Васильевъ прибылъ со ввѣреннымъ ему шлюпомъ благополучно въ Камчатку; Кап. же Лей. Шишмарева отрядилъ онъ на островъ Уналашку, для взятія толмачей; предписавъ ему плыть оттуда къ берегамъ Америки, въ заливъ описанный въ 1816 году Лейтенантомъ Коцебу.

Іюня 27, 1820 года оставилъ Кап. Васил. Петропавловскую гавань и направилъ путь свой въ Берингов проливъ. Близь острова Св. Лаврентія усмотрѣлъ онъ Американской бригъ, и опрося оный узналъ, что онъ прибылъ сюда отъ Сандвичевыхъ островов, для покупки мягкой рухляди у Чукчей. Іюня 16 числа прибылъ Кап. Васильевъ. въ заливъ Коцебу и нашелъ тутъ Кап. Лей. Шишмарева, который уже 5 дней стоялъ на якорѣ у острова Шамизо.

Капитанъ-Лейтенантъ Шишмаревъ донесъ Кап. Вас., что 3 Іюня прибылъ онъ на островъ Уналашку, и получилъ отзывъ отъ правителя тамошней конторы: что онъ не имѣетъ толмачей, знающихъ языкъ сѣверныхъ Американцевъ; а посему вытребовавъ отъ него 4 байдарки и 6 Алеутовъ, оставилъ онъ островъ сей 19 числа. Обходя ост. Св. Лаврентія, видѣлъ онъ къ N O ледъ, и нашелъ, что заливъ Коцебу онымъ совершенно покрытъ. Обстоятельство сіе побудило его плыть для обозрѣнія ост. Ратманова, (*) и хотя онъ прошелъ то мѣсто, гдѣ онъ показанъ въ ясную погоду; но не видалъ ни малѣйшихъ признаковъ земли. Возвратясь отсюда опять къ заливу Коцебу, нашелъ онъ, что льда уже въ ономъ не было.

(*) Смотри 1 части сей Исторіи стр. 196, 197.

Іюля 18 числа выступилъ К. В. съ обѣими шлюпами въ море, и рѣшился плыть вдоль Американскаго берега къ сѣверу, для точнѣйшей описи онаго. Частые туманы, мрачность горизонта и ледъ въ разныхъ направленіяхъ, не позволили Кап. Вас. выполнить сіе намѣреніе. 29 числа находясь въ широтѣ 71°. 06′. долготѣ 166°. 08′. къ западу отъ Гринвича, приближились къ самымъ льдамъ, и усмотрѣли, что все пространство, до коего зрѣніе простиралось, было оными покрыто. — Можно было идти на W, говоритъ К. В. въ рапортѣ своемъ вдоль льдовъ; но какъ мы находились выше ледянаго мыса на 35 миль, по долготѣ до четырехъ градусовъ западнѣе; то желательно мнѣ было осмотрѣть самый ледяный мысъ. Поворотилъ отъ глубины 24 саженъ.

Новыя препятствія не позволили Кап. Вас. выполнить и сіе намѣреніе; а посему и спустился онъ 31 Іюля на Югъ. Къ 8 часамъ утра продолжаетъ онъ: увидѣли мысъ Лизбурнъ, и отъ онаго ледъ отъ ONO до NNO къ берегу; термометръ возвысило до $2\frac{1}{2}$° теплоты. Я не могу сказать, чтобъ льды видѣнные нами отъ Лизбурна къ сѣверу у берега были неподвижные. Сіе замѣчаніе Кап. Вас. весьма справедливо; великій Кукъ сказалъ, говоритъ Барроу: But C. cook observes, he dit not syppose any part of this ice

to be fixd; on the contrary, he considered the whole as a moveable mas, то есть: Капитанъ Кукъ замѣчаетъ, что по мнѣнію его, всѣ видѣнные имъ льды нетвердостоящіе, но напротивъ того онъ считалъ, что всѣ они подвижные.

Всѣ вышеприведенныя обстоятельства побудили вѣроятно Кап. Васильева оставить полярныя страны. Въ сей день говоритъ онъ: 9 Августа вышли изъ Ледовитаго моря, бывъ въ ономъ 26 дней. Отъ мыса Лизбурна до мыса Крузенштерна, берегъ довольно хорошо осмотрѣнъ; окромѣ не могли за пасмурностію видѣть самаго мыса Мульгрева. У Американскаго берега заливовъ никакихъ нѣтъ. Не видѣли рѣкъ выпадающихъ въ море. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видна была за низменнымъ берегомъ вода. Замѣчаніе сіе ведетъ къ заключенію, что весь берегъ Америки отъ ледянаго мыса, до мыса Невенгама, состоитъ изъ острововъ. Почтенный Девисъ заключилъ еще въ 1587 году, что сѣверные берега Америки образуются изъ острововъ (*).

Вотъ любопытныя замѣчанія К. В. о сѣверныхъ берегахъ Америки: теченіе моря замѣчено отъ N O къ S W до $\frac{1}{2}$ узла въ часъ;

(*) Смотри сей Исторіи томъ 1 стр. 25.

но подлѣ береговъ оно быстрѣе и измѣняется въ направленіи. Склоненіе компаса было въ самой большой широтѣ 35°. 45′. а у мыса Лизбурна 35°. 00′. Замѣчательно, что Кап. Кукъ находясь у мыса Лизбурна за 42 года прежде Капитана Васильева (1778) имѣлъ почти тоже склоненіе компаса. Въ широтѣ 69°. 57′ долготѣ 193°. 41′, нашелъ онъ склоненіе онаго 35°. 32′. восточное.

Въ широтѣ 71°. найдено наклоненіе магнитной стрѣлки 78°. 30′. термометръ Реомюровъ поднимался до 11 ½° тепла и опускался до 2½° ниже точки замерзанія; но большею частію было тепла 5 и 6 градусовъ. У берега находили иногда глубину моря 5 и 7 саженъ. Находясь на 80 миль къ западу отъ береговъ Америки, не находили глубины моря болѣе 30 сажень, земля была совершенно гола, мѣстами въ долинахъ показывался мохъ; но стоячаго лѣса нигдѣ не находили. По берегамъ примѣчено множество выкиднаго лѣса; деревья были очень большія тополевыя и еловыя съ кореньями. — Замѣчаніе сіе о лѣсѣ и малой глубинѣ у приморскихъ береговъ, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что въ разныхъ мѣстахъ матераго берега Америки, между широтами 70°. и 65°. должны быть глубокіе заливы, и рѣки изъ внутренности материка текущія, посредствомъ коихъ выносится помянутой

лѣсъ на приморскіе берега. Вышеупомянутое теченіе моря отъ NO къ SW, служитъ еще новымъ и весьма сильнымъ доказательствомъ въ подтвержденіе сего заключенія.

Выше широты 68°. 30′. не примѣтили жителей. Сушильны ихъ кажутся издали какъ мачты съ реями. Кап. Васильевъ заключаетъ: неудобныя у берега якорныя мѣста, иногда дурныя погоды, не имѣя и переводчиковъ, сношенія съ жителями не имѣли.

Отъ мыса Принца Валлійскаго, пошелъ Кап. Васильевъ къ восточному мысу, и миновавъ Гвоздевы острова, направилъ путь къ губѣ Св. Лаврентія, которая закрыта была льдами. Этотъ ледъ, говоритъ онъ, долженъ быть вынесенъ изъ Ледовитаго моря NO вѣтромъ. Но на мнѣніе сіе нельзя согласиться; а надобно принять, что Губа Св. Лаврентія еще не освободилась отъ льдовъ; по новымъ свѣденіямъ о полярныхъ странахъ и по соображеніи примѣчаній разныхъ путешественниковъ мѣста тѣ посѣщавшихъ, надобно заключить, что полярныя воды начинаютъ освобождаться отъ льдовъ въ половинѣ Августа. Путешествіе Кап. Парри служитъ тому сильнымъ доказательствомъ. Между записками Капитана Шмаква, бывшаго нѣкогда начальникомъ въ Ижигѣ, найдены отвѣты Чукотскаго старшины, на заданные ему вопросы.

Старшина говорилъ: когда проливъ Беринговъ очищается отъ льдовъ, то идетъ къ сѣверу множество китовъ, моржей и нерпъ, кои остаются тамъ до Октября, и потомъ возвращаются назадъ къ югу: слѣдовательно надобно полагать, что весь Сентябрь, плавать въ Беринговомъ проливѣ возможно.

Пришедъ на видъ острова Св. Лаврентія поручилъ Кап. Васильевъ Кап. Лейт. Шишмареву окончить опись онаго; а самъ пошелъ къ Американскому берегу. Постепенное уменшеніе глубины моря, отъ восточной конечности остр. Св. Лаврентія, было причиною, что Кап. Васильевъ поворотилъ на W, и поплылъ къ островамъ Павлу и Георгію. Опредѣля географическое положеніе оныхъ, продолжалъ онъ путь къ Уналашкѣ и прибылъ туда 19 Августа.

Бывши въ Ледовитомъ морѣ, говоритъ Кап. Васильевъ, увидѣлъ я необходимость въ маломъ парусномъ суднѣ, которое бы могло держаться весьма близко берега. На шлюпѣ *Благонамѣренномъ* лежали въ трюмѣ члены разобраннаго бота; а посему и направилъ Кап. Васильевъ путь свой изъ Уналашки въ Новоархагельскій портъ гдѣ предстояло болѣе удобностей нежели въ другомъ мѣстѣ собрать тотъ ботъ. Сентября 15 прибылъ онъ туда, и поруча Лейтенанту Игнатьеву построе-

ніе помянутаго бота, отплылъ оттуда 25 Октября.

Проведя зимнее время въ южныхъ странахъ, прибылъ Кап. Васильевъ 13 Маія 1821 года въ Ситку, или Ново-Архангельской портъ. Нашедъ, что ботъ уже совершенно готовъ, запасся онъ здѣсь водою и дровами и получа отъ Главнаго Правителя Американскихъ областей флота Кап. Лейт. Матвѣя Ивановича Муравьева переводчиковъ, выступилъ 30 Маія со всѣми тремя судами въ море.

Усмотря, что новопостроенный ботъ не можетъ держаться за шлюпами, взялъ его Кап. Васильевъ на бакштовъ, и продолжалъ путь къ Алеутской грядѣ. Приближась къ Уналашкѣ, зашелъ Кап. Васильевъ въ гавань, дабы исправить нѣкоторыя поврежденія.

Здѣсь образовалъ Кап. Васильевъ новый планъ для предстоящаго плаванія въ полярныхъ водахъ. Кап. Лейт. Шишмареву предписалъ онъ по выходѣ въ море слѣдовать къ сѣверовосточнымъ берегамъ Азіи и искать прохода въ сѣверное море. Въ случаѣ неудачи долженъ онъ былъ плыть прямо на сѣверъ; и ежели бы не имѣлъ въ томъ успѣха, то поручалось ему описать берегъ Чукотской земли. Ботъ оставилъ Кап. Васильевъ при себѣ, и предполагалъ описать на ономъ берегъ Америки лежащій между Бристольскою губою и Нортоновымъ зали-

вомъ. Потомъ намѣревался онъ идти въ Ледовитое море, вдоль сѣверо-западнаго берега Америки, и искать путь въ Атлантической Океанъ.

Іюня 27-го вышелъ Кап. Васильевъ, въ море; шлюпъ *Благонамѣренный* направилъ путь свой къ берегамъ Азіи; а *Открытіе* и ботъ поплыли къ островамъ Павлу и Георгію, и повѣря еще географическое положеніе оныхъ, пошли къ мысу Невенгаму, и положили якорь по южную сторону онаго.

Здѣсь опредѣлилъ Кап. Васильевъ Командиромъ на ботъ Лейт. Авинова, придавъ ему въ помощь Мичмана Галла, сына почтеннаго Вице-Адмирала Романа Романовича Галла, который находясь подъ командою Кап. Билингса плавалъ по морямъ симъ, въ 1790 и 1791 годахъ. Кап. Васильевъ предписалъ Лейт. Авинову, описать берегъ Америки между мысами Невенгама и Дерби лежащій. Іюля 20-го положилъ онъ ему соединиться со шлюпомъ Открытіемъ у острова Стюарда; но ежели бы Лейт. Авиновъ не успѣлъ къ сему времени описать помянутый берегъ; то позволялось ему пробыть у онаго до 15-го Августа, и ежели не встрѣтитъ тогда Кап. Васильева въ Нортоновомъ заливѣ, идти зимовать на островъ Уналашку, или въ Петропавловскую гавань.

Іюля 6-го числа отправился ботъ въ предназначенный ему путь; а Кап. Васильевъ пошедъ въ тоже время къ мысу Стефенсу, открылъ 11-го числа, берегъ на картахъ не означенный. Пришедъ на глубину 8 сажень положилъ онъ якорь, и съѣхавъ съ толмачами на берегъ, извѣстился, что они стоятъ при островѣ именуемомъ Нунивокомъ, который обитаемъ, находится въ недальнемъ разстояніи отъ матераго берега Америки, и что до сихъ поръ жители онаго не имѣли никакихъ сношеній съ Европейцами. Широта якорнаго мѣста была 59°. 54′. долгота восточная отъ Гренвича 193°. 17′. Кап. Васильевъ назвалъ островъ сей по имени своего шлюпа: *Открытіе*.

Іюня 12-го снялся Кап. Васильевъ съ якоря, и направилъ путь къ Нортонову заливу. Прибывъ 19-го числа къ мысу Дерби, простоялъ онъ здѣсь сутки на якорѣ, и поелику Лейт. Авиновъ съ ботомъ сюда еще не прибылъ; то и поплылъ Кап. Васильевъ къ Сѣверу. Въ широтахъ 68°. 01′, и 68°. 21′. усмотрѣлъ Кап. Васильевъ два примѣтные мыса, коихъ Капитаны Кукъ и Клеркъ не видали.

Іюля 31-го приближился шлюпъ Открытіе къ мысу Лизбурну, отъ котораго какъ примѣчено было съ Саленьга, берегъ заворачивается къ Сѣверу; но Кап. Васильевъ гово-

ритъ: туманъ, либо перемѣнные вѣтры и штиль препятствовали подойти ближе, видѣли мѣстами однѣ только высокости. Августа 2-го поутру встрѣтили нѣсколько льдинъ, на коихъ много лежало моржей; вѣтръ сдѣлался отъ Юга, взяли курсъ къ ледяному мысу; ледъ хотя становился и гуще, но еще можно было идти къ сѣверу.

Августа 3-го, продолжаетъ Кап. Васильевъ находились по обсерваціи въ широтѣ 70°. 40′, долготѣ 161°. 27′. западной отъ Гринвича. Глубина моря увеличилась отъ 13, до 21 сажени. Судя по широтѣ, въ коей мы находились, были прошедши ледяной мысъ. Ледъ видѣнъ былъ отъ N къ W сплошь, отъ N къ O рѣже; а къ Z не было льда.

Капитанъ Васильевъ желая усмотрѣть и опредѣлить ледяной мысъ спустился къ оному, и 4-го Августа видѣлъ его въ широтѣ 70°. 23′. До 9-го числа продолжался очень крѣпкій вѣтръ, шлюпъ окружало нѣсколько разъ льдами, и какъ Кап. Васильевъ говоритъ: шлюпъ былъ прижавши ко льду, спустили доски, люки и какой былъ мѣлкой рангоутъ обложили весь бортъ, чтобы льдомъ не повредило обшивки; служители были употреблены сколь возможно удерживая льды облегчать удары; однако иные были такъ сильны, что трехъ дюймовыя доски ломало.

Августа 9-го увидѣлъ Капитанъ Васильевъ мысъ Лизбурнъ, и берегъ Азіи. Сего числа говоритъ онъ: *вышли изъ Ледовитаго моря.*

Августа 13 прибылъ Капитанъ Васильевъ къ мысу Дерби и узнавъ, что Лей. Авиновъ здѣсь не бывалъ, пошелъ къ острову Стюарту. Положа здѣсь якорь отправилъ онъ на берегъ Лейт. Бойля на вооруженномъ баркасѣ. Офицеръ сей возвратясь 16-го числа донесъ: что жители прибывшіе къ сему острову отъ мыса Стефенса объявили, что они никогда иностранцовъ не видали, и ни какое судно къ нимъ не приходило. Къ Югу отъ мыса Стефенса, продолжали они, впадаетъ въ море большая рѣка Куюхть-пакъ, отъ которой далеко простираются отмѣли.

Не нашедъ бота, говоритъ Кап. Вас. снялись съ якоря, взяли курсъ къ W, шли по глубинѣ 7 и 8 сажень. Обошедъ отмѣли легли къ восточной странѣ ос. Св. Лаврентія; прошли по сѣверную сторону ос. Матвѣя и между островами Командора Беринга и Атту, 8 числа Сентября прибыли въ Петропавловской портъ, гдѣ нашли мореходный ботъ.

Лейтенантъ Авиновъ донесъ Кап. Вас. что 6-го Іюля вышелъ онъ изъ Бристольской губы и поплылъ къ мысу Невенгаму. Крѣпкій вѣтръ и большое волненіе застави-

ли его спуститься въ заливъ Гагенмейстера; откуда вышедъ 10 числа описывалъ берегъ до мыса Невенгама, и отъ онаго къ сѣверу. 11-го числа прибылъ онъ въ заливъ Добрыхъ Вѣстей, и собралъ достовѣрныя свѣденія отъ тамошнихъ жителей, что по всему Американскому берегу къ сѣверу, сколько имъ извѣстно, обитаетъ одинъ народъ. *Показанія же бывшихъ въ сихъ мѣстахъ въ береговой Экспедиціи* 1818 *и* 1819 *годахъ* предпринятой отъ Американской Компаніи изъ Кадьяка, будто къ сѣверу отъ рѣки Кускоквинъ по матерому берегу живетъ какой то Европейской народъ, оказались невѣрными.

Іюля 13-го вышелъ Лейт. Авиновъ изъ залива Добрыхъ Вѣстей, и простирая путь къ сѣверу, находилъ во многихъ мѣстахъ мѣлководныя банки, кои по его мнѣнію обсыхаютъ въ малую воду. Въ заливѣ Добрыхъ Вѣстей замѣтилъ онъ возвышеніе воды до 13 футъ.

Капитанъ Васильевъ говоритъ: Лейтен. Авиновъ находя плаваніе по близости банокъ опаснымъ, ибо ботъ былъ въ грузу 4 фута и при боковыхъ вѣтрахъ и съ малымъ волненіемъ не могъ держаться къ вѣтру; грунтъ же былъ неудобенъ для стоянія на якорѣ въ открытомъ морѣ. Въ дополненіе отъ продолжительной сырой пого-

ды и тѣсноты, стали у служителей оказываться признаки цынготной болѣзни. По симъ причинамъ рѣшился онъ плыть къ Камчаткѣ и прибылъ въ Петропавловской портъ 19-го Августа.

Капитанъ-Лейтенантъ Шишмаревъ, направилъ Іюня 27-го числа путь отъ острова Уналашки къ острову *Преображенія*, который открытъ былъ въ 1766 году Лейт. Синдомъ; и не нашедъ онаго заключаетъ: Ежели островъ Преображенія и существуетъ, то не близь того мѣста, гдѣ онъ на картахъ назначенъ.

Іюля 4 го находился шлюпъ *Благонамѣренный* въ широтѣ 62° 32′ долготѣ восточной отъ Гринвича 193° 11′ и съ онаго усмотрѣли высокой берегъ простиравшійся отъ SOTO до SO, въ примѣрномъ разстояніи 70 миль; но по картѣ Г. Хромченко выходитъ, что Кап. Лейт. Шишмаревъ былъ отъ онаго только въ разстояніи 45 миль.

Капитанъ-Лейтенантъ Шишмаревъ соображая оный со всѣми извѣстными картами, увидѣлъ, что берегъ сей отстоитъ на 245 верстъ отъ матераго берега Америки; а посему и призналъ оный весьма справедливо новымъ открытіемъ. Желая описать сію неизвѣстную страну, направилъ онъ къ ней путь свой; но проплывъ 15 миль нашелъ глубину моря $5\frac{1}{2}$ саженъ; а по сему

и не посмѣлъ плыть далѣе. Ниже сего будемъ мы еще имѣть случай поговорить о семъ *новомъ берегѣ*.

Отъ сего мѣста пошелъ Капитанъ-Лейтенантъ Шишмаревъ къ острову *Св. Лаврентія* и описавъ сѣверную часть онаго собралъ много любопытныхъ свѣденій о жителяхъ. Іюля 11 взошелъ шлюпъ *Благонамѣренный* въ губу Св. Лаврентія и Кап. Лейт. Шишмаревъ составилъ очень занимательное описаніе о нравахъ, обычаяхъ и свойствахъ Чукотскаго народа. Замѣчательно, что у нихъ видѣлъ онъ два ружья, которыя они получили съ приходившаго сюда Американскаго брига; ибо Россіяне торгующіе съ ними въ Ижигѣ и Нижне-Ковымскѣ, не смѣютъ продавать имъ огнестрѣльное оружіе.

До 21 Іюля, плавалъ Капитанъ-Лейтенантъ Шишмаревъ близь береговъ Азіи и встрѣчалъ вездѣ льды, и большею частію дурную погоду. Въ сей день положилъ онъ якорь у Американскаго берега въ широтѣ 67°. 34′. дабы запастись дровами и водою. Берегъ сей былъ низменъ, покрытъ травою и не въ далекѣ примѣтно было озеро; выкиднаго лѣсу видно было множество и нѣкоторыя деревья, находясь въ значительномъ удаленіи отъ взморья, лежали на мѣстахъ возвышающихся сверьхъ горизонта воды на 40 футовъ. Здѣсь набрали дикаго луку, ща-

велю, полыни, и видѣли много разнородныхъ цвѣтовъ и травъ. Кромѣ птицъ обитающихъ въ полярныхъ странахъ, примѣтили здѣсь сѣринькихъ куличковъ. Теченіе моря оказалось 20 миль въ сутки на S.

Іюля 22-го вступилъ опять Кап. Лейт. Шишмаревъ подъ паруса и поплылъ къ берегамъ Азіи; гдѣ льды окружа шлюпъ не позволили ему приближиться къ онымъ. Кап. Лейт. Шишмаревъ говоритъ: поворачивая во всѣ стороны ни гдѣ не могли найти свободнаго выхода и избавились не иначе, какъ пробираясь сквозь сплотившійся ледъ и получивъ три удара отъ большихъ льдинъ; однакоже безъ всякаго вреда для шлюпа.

Послѣ сего неудачнаго путешествія направилъ Г. Шишмаревъ путь свой къ сѣверу и достигъ до широты 70°. 11′. гдѣ увидѣлъ высокія сплотившіяся льдины и встрѣтилъ свѣжій сѣверный вѣтръ. Августа 1-го былъ Г. Шишмаревъ въ широтѣ 70°. 13′. гдѣ встрѣтилъ опять льды и весьма густой снѣгъ, коимъ покрыло всѣ паруса, снасти и палубу. 4-го числа увидѣли мысъ *Сердце Камень*. Г. Шишмаревъ говоритъ: берегъ отъ мыса сего имѣетъ общее направленіе къ SO состоитъ изъ кряжа не высокихъ горъ; къ морю выдается нѣсколько мысовъ скалами высотою до 500 футовъ. Между сими мысами берегъ низменъ, образуетъ небольшіе

заливы; но лѣсу нигдѣ не видно и даже не примѣтно ни одной зеленѣющейся травки; какая противоположность съ берегами Америки. Во многихъ мѣстахъ видѣли большія селенія, но за льдами не могли пристать къ нимъ.

Льды, противные вѣтры и бурныя погоды; побудили Г. Шишмарева, оставя дальнѣйшія покушенія, плыть въ Мечегменскую губу, гдѣ онъ надѣялся подкрѣпить команду свою свѣжею провизіею. Чукчи приняли здѣсь Россіянъ очень дружественно, и старшина доставилъ на шлюпъ 10 живыхъ оленей. Кап. Шишмаревъ собралъ также и здѣсь весьма любопытныя свѣденія, открывъ въ тоже время, что между Мечегменскими Чукчами обитаютъ еще четыре народа, говорящіе разными языками, отличными отъ Чукотскаго нарѣчія.

Августа 15-го числа вышелъ Г. Шишмаревъ изъ Мечегменской губы, и пошелъ къ острову Св. Лаврентія. Описавъ сѣверный берегъ онаго, и входя въ сношенія съ жителями, кои по мнѣнію его гораздо бѣднѣе Чукочь, направилъ Г. Шишмаревъ путь свой къ острову Св. Матвѣя, открытому въ 1766 году Лейт. Синдомъ. Опредѣля географическое положеніе сего острова и обоихъ близь него лежащихъ, рѣшился Г. Шишмаревъ прекратить плаваніе свое въ

полярныхъ странахъ, и пошелъ къ гавани *Св. Петра и Павла*, куда и прибылъ благополучно 21 Сентября.

Въ половинѣ Октября отправились оба шлюпа въ обратный путь, и прибыли черезъ 9 мѣсяцовъ благополучно въ Кронштадтъ.

Ученикъ мореходства Андрей Устюговъ, служители Компаніи Ѳедоръ Колмаковъ и Петръ Корсановскій

1819.

Покойный правитель Россійско-Американскихъ областей Коллеж. Совѣт. Александръ Андреевичъ Барановъ, слѣдуя предписаніямъ Главнаго правленія Россійской-Американской Компаніи, имѣлъ давно намѣреніе обозрѣть берегъ къ сѣверу отъ полуострова Аляски лежащій; но разныя препятствія не позволили ему выполнить предпріятіе сіе. Наконецъ въ 1818 и 1819 годахъ, отправлены были помянутые Компанейскіе служители съ острова Кадьяка въ нѣсколькихъ байдаркахъ. При нихъ находилося два Рускихъ служителя Петръ Гороховъ и Гаврило Па-

шюковъ, да 29 Алеутовъ, включая въ сіе число толмачей и стрѣльцовъ.

Въ двоекратное путешествіе сіе описали они весь берегъ отъ Шелехова озера до мыса Невенгама, который на прежнихъ нашихъ картахъ названъ *тихимъ мысомъ*; отъ онаго прошли они еще къ сѣверу верстъ 50 и нашли хорошую гавань, которую и назвали портомъ *добрыхъ вѣстей*. — Главнѣйшій успѣхъ сихъ экспедицій состоялъ въ томъ, что примирили два сосѣдственные народа — Кускоквинцовъ и Глахмютовъ, кои вели безпрерывную войну. Собрали свѣденіе о разныхъ племенахъ живущихъ по рѣкамъ Кусковнину и Туюгъ-аяку.

По разсказамъ Кускоквинцовъ надобно заключить, что весь западный берегъ Америки отъ мыса Невенгама до Лизбурна, а можетъ быть и до ледянаго мыса, состоитъ изъ острововъ раздѣленныхъ широкими проливами, по коимъ носится иногда большой ледъ. Замѣчаніе сіе служитъ доказательствомъ, что проливы сіи сообщаются съ полярнымъ моремъ, и мнѣніе сіе подкрѣпляется еще тѣмъ, что помянутые народы дарили Россіянъ очень часто бѣлужьимъ жиромъ. Кускоквинцы разсказывали еще Корсановскому, что противъ рѣки ихъ лежитъ *большой островъ*, разстояніемъ отъ устья не болѣе какъ на 30 миль.

Здѣшнія мѣста изобилуютъ разными звѣрями, какъ то: выдрами, рѣчными бобрами, куницами, лисицами, оленями, медвѣдями, еврашками, выхухолями и проч. Птицъ чрезвычайно много, и путешественники сбирали не рѣдко по 1000 яицъ, въ одинъ день. Желая доставить читателямъ свѣденіе, въ какомъ изобиліи находится здѣсь рыба, приведу собственныя слова Устюгова: *въ устьѣ рѣки Алекнагыка могли съ трудомъ проѣхать байдарками, по причинѣ множества тутъ рыбы.* Къ югу отъ рѣки сей находятъ янтарь, и желѣзную охряную руду.

Колмаковъ, Корсановской и Устюговъ наполнили повѣствованіе свое извѣстіями о бѣлыхъ людяхъ похожихъ на Россіянъ. Углахмютской старшина разсказывалъ имъ, что они живутъ на двухъ и даже трехъ и пяти большихъ островахъ, отдѣленныхъ отъ матераго берега Америки широкимъ проливомъ, и что прежде обитали они еще гораздо сѣвернѣе. Старшина сей былъ видно охотникъ лгать, и всякую вещь, которую онъ да у нихъ видѣлъ, называлъ знакомою; ибо точно такія находятся по словамъ его у бѣлыхъ людей? онъ продолжалъ: они живутъ въ деревянныхъ и каменныхъ домахъ, покрытыхъ тонкою мѣдью, и крышки сіи блестятъ весьма ярко въ солнечные дни.

Хотя мы давно подозрѣваемъ, какъ я уже о семъ говорилъ, (*) что въ Америкѣ живутъ одноземцы наши; но нельзя полагать, чтобъ люди прожившіе 170 лѣтъ между дикими племенами, сохранили прежнюю степень образованности. Французскій Капитанъ Пажесъ, путешествовавшій во внутренности Америки, доставилъ намъ свѣденіе, что одноземцы его проживъ только 60 лѣтъ, между дикими Американцами, не токмо приняли обычаи ихъ; но даже позабыли отечественной языкъ свой. Надобно полагать, что всѣ разсказы сіи о бѣлыхъ людяхъ относятся къ селеніямъ Гудсонской компаніи, Квебеку и разнымъ городамъ соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, гдѣ какъ извѣстно, дома покрываются мѣдью. Очень не мудрено было разсказамъ о бѣлыхъ людяхъ сихъ проникнуть до сѣверозападныхъ береговъ Америки; когда мѣдныя гинеи, коими Гудсонская компанія платитъ за мягкую рухлядь, дошли на мѣдную рѣку, и въ Ново-Архангельской портъ.

Есть еще и другое преданіе о Россіянахъ обитающихъ въ Америкѣ: полагаютъ, что во время введенія Христіанской вѣры въ нынѣшнюю Архангел. губ. многіе язычники, не желая оставить прежнихъ боговъ сво-

(*) Смотри сей Исторіи томъ 1 стр. 89.

ихъ, погрузились въ суда и уѣхали къ востоку. Поелику при обозрѣніи всѣхъ береговъ Ледовитаго моря, отъ Колы до Берингова пролива, не встрѣтили нигдѣ Россіянъ сихъ, то и думаютъ, что они должны находиться въ Америкѣ. Но ежели теперь мудрено будетъ отыскать сопутниковъ Дежнева; то еще труднѣе сказать, гдѣ обитаютъ Заволочане. Когда мы познакомимся короче съ народами, населяющими сѣверную Америку, вникнемъ въ нравы ихъ, обычаи и сличимъ черты лица ихъ и станъ, съ прочими обитателями страны сей, тогда можетъ быть скажемъ: вѣроятно такое-то племя происходитъ отъ Россіянъ.

Капитанъ ПАРРИ и Лейтенантъ ЛИДДОНЪ.

1819.

По принятому мною плану слѣдовало бы здѣсь помѣстить путешествіе Капитана Парри. Но поелику оно издано особенною книжкою, и описано со всею подробностію, то не желая перепечатывать напечатанное, упомяну здѣсь въ краткихъ словахъ о

первомъ его путешествіи и вторичномъ отправленіи.

Въ 1-мъ томѣ Исторіи сей на стр. 240 сказано Лордами Адмиралтейства: что по всей вѣроятности назначится въ слѣдующемъ году новая экспедиція. Намѣреніе сіе приведено было въ дѣйствительное исполненіе и 11 Маія 1819 года выступилъ Кап. Парри въ море съ двумя судами Геклою въ 374, и Гриппероміъ во 180 тоновъ. Замѣчательно, что изъ 16 Офицеровъ находившихся на судахъ сихъ, было только 6 новыхъ, включая въ то число и Лейт. Лиддона, который командовалъ Гриппероміъ. Капитанъ Сабинъ и Докторъ Фишеръ, возражавшіе противъ Кап. Росса, находились также на кораблѣ Кап. Парри. Лейт. же Робертсонъ, донесшій Кап. Россу, о соединеніи береговъ Ланкастерова пролива, остался въ Англіи.

Искусный Капитанъ Парри явилъ въ путешествіи семъ новый примѣръ, какъ плавать между льдами: посреди Баффинова залива находилася ледяная плотина, такъ, что слѣдуя подлѣ западныхъ береговъ, не могъ онъ ни какъ приближиться къ восточнымъ. Мнѣнія Гренландскихъ корабельщиковъ на судахъ его находившихся были различны: одинъ полагалъ, что нужно спуститься къ югу, дабы обойти плотину сію; другой напротивъ полагалъ, что надобно подняться

къ сѣверу до широты 77°, и потомъ спуститься къ восточнымъ берегамъ. Капитанъ Парри находясь въ сіе время въ широтѣ 73°. прямо противъ Ланкастерова пролива, не захотѣлъ терять напраснаго времени, а рѣшился прорѣзаться съ обѣими судами сквозь плотину сію, занимавшую пространство въ 80 миль.

Давно замѣчено, что счастіе благопріятствуетъ отважнымъ: Кап. Парри совершилъ благополучно трудный подвигъ сей въ 5 сутокъ; но онъ замѣчаетъ, что свѣжіе SO вѣтры много ему способствовали, и что не взирая на пособіе ихъ изнурилась вся команда отъ верпованія, расталкиванія и пропиливанія льдовъ.

Капитанъ Парри говоритъ: приступая ко входу въ Ланкастеровъ заливъ, о коемъ было такъ много прѣній, горѣли мы величайшею нетерпѣливостію обозрѣть оный скорѣе и рѣшить торжество состязавшихся партій. Оба судна взошли благополучно въ заливъ сей и плыли безъ всякаго препятствія отъ льдовъ до 89°. 19′. западной долготы отъ Гринвича. Здѣсь встрѣтили они льды, лежавшіе поперегъ всего залива, и не могли при всѣхъ усиліяхъ, проложить себѣ между оными путь къ западу.

Въ сіе время усмотрѣли очень широкій заливъ къ Югу и Кап. Парри рѣшился из-

слѣдовать оный. По сему заливу получившему имя Принца Регента, проплылъ онъ 120 миль на Югъ, до широты 71°. 53′. и принужденъ былъ воротиться потому, что льды преградили ему дальнѣйшій путь.

Возвратясь опять въ Ланкастеровъ заливъ, нашелъ Кап. Парри, что льды пребывали въ прежнемъ положеніи; но съ самой высокой горы непримѣтно было, чтобъ берега соединялись. Приятное замѣчаніе сіе обрадовало Англинскихъ мореплавателей; и предпріимчивый Кап. Парри рѣшился вторично прорѣзаться между льдами. Счастливый успѣхъ увѣнчалъ также и сіе предпріятіе: 22-го Августа достигъ онъ до долготы 91°. 45′. и продолжалъ отсюда безпрепятственно путь свой къ западу. Сѣверные берега Ланкастерова пролива, состояли изъ разныхъ островъ, между коими открыли заливъ шириною въ 50 верстъ совершенно свободный отъ льдовъ. Кап. Парри наименовалъ оный именемъ Британскаго Героя *Веллингтона*.

Капитанъ Парри желалъ весьма, проложить себѣ путь къ Югу, вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, что оный приведетъ его въ море, видѣнное Херномъ и Мякензіемъ; но льды воспрепятствовали намѣренію его. Сентября 4 миновали оба судна меридіанъ 110°. къ западу отъ Гринвича; а по сему и слѣдовало

имъ на основаніи послѣдняго Парламентскаго Акта: (*) 500 фунт. стерлинговъ въ награду. Дошедъ до долготы 112°. 51′ встрѣтилъ Кап. Парри непреоборимыя преграды; а посему и рѣшился зимовать въ покойной гавани, при южныхъ берегахъ острова Мельвиля. Сентября 26 числа ввели въ оную оба судна; а на другой день покрылось все видимое пространство водъ льдами.

Въ гавани сей провелъ Кап. Парри болѣе десяти мѣсяцовъ, и въ теченіи всего времени, не взирая на стужу и дурныя погоды, сохранилъ здоровье экипажа обѣихъ судовъ. Замѣчательно, что ни одинъ мореплаватель не зимовалъ въ сѣверной широтѣ 74°. 47′. Знаменитый Парри сообщилъ намъ множество новыхъ понятій о физическихъ свойствахъ сѣверныхъ полярныхъ странъ, которыя принесутъ великую пользу будущимъ мореплавателямъ. Объ нихъ упомянуто ниже.

Наблюденія Капитана Парри о стужѣ, также весьма важны для философа и естествоиспытателя. Хотя мы не знакомы съ прочими физическими явленіями сѣверныхъ полярныхъ странъ; но о господствующихъ тамъ морозахъ имѣли довольно обстоятель-

(*) Любопытный Актъ сей помѣщенъ будетъ ниже, какъ въ оглавленіи сказано.

ное познаніе. Почтенный нашъ Вице-Адмиралъ Гав. Андр. Сарычевъ зимовавъ въ Верхне-Ковымскѣ въ 1786—87, доставилъ намъ обстоятельное объ оныхъ свѣденіе. Изъ журнала его видно, что въ мѣстѣ семъ, лежащемъ въ сѣверной широтѣ 65°. 28′, доходила стужа до 42°. 45′; по Реомюру; но это было только въ Декабрѣ и Январѣ. Въ Февралѣ и Мартѣ было уже гораздо теплѣе; а 15-го Маія вскрылась рѣка Ковыма.— Капитанъ же Парри замѣчаетъ, что въ гавани, гдѣ онъ зимовалъ, широта коей 74°. 47′. то есть 19°. 19′. или 930 верстъ сѣвернѣе Верхне-Ковымска, была самая большая стужа только 38°. 6′. по Реомюру; но за то средняя температура отъ Октября до Маія была 22°. 50′; самая большая теплота 13°. и воды вскрылись въ половинѣ Іюля.

Капитанъ Парри не могъ выйти прежде изъ гавани сей, какъ 1 Августа, и вступя подъ паруса направилъ путь свой къ западу. До 17-го числа плылъ онъ по направленію сему; но дошедъ до долготы 113°. 46′. 43″. долженъ былъ возвратиться назадъ; ибо льды сомкнулися такъ плотно при западной оконечности ост. Мельвиля, что при всѣхъ усиліяхъ его, не могъ онъ никакъ проникнуть далѣе.

Обратный путь сего знаменитаго мореплавателя замѣчателенъ особенно по тому,

что отъ острова Мельвиля достигъ онъ до входа въ Ланкастеровъ проливъ въ пять дней; но плывъ къ оному прошелъ разстояніе сіе едва въ 35 дней.

Вышедъ 31-го Августа изъ Ланкастерова пролива, плылъ Кап. Парри подлѣ западныхъ береговъ Баффиновой губы, открылъ нѣсколько значительныхъ заливовъ и имѣлъ сношеніе съ Эскимосами, которые еще никогда не видали Европейцовъ. Прекратя 26 Сентября географическія занятія свои, направилъ онъ путь въ Англію и прибылъ благополучно въ Лондонъ 3 Ноября. На приложенной при семъ картѣ означенъ передній и обратный пути его плаваній.

Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ: что чрезъ 6 мѣсяцовъ по возвращеніи Кап. Парри въ отечество, имѣла уже публика удовольствіе читать поучительный журналъ его плаваній. Книгопродавецъ заплатилъ ему въ исходѣ Ноября за манускриптъ его 5000 ф. ст. и продалъ въ самое короткое время 3000 экземпляровъ перваго изданія. Второе разошлось также прежде истеченія годичнаго времени.

Лейтенантъ А. П. ЛАЗАРЕВЪ.

1819.

По волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА назначено было отправить въ семъ году бригъ *Новую землю* подъ командою Лей. Лазарева для описи береговъ Ледовитаго моря и находящихся въ ономъ острововъ.

Г. Лазаревъ снабженъ былъ всѣми нужными математическими инструментами, и двумя хронометрами; и дабы еще болѣе облегчить ему способы при описаніи мѣлководныхъ береговъ, то даны были на бригъ двѣ Норвежскія лодки. Инструкція, данная Г. Лазареву отъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента объяснитъ читателямъ лучше сдѣланныя ему порученія.

IV.

Отъ Архангельскаго порта должны вы итти прямо *къ Новой землѣ* и по выходѣ изъ *Бѣлаго моря* при плаваніи мимо *Калгуева* острова, не останавливаясь тутъ, но на ходу постарайтесь опредѣлить по хронометру долготу онаго, ежели вы, въ исходѣ Іюня, или въ началѣ Іюля успѣете придти *къ Новой землѣ*, то въ такомъ случаѣ рано будетъ подходить къ сѣверной ея части,

гдѣ въ сіе время стоятъ еще у береговъ льды; а должно направить путь *къ Вайгатскому проливу* и у *южной части Новой земли* въ безопасномъ мѣстѣ остановиться на якорѣ, опредѣлить широту и долготу того мѣста; между тѣмъ отправить на двухъ байдарахъ двухъ морскихъ офицеровъ описывать берега *Новой земли*; одного по восточную, а другаго по западную сторону оной, снабдивъ ихъ достаточною провизіею и снарядами для ловленія рыбы и стрѣлянія птицъ и давъ имъ предписаніе, руководствоваться при описи правилами въ 11-й части Геодезіи Г-на Сарычева, гдѣ находится и примѣрный журналъ какъ должно вести оный и продолжать опись столь далеко вокругъ Новой Земли, сколько позволитъ лѣтнее удобное къ тому время. Третіе гребное судно должно описывать въ сіе время, сколько обстоятельства позволятъ, берега острова Вайчага.

V.

Въ исходѣ Іюля можно уже съ большимъ судномъ идти на сѣверъ по западную сторону *Новой Земли* къ такъ называемому *Маточкину шару* или проливу, раздѣляющему Новую землю на два острова, и ежели не будутъ препятствовать льды, стараться пройти чрезъ оный проливъ на восточную

сторону *Новой земли въ Карское море*, и пройти чрезъ оное къ Бѣлому острову, лежащему близь *Обской губы*, дабы опредѣлить тѣмъ ширину *Карскаго моря*; потомъ сдѣлать покушеніе къ сѣверу, столь далеко, какъ льды позволятъ, и не можно ли будетъ обойти самую сѣверную часть *Новой земли* къ сѣверо-западу. Послѣ сего должно зайти въ Маточкинъ шаръ, или въ другое мѣсто, гдѣ будетъ вами назначено для взятія на судно описателей посланныхъ на байдарахъ, которые по приказанію вашему ожидать васъ будутъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы имъ предпишите.

VI.

Ежели выходъ вашъ отъ города Архангельскаго, по какимъ либо препятствіямъ воспослѣдуетъ нераньше половины Іюля, тогда лучше идти прямо къ Маточкину шару, откуда отправить къ югу двѣ байдары для описанія *Новой земли*; одну изъ нихъ по восточную сторону, а другую по западную до южной оконечности оной, гдѣ соединясь, они должны ожидать вашего прибытія съ судномъ, чтобъ приняли ихъ на оное; прежде же того вы на брикѣ должны стараться исполнить все то, что предписано выше при первомъ случаѣ

VII.

Взятую вами разобранную избу можете вы поставить на берегу *Новой земли* въ *Маточкиномъ шарѣ*, или гдѣ найдете за удобное, въ другомъ какомъ безопасномъ заливѣ.

VIII.

Съ вами отправляются рисовальщикъ и горный Чиновникъ, коимъ доставляйте всѣ возможные случаи къ исполненію возложенныхъ на нихъ порученій. Сверхъ того для обогащенія музеума старайтесь собирать разныя рѣдкія произведенія природы, означая, гдѣ они отысканы. При возвращеніи имѣете вы доставить оныя Адмиралтейскому Департаменту.

IX.

Употребите все ваше стараніе, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, опредѣлять по Астрономическимъ наблюденіямъ широты и долготы мѣстъ, склоненіе компаса и наклоненіе магнитной стрѣлки, ведя всѣмъ вашимъ наблюденіямъ особенный подробный журналъ.

X.

Какъ вы плавать будете въ Ледовитомъ морѣ, то замѣчанія ваши должны простираться на свойство видимыхъ вами льдовъ, различая рѣчные ли они, или полярныя, что

познается по виду, толщинѣ и величинѣ ихъ. Записывать четыре раза въ сутки воздушныя перемѣны, возвышеніе и пониженіе барометра, а теплоту и стужу по термометру. Во время стоянія на якорѣ примѣчать время и высоту проливовъ и отливовъ морскихъ и сыскивать прикладный часъ.

XI.

Во все время плаванія вашего обязаны вы вести, кромѣ судоваго журнала, особыя записки, въ которыя помѣщать: всѣ произшествія отъ начала до конца по ввѣренной вамъ экспедиціи съ вашими наблюденіями, не оставляя ничего безъ замѣчанія, внося въ оныя все, что покажется новымъ и стоющимъ любопытства, не только по морской части, но и вообще во всемъ томъ, что служитъ къ разпространенію познаній человѣческихъ.

XII.

Поелику извѣстно уже, что плаваніе въ Ледовитомъ морѣ продолжаться можетъ не далѣе, какъ до Сентября мѣсяца, то по наступленіи онаго возвратиться вамъ съ судномъ къ городу Архангельскому; впрочемъ сіе, равно и другіе непредвидимые случаи,

предоставляются собственному вашему усмотрѣнію и рѣшенію.

XII.

По прибытіи въ Архангельскъ имѣете, составя карту вашей описи и плаванію, представить оныя вмѣстѣ съ журналами и произведеніями, о коихъ выше упомянуто прямо морскому Министру.

Экипажъ судна сего состоялъ изъ слѣдующаго числа Офицеровъ и служителей.

Лейтенанты:

Андрей Лазаревъ, Командиръ брига.

Павелъ Корсаковъ.

Павелъ Барановъ.

Мичманъ

Михаилъ Кюхельбекеръ.

Всего съ унтеръ-офицерами и разными служителями 50 человѣкъ.

Іюня 10-го числа выступилъ Г. Лазаревъ въ море и чрезъ пять дней, бывъ въ широтѣ 68° 22′. встрѣтилъ первой ледъ. Г. Лазаревъ говоритъ: всѣ льды нами видимые, не смотря на чрезвычайную величину ихъ, полагать должно прибрежными отрывками по черноте и различному сору на нихъ находившемуся. Льды сіи воспрепятствовали Г. Лазареву опредѣлить долготу Калгуева острова, ибо онъ прошелъ 60 милями сѣвернѣе онаго. Дошедъ до широты 71° 30′.

встрѣтили такую стужу, что весь такелажъ покрывался ледяною оболочкою.

До 1 Іюля льстилъ Г. Лазаревъ себя надеждою достигнуть до Вайгатскаго пролива; но усмотря, что льды преграждали ему путь на востокъ и сѣверъ, въ то время, когда къ западу находилось чистое море, рѣшился онъ отправиться для осмотра Калгуева острова. Предпріятіе сіе исполнилось очень удачно, и по многимъ наблюденіямъ найдено ошибки по широтѣ на 21, а по долготѣ на 26 миль. Истинное положеніе сѣверо-восточной оконечности оказалось: широта 69° 28′ долгота 48° 31′, къ западу отъ Гринвича.

Плаваніе между льдами и холодная погода подѣйствовали сильно на экипажъ брига: 2-го Іюля было уже 6 человѣкъ больныхъ. Усмотря, что 7-го числа отнесло льды отъ береговъ, направилъ Г. Лазаревъ опять путь свой къ Вайгатскому проливу. Уже островъ Калгуевъ сокрылся отъ насъ, говоритъ онъ: но въ 9 часовъ утра увидѣли опять мѣлкій ледъ. Въ полдень находились по счисленію въ 69° 52′ широты и 49° 21′ долготы. Термометръ въ сіи сутки поднимался отъ $\frac{1}{4}$° мороза до 3 $\frac{1}{2}$° теплоты. Сырой климатъ и продолжительная мокрота, опять умножили число больныхъ, и хотя вмѣсто оправившихся по-

ступило вновь тоже число; но уже изъ самыхъ проворнѣйшихъ и надежнѣйшихъ матросовъ.

Г. Лазаревъ доставляетъ намъ замѣчанія достойное описаніе о климатѣ близь южныхъ береговъ Новой Земли. По случающимся тамъ болѣзнямъ, говоритъ онъ, заключить могу, что здѣшній воздухъ, кромѣ причиняемаго имъ разслабленія здоровья, по своей сырости и густотѣ атмосферы, имѣетъ еще большее вліяніе на старыя болѣзни, и возобновляя ихъ приводитъ оныя въ прежнее страждущее положеніе, чему примѣромъ могутъ служить нѣкоторые матрозы: одинъ изъ нихъ, при общемъ выборѣ служителей изъ цѣлаго экипажа, былъ одобренъ медикомъ; живость, расторопность и дѣятельность его во все время вооруженія и плаванія въ Бѣломъ морѣ отличали его отъ товарищей; но къ нещастію, прежде опредѣленія въ службу, онъ былъ одержимъ скорбутомъ, отъ котораго однако тщательно былъ излѣченъ и ничего болѣе не чувствовалъ; но здѣсь 19 Іюня примѣчены въ немъ новые признаки сей болѣзни, и теперь, не смотря на всѣ старанія и мѣры къ излѣченію такъ ослабъ, что съ нуждою можетъ самъ выходить на верхъ при хорошихъ погодахъ. Другой, который за 5 лѣтъ предъ симъ, при работѣ зашибъ ногу, но послѣ былъ вылѣченъ, и не чувствовалъ ни малѣйшей боли, даже во время пла-

ванія изъ Архангельска и въ Балтійскомъ морѣ, нынѣ, при возобновленіи старой опухоли, принужденъ страдать болѣе прежняго.

17-го числа, для предупрежденія примѣтнаго ослабленія силъ служителей, могущаго располагать ихъ къ скорбуту, приказалъ я имъ ежедневно тереться сукномъ, обмоченнымъ въ винѣ, смѣшанномъ съ канфарою и уксусомъ. По приближеніи къ востоку, здѣшній воздухъ примѣтно раждаетъ новыя болѣзни. Скоропостижные припадки крайне меня озабочивали; они начинаются ознобомъ, стѣсненіемъ груди или чрезвычайною ломотою поясницы и въ нѣсколько часовъ изъ совершенно здороваго и веселаго человѣка, дѣлаютъ разслабеннаго, больнаго, лишая его вовсе сна и аппетита, необходимыхъ къ подкрѣпленію силъ; всѣ пособія лѣкаря едва примѣтны были къ возстановленію потеряннаго здоровья, такъ что оказавшіеся слабыми съ начала похода, и понынѣ въ крайнемъ безсиліи, лежатъ еще на койкахъ; ни лучшая и свѣжая пища изъ нашего запаса, ни разныя куренія воздуха въ палубѣ не содѣйствуютъ желаемому возстановленію. Труды вахты и борьба со льдами не могутъ почесться причиною сихъ припадковъ, приводившихъ меня въ крайнее огорченіе; ибо служители въ сырыя и даже жестокія погоды спускаются въ палубу. Общихъ изну-

ряющихъ работъ до сихъ поръ еще не было: дѣятельность и искуство ГГ. Вахтенныхъ Офицеровъ предупреждаютъ оныя; но при всемъ томъ ни лучшая пища, ни выдаваемый два раза въ день горячій сбитень, чистое содержаніе, теплая и сухая одежда, ни даже забавныя игры, увеселяющія ихъ на верьху въ хорошіе дни, не препятствовали вкорененію столь опаснаго зла.

Встрѣчая ежечасныя преграды отъ льдовъ, усмотрѣлъ на конецъ Г. Лазаревъ 19 Іюня берегъ Новой Земли въ широтѣ 70°. 30′. бывъ въ разстояніи отъ онаго на 17 миль. Искусный Офицеръ сей, соображая наблюденія свои, съ означеніемъ Новой земли на всѣхъ лучшихъ картахъ, заключаетъ, что она положена нѣсколько сѣвернѣе, и на 90 миль восточнѣе. Непостоянные вѣтры и льды препятствуя намѣреніямъ Г. Лазарева, проникнуть въ Вайгатскій проливъ, приблизили его 26-го Іюля къ берегу Новой Земли, называемому Майголъ Шаромъ. На берегу примѣтили нѣсколько крестовъ и кучъ выкиднаго лѣса. Г. Лазаревъ сталъ здѣсь на якорь при западной оконечности; но сильное теченіе и льды заставили его опять вступить подъ паруса.

Поспѣшный уходъ мой, говоритъ онъ, изъ сего довольно знаемаго мѣста, ускоренъ невѣрною надеждою въ доставленіи *свѣжей во-*

ды? ибо хотя по приближеніи нашемъ къ юго-восточнымъ заливамъ сей бухты, изъ коей выносило во множествѣ крупный ледъ, примѣтная перемѣна прѣсности воды явно доказывала теченіе въ оную рѣкъ, но дальность и трудность въ доставленіи оной отъ находящагося тамо льда, опасность въ поврежденіи судна носящимися льдинами при теченіяхъ, и безъ-извѣстность скораго отвращенія сихъ наскучившихъ намъ препятствій, вынудили насъ искать другаго удобнаго мѣста.

Направя путь свой опять въ Вайгатской проливъ, успѣлъ Г. Лазаревъ пройти по оному нѣсколько миль; но встрѣтя тамъ опять очень крупные льды, рѣшился плыть въ исходѣ Іюля къ Маточкину Шару. Продолжая путь въ недальномъ разстояніи отъ береговъ Новой Земли, увидѣлъ онъ 31-го числа Кормисульской мысъ въ разстояніи 15 миль. Долгота была въ сіе время 50°. 49′; а широта 71°. 41′. Мысъ сей по замѣчанію Г. Лазарева находится также западнѣе на 88, а Южнѣе на 7 миль.

Съ наступленіемъ Августа, покрывался горизонтъ густыми туманами и мрачностію, льды поставляли тѣже преграды плаванію, и 4-го числа, говоритъ Г. Лазаревъ, за дерзость пробраться къ берегу, едва не запла-

тили очень дорого. 8 го числа въ широтѣ 73°. 21′. увидѣли берегъ покрытый снѣгомъ; но вдругъ нашедшій туманъ сокрылъ оный весьма скоро. Усмотря, что льдовъ находится при здѣшнихъ берегахъ весьма много, и не надѣясь проложить себѣ путь въ Маточкинъ шаръ, составилъ Г. Лазаревъ совѣтъ изъ вахтенныхъ Офицеровъ, кои и заключили единогласно: плыть 9-го Августа въ обратный путь.

Августа 10-го числа пеленговалъ Г. Лазаревъ башню на мысѣ Канденоесѣ, и обсервовалъ широту мѣста 68°. 40′. Замѣчательно, коль успѣшно было обратное плаваніе: въ 48 часовъ проплыто 280 миль. Г. Лазаревъ замѣчаетъ, что во время 64 суточнаго его плаванія, ускорили хронометры весьма много отставаніе ихъ; а по сему *и подвергнутся всѣ долготы его перемѣнѣ.* Встрѣтивъ въ Бѣломъ морѣ противные и очень крѣпкіе вѣтры, взошелъ наконецъ бригъ Новая земля благополучно въ Двину 4-го Сентября Въ послѣдніе дни плаванія оставалось только 6 человѣхъ здоровыхъ; вахтенные Офицеры отправляли матрозскую должность.

Капитаны ПАРРИ и ЛІОНЪ.

1821.

Важныя открытія, сдѣланныя Кап. Парри были причиною, что Лорды Адмиралтейства рѣшились отправить его вторично. Въ Апрѣлѣ 1821 года выступилъ онъ въ море съ двумя судами Геклою и Фури. Послѣднее назначено было вмѣсто Гриппера потому, что качества онаго были весьма худы. Начальникомъ на судно сіе опредѣленъ былъ Капитанъ Ліонъ, извѣстный просвѣщеннымъ читателямъ по путешествію его въ Африку. Лейтенантъ Лиддонъ остался въ Англіи за болѣзнію; но впрочемъ сопутствуютъ Кап. Парри всѣ прежніе офицеры и нижніе чины, кромѣ Капитана Сабина.

Первое извѣстіе о Кап. Парри получено было въ Маіѣ 1822 года. Въ Донеголѣ (Donegol) что на западномъ берегу Ирландіи, въ широтѣ 54°. 30′. найдена была бутылка, и въ оной слѣдующая записка: Фури, Іюль 1821 года, широта сѣверная 62°. 8′. долгота западная 62°. 27′. (т. е. близь Кумберландскаго залива) *въ часъ по полудни, тихій вѣтръ отъ сѣвера, погода мрачная и туманная.*

Послѣ сего краткаго и не важнаго свѣдѣнія о почтенномъ Кап. Парри, не имѣемъ

мы ни малѣйшихъ извѣстій о участи его. Газетчики и Журналисты пишутъ о немъ безпрестанно, и забавляютъ читателей разными сужденіями своими, иногда довольно странными: то видятъ его въ Камчаткѣ, то въ Англіи. Не желая подобно имъ умствовать и догадываться о неизвѣстномъ, можно утѣшать себя лестною надеждою, что знаменитый мореплаватель сей не погибъ. Провизіи имѣетъ онъ на четыре года, суда его построены такъ прочно и крѣпко, что оба едва ли могутъ быть вдругъ раздавлены льдами. Но ежели принять, что съ ними и сіе несчастіе случилось, то не ужели они не достигнутъ, до какого нибудь селенія Гудсонской компаніи? Извѣстно, что компанія сія имѣетъ сношеніе почти со всѣми народами, во внутренности полярной части Америки обитающими.

Въ первомъ томѣ сей исторіи видѣли мы конечно, какимъ несчастнымъ образомъ погибли въ 1719 Нейтъ, а въ 1764 Шалауровъ; но поелику они не имѣли тѣхъ способовъ предохранять себя отъ погибели, какіе даны Капитанамъ Парри и Ліону; то повторю опять: приятно утѣшать себя лестною надеждою, что знаменитые мореплаватели сіи возвратятся въ Европу.

Мичманъ В. С. ХРОМЧЕНКО и Мореходъ ЭТОЛИНЪ.

1821.

Главный Правитель Россійско Американскихъ областей, Флота Капитанъ Лейтенантъ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ, разсматривая журналы Колмакова, Устюгова и Корсановскаго, рѣшился по волѣ Главнаго Правленія Россійско-Американской компаніи отправить еще новую экспедицію для довершеніян сдѣланыхъ ими открытій и собранныхъ свѣденній. Но поелику путешественники сіи терпѣли большое изнуреніе, совершая путь свой на байдаркахъ; то и рѣшился онъ употребить на предпріятіе сіе бригъ Головнинъ и катеръ Барановъ. Первой находился подъ командою Мичмана Хромченка, который былъ въ тоже время и Начальникъ экспедиціи, вторымъ командовалъ Г. Этолинъ.

Г. Этолинъ изготовя ввѣренный ему катеръ Барановъ и получа инструкцію вступилъ 3-го Маія подъ паруса. Частые туманы и продолжительныя безвѣтрія, были причинами, что не прежде какъ 30 Маія прибылъ онъ на видъ ост. Гагенмейстера; а чрезъ 3 дни послѣ сего сталъ на якорь въ устьѣ рѣки Нушагака.

Исполня здѣсь разныя порученія Главнаго Правителя, выступилъ Г. Этолинъ 29 Іюня въ море, и на пути къ заливу *Добрыхъ Вѣстей* встрѣтилъ начальника своего Г. Хромченка. Іюля 1 числа легли тамъ оба судна на якори. Г. Этолинъ говоритъ: здѣсь любопытствовалъ я увидѣться съ тѣмъ Американцомъ, который насказалъ Устюгову и Корсановскому множество вѣстей о Рускихъ людяхъ, живущихъ къ сѣверу отъ рѣки Квакнака. Поговоря съ нимъ нѣсколько часовъ удостовѣрился я, что Корсановскій не понималъ Американца, и что разсказы послѣдняго весьма несправедливы и не имѣютъ никакого основанія.

Оконча здѣсь опись береговъ и астрономическія наблюденія, выступили оба судна 12 Іюля въ море, и на другой день во время тумана разлучились. На пути къ рѣкѣ Кускоквину встрѣчалъ Г. Этолинъ нѣсколько песчаныхъ банокъ, кои во время убылой воды обсыхали, и коснулся безъ всякаго вреда объ мѣль при глубинѣ 5½ футовъ. 17-го числа взошелъ онъ благополучно въ помянутую рѣку, ширина коей при устьѣ болѣе 50 верстъ.

Американцы, говоритъ Г. Этолинъ, обрадовались чрезвычайно прибытію нашему; и поелику они не имѣли еще никогда сношеній съ Европейцами, то и приходили въ во-

схищеніе отъ всего ими видѣннаго; нерѣдко скоплялося ихъ около судна нашего до 200 человѣкъ.

Описавъ берега рѣки сей на нѣсколько верстъ, и собравъ отъ жителей разныя свѣденія о положеніи береговъ и острова Нунивока, отправился Г. Этолинъ въ море 23 Іюля. 28-го числа увидѣлъ онъ къ западу неизвѣстный берегъ, и плылъ вдоль онаго къ сѣверу. Безвѣтріе и малая глубина ($7\frac{1}{2}$ сажени) побудили Г. Этолина стать здѣсь на якорь. Вскорѣ прибылъ на катеръ Американецъ, отъ коего узнали, что берегъ, при коемъ они стоятъ, есть островъ Нунивокъ. Въ справедливости словъ его увѣрились болѣе потому, что на другой день увидѣли берегъ Америки между N T W и N N O, въ примѣрномъ разстояніи 25 миль.

Г. Этолинъ намѣренъ былъ плыть проливомъ отдѣляющимъ ост. Нунивокъ отъ матераго берега Америки; но едва прошелъ онъ нѣсколько миль по направленію сему, то встрѣтилъ весьма сильный N W вѣтръ. Въ сіе время видѣлъ онъ на N W 29°, въ разстояніи около 30 миль, мысъ оканчивающійся высокимъ утесомъ; который и назвалъ именемъ безмертнаго *Ванкувера*. Спустившись на S T O, говоритъ Г. Этолинъ, хотѣлъ я обойти весь островъ Нунивокъ, и

приближась къ мысу *Ванкувера* плыть къ сѣверу, подлѣ Американскихъ береговъ.

Противные вѣтры, туманы и мрачность горизонта не позволили Г. Этолину выполнить намѣреніе сіе; но не взирая на препятствія сіи описалъ онъ значительную часть помянутаго острова и опредѣлилъ протяженіе онаго отъ востока на западъ. Желая воспользоваться южнымъ вѣтромъ, говоритъ Г. Этолинъ, рѣшился я плыть въ Нортоновъ заливъ, гдѣ надѣялся соединиться съ Г. Хромченко.

Августа 6 прибылъ Г. Этолинъ къ ост. Стюарту, и положилъ близь онаго якорь, въ томъ намѣреніи, чтобъ получить свѣденія отъ жителей и узнать, былъ ли здѣсь Г. Хромченко? Посланные на берегъ не могли никого отыскать; а между тѣмъ насталъ такой жестокой противный вѣтръ, что Г. Этолинъ, рѣшился перемѣня прежнее намѣреніе плыть къ югу и обозрѣть еще никѣмъ не описанный берегъ Америки между мысами *Стефенсомъ и Ванкуверомъ.*

Августа 11-го подъ вечеръ увидѣлъ Г. Этолинъ вовсе неожидаемо высокій берегъ на SSO. Широта мѣста была въ сіе время 63°. 14′. а долгота 165°. 18′. западная отъ Гринвича. Опасаясь наступающей ночи легъ онъ въ дрейфъ. На слѣдующее утро, говоритъ Г. Этолинъ, увидѣли мы высокій бе-

регъ, котораго вчера не видали, онъ оказывался отдѣльнымъ островомъ; но я думаю, что это матерой берегъ Америки выдавшійся очень много къ западу; я назвалъ оный именемъ Графа Румянцова. — Поелику Г. Этолинъ не имѣлъ свѣденія о плаваніи Кап. Лейт. Шишмарева; то ему весьма простительно считать, что онъ усмотрѣлъ берегъ сей прежде всѣхъ. Но какъ мы видѣли выше, что Кап. Лейт. Шишмаревъ пеленговалъ мѣсто сіе 4 Іюля, то есть, за 38 сутокъ прежде; то надобно приписать ему открытіе онаго и предоставить право, дать названіе мысу сему.

Отъ помянутаго мыса продолжалъ Г. Этолинъ путь свой къ югу и усмотрѣлъ подъ вечеръ очень низменной берегъ; опасаясь приближиться къ оному, провелъ онъ ночь въ дрейфѣ, и при разсвѣтѣ не видѣлъ вовсе береговъ. Г. Этолинъ полагая, что теченіе отдалило его отъ видѣннаго берега, хотѣлъ было опять подняться къ оному, но сильный вѣтръ отъ N N O не допустилъ его выполнить сіе намѣреніе. Продолжая путь на S O T O, увидѣлъ Г. Этолинъ вскорѣ межъ O и N O высокій берегъ, который и призналъ мысомъ *Ванкувера*. Чрезъ 3 часа послѣ сего открылся сѣверный берегъ острова Нунивока, и означился проливъ, отдѣляющій оный отъ матераго бе-

рега Америки. Г. Этолинъ хотѣлъ слѣдовать подлѣ береговъ острова Нунивока; но противный вѣтръ и жестокое волненіе отъ сѣвера, заставили его удалиться отъ оныхъ. На разсвѣтѣ другаго дня усмотрѣлъ онъ въ разстояніи 7 миль, западный мысъ ост. *Нунивока*, состоящій изъ высокаго утеса, и подошедъ къ берегу положилъ якорь на глубинѣ 15 сажень. Здѣсь имѣлъ онъ сношеніе съ жителями и собралъ отъ нихъ разныя свѣденія.

Г. Этолинъ не успѣвъ въ предпріятіи своемъ описать весь ост. Нунивокъ, рѣшился, оставя берега онаго, плыть къ ост. Уналашкѣ, гдѣ онъ долженъ былъ выполнить нѣкоторыя порученія. Сентября 16-го числа бывъ въ широтѣ 57°. 28′. долготѣ 167°. 29′, говоритъ Г. Этолинъ: имѣли мы очень крѣпкій вѣтръ отъ NNW и плывъ подъ однимъ брифокомъ, увидѣли сплотившуюся кучу морской капусты, и множество разныхъ птицъ; но небо было такъ пасмурно, что нельзя было ничего видѣть. По разсказамъ старыхъ промышленниковъ, долженъ быть около сего мѣста островокъ.

Сентября 18-го, пришелъ Г. Этолинъ на видъ ост. Уналашки; но противные вѣтры не позволили ему взойти въ гавань прежде 26 числа. Исполня здѣсь возложенное на него порученіе, взявъ дровъ, воды и исправя

такелажъ и паруса, вышелъ онъ чрезъ два дни (28) въ море. Октября 1-го числа миновалъ онъ Унимацкой проливъ, 9 приближился къ берегамъ Ситки; а 13 положилъ якорь въ Ново-Архангельскомъ портѣ.

Г. Хромченко вышелъ въ море гораздо позже сопутника своего Г. Этолина. Маія 27-го принявъ къ себѣ на бригъ Главнаго Правителя Американскихъ колоній, вступилъ онъ подъ паруса и направилъ путь свой къ ост. Кадьяку. Г. Хромченко велъ на бакштовѣ большой мѣдью обитый барказъ, который былъ нарочно построенъ въ Ситкѣ, дабы служить на Кадьякѣ для перевоза дровъ и разныхъ тяжестей изъ мѣста въ мѣсто. По десятидневномъ плаваніи съ тихими попутными вѣтрами, взошелъ бригъ Головнинъ благополучно въ гавань *Св. Павла.*

Іюня 12-го числа отправился Г. Хромченко въ предназначенный ему путь, и прибылъ 1 Іюля въ заливъ Гасенмейстера. Исполня здѣсь нѣкоторыя порученія, поплылъ онъ къ заливу Добрыхъ Вѣстей, и какъ мы то выше видѣли, отплылъ изъ онаго 12 числа вмѣстѣ съ Г. Этолинымъ. Въ широтѣ 59° 35′, долготѣ 163° 08′ западной отъ Гринвича приближился онъ къ низменному бере-

гу и положилъ близь онаго якорь. Г. Хромченко отправился тотчасъ на берегъ, дабы обозрѣть оный; но низменная песчаная банка выдавщаяся въ море миль на 7, не позволила ему выполнить намѣреніе сіе.

Г. Хромченко считалъ, что берегъ сей образуетъ островъ, и назвалъ оный именемъ Г. Капитана Авинова, который, какъ читателямъ извѣстно, командовалъ мореходнымъ ботомъ; но когда онъ сличилъ учиненную имъ опись береговъ, съ таковою же Г. Этолина; то усмотрѣлъ, что видѣнный имъ берегъ есть продолженіе матераго берега Америки.

16 и 17 числъ, говоритъ Г. Хромченко: видѣли мы къ сѣверу берегъ простирающійся на значительное пространство; я не сомнѣвался, что онъ принадлежалъ къ тому острову, который мнѣ извѣстенъ былъ по журналамъ Устюгова, Корсановскаго и Колмакова; но поелику погода была очень туманная, то и рѣшился я, оставя опись сего острова до слѣдующаго времени, плыть прямо въ Нортоновъ заливъ.

20-го числа во время ясной погоды обсервовали широту мѣста 63° 10′ долготу 165° 19′. Глубина моря была 10 сажень. Г. Хромченко, желая приближиться къ острову Стюарту, взялъ отъ сего мѣста курсъ на NOTO; но едва проплылъ по оному 10

миль, какъ очутился на Барѣ, гдѣ глубина была 3 и 3½ сажени, и потомъ постепенно уменьшилась. Мѣсто сіе, говоритъ Г. Хромченко, находится отъ западной оконечности остр. Стюарта, на SW 79°, въ разстояніи 70 миль; въ послѣдствіи узнали мы отъ Американцовъ, что оно лежитъ противъ довольно большой рѣки.

Г. Хромченко удалился немедленно отъ опаснаго мѣста сего и поплылъ на NNO. 22 числа открылъ Г. Хромченко къ западу отъ мыса Дерби заливъ шириною въ 15 миль, который, какъ въ послѣдствіи узнали, называется Американцами Тачикъ. Взошедъ въ заливъ сей положилъ онъ якорь на глубинѣ 7 сажень.

Вскорѣ по положеніи якоря прибыли къ бригу Американцы на 5 судахъ; они были средняго роста, и походили на жителей залива Добрыхъ Вѣстей. Вмѣстѣ съ ними прибыли на байдарѣ Американцы, кои хотя и походили на нихъ чертами лица и одѣяніемъ, но имѣли особенное нарѣчіе. Жители залива Тачикъ, разсказывали Рускимъ толмачамъ, что люди сіи пріѣхали отъ западной стороны для торговли, и завтрѣ отправятся домой; зовутъ ихъ *Азіагмутами*. Отличное названіе сіе есть новый матеріалъ для словотолкователей. Г. Хромченко говоритъ: на другой день поутру видѣлъ я, какъ люди

сіи поѣхали домой; байдара ихъ была снаружи обвѣшена кожами, вѣроятно для того, чтобъ въ оную не поддавало.

Опредѣля положеніе якорнаго мѣста, вступилъ Г. Хромченко подъ паруса, и обошедъ мысъ Дерби, поплылъ въ Нортоновъ заливъ, гдѣ и положилъ якорь въ двухъ миляхъ отъ берега.

По съѣздѣ на оный встрѣтили жители путешественниковъ нашихъ очень ласково, и доставили обстоятельныя свѣденія о положеніи береговъ. Г. Хромченко говоритъ: они походятъ совершенно на жителей залива Добрыхъ Вѣстей. Описавъ положеніе залива сего снялся Г. Хромченко опять съ якоря и обозрѣлъ губу *Шанталикъ* до мыса *Стефенса*. Не встрѣчая при берегахъ сихъ жителей, и имѣя надобность въ водѣ и дровахъ, рѣшился онъ плыть опять въ заливъ Тачикъ, и положилъ тамъ якорь 27 Іюля.

Со вторичнаго прибытія Г. Хромченко въ заливъ сей настала весьма пріятная погода, которая позволила ему описать оный на значительное пространство. При вершинѣ залива сего видѣлъ Г. Хромченко большую рѣку, которая впадаетъ въ оный пятью заливами. По разсказамъ жителей заключаетъ Г. Хромченко, что заливъ Тачикъ имѣетъ соединеніе съ заливомъ Шишмарева.

Поелику заливъ Тачикъ *не былъ никогда означенъ на старыхъ картахъ нашихъ*; то Г. Хромченко, пользуясь правомъ первоотрытія, назвалъ оный въ честь Главнаго Правителя Американскихъ областей: заливомъ *Муравьева*. Г. же Муравьевъ изъ личнаго уваженія къ почтенному Генералъ-Интенданту, Капитанъ-Командору В. М. Головнину, подъ лестнымъ Начальствомъ котораго совершилъ онъ путешествіе вокругъ свѣта, убѣдилъ Г. Хромченка перемѣнить данное названіе, и замѣнить оное именемъ *В. М. Головнина*, подъ коимъ заливъ сей и означенъ теперь на картахъ.

Во время стоянія на якорѣ въ заливѣ семъ, имѣлъ Г. Хромченко частыя сношенія съ природными жителями и получилъ отъ нихъ много любопытныхъ свѣденій о положеніи береговъ, рѣкъ и заливовъ. Въ числѣ посѣтителей были также Американцы изъ отдаленныхъ мѣстъ, которые по разсказамъ ихъ плыли отъ мѣста своего жительства рѣками и проливали до брига пять дней. Повышеніе воды замѣчено въ заливѣ Головнина 3 фута, вѣтры дули большею частію отъ Юга, и въ сіе время стояла пасмурная погода. NO и NW вѣтры, сопровождались всегда ясною погодою.

Августа 10 числа вышелъ Г. Хромченко изъ залива, и вскорѣ достигъ опять до ба-

ра при глубинѣ 3½ саженъ. Опасаясь мѣлководія уклонился онъ къ Западу, и спустясь потомъ на Югъ видѣлъ берегъ открытый Кап. Шишмаревымъ, и названный Г. Этол. мысомъ *Румянцова*. Мрачная погода не позволила Г. Хромченку обозрѣть оный совершенно; но онъ полагаетъ, что тутъ должны быть острова. Близь берега сего видѣли морскихъ тюленей, множество разныхъ птицъ; но не примѣтили ни лѣсу, ни жителей.

Оставя берега сіи, поплылъ Г. Хромченко къ острову Нунивоку. Ост. Нунивокъ, говоритъ онъ: когда подходишь къ оному съ западной стороны, кажется не высокимъ, берега онаго ровны, къ морю утесисты и красноваты. Хотя во внутренности острова сего и примѣтны горы, но также не высокія. Кромѣ изрѣдка зеленѣющейся травки, не видѣли мы на ономъ ни лѣсу, ни кустарниковъ. Не взирая на сіе примѣтили во многихъ мѣстахъ шалаши, и жители собравшися кучею, сбиралися къ намъ ѣхать; но были удержаны противными вѣтрами.

Августа 15-го числа находясь въ шир. 57°. 30′. долготѣ 167°. 38′. видѣлъ Г. Хромченко множество разнородныхъ птицъ и мертваго моржа. Замѣчательно, что точно на сей же паралели 50 миль западнѣе видѣлъ также и Г. Э. признаки земли. 17-го числа

подошелъ Г. Хромченко къ острову Св. Георгія и взявъ здѣсь нужныя бумаги, снялся съ дрейфа и взошелъ на другой день въ гавань острова *Уналашки*. Выступя отъ сюда въ море 24 числа, прибылъ онъ благополучно 7 Сентября въ Новоархангельской Портъ.

Оконча извѣстіе о плаваніи сихъ двухъ судовъ, любопытно обозрѣть въ краткихъ словахъ сдѣланныя ими открытія. Не говоря отомъ, что Г. Хромченко и Этолинъ опредѣлили положеніе Американскаго берега къ сѣверу отъ мыса Нюнама, или Невенгама, описали они на значительное пространство рѣку Кускоквинъ, и прилежащіе берега. Ими опредѣлено настоящее пространство и положеніе ост. Нунивока, котораго одна только часть южнаго берега была описана К. Васильевымъ. Г. Этолинъ обозрѣлъ проливъ отдѣляющій островъ сей отъ матераго берега Америки, опредѣля направленіе послѣдняго.

Островъ *Нунивокъ* заслуживаетъ особенное вниманіе. Протяженіе онаго отъ востока на западъ слишкомъ 140 верстъ; и хотя онъ короче ост. *Св. Лаврентія*; но плоскостное его содержаніе гораздо превосходнѣе. Между берегами Азіи и Америки отъ широты 60°. къ сѣверу, нѣтъ ни од-

ного извѣстнаго острова, который бы равнялся съ нимъ величиною.

Г. Хромченко употребилъ также съ пользою время, проведенное имъ въ Норшоновомъ заливѣ: открытый имъ проливъ Головнина, поведетъ будущихъ мореплавателей еще гораздо къ важнѣйшимъ открытіямъ. Можно заключить однимъ словомъ, что трудолюбивые мореплаватели сіи познакомили насъ съ положеніемъ Американскаго берега. И какъ Г. Муравьевъ говоритъ въ донесеніи своемъ Главному правленію Россійско-Американской компаніи: вознаградили сугубо издержки употребленныя на содержаніе обоихъ судовъ.

Капитанъ Лейтенантъ Ф. П. ЛИТКЕ.

1821.

Въ семъ году отправленъ былъ къ новой землѣ Г. Лейтенантъ Литке, совершившій плаваніе вокругъ свѣта подъ начальствомъ Капитанъ Командора Василія Михайловича Головнина. Г-ну Литке дана была инструкція слѣдующаго содержанія:

Цѣль порученія вамъ дѣлаемаго не есть подробное описаніе Новой земли, но един-

ственно обозрѣніе на первый разъ береговъ оной и познаніе величины сего острова по опредѣленію Географическаго положенія главныхъ его мысовъ и длины пролива, Маточкинымъ шаромъ именуемаго, буде тому не воспрепятствуютъ льды или другія какія важныя помѣшательства.

Въ семъ предположеніи, надлежитъ вамъ отправиться изъ Архангельска не прежде, какъ въ половинѣ будущаго Іюля; ибо по всѣмъ вѣроятностямъ въ сіе время года море около Новой Земли бываетъ отъ льдовъ свободнѣе; прежніе опыты свидѣтельствуютъ, что ранѣе сего времени плаваніе въ помянутомъ морѣ затруднительно отъ льдовъ и тумановъ.

Вамъ должно направить путь вашъ прямо къ срединѣ острова Новой Земли, буде вѣтръ и льды позволятъ; естьли же нѣтъ, то старайтесь увидѣть ту часть онаго, которую можно будетъ удобнѣе, употребите всѣ средства отъ васъ зависящія, чтобъ вѣрнѣе опредѣлить широту и долготу примѣтныхъ мѣстъ сей земли, естьли найдете возможнымъ, не подвергаясь опасности быть стѣсненнымъ отъ льдовъ, съѣхать на берегъ, то не упустите сего и старайтесь описать и сдѣлать ваши объ немъ замѣчанія, сколько сіе отъ васъ зависѣть будетъ; но больше всего старайтесь повѣрить по возмо-

жности длину пролива Маточкинымъ Шаромъ именуемаго. Буде въ одномъ мѣстѣ льды воспрепятствуютъ вамъ приближиться къ берегу, то попробуйте въ другомъ и третьемъ, располагая курсами вашими, смотря по примѣтамъ, гдѣ меньше препятствій для сего покушенія.

Судя по состоянію судна и здоровью экипажа можете пробыть у Новой земли, пока время позволитъ, а потомъ возвратиться въ Архангельскъ; впрочемъ не отнимается у васъ воли въ семъ отношеніи поступать по собственному вашему усмотрѣнію, но ни въ какомъ однако случаѣ не должно вамъ оставаться тамъ на зимовку. Естьли же паче чаянія необходимость къ тому принудитъ васъ, то главнѣйшее попеченіе приложите о сохраненіи здоровья экипажа и о цѣлости брига, чтобъ на слѣдующее лѣто возвратиться. На таковой случай предоставлено отъ меня Главному Командиру Архангельскаго порта отпустить на ваше судно избу въ срубѣ и кирпичъ, или же верьхъ (крышу) для всего судна съ двумя каминама и двумя чугунными печками. Отъ вашего усмотрѣнія зависитъ взять то, или другое, такъ какъ и оставить избу для прибѣжища кому ни будь изъ промышленниковъ въ такомъ мѣстѣ, какъ сіе за благо признаете.

По возвращеніи вашемъ въ Архангельскъ, рапортъ и замѣчанія ваши также и шканечный журналъ имѣете отправить въ С. Петербургъ на имя Г. Морскаго Министра, а по сдачѣ брига дозволяется и лично прибыть сюда.

Единственно для свѣденія вашего и соображенія прилагается выписка о прежнихъ плаваніяхъ къ Новой землѣ, для каковаго свѣденія отъ Коллегіи получите вы и копію съ инструкціи, которою снабженъ былъ въ 1819 году Лейтенантъ Лазаревъ, такъ какъ и дальнѣйшее наставленіе по сему предмету отъ нея и отъ Главнаго Командира Архангельскаго порта, которому поручено снабженіе ввѣряемаго вамъ судна всѣмъ принадлежащимъ къ цѣли его назначенія.

Адмиралъ Маркизъ Иванъ де Траверсе. 20-го Апрѣля 1821 года.

Іюля 15-го числа перешедъ черезъ баръ, выступилъ Г. Литке въ Бѣлое море, и доставилъ намъ объ ономъ слѣдующее любопытное замѣчаніе. — Бѣлое море вообще, наипаче же пространство онаго между зимними горами и рѣкою Паноемъ, проходятъ обыкновенно суда, или съ совершенно противнымъ, или же съ совершенно благополучнымъ вѣтромъ. — Какой бы вѣтръ ни дулъ въ Океанѣ, но у Святаго носа беретъ оный обыкновенно направленіе между NNW и NNO,

а у рѣки Паноя къ NO и къ ONO переходитъ, естьли не пересилитъ его вѣтръ дующій изъ Архангельскаго залива; въ каковомъ случаѣ отъ зимнихъ горъ до Паноя будетъ вѣтръ между SW и WSW, а далѣе къ Святому носу S. и SO.

Г. Литке извѣдалъ печальнымъ опытомъ невѣрность картъ Бѣлаго моря: 19 числа сталъ онъ при убылой водѣ на песчаную банку, которая ни на одной изъ нихъ не назначена, или лучше сказать, положена, да не на томъ мѣстѣ. Бригъ находился весьма въ опасномъ положеніи, и отличному искуству Г. Литке надобно приписать спасеніе онаго. Еще большую честь дѣлаютъ ему слова сіи, изъ журнала его почерпнутыя:

Въ теченіи сего нещастнаго для насъ дня всѣ и каждый были заняты одинакимъ образомъ. Усердіе и веселый духъ, съ каковымъ маленькая наша команда поощряемая примѣромъ Г. Г. офицеровъ переносила трудную для нея работу, заставляла меня радоваться и удивляться. Не было примѣтно ни тѣни безпорядка, или замѣшательства. При семъ случаѣ долженъ я въ особенности упомянуть съ похвалою и признательностію о Г-нѣ Лейтенантѣ Лавровѣ, котораго рвеніе, неутомимость, смѣтливость, присутствіе духа, однимъ словомъ всѣ достоин-

ства морскаго офицера оказались здѣсь во всемъ пространствѣ.

Избавившись отъ опасности сей, направилъ Г. Литке путь свой въ сѣверный Океанъ; но крѣпкіе противные вѣтры сопровождаемые туманомъ и изморозью, задержали его 6 дней почти на одномъ мѣстѣ. Наконецъ 29-го Іюля принялъ вѣтръ другое направленіе, и Г. Литке поплылъ къ южнымъ берегамъ Новой земли. До 1-го Августа плылъ Г. Литке къ югу; но усмотря впереди не обозримое пространство льдовъ, пошелъ онъ на NOTO. На другой день настало безвѣтріе, продолжавшееся двое сутокъ; и 5 числа оказалось по наблюденію: что судно находилось на 65 миль западнѣе счисленія, и такъ говоритъ Г. Литке: мы вторично испытали сильное теченіе, но совершенно противное первому.

Находясь въ сіе число въ широтѣ 70°. 55′, не могъ Г. Литке при всѣхъ усиліяхъ своихъ приближиться къ берегу; ледяныя горы, говоритъ онъ, взгроможденныя одна на другую, преграждали путь нашъ. Бывшій на бригѣ унтеръ-офицеръ Смиренниковъ, зимовавшій двоекратно на Новой землѣ, объявилъ при семъ случаѣ, что берега Новой земли очищаются иногда отъ льдовъ, нераньше Успеньева дни (15 Августа). Бывшіе въ мѣстахъ сихъ увѣряли Г. Литке, что льды отнесен-

ные однажды отъ береговъ, никогда уже къ онымъ не возвращаются. Замѣчаніе сіе находитъ Г. Литке весьма справедливымъ и естественнымъ; ибо при Новой землѣ господствуютъ восточные вѣтры, а теченіе моря бываетъ всегда къ западу.

Боровшись до 11 числа со льдами, увидѣлъ Г. Литке въ сіи сутки берегъ Новой земли въ широтѣ 71° 34′, долготѣ 51° 19′. Судя по Генеральной картѣ, говоритъ достойный Офицеръ сей: видѣнный нами берегъ долженъ быть Мошарской островъ, образующій Костинъ шаръ, хотя мы и не могли замѣтить пролива.

Составляя извлеченіе сіе изъ журнала Г. Литке, нашелъ я вдругъ въ сѣверномъ Архивѣ (*) извѣстіе о путешествіяхъ его имъ самимъ описанное. Прочитавъ оное съ удовольствіемъ, рѣшился я помѣстить здѣсь оное; и полагаю, что читателямъ пріятнѣе будетъ читать повѣствованіе самаго Литке о плаваніи его, нежели мою выписку.

Новая земля, занимавшая долгое время однихъ только Географовъ, обратила на себя вниманіе Россійскаго Правительства, когда по утишеніи военной бури, почти 25 лѣтъ, безпрерывно свирѣпствовавшей, духъ от-

(*) Журналъ Исторіи, Статистики и путешествій на 1823 годъ.

крытій снова сталъ возникать въ Европѣ. Для описанія береговъ сего острова, никогда еще достовѣрно неизвѣданныхъ, высланъ былъ въ 1819 году отъ города Архангельска бригъ подъ начальствомъ Лейтенанта Лазарева. Подробности неудачнаго его плаванія извѣстны публикѣ. Отправясь изъ Архангельска въ началѣ лѣта, вступилъ онъ въ полярныя страны въ то самое время, когда берега начинаютъ отъ льда очищаться, и отъ сего море покрыто бываетъ великимъ множествомъ льдяныхъ полей, ставящихъ плавателямъ на каждомъ шагу преграду. Безпрерывное бореніе съ оными, въ теченіи почти двухъ мѣсяцовъ, въ самыя сырыя и холодныя погоды, имѣло столь вредное вліяніе на экипажъ Лейтенанта Лазарева, что онъ принужденнымъ нашелся оставить берега Новой земли въ началѣ Августа, т. е. тогда, когда удобное для плаванія время тамъ только начинается, и возвратился въ Архангельскъ, опредѣливъ одинъ только пунктъ западнаго берега Новой земли. Цынготная болѣзнь до такой степени усилилась между людьми его, что судно наконецъ съ трудомъ могло быть управляемо, и по прибытіи къ порту, 17 человѣкъ надлежало отослать въ лазаретъ, гдѣ нѣкоторые изъ оныхъ умерли.

Сіе неудачное покушеніе не могло одна-

кожъ отклонить Правительство отъ намѣренія его, не взирая на слухи о смертоносности климата Новой земли и неприступности береговъ ея, послѣ первой экспедиціи распространившіеся. Ему извѣстно было, что удачи въ моряхъ ледовитыхъ зависятъ отъ стеченія множества обстоятельствъ, могущихъ или стѣснить, или разсѣять льды. Всѣ почти путешествія въ ледовитыя моря доказываютъ великое различіе въ поставляемыхъ ими препятствіяхъ въ одной и тойже широтѣ и въ одно и тоже время года. Посему путешествіе Лейтенанта Лазарева не доказывало бы ничего и въ такомъ случаѣ, естлибъ онъ въ состояніи былъ продолжить оное до наступленія удобнаго времени, а тѣмъ менѣе, когда онъ принужденъ былъ кончить его въ началѣ Августа.

Основываясь на семъ, предположено было снарядить новую экспедицію, которая и состоялась въ 1821 году. Построено было въ Архангельскѣ нарочно на сей предметъ судно, начальство надъ коимъ поручено мнѣ. Правительство не щадило ничего, для доставленія экспедиціи средствъ, достигнуть предположенной цѣли. Самъ по себѣ прекрасно построенный бригъ Новая земля, снабженъ былъ лучшими провизіями на годъ, противу-цынготными средствами, какія только можно было найти въ Архангельскѣ,

теплою одеждою для людей и проч. Выборъ Офицеровъ и служителей предоставленъ былъ начальнику. Офицеры брига Новая земля въ 1821 году были слѣдующіе: Лейтенантъ Лавровъ, Мичманъ Чижевъ, Штурманъ Ѳедоровъ и Штабъ-Лѣкарь Тихомировъ.

Такимъ образомъ приготовленный бригъ Новая земля отплылъ изъ Архангельска 15 Іюля. Раннѣйшее отправленіе, какъ доказывало путешествіе Лейтенанта Лазарева, сопряжено было бы только съ безполезнымъ изнуреніемъ людей.

Обыкновенный путь судовъ, плывущихъ изъ Архангельска въ Сѣверный океанъ или обратно, лежитъ между западнымъ берегомъ Бѣлаго моря и длинною банкою, простирающеюся отъ юга на сѣверъ, въ разстояніи отъ берега отъ 8 до 20 Италіанскихъ миль. Но я, подобно какъ предшественникъ мой, рѣшился пройти кратчайшимъ путемъ, восточнѣе оной банки къ мысу Канденоесу. Первые дни плаванія нашего были столь неуспѣшны, что къ вечеру 18-го Іюля были мы только у острова Моржовца. Взявъ отшествіе отъ сего мѣста, легли съ довольно свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ къ сѣверу, въ надеждѣ, естьли сей вѣтръ продолжится, быть по утру въ Сѣверномъ океанѣ; но въ два часа утра 19-го числа бригъ внезапно остановился на мѣли. Къ счастію

вѣтръ за полчаса до сего стихъ; иначе должны бы были по всей вѣроятности слетѣть мачты.

Всѣ старанія стянуть бригъ въ тоже время съ мѣли были тщетны, ибо вода стремилась на убыль со скоростію до 4 узловъ (7 верстъ) въ часъ, и потому надлежало ждать для сего полной воды. Не взирая на то, что верхъ судна былъ тотчасъ по возможности облегченъ, накренилось (наклонилось) оно при убыли воды до такой степени, что надлежало опасаться, чтобъ оно не опрокинулось; чего однакоже, по счастію, не случилось. Въ малую воду бригъ обсохъ совершенно. Служители и Офицеры ходили во кругъ его по чистому песку. Судно, совсѣмъ вооруженное, стоявшее на песчаномъ островѣ, внезапно какъ бы нѣкоимъ волшебствомъ, возникшимъ изъ безднъ моря, не имѣвшаго никакихъ видимыхъ предѣловъ, представляло зрѣлище единственное въ своемъ родѣ. Островъ вскорѣ долженствовалъ опять покрыться водою, и нельзя было предвидѣть, что тогда будетъ съ бригомъ. Всѣ мѣры къ спасенію его были приняты, и при полной водѣ былъ онъ благополучно стянутъ съ мѣли, послѣ нѣсколькихъ жестокихъ ударовъ, не причинившихъ ему однако же никакого поврежденія.

Простоявъ весь день на якорѣ въ открытомъ морѣ, дабы приуготовиться надлежащимъ образомъ къ походу, отправился бригъ по прежнему въ свой путь. 22-го Іюля по утру вступилъ онъ въ Сѣверный океанъ. Тутъ встрѣтили его противные вѣтры, часто крѣпкіе, при пасмурной и холодной погодѣ. До 29-го Іюля боролся онъ противу оныхъ, не подвигаясь почти ничего впередъ. Въ сіе время вѣтръ сдѣлался нѣсколько благопріятнѣе и плаваніе успѣшнѣе. 31-го Іюля въ два часа по утру встрѣтили мы гряду сплошнаго льда, преградившую бригу путь къ берегу. Съ сего времени почти двѣ недѣли проведены были въ безпрестанной и безуспѣшной борьбѣ со льдами. Къ которому пункту берега ни направляемъ былъ путь, вездѣ встрѣчались цѣпи льдяныхъ полей, болѣе или менѣе плотныя; разстояніе отъ берега, судя по глубинѣ, было иногда не велико, но пасмурныя погоды, во все сіе время продолжавшіяся, не допускали онаго видѣть. Наконецъ, послѣ многихъ безплодныхъ покушеній, открытъ былъ 10-го Августа берегъ Новой земли въ широтѣ 71°. 30′. Оный былъ плотно затертъ льдомъ, на разстояніе шести Италіанскихъ миль и болѣе.

Подойдя вплоть къ краю неподвижнаго льда и не видя возможности проникнуть ближе къ берегу, я принужденъ былъ искать дру-

гаго удобнѣйшаго для того мѣста. Въ томъ предположеніи, что южный берегъ Новой земли очищается отъ льда прежде береговъ лежащихъ далѣе къ сѣверу, старался я достигнуть южной оконечности сего острова, встрѣчая вездѣ, какъ и прежде, непреодолимыя препятствія. Въ ночи съ 13-го на 14 Августа, при внезапно наставшемъ штилѣ, бригъ едва не затерло во льдахъ; къ счастію, легкій вѣтръ, подувшій отъ О, вывелъ оный изъ опаснаго сего положенія. 14-го Августа по утру усмотрѣна была частица берега, около южной оконечности Новой земли, въ разстояніи не меньшемъ 15 ти Италіанскихъ миль; на все сіе пространство берегъ былъ окруженъ стоячимъ льдомъ. Къ востоку море было чисто; потому и направленъ былъ путь въ сію сторону, почти на самую средину пролива между Новою землею и островомъ Вайгачемъ. Я надѣялся, что мнѣ удастся по крайней мѣрѣ опредѣлить ширину сего пролива; но не болѣе, какъ чрезъ часъ плаванія, встрѣченъ былъ и въ семъ направленіи ледъ, къ сѣверу соединившійся со стоячимъ льдомъ у берега, а къ югу простиравшійся такъ далеко, какъ только достигало зрѣніе.

Всѣ дѣланныя доселѣ покушенія доказывали, что море, омывающее берега Новой земли отъ широты 72° до самой южной ея

оконечности, и далѣе до острова Вайгача, покрыто стоячимъ льдомъ, и что слѣдственно съ сей стороны нельзя было ожидать никакого успѣха. Сіе понудило меня, оставя южный берегъ Новой земли, обратиться къ простирающимся сѣвернѣе берегамъ, хотя и невѣроятнымъ казалось, чтобы сіи послѣдніе могли быть свободнѣе отъ льдовъ, чѣмъ первые.

Между тѣмъ приближеніе осени становилось уже ощутительнымъ; время наступило, хотя и не столь сырое какъ прежде, но холодное; термометръ рѣдко поднимался выше точки замерзанія, и часто шелъ снѣгъ.

На льдахъ, въ кои бригъ зашелъ 14 Августа, видѣли мы множество моржей. По нимъ сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Первые выстрѣлы поразтревожили ихъ; но послѣдніе не обращали болѣе на себя ихъ вниманіе.

Изъ льдовъ сихъ удалось намъ выбраться не ранѣе вечера 14 числа. Держась всегда вплоть ко льду, обложившему берегъ, но не видя сего послѣдняго, продолжали мы идти къ сѣверу до 19-го Августа, когда задулъ сильный штормъ отъ сѣвера, который, вспомоществуемъ будучи теченіемъ, отнесъ насъ на великое разстояніе отъ береговъ, а именно, на 80 Италіанскихъ миль. По утишеніи бури, поутру 20 числа, взятъ снова

курсъ къ берегу; но вскорѣ остановила насъ опять гряда льду, которую надлежало обходить. Сіе новое и неожиданное препятствіе, встрѣченное въ столь великомъ отдаленіи отъ берега, лишило меня всей надежды успѣть въ чемъ либо у береговъ Новой земли въ сіе лѣто; но какъ судно мое было въ наилучшемъ состояніи, экипажъ здоровъ и въ веселомъ духѣ, то и рѣшился я продолжить покушенія свои до конца Августа, и тогда уже предпріять обратный путь въ Архангельскъ. 21-го Августа крѣпкій вѣтръ, при весьма пасмурной погодѣ, не позволилъ начать ничего; 22 числа время было благопріятнѣе и при свѣжемъ вѣтрѣ сдѣлано было новое покушеніе достигнуть берега Новой земли, увѣнчавшееся не сей разъ желаннымъ успѣхомъ. Вскорѣ послѣ полудни усмотрѣнъ былъ оный берегъ въ широтѣ 72°. 30′. Онъ состоялъ изъ покрытыхъ снѣгомъ холмовъ умѣренной высоты. Льду около него не было ни сколько.

Несообразность видимаго положенія сего берега съ показаннымъ на картахъ не допустила рѣшить, противу какой именно части онаго бригъ находился. Для объясненія вопроса сего, направилъ я путь къ Маточкину шару (проливу, раздѣляющему Новую землю на два острова), въ описи коего состоялъ главный предметъ экспедиціи.

Широта пролива сего на разныхъ картахъ показывалась весьма различною: отъ 73°, 30, до 75°, 00′; изъ таковыхъ различныхъ положеній, первое заслуживало наибольшее вѣроятіе, ибо оно одно основано было на извѣстныхъ Астрономическихъ наблюденіяхъ, хотя и за 50 слишкомъ лѣтъ до сего времени произведенныхъ. По сей причинѣ наибольшее вниманіе обращалъ я на берегъ между широтою 73°. и 74°, но ни одинъ пунктъ онаго не соотвѣтствовалъ означенному на картахъ положенію Маточкина шара, и ни одинъ изъ видѣнныхъ заливовъ нельзя было преимущественно принять за устье столь значительнаго пролива. Къ несчастію, дувшій во все время крѣпкій вѣтръ не позволялъ намъ приближиться къ берегу на такое разстояніе, какъ бы желалось. Дошедъ до широты 74°, 30′ далѣе которой нельзя уже было предполагать найти Маточкинъ шаръ, принужденъ я былъ возвратиться къ югу, хотя море къ сѣверу было и совершенно отъ льда чисто, поелику, какъ выше сказано, опредѣленіе и опись сего пролива составляли главные предметы возложеннаго на меня порученія.

Отъ широты 73°. берегъ внезапно перемѣнилъ видъ, состоя изъ высокихъ, крутыхъ и частію островершинныхъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ и облаками. Крутизны и вы-

давшіяся мѣста, на которыхъ снѣгъ держаться не можетъ, представляли одинъ голый камень. Далѣе внутрь земли проходившія по временамъ облака открывали высокіе хребты горъ, совершенно покрытыя снѣгомъ. Морскія птицы въ маломъ числѣ, и изрѣдка вынырнувшій моржъ или морской заяцъ, были единственныя живыя существа въ сей мертвой странѣ.

На обратномъ пути къ югу, вѣтръ позволилъ намъ держаться ближе прежняго къ берегу. Поутру 26-го Августа усмотрѣна была близь берега изба. Могло случиться, что въ ней находились промышленники; почему и выпалено было изъ пушки, однако же никто не являлся. Мѣсто сіе показалось мнѣ похожимъ на Митюшевскій наволокъ, означенный на картахъ (*). Потому еще вящшее вниманіе обращено на берегъ, къ югу простирающійся, гдѣ бы въ такомъ случаѣ надлежало быть Маточкину шару; хотя же разстояніе до берега было теперь не болѣе 8 Италіанскихъ миль, но ничего похожаго на Маточкинъ шаръ не открыто. Гребное судно могло бы разрѣшить сомнѣніе сіе, но весьма свѣжій вѣтръ отъ берега не позволялъ послать онаго; при томъ

(*) Догадка сія въ послѣдствіи оказалась справедливою.

же на сіе потребовалось бы много времени, котораго намъ весьма мало уже оставалось.

Ввечеру 26-го Августа, по достиженіи опять широты 73°, оказалось, что Маточкинъ шаръ вторично пройденъ, не будучи узнаннымъ. Сіе могло быть изъяснено только тѣмъ, что онъ положенъ на картахъ вовсе не въ настоящемъ видѣ. Какъ бы то ни было, не оставалось мнѣ теперь дѣлать инаго, какъ воспользоваться не многими оставшимися уже днями, для обозрѣнія, сколь возможно, большаго пространства берега къ югу.

Слѣдуя въ сію сторону, усмотрѣли мы на одномъ мысу, (Гусиномъ, какъ послѣ оказалось) въ широтѣ 72°, большую избу. Чтобы лучше обозрѣть оную, придержались мы довольно близко къ берегу, какъ вдругъ глубина отъ 10 саженъ уменшилась до трехъ, и въ слѣдъ затѣмъ бригъ получилъ жестокій ударъ о камень. Въ мигъ привели его къ вѣтру, дабы удалиться отъ опасности; но онъ успѣлъ удариться еще разъ прежде нежели вышелъ на глубину. При плаваніи брига въ слѣдующее лѣто, надлежало перемѣнить около шести футъ киля, отъ ударовъ сихъ совершенно раздребежжившагося. Расторопность команды спасла судно, которое погибло бы безъ сомнѣнія, еслибъ остановилось хотя на одно мгновеніе.

28-го Августа по утру густой туманъ покрывалъ горизонтъ, снѣгъ шелъ большими охлопками, и много носящагося льда встрѣчалось на пути. Дабы не терять напрасно времени, продолжалъ я, не останавливаясь, слѣдовать вдоль берега къ югу; къ счастію, около полудня, туманъ поднялся и открылъ сплошную цѣпь льда, къ югу примыкавшую къ берегу, а къ сѣверу простиравшуюся, доколѣ могло достигать зрѣніе. Такимъ образомъ я увидѣлъ себя въ непріятной необходимости лавировать противу свѣжаго сѣвернаго вѣтра, дабы освободиться изъ тѣснаго канала, въ которой зашелъ. Не прежде 30-го Августа успѣлъ я обогнуть сѣверную оконечность сей льдяной гряды, простиравшейся на 30 Италіанскихъ миль.

Наступленіе Сентября принудило меня предпріять обратный путь въ Архангельскъ. Плаваніе Бѣлымъ моремъ было весьма неудачно. 9-го Сентября только вошли мы въ рѣку Двину, а 11-го положили якорь противъ Архангельскаго Адмиралтейства.

Въ продолженіи всего похода больныхъ на бригѣ было весьма мало; подъ конецъ же не было ни одного, чѣмъ смертоносность новоземельнаго климата лишилась большей части своей вѣроятности.

Экспедиція 1821 года была неудачна; цѣль, предпоставленная Правительствомъ, не была достигнута, и неуспѣшное исканіе Маточкина шара навело еще большее сомнѣніе на положеніе сего примѣчательнаго мѣста; но вмѣстѣ съ тѣмъ, она доказала совершенно неосновательность мнѣнія, что отъ какой то физической революціи, подобной той, которая нѣкогда заградила путь къ старой Гренландіи, сдѣлалась и Новая земля недоступною; ибо западный берегъ оной отъ 72° и до 75° широты и далѣе къ сѣверу на неизвѣстное пространство, можетъ быть, и до самой сѣверной оконечности, найденъ совершенно свободнымъ отъ льда.

Свѣдѣніе сіе побудило Правительство выслать экспедицію на тотъ же предметъ и въ слѣдующемъ 1822 году. — Но какъ первые лѣтніе мѣсяцы дѣлались безполезными для сего главнаго предмета, отъ того, что не ранѣе исхода Іюля можно было ожидать найти берега Новой земли отъ льдовъ очистившимися, то и положено было употребить первую половину лѣта на опись Лапландскаго берега отъ мыса Св. Носа, образующаго границу между Бѣлымъ моремъ и сѣвернымъ океаномъ, до Кольскаго залива.

Для экспедиціи сей назначенъ былъ тотже самый бригъ Новая земля; снаряженіе

его было точно такое же, какъ и въ 1821 году, и начальникомъ его избранъ опять я. Офицерами сей второй экспедиціи были Лейтенантъ Лавровъ, Мичманъ Литке 2-й, Штабъ-Лѣкарь Смирновъ, Штурманы Сафроновъ и Прокофьевъ. Нижніе чины и служители, въ первой экспедиціи бывшіе, всѣ почти согласились охотою участвовать и во второй.

Несравненно обширнѣйшій предметъ сей новой экспедиціи дѣлалъ необходимымъ отправиться ей въ море съ первымъ вскрытіемъ водъ. Необычайно ранняя весна во всѣхъ сѣверныхъ странахъ позволяла надѣяться исполнить сіе въ послѣднихъ числахъ Маія; но разныя непредвидѣнныя препятствія, при вооруженіи встрѣтившіяся, а наконецъ и продолжительный противный вѣтръ задержали бригъ въ Архангельскѣ до 21 Іюня. Сего числа вышелъ оный въ море, а 27 тогоже мѣсяца положилъ якорь въ Іоканскихъ островахъ, находящихся по западную сторону Св. Носа. Симъ мѣстомъ началась опись Лапландскаго берега, продолжавшаяся весь Іюль мѣсяцъ. Въ теченіи сего времени описаны подробно и опредѣлены астрономическими наблюденіями, Іоканскіе острова, островъ Накуевъ, семь острововъ, острова Оленій и Кильдюинъ и устье Кольскаго залива, а промежуточный

берегъ осмотрѣнъ поверхностно; въ положеніи вышеупомянутыхъ мѣстъ и вообще всего берега на прежнихъ картахъ найдены великія погрѣшности.

Въ продолженіи сей описи мы имѣли частыя сношенія съ Лопарями, выѣзжающими на лѣто изъ зимнихъ своихъ погостовъ къ морскому берегу для ловли рыбы, и съ Бѣломорскими рыбаками, приходящими сюда на тотъже предметъ. Отъ нихъ мы снабжены были въ изобиліи свѣжею рыбою за весьма умѣренную цѣну, а иногда и живыми оленями; что много способствовало сохраненію здоровья людей, не взирая на безпрестанные и великіе ихъ труды. Вообще же сія часть экспедиціи 1822 года содержитъ, за исключеніемъ мореходныхъ свѣденій, весьма мало такого, чтобы заслуживало общее любопытство.

Въ Екатериненской гавани бригъ Новая земля налился свѣжею водою; въ Колѣ куплено нѣсколько живыхъ барановъ и морошки для употребленія служителямъ въ морѣ; въ устроенной изъ парусовъ банѣ люди вымылись сами и вымыли свое бѣлье, и такимъ образомъ снарядившись 3-го Августа ввечеру, со свѣжимъ SW вѣтромъ отправились мы по назначенію своему къ Новой землѣ.

Переходъ Сѣвернымъ океаномъ совершенъ былъ весьма удачно; благополучный вѣтръ не преставалъ сопровождать насъ до самой близости береговъ Новой земли. Хотя необычайно теплая и вмѣстѣ бурная зима, во всемъ сѣверномъ полушаріи съ 1821 на 1822 годъ царствовавшая, и не позволяла ожидать, чтобъ встрѣтились большія отъ льдовъ препятствія, но тѣмъ не менѣе соблюдаемы были всѣ нужныя на таковой случай предосторожности. Оныя оказались однако же лишними, ибо не видя ни льда, ниже признаковъ близости онаго, открытъ былъ по утру 8-го Августа берегъ Новой земли около безъимяннаго залива, въ широтѣ 73° лежащаго. Отсюда направленъ курсъ къ сѣверу, въ самомъ близкомъ отъ берега разстояніи. Въ полдень пройденъ заливъ Грибовый, въ 7 Италіанскихъ миляхъ отъ перваго находящійся, для осмотрѣнія котораго посылано было гребное судно; въ 4 часа усмотрѣнъ наконецъ малый и низменный островокъ Паньковъ, предъ устьемъ Маточкина шара лежащій, а въ слѣдъ за тѣмъ и самое устье сіе и островъ Митюшевъ, который лежитъ по сѣверную его сторону. Такимъ образомъ открытъ былъ сей достопримѣчательный проливъ, предметъ недоумѣнія моего въ 1821 году, и въ томъ самомъ почти мѣстѣ, гдѣ я пред-

полагалъ его найти. Проливъ сей безъ исправныхъ видовъ, (которое мы теперь имѣемъ) можетъ быть узнанъ только по острову Панькову; нѣсколько большее отъ берега разстояніе въ 1821 году недопустило меня онаго видѣть, отъ чего Маточкинъ шаръ и былъ пройденъ.

Ввечеру бригъ былъ уже во входѣ Маточкина шара, но возставшій противный вѣтръ густая мрачность и стремительное паденіе барометра принудили меня оставить изслѣдованіе онаго до другаго времени, а теперь продолжать путь далѣе къ сѣверу.

Прекрѣпкій отъ берега вѣтръ, 9 го Августа, здѣлалъ плаваніе наше весьма успѣшнымъ, такъ что къ вечеру того дня были мы уже въ широтѣ 74° 45′. Тутъ у берега одного острова, признаннаго за тотъ самый, который Баренцомъ былъ названъ островомъ Адмиралтейства, едва не случилось съ бригомъ несчастіе, глубина внезапно уменшилась до 7 саженъ и не прежде стала увеличиваться, пока взятъ былъ курсъ совершенно почти противуположный первому; естли бы вѣтръ менѣе сему благопріятствовалъ, то положеніе брига могло бы здѣлаться весьма опаснымъ. Отмель сія подала мнѣ мысль, что мѣсто сіе есть то самое, на которомъ разбился корабль Капитана Вуда въ 1676 году.

10-го Августа въ полдень находились мы по наблюденіямъ въ широтѣ 75° 50′, и долготѣ 58° къ востоку отъ Гринвича. Берегъ Новой земли, въ виду находившейся, былъ довольно единообразенъ и отличался только нѣсколькими ледниками въ разлогахъ образовавшимися; горы, его составляющія, ниже тѣхъ, кои лежатъ между широтами 73° и 74°, но весьма круты и сплошь почти покрыты снѣгомъ.

Того же дня встрѣчены были первые льды, они были въ маломъ числѣ и весьма разсѣяны, а потому и не препятствовали намъ продолжать плаваніе къ N O. Но по утру 11-го Августа показались и ледяныя поля между коими и берегомъ бригъ продолжалъ путь свой. Въ половинѣ 9-го часа усмотрѣнъ былъ наконецъ мысъ, за которымъ, сколько можно было замѣтить, берегъ склонялся уже къ S W, въ заливѣ, по западную его сторону вдавшемся, лежали три острова, положеніемъ своимъ весьма сходствовавшіе съ Баренцовыми Оранскими островами; все сіе вмѣстѣ удостовѣрило меня, что я достигъ уже до совершеннѣйшей оконечности Новой земли. Предположеніе сіе подтверждалось также множествомъ носившагося по морю лѣса, которому не откуда было тамъ взяться, какъ изъ Карскаго моря. Но дабы не оставить въ семъ

никакого сомнѣнія, продолжаемъ былъ еще путь къ N O, хотя густой туманъ вскорѣ потомъ покрылъ весь горизонтъ. Около полудня однакоже шумъ льда къ O, W и N и множество мелкихъ кусковъ онаго, во всѣхъ направленіяхъ, принудили бригъ привести къ вѣтру. Цѣлый день лавировалъ онъ короткими галсами, окруженный не проницаемымъ мракомъ, съ одной стороны остерегаемый шумомъ отъ льда, а съ другой уменшающеюся глубиною. Въ 3 часа утра 12-го Августа туманъ нѣсколько поднялся и открылъ сплошную цѣпь льдяныхъ полей, примыкавшую къ берегу и простиравшуюся къ N W далѣе горизонта; соединяясь, вѣроятно, въ семъ направленіи со льдами полярными. Встрѣча препятствія сего не оставила мнѣ ничего болѣе, какъ возвратиться по слѣдамъ своимъ къ Маточкину шару.

Оконечность, которую я счелъ N O Новой земли названною Баренцомъ мысомъ желанія, (Hoeck clev Begcevte), лежитъ въ широтѣ 76° 34′ и долготѣ 62° 45′ O отъ Гринвича. Баренцъ помѣщаетъ оную въ широтѣ 76° 55′ и долготѣ 94° отъ Ферро или 75° 55′ отъ Гринвича.

Противные вѣтры съ жестокою зыбью продержали насъ почти на одномъ мѣстѣ до 15-го Августа. Во все сіе время погода

стояла пренесносная. Термометръ не поднимался выше точки замерзанія; а мокрый туманъ какъ бы проникалъ до костей; соединившаяся съ нимъ ужасная пустота, отсутствіе всякой жизни, производила особенно непріятное на тѣло и душу впечатлѣніе; но не взирая на то, команда брига была здорова и по обыкновенію своему пѣла и забавлялась, сколько позволяли обстоятельства.

По утру 15 Августа возсталъ вѣтръ отъ N W, сдѣлавшій плаваніе наше успѣшнѣйшимъ. 16-го числа, вскорѣ послѣ полдня, обойденъ былъ Митюшевскій наволокъ и направленъ курсъ къ Маточкину шару; но нашедшая мрачность не позволила войти въ него того же вечера. 17 го Августа погода была яснѣе, и въ 8 часовъ утра положили мы якорь въ Маточкиномъ шарѣ въ пяти Италіянскихъ миляхъ отъ устья онаго.

Широта якорнаго мѣста сего найдена 73° 17′, двадцатью минутами меньше изъ всѣхъ тѣхъ широтъ, въ коихъ полагался прежде Маточкинъ шаръ. Долгота онаго 54° 5′ восточная отъ Гринвича, склоненіе компаса одинъ румбъ, восточное наклоненіе магнитной стрѣлки 80½°.

Маточкинъ шаръ ограничиваютъ съ обѣихъ сторонъ превысокія горы, всегдашнимъ

снѣгомъ покрытыя. Онѣ состоятъ наиболѣе изъ глинистаго сланца; встрѣчаются также сланцы хлоритовый, тальковый и другихъ породъ, кварцъ въ соединеніи съ хлоритомъ и кварцъ съ известковымъ шпатомъ. На сѣверномъ берегу пролива найденъ въ одномъ мѣстѣ на поверхности слой сѣрнаго колчедана и куски трапа съ сѣрнымъ колчеданомъ. Породы сіи по большей части обнаженныя представляются взорамъ. Въ разлогахъ и низменныхъ мѣстахъ покрыты они тундрою, глубиною въ аршинъ и менѣе На бѣдной землѣ сей находится въ изобиліи растѣніе, коимъ природа облагодѣтельствовала полярныя страны ложечная трава (Cochlearia officinalis) и щавель (rumex acetosa) три или четыре рода малыхъ синихъ и желтыхъ цвѣточковъ, и въ весьма маломъ количествѣ трава. Встрѣчается также, но весьма рѣдко, стелющійся по землѣ ивнякъ, около полуаршина длиною.

Въ южной берегъ пролива, около трехъ верстъ отъ устья, вдается бухта, старовѣрскимъ станищемъ казываемая, въ которую впадаетъ рѣчка Маточка, коей, вѣроятно, обязанъ проливъ своимъ названіемъ. На правомъ берегу рѣчки сей стоитъ большая изба съ банею, клонящаяся уже къ разрушенію; она обставлена множествомъ крестовъ большихъ и малыхъ, коими морепла-

вашели ознаменовываютъ обыкновенно свое въ тѣхъ мѣстахъ пребываніе. Новѣйшій изъ тѣхъ крестовъ былъ поставленъ въ 1807 году Штурманомъ Поспѣловымъ, возившимъ туда горнаго чиновника Лудлова, на иждивеніи Его Сіятельства Н. П. Румянцова. Съ 1811 года ни одно промышленное судно не заходило въ Маточкинъ шаръ.

Позднее прибытіе въ Маточкинъ шаръ не позволило мнѣ послать гребныхъ судовъ на восточную сторону Новой земли. Я разчелъ, что время, потребное на экспедицію сію, которая ни въ какомъ случаѣ не могла бы доставить большихъ свѣденій о томъ берегѣ, гораздо съ большею пользою можетъ быть употреблено на обозрѣніе не описаннаго еще южнаго берега Новой земли; а потому я рѣшился, опредѣля Географическое положеніе Маточкина шара, слѣдовать безъ промедленія времени къ тому мѣсту, гдѣ окончена была опись 1821 года.

18-го Августа готовъ былъ бригъ оставить Маточкинъ шаръ; но совершенная тишина, при густомъ туманѣ, не допустила сдѣлать сего до 22 Августа 21-го числа пойманъ былъ моржъ, длиною въ 4 аршина отъ головы до хвоста.

Штили, продержавшіе насъ въ Маточкиномъ шарѣ до 22-го Августа, не менѣе по-

ставляли намъ препятствій и по выходѣ изъ онаго. Съ полуночи только 24-го числа подулъ вѣтръ отъ SO, не весьма благопріятствовавшій плаванію нашему къ югу. 25-го Августа по утру находились мы противу того мѣста, гдѣ въ 1821 году едва не претерпѣли кораблекрушеніе; положеніе онаго, нынѣ найденное, весьма сходствовало съ прежнимъ опредѣленіемъ.

SW вѣтры иногда весьма крѣпкіе, и сильныя къ NW теченія, столько намъ препятствовали, что къ 27-му числу успѣли мы обозрѣть берегъ только до широты 71°. 25; въ сей широтѣ видѣнъ былъ мысъ, который почиталъ я южнымъ Гусинымъ, образующимъ съ Межшарскимъ островомъ сѣверное устье Костина шара. Берегъ сей былъ низменъ и единообразенъ, и оканчивался къ морю не высокими отрубами. Всѣ старанія мои, обозрѣть южную часть Новой земли, сдѣлалъ тщетными штормъ отъ SO, задувшій 27-го Августа ввечеру, и продолжавшійся трое сутокъ почти безъ перемежки. Увлеченный онымъ на великое разстояніе отъ береговъ Новой земли, не видя ни какихъ примѣтъ перемѣны погоды къ лучшему, и ожидая на противъ того, что съ Сентябремъ мѣсяцомъ наступятъ и равноденственные штормы, я принужденъ

былъ, хотя и съ великою не охотою, предпріять обратный путь въ Архангельскъ.

3-го Сентября усмотрѣнъ былъ мысъ Канденоесъ, 4-го задулъ сильный штормъ отъ NO, съ которымъ бригъ въ однѣ сутки пробѣжалъ все Бѣлое море и ввечеру 5-го числа положилъ якорь на Березовомъ барѣ, а 6-го въ полдень прибылъ благополучно въ Архангельскъ, въ наилучшемъ состояніи, и съ совершенно здоровымъ экипажемъ, не взирая на всѣ труды имъ перенесенные.

Хотя въ экспедицію 1822 года сдѣлано гораздо болѣе нежели во всѣ прежнія; но все еще многое остается исполнить. Настоитъ сомнѣніе въ томъ, точноли мысъ, видѣнный нами 11-го Августа, былъ Баренцовъ мысъ Желанія? Южный берегъ Новой земли, равно какъ и островъ Вайгачъ, еще со всѣмъ не осмотрѣны. Съ другой стороны Лапландскій берегъ требуетъ подробной описи для безопасности военныхъ Россійскихъ и купеческихъ разныхъ націй кораблей, ежегодно, во множествѣ, вдоль сего берега плавающихъ. Для произведенія сихъ разныхъ описей снаряжается по Высочайшему повелѣнію экспедиція и въ семъ 1823 году, поручаемая, по прежнему, командованію моему.

Капитанъ ФРАНКЛИНЪ.

1819.

Лорды Великобританскаго Адмиралтейства, желая, чтобъ экспедиція Капитана Парри имѣла гораздо лучшій успѣхъ, опредѣлили отправить на рѣку мѣдныхъ рудъ Кап. Франклина, плававшаго съ Капитаномъ Буханомъ къ сѣверному полюсу. Главное порученіе состояло въ слѣдующемъ: опредѣлить географическое положеніе сѣверныхъ береговъ Америки, отъ устья мѣдной Херновой рѣки къ востоку; широты и долготы сихъ мѣстъ. Дѣлать ежедневно Метеорологическія и Магнетическія наблюденія.

Маія 23, 1819 года отправился Кап. Франклинъ со всѣми сопутниками своими, на кораблѣ Гудсонской Мѣховой компаніи въ Юркскую крѣпость, куда и прибылъ послѣ весьма не благопріятнаго плаванія, 30 Августа. Широта сего мѣста 57°. 60. долгота 92°. 26′. западная; склоненіе компаса 6′. восточное.

Сентября 9 отправился Кап. Франклинъ въ путь изъ сего мѣста на шлюбкѣ; и ми-

новалъ 10 Октября Озеро Виннипегъ. На пути встрѣчали множество дикихъ Американцовъ страдавшихъ судорожнымъ кашлемъ и корью. Въ одномъ мѣстѣ строили люди сіи *потной* домъ ибо, по мнѣнію ихъ, лучшее лѣкарство отъ сей болѣзни есть потѣть нѣсколько дней съ ряду.

Октября 20 начались морозы, на другой день выпалъ снѣгъ; а 22 трудно было уже грести; ибо на веслахъ накоплялося множество льда. 23-го числа начали воды покрыватся льдами и Кап. Франклинъ рѣшился остаться зимовать въ селеніи Гудсонской компаніи называемомъ Кумберландскій домъ. Широта сего мѣста 53°. 36′. долгота 102°. 16′. склоненіе компаса 17°. 17′. восточное, разстояніе отъ Юркской кр. 1200. верстъ. Ноября 6 стало Озеро и всѣ рѣки; а въ половинѣ Декабря сдѣлалась такая оттепель, что многія рѣки очистились отъ льдовъ.

Генваря 16-го 1820 года числа отправился Кап. Франклинъ на лыжахъ въ крѣпость въ Чипивейанъ; куда прибылъ благополучно 26-го Марта. Разстояніе между сими двумя мѣстами составляютъ 1600 верстъ. На пути семъ миновалъ онъ четыре селенія Гудсонской компаніи. Съ наступленіемъ весны началъ Кап.

Франклинъ дѣлать пріуготовленія къ будущему путешествію; нанималъ людей и собиралъ онъ отъ дикихъ бывавшихъ при морѣ разныя свѣденія. Служители обѣихъ компаній оказывали ему всевозможное пособіе, (*) и уговорили одного Американскаго старшину по имени Акайчо (Akaitcho) быть его вожатымъ.

Люди вызвавшіеся вступить въ службу къ Кап. Франклину были большею частію Канадіанцы, жалованья потребовали они отъ 1200 до 1600 ливровъ, съ тѣмъ, чтобъ сверхъ сего снабдить каждаго изъ нихъ приличнымъ одѣяніемъ. Толмачъ же или переводчикъ знавшій языки разныхъ племенъ, не согласился иначе вступить въ службу какъ за 3,000 ливровъ. (**)

(*) Въ сѣверовосточной Америкѣ, Великобританіи принадлежащей, находятся двѣ мѣховыя компаніи: Гудсонская и Сѣверозападная или Канадская. Торговыя общества сіи покупая мягкую рухлядь отъ однихъ и тѣхъ же дикихъ племенъ, дѣлами другъ другу подрывы. Междуусобіе сіе было виною значительныхъ убытковъ для обѣихъ компаній; которыя вмѣсто того, чтобъ заниматься промысломъ, должны были строить крѣпости и окапываться рвами. Наконецъ въ 1822 соединились обѣ компаніи, къ взаимной ихъ выгодѣ по настоянію правительства.

(**) Поелику Канада принадлежала по 1763-й годъ Франціи; то до сихъ поръ говорятъ еще въ странѣ той Французскимъ языкомъ и считаютъ плату старою Французскою монетою.

Въ началѣ Іюля поспѣла берестовая лодка, на коей предположено было совершить путешествіе, по Полярному морю. Она была длинною 36, шириною пять и глубиною два фута, грузу могла она поднять до 3,300 фунтовъ Англійскаго вѣсу или 92 пуда. Собственной вѣсъ ея съ баграми шестами и веслами составлялъ восемь пудовъ.

Іюля 13 прибыли въ Чипивейнанъ сопутники Кап. Франклина на двухъ лодкахъ и привезли всѣ инструменты, и нужные вещи; а черезъ пять дней отправился Кап. Франклинъ съ помянутыми тремя лодками въ путь. Іюля 26 прибылъ онъ въ факторію, отстоящую отъ Чипивейнана въ 260 миляхъ, широта мѣста была 61°. 11′. долгота 113°. 51′. Главнѣйшее препятствіе во время пути составляли москиты, жалѣнье коихъ производило зудъ и опухоль Надругой день прибыла вся Экспедиція въ факторію *Провидѣнія*, лежащую въ широтѣ 62°. 17′. выше упомянутый старшина находился не въ дальнемъ разстояніи отъ сего мѣста, и получа извѣстіе о прибытіи Кап. Франклина прислалъ сказать, что онъ скоро явится.

Капитанъ Франклинъ желая вперить въ дикаря сего большее къ себѣ уваженіе; одѣлся въ полный мундиръ, приказалъ поднять на своей палаткѣ шелковый флагъ и ожидалъ его со всею свитою своею. Акайчо (Akaitcho)

предсталъ предъ Начальника Экспедиціи также въ самомъ лучшемъ одѣяніи и сказавъ ему предлинную рѣчь, заключилъ оную сими словами: *я и народъ мой бѣдные люди: но мы любимъ бѣлыхъ (Европейцовъ) и радуемся, что такой великой Чиновникъ присланъ къ намъ отъ отца нашего (Англинскаго Короля).*

Августа 2 отправился Кап. Франклинъ къ морю, вся Экспедиція его состояла изъ 28 человѣкъ включая трехъ женщинъ. Старшина Акайчо отправился сухимъ путемъ и назначилъ мѣсто, гдѣ онъ встрѣтится съ Экспедиціей. Сверхъ помянутыхъ трехъ лодокъ была еще одна маленькая, въ коей помѣщались женщины съ тремя дѣтьми.

СПИСОКЪ.

Имена	жребіи
Капитанъ Франклинъ (Franklin) Докторъ Ричардсонъ (Richardson) Лейтенанты Баккъ (Back) Худъ (Hood) Матрозъ Хепбурнъ (Hepburn)	застрѣленъ Ирокейцомъ Мичелемъ.
Наемные служители.	
Пельтіе (Peltier) Семандре (Semandre)	умерли отъ изнуренія силъ.
Кредитъ (Cre'dit) Бопарланъ (Beauparlant) Фонтано (Fontano) Вальянъ (Vaillant) Жанъ Беланже (I. B. Belanger)	замерзли на пути.
Соломонъ Беланже (Solomon Belanger) Перолтъ (Perrault)	съѣдены Ирокейцомъ Мичелемъ.
Мичель (убійца)	застрѣленъ Докт. Ричардсономъ.
Беноа (Benoit), Ганже, Дюмасъ, Форсіе, Юніусъ (Iunius), Паранъ, Бело, Боабрюле, Жермень, (St. Germain), Адамъ (Adam). Августусъ (Augustus), Курное.	отпущены отъ взморья.

Когда Экспедиція прибыла 3-го Августа къ желтой рѣкѣ, то встрѣтилъ оную флотъ, состоявшій изъ 70 лодокъ и Акайчо доставилъ путешественникамъ рыбы, птицъ и оленьяго мяса.

Экспедиція, продолжая путь озерами и рѣками прибыла 23-го Августа къ зимнему озеру, въ разстояніи 553 миль отъ крѣпости Чипивейанъ. Рѣками ѣхали они 416 миль, большимъ Слевскимъ озеромъ 107, да шли волоками 30 миль. Акайчо объявилъ К. Франклину, что слѣдовать далѣе нельзя ибо по его примѣчанію наступитъ весьма скоро зимнее время; усмотряже, что онъ не поколебимъ въ намѣреніи своемъ достигнуть сего году до моря, сказалъ ему; идти никакъ нельзя, надобно погибнуть; но ежели ты будешъ такъ безразсуденъ, что не послѣдуешъ моему совѣту; то я все таки тебя не покину; ибо стыдно мнѣ будетъ, когда ты умрешъ не при моихъ глазахъ.

Капитанъ Франклинъ увѣрился очень скоро, что слова старшины справедливы; ибо ежедневно дѣлалось холоднѣе и признаки зимы становились часъ отъ часу явственнѣе; а посему и приказалъ онъ строить при зимнемъ озерѣ жилище, для себя и всей команды.

Но поелику еще оставалось недѣли три до закрытія рѣкъ; то и отправилъ онъ

обоихъ Лейтенантовъ на малой лодкѣ для обозрѣнія и описанія мѣстъ. Въ семъ 1820 году говоритъ К. Франклинъ: проѣхали мы только 1520 миль (2660 верстъ.)

Октября 6 окончаны были всѣ строенія, а посему снявъ палатки, перебралась въ оныя вся команда. Новое заселеніе сіе названо было: крѣпость *Предпріятія.* Стрѣльцы имѣли также весьма удачной успѣхъ: въ Декабрѣ лежало уже въ ямахъ и амбарѣ 180 битыхъ оленей, 1000 пудовъ жиру оленьяго и 3000 пудовъ бѣлой рыбы. Докторъ Ричардсонъ описываетъ совершенно новые и удивительные случаи: когда мы, говоритъ онъ оттаивали замерзлую рыбу нашу передъ огнемъ; то она *оживала!!!*

Въ Декабрѣ настали толь сильныя морозы, что не возможно было рубить дрова по хрупкости желѣза, къ новому году остался во всей крѣпости одинъ только топоръ. Кап. Франклинъ сообщаетъ намъ весьма важное и любопытное извѣстіе о полярной рефракціи: извѣстно, говоритъ онъ, что въ мѣстѣ лежащемъ въ широтѣ сѣверной 68° 42′, солнце должно быть не видимо 34 дни; но у насъ видѣнъ былъ ежедневно въ сіе время, верхній край онаго на горизонтѣ. Мы замѣтили, что когда по фаренгейтову термометру было

стужи 45° 5′ то рефраціи 56′ 3″
41 19 — — 55′ 16

Извѣстно, что Кап. Парри нашелъ рефракцію въ широтѣ 74° 47′ — 2° 09′ 05′.

Въ Генварѣ 1821 года уменшились вдругъ морозы до 20°, чему дикіе Американцы чрезвычайно удивились; ибо даже старики не помнили ничего подобнаго. О зимѣ въ здѣшнихъ странахъ скажу я очень мало, говоритъ К. Франклинъ: почтенный Еллисъ, зимовавшій при рѣкѣ Нельсонъ въ 1746 году, описалъ ее такъ подробно, что мнѣ нечего прибавить (*).

Къ 10 Маію сошелъ весь снѣгъ и путешественники нашли въ лѣсу множество черники, ежевики, малины и голубики, которая сохраня подъ онымъ доброту свою, послужила имъ пріятною и полезною пищею. Кап. Франклинъ сообщаетъ намъ любопытное извѣстіе о полетѣ гусей: въ шир. 64° 00′ появляются они 14-го Маія
шир. 61° 00′ — — 1-го Маія
— 59° 00′ — — 25-го Апрѣля
— 54° 00′ — — 12-го Апрѣля
Около половины Маія оказалась у природныхъ жителей снѣжная слѣпота, которую Докторъ Ричардсонъ вылѣчивалъ весьма уда-

(*) См. 1 томъ сей Исторіи стр. 141.

чно въ 10 или 30 часовъ нѣсколькими каплями laudanum.

Въ Іюнѣ началъ Кап. Франклинъ готовиться въ путь; но дабы удобнѣе пройти разстояніе до судоходной рѣки; то рѣшился онъ сперьва отправить впередъ Доктора Ричардсона съ 15 человѣками, давъ каждому 80 фунтовъ клади, кромѣ собственнаго имущества. Большая часть изъ нихъ везли тяжесть сію на салазкахъ. 14 числа отправилъ онъ еще нѣсколько человѣкъ съ лодками, каждая изъ оныхъ поставлена была на полозья и везена 4 человѣками и двумя собаками. Въ слѣдъ за симъ отрядомъ отправился въ путь самъ Кап. Франклинъ въ числѣ 9 человѣкъ.

До 1-го Іюля продолжалъ Кап. Франклинъ путь свой по льду чрезъ множество небольшихъ озеръ и рѣчекъ. Въ разныхъ мѣстахъ встрѣчалъ онъ признаки оставленные передовою партіею и означавшіе, что подъ оными хранится пища; но къ сожалѣнію находилъ онъ ихъ всегда пустыми; хищные Яноты имѣли такое острое чутье, что всегда пожирали спрятаное.

Іюля 2 числа прибыли къ мѣсту, гдѣ рѣка Мѣдныхъ рудъ, бывъ совершенно свободна отъ льдовъ, катилась по каменистому дну съ довольною быстротою; широта оной была здѣсь 200 ярдовъ или 100 саженъ.

По наблюденію оказалась широта мѣста 65°. 43′. долгота 114°. 26′ склоненіе компаса 42°. 17′. восточное. Продолжая путь по оной прибыла наконецъ вся экспедиція 13 числа ко взморью. Рѣка Мѣдныхъ рудъ была здѣсь шириною съ Италіанскую милю; но посреди оной лежалъ каменистой баръ. Къ сѣверу видно было нѣсколько островов; но на всѣхъ мѣстахъ сихъ отъ широты 67°. 30′. не видно уже было вовсе лѣсу. Все разстояніе отъ крѣпости *Предпріятія* до сего мѣста составляетъ 334 мили, изъ коихъ ѣхали рѣкою только 217 миль; а остальное пространство шли берегомъ или по льду.

При взморьѣ оказалась широта мѣста 67°. 47′. 50″. долгота 115°. 36′. 49″. склоненіе компаса 46°. 25′. восточное. Хотя говоритъ Кап. Франклинъ: между моимъ и Херновымъ наблюденіемъ очень великая разность 5°. 43. (*) но я точно увѣренъ, что нахожусь тамъ, гдѣ онъ былъ; ибо топографическое описаніе его весьма точно и справедливо.

Іюля 20 числа началъ Кап. Франклинъ плаваніе по Полярному морю и проѣхавъ къ востоку 37 миль присталъ къ берегу и приказалъ поставить шалаши. Берегъ, говоритъ

(*) См. 1 томъ сей Исторіи стр. 155.

онъ, былъ покрытъ разными произрастеніями средней высоты, на пути льду намъ не встрѣчалось; но по блеску примѣтно было, что въ сѣверѣ находилось онаго довольно. Острова лежащіе къ сѣверу были каменисты и совершенно голы. У пристанища нашего увидѣли мы множество мѣлкаго выкиднаго лѣсу и ракушекъ, коихъ уже послѣ нигдѣ не встрѣчали. Глубина моря была 6 саженъ.

На другой день поутру пустился Кап. Франклинъ опять въ путь, и прибылъ скоро къ каменистому мысу, близь коего находилися небольшія льдины. Проплывъ между оными, нашли глубину моря 17 саженъ. Вода имѣла свѣтло-зеленый цвѣтъ, и была не такъ солона, какъ въ Атлантическомъ океанѣ. Плаваніе совершили вплоть подлѣ берега и миновали множество разныхъ острововъ. Широта втораго пристанища была 67°.42′. долгота 112°. 30′. съ возвышенія видѣнъ былъ ледъ въ разныхъ направленіяхъ Горизонтальная рефракція (преломленіе солнечныхъ лучей на горизонтѣ) была такъ сильна, что верхній край солнца, показывался дважды прежде восхожденія онаго. Вода прибывала и убывала только на 9 дюймовъ; теченіе моря примѣчено на востокъ, около двухъ миль въ часъ.

Іюля 25 прибылъ Кап. Франклинъ къ высокому мысу, которому далъ имя Баррова.

Онъ состоялъ изъ сѣраго и краснаго гранита съ бѣлыми жилками. При обходѣ онаго были обѣ лодки въ большой опасности отъ льдинъ и весьма крѣпкаго вѣтра. Отъ сего мѣста далѣе къ востоку состоялъ берегъ изъ крутыхъ утесовъ вышиною отъ 1400 до 1500 футовъ; въ разныхъ мѣстахъ видѣли множество Сивучей или Морскихъ львовъ; но они были такъ осторожны, что изъ нихъ не можно было убить ни одного.

Августа 1-го числа прибылъ Кап. Франклинъ въ заливъ, вдавшійся довольно глубоко во внутренность земли, который и назвалъ Artic sound. Здѣсь, говоритъ онъ: могутъ корабли стоять весьма удобно на якорѣ, и снабдить себя разною провизіею. Мы видѣли множество оленей и пахучихъ быковъ.

До 18-го Августа продолжалъ Кап. Франклинъ плаваніе по сему Полярному морю. Крѣпкіе вѣтры, дождливая погода, поврежденіе лодокъ и недостатокъ въ провизіи были побудительнѣйшими причинами, что онъ рѣшился пуститься въ обратный путь. Въ сіе время находился онъ при высокомъ мысѣ, который именовалъ Turnagain, то есть возвратный. Хотя, говоритъ онъ, и усмотрятъ по моей картѣ, что я проплылъ отъ устья рѣки Мѣдныхъ рудъ только на $6\frac{10}{2}$°. къ востоку; но проплытое нами разстояніе со всѣми изворотами составляетъ

550 миль. Широта сего мѣста 68°. 18′. долгота 110°. 5′, склоненіе компаса 44°. 15′. восточное. Плаваніе наше, продолжаетъ онъ, удостовѣряетъ въ существованіи сѣверо-западнаго пути, и главнѣйшимъ оному доказательствомъ служатъ китовыя кости, кои мы во многихъ мѣстахъ находили.

Обозрѣнная нами часть Полярнаго моря, весьма удобна для всякихъ кораблей; ибо малыя льдины, преграждавшія иногда путь намъ, не сдѣлаютъ ни малѣйшей остановки кораблю. Цѣпь острововъ, лежавшая къ сѣверу отъ пути нашего, послужитъ весьма удобнымъ убѣжищемъ во время крѣпкаго вѣтра. Выкидной лѣсъ находили мы по всему берегу.

Капитанъ Франклинъ говоритъ: я намѣренъ былъ сперьва возвратиться опять къ рѣкѣ Мѣдныхъ рудъ, и слѣдовать оттуда къ большому Слевскому озеру; но теперь перемѣнилъ я планъ свой и рѣшился плыть въ Арктической заливъ и итти оттуда берегомъ въ крѣпость *Предпріятія*. Августа 19 направили мы туда путь нашъ; и прибыли въ Арктическій заливъ 25, испытавъ на пути множество препятствій отъ льдовъ и крѣпкихъ вѣтровъ. Сопутствовавшіе мнѣ Канадіанцы были чрезвычайно рады, что оставили море, казавшееся для нихъ весьма страшнымъ. Во время плаванія нашего из-

мѣнялась температура отъ 53°. до 35°; но большею частію показывалъ термометръ Фаренгейтовъ 43°. и 48°. тепла. Во время обратнаго пути замѣтили мы, что море было гораздо выше прежняго, что я приписываю крѣпкимъ сѣверозападнымъ вѣтрамъ.

Въ Арктической заливъ впадаетъ рѣка, названная по имени Мичмана Худа, и по оной рѣшился Кап. Франклинъ плыть обратно; хотя точно и не зналъ по какому направленію простираетъ она теченіе свое. Августа 26, взошли въ оную обѣими лодками и совершали путь между песчаными отмѣлями, коими рѣка сія преисполнена. При устьѣ была ширина оной 200 саженъ, а оба берега состояли изъ невысокихъ глинистыхъ утесовъ; на другой день прибыли они къ водопаду вышиною въ 250 футовъ и видѣли на пути слѣды оленей, пахучихъ быковъ и медвѣдей.

Сентября 1-го числа выпало очень много снѣгу; но въ слѣдъ за онымъ поднялся термометръ до 50°. На другой день усмотрѣлъ Кап. Франклинъ, что рѣка Худъ течетъ къ западу; а посему опасаясь отдалиться отъ настоящаго пути, рѣшился онъ итти прямо на югъ къ крѣпости *Предприятія*. Раздѣливъ всѣмъ людямъ по ровну тяжесть, сочелъ Кап. Франклинъ необходимостію взять съ собою и обѣ лодки; хотя онѣ были очень

легки и совершенно необходимы; но многія роптали противъ сего.

До 16 го числа продолжала вся партія путь къ югу и перевезлась благополучно чрезъ нѣсколько озеръ и рѣчекъ; но въ сіе число претерпѣли великія трудности и опасности при переправѣ черезъ большое озеро лежащее въ широтѣ 66°. Хотя до сихъ поръ еще не терпѣли совершеннаго недостатка въ пищѣ; но случалось не рѣдко, что ложились спать безъ ужина и огня. Во многихъ мѣстахъ былъ снѣгъ глубиною отъ 2 до 7 футовъ. 20 Сентября прибыли путешественники къ высокимъ горамъ и претерпѣли великія бѣдствія при переправѣ черезъ оныя. Около сего времени терпѣли уже они такой недостатокъ въ пищѣ, что должны были питаться ремнями, кусками кожи и башмаками. Вскорѣ нашли они къ счастію на мѣсто, гдѣ волкъ растерзалъ оленя и подкрѣпили силы свои, остатками костей.

Въ началѣ Октября шелъ очень часто снѣгъ, сопровождаемый жестокими вѣтрами и стужею. Большая часть команды бывъ въ совершенномъ изнуреніи силъ отъ погоды и голода, оказывала явныя неповиновенія и стрѣльцы пожирали очень часто добычу свою тихонько въ лѣсу. Хотя, говоритъ Кап. Франклинъ я укорялъ ихъ сими безчеловѣчными поступками; но въ сіе время

не дѣйствовали на нихъ ни угрозы, ни обѣщанія.

Октября 4 около полудни извѣстилъ Самандръ Кап. Франклина, что Кредитъ и Вальянъ остались назади въ совершенномъ изнуреніи силъ. Докторъ Ричардсонъ и Беланже кинулись къ нимъ на помощь; но усмотря, что всѣ усилія ихъ тщетны, оставили ихъ на мѣстѣ. Кап. Франклинъ разсудя, что до крѣпости *Предпріятія* остается только 3 дни пути уговорилъ Доктора Ричардсона и Лейтенанта Худа остаться здѣсь, съ матрозомъ Хепбурномъ; а самъ съ остальными людьми, оставя всю поклажу подъ ихъ надзоромъ, отправился впередъ.

Капитанъ Франклинъ, прошедъ 4 мили впередъ, раскинулъ палатки, и рѣшился провести здѣсь ночь. На другой день по утру объявили ему *Мишель* и Беланже, что они не могутъ слѣдовать впередъ; а по сему просятъ позволенія возвратиться къ Доктору Ричардсону, на что онъ и согласился. Когда Кап. Франклинъ поднялся, чтобъ слѣдовать впередъ; то оказалось, что Перолтъ и Фонтано были такъ слабы, что не могли стоять на ногахъ. Они просили его убѣдительно позволить имъ здѣсь остаться на сутки, въ теченіи которыхъ надѣются они, собравъ свои силы, соединиться съ Д. Ричардсономъ. Необходимость заставила Кап.

Франклина согласиться также и на сію просьбу.

Октября 12-го прибылъ Кап. Франклинъ въ крѣпость *Предприятія*, гдѣ Акайчо обѣщалъ ожидать его прибытія и заготовить потребное количество провизіи. Читатели представятъ себѣ легко положеніе его, когда онъ прибывъ туда, не токмо что не нашелъ никого, но даже увидѣлъ, что оконныя рамы, кои обтянуты были сыромятною кожею, украдены!! Спустя нѣсколько минутъ усмотрѣлъ Кап. Франклинъ записку воткнутую въ стѣну: въ оной извѣщалъ его Лейтенантъ Баккъ, отправленный впередъ, что онъ не нашедъ здѣсь Акайчо, отправился прямо въ крѣпость *Провидѣнія*.

При первомъ порывѣ рѣшился Кап. Франклинъ слѣдовать также туда; но усмотря, что сопутники его были весьма слабы; а двое изъ нихъ не могли даже стоять на ногахъ, долженъ онъ былъ покориться необходимости. Въ сіе время былъ онъ самъ пятъ, т. е. Самандре, Пельтіе, Адамъ и Августусъ. Заколотивъ окны досками, отыскали они мѣсто, куда бросались въ прежнее ихъ здѣсь пребываніе кости и внутренности разныхъ животныхъ и питались оными. Домашними работами занимался Кап. Франклинъ съ Адамомъ, Августусъ хо-

дилъ на охоту; а остальные двое могли едва переступать по комнатѣ.

Октября 29-го по утру закричалъ вдругъ Пельтіе Ah! le monde! Несчастные путешественники вообразили, что къ нимъ идетъ Акайчо; но коль много были они удивлены, усмотря, что это Д. Ричардсонъ и матрозъ Хепбурнъ. Послѣ отдохновенія, разсказалъ ему первой несчастную исторію свою со времени разлученія.

На другой день по отбытіи Кап. Франклина прибылъ къ нимъ Ирокеецъ *Мишель* съ запискою, въ коей сказано было, что вмѣстѣ съ нимъ отправленъ Беланже на вопросъ Д. Ричардсона, гдѣ послѣдній? отвѣчалъ онъ: Беланже ушолъ прежде меня и вѣроятно заблудился въ лѣсу. Разсказу его повѣрили и поелику онъ въ первые дни принесъ съ охоты зайца и двухъ куропатокъ, то товарищи его еще радовались, что онъ къ нимъ прибылъ. – Странно и подозрительно казалося имъ только то, что *Мишель* уходилъ всегда ночевать въ лѣсъ. Въ послѣдствіи удостовѣрились они, что онъ ходилъ туда питаться трупами Беланже и Перольта, *коихъ вѣроятно застрѣлилъ*.

19-го Октября былъ *Мишель* весьма брюзгливъ, роптал, что отсталъ отъ Кап. Франклина, отказался итти на охоту и сказалъ Доктору Ричардсону: ежели вы го-

лодны, убейте лучше меня и съѣште, въ лѣсу теперь звѣрей нѣтъ. На другой день былъ онъ также не покоренъ, и когда Лейтенантъ Худъ началъ его упрекать лѣностію, то онъ схватя ружье принялся оное чистить подлѣ огня. Между тѣмъ Д. Ричардсонъ и Хепбурнъ вышли изъ палатки собирать лѣсъ; вскорѣ услышали они ружейный выстрѣлъ и не подозрѣвая ничего, продолжали свою работу.

Чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ Д. Ричардсонъ въ палатку и увидѣлъ съ ужасомъ, что Лейтенантъ Худъ лежалъ мертвой на полу. Докторъ вообразилъ съ начала, что вѣроятно наскуча нещастнымъ и болѣзненнымъ положеніемъ своимъ прекратилъ онъ самъ свою жизнь; но осмотря его мертвый трупъ, примѣтилъ, что пуля вошла въ черепъ съ зади, и что ружье было такъ близко приложено къ головѣ, что колпакъ началъ загораться. Открытіе сіе убѣдило его, что *Мишель* виною смерти сего достойнаго Офицера.

Когда спросили у *Мишеля*, какъ это случилось, то онъ отвѣчалъ: Г. Худъ выслалъ меня изъ палатки, и во время моего отсутствія выстрѣлило ружье, не знаю, какимъ образомъ. Хепбурнъ сказывалъ въ послѣдствіи Д. Ричардсону, что онъ слышалъ ихъ говорящихъ весьма громко. Между тѣмъ *Мишель* находился при нихъ неотлучно,

не давая имъ случая поговорить на единѣ, поступки его были весьма дерзки, и онъ началъ даже дѣлать угрозы. Докторъ Ричардсонъ удостовѣрясь по всемъ признакамъ, что онъ дѣйствительно виною Худовой смерти, заставилъ его на другой день собирать траву, а самъ объяснясь съ Хепбурномъ, воротился къ нему и сколько въ справедливое наказаніе за злодѣйство, столько и для спасенія другихъ, застрѣлилъ сего неистоваго людоѣда. Соверша сіе пустился онъ въ путь, и какъ мы выше видѣли, прибылъ благополучно въ крѣпость *Предпріятія*. *Мишель* былъ природный Американецъ Ироквойскаго поколѣнія; и хотя взросъ между Европейцами и говорилъ хорошо по Англински: но не зналъ Христіанскаго закона, имѣлъ сердце нечуствительное къ Спасительнымъ внушеніямъ вѣры, и показывалъ лютость звѣрскую (*).

(*) Благодѣтельныя вліянія Христіанской вѣры особенно оказывались надъ другими спутниками предпріимчиваго Франклина, которые съ удивительнымъ терпѣніемъ переносили всѣ ужасы своего путешествія, возлагая все упованіе на Божій промыслъ. Сколько силы имѣетъ вѣра въ подкрѣпленіи и утѣшеніи слабаго человѣка въ самомъ отчаянномъ положеніи, сему представлены многіе примѣры въ любопытномъ путешествіи Франклина: Narrative of a journey to the shores of the polar sea, in the years 1819, 20, 21 and 22. London 1823.

Ноября 1-го числа умерли Пельтіе и Самандръ, отъ совершеннаго изнуренія силъ; а больной Адамъ взирая на мертвые трупы товарищей своихъ разслабѣлъ отъ унынія. Несчастное зрѣлище сіе имѣло также сильное вліяніе на Д. Ричардсона, Кап. Франклина и Хепбурна; день отъ дня становились они слабѣе и 6 числа были въ такомъ изнуреніи, что съ великимъ трудомъ разрѣзали оленью кожу, и очистили оную отъ шерсти; сими кожами питались они со дня прибытія въ крѣпость *Предприятія*. Хенбурнъ почитавшійся искуснымъ стрѣлкомъ, выходилъ многократно стрѣлять оленей, кои очень часто расхаживали около жилища ихъ, но онъ былъ такъ слабъ, что только разъ ранилъ одного, и не могъ его догнать. Сонъ, говоритъ Кап. Франклинъ, доставлялъ намъ великое услажденіе, большею частію снилось намъ: что мы находимся за роскошнымъ столомъ.

Наконецъ услышали они 7 Ноября ружейный выстрѣлъ, и въ слѣдъ за онымъ взошли въ комнату Американцы, провожавшіе ихъ къ морю. Читателю легко вообразить то чувство, съ которымъ они ихъ увидѣли. Американцы сіи подали имъ сушенаго мяса, оленьяго жиру и копченыхъ языковъ. Съ восторгомъ кинулись они пожирать лакомую

пищу сію, и хотя знали, что неумѣренное употребленіе оной произведетъ дурныя послѣдствія; но не могли воздержать себя. Д. Ричардсонъ, уговаривавшій ихъ есть, какъ возможно, меньше, занемогъ первой отъ излишняго употребленія. Двое сутокъ страдали они желудочными болѣзнями и поправились единственно потому, что въ третьи уже опять нечего было имъ есть.

Капитанъ Франклинъ получилъ письмо отъ Лейтенанта Бакка, въ которомъ онъ ему описывалъ несчастное странствованіе свое. Октября 4 го числа, говоритъ онъ, отправился я съ Жерменемъ, Беланже и Бопарланомъ въ крѣпость *Предпріятія*. 6 числа при переходѣ чрезъ озеро, провалился въ оное Беланже; жертвуя собою мы его скоро вытащили, и начавъ отогрѣвать при огнѣ, привели его съ трудомъ въ чувство. Можно легко представить удивленіе мое, когда я, прибывъ 9 числа въ крѣпость, увидѣлъ, что въ оной никого нѣтъ, и что прикащикъ Венцель, коему приказано было насъ здѣсь ожидать, совершенно пренебрегъ данное ему предписаніе. Сопутники мои пришли отъ сего въ совершенное уныніе и начали роптать. Успокоивъ ихъ разными увѣреніями, провелъ я здѣсь цѣлыя сутки и пустился 11 числа въ путь.

Прошедъ нѣкоторое разстояніе, и не видя нигдѣ признаковъ жилаго мѣста, рѣшился я отправить Беланже обратно въ крѣпость Предприятія, дабы онъ извѣстилъ Кап. Франклина о положеніи моемъ; а самъ рѣшился ожидать его здѣсь на мѣстѣ. Октября 16 го числа выпросился у меня Бопарланъ итти въ лѣсъ за дичиною, на что я охотно и согласился. Тщетно ожидали мы возврата его цѣлыя сутки, и отправясь на другой день по слѣдамъ его, увидѣли, что онъ лежитъ въ лѣсу замерзшій, и что все тѣло его чрезвычайно распухло. Предоставляю судить: какое впечатленіе произвело на насъ зрѣлище сіе.

Беланже возвратился 18 числа и доставилъ прискорбное свѣдѣніе, въ какомъ положеніи находится въ крѣпости Предприятія почтенный Начальникъ мой Кап. Франклинъ. Бывъ въ несостояніи продолжать путь оставались мы до 30 Октября на мѣстѣ и питались падалиной, которую къ счастію находили около нашего становища.

Продолжая путь нашъ, были мы 3 Ноября всѣ такъ слабы, что едва могли переставлять ноги; какъ вдругъ примѣтили нѣсколько Американцовъ, въ слѣдъ за оными показались Беноа и Августусъ, которые и отве-

ли насъ въ станъ Акайчо. Укрѣпя здѣсь силы свои. пошли мы чрезъ недѣлю въ сопровожденіи нѣсколькихъ Американцевъ въ крѣпость *Провидѣнія*, и достигли оной благополучно. Ежели бы мы не встрѣтились съ Американцами еще два дни: то вѣроятно не остался бы изъ насъ никто въ живыхъ.

Прибытіе Американцевъ перемѣнило несчастное положеніе Кап. Франклина. Дѣятельный и расторопной народъ сей, привыкшій проводить жизнь свою въ лѣсахъ, доставлялъ изнуреннымъ путешественникамъ ежедневно свѣжую пищу. Въ концѣ Февраля, говоритъ Кап. Франклинъ, мы совершенно оправились, опухоль многихъ членовъ прошла, и мы уже могли свободно прохаживаться около жилища нашего. Къ сему же времени возвратился къ намъ и настоящій аппетитъ; а прежде сего ѣли мы иной день съ жадностію, а въ другой чувствовали отвращеніе къ пищѣ. Трудолюбивый сопутникъ нашъ матрозъ Хепбурнъ страдалъ долго ревматизмомъ и лежалъ нѣсколько недѣль въ постелѣ. Маія 25, погрузясь въ лодки, отправились мы въ крѣпость Чипивейанъ, куда и прибыли 2-го Іюня. Іюля 14-го 1822 года прибыли всѣ благополучно въ Юркскую крѣпость, и сѣвъ тамъ на корабль отправились въ Англію.

Октября 6, 1822 года прибылъ Капитанъ Франклинъ въ Отечество свое, а въ началѣ 1822 года доставилъ намъ удовольствіе читать на Англинскомъ языкѣ любопытный журналъ всего путешествія, занимающій 768 страницъ въ 4 долю листа, и украшенный тридцатью прекрасными эстампами и четырьмя меркаторскими картами, на коихъ изображенъ путь его, отъ Іоркской крѣпости до Полярнаго моря и всѣ сдѣланныя имъ открытія.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Читатель обозрѣвши дѣянія разныхъ путешественниковъ, въ теченіи 325 лѣтъ плававшихъ, замѣтилъ: что главнѣйшую преграду дѣлали имъ льды, и что ни одинъ изъ нихъ не могъ похвалиться малѣйшею надъ оными побѣдою. Когда извѣстіе о уклоненіи льдовъ выпущено было китопромышленниками, то многіе обратили особенное вниманіе на новое обстоятельство сіе. Въ Англійскомъ журналѣ Quarterly Review (Февраль 1818 года), помѣщена была Г. Барровымъ на предметъ сей очень любопытная статья, достойная того, чтобъ упомянуть объ ней здѣсь кратко.

Г. Барроу говоритъ, что въ 1407 году отправился въ Гренландію изъ Норвегіи XVII. Епископъ, которой за множествомъ льдовъ, не могъ уже достигнуть мѣста своего назначенія и долженъ былъ возвратиться назадъ. Съ того времени нельзя уже было ни какъ приближиться къ берегамъ Гренландіи. Thormoder Torfager приводитъ въ своей Гренландской Исторіи, что въ половинѣ XVI вѣка Епископъ Амандъ, возвращаясь изъ Норвегіи въ Исландію, принесенъ былъ бурею къ восточнымъ берегамъ Гренландіи, прямо противъ острова Исланд-

діи, и что въ сіе время видно было очень явственно, какъ Гренландскіе жители выгоняли скотъ свой на поля.

Издатель приводитъ четыре доказательства, что извѣстная намъ Баффинова губа, не есть губа, но продолженіе Девисова пролива. По сему выходитъ, что и Гренландія не есть часть матераго берега Америки, а островъ.

Первое доказательство состоитъ въ томъ, что по Сѣверо-Восточному берегу Америки и западному Гренландіи ощутительно сильное теченіе моря по 4 и по 5 миль въ часъ отъ Сѣвера; чего ежели бы Баффинова губа существовала, быть не могло.—

Второе помянутымъ Сѣвернымъ теченіемъ несется множество лѣсу такихъ породъ, кои даже въ Южной части Баффиновой губы не родятся. Издатель полагаетъ, что лѣсъ сей могъ быть увлеченъ теченіемъ изъ Берингова пролива.

Третіе въ прошломъ году доходило въ Баффиновомъ заливѣ судно Larkins изъ Лейта до Сѣверной широты 77°; а Капитанъ Lawson до 76° и не примѣтили береговъ. Море по мнѣнію ихъ простиралось прямо къ Сѣверу. Капитанъ Россъ доказалъ, что они ошиблись.

Четвертымъ доказательствомъ, что Гренландія есть островъ, служитъ то, что ки-

ты убиваемые Гарпунами около Шпицбергена, попадаются весьма часто въ Девисовомъ проливѣ. На каждомъ изъ таковыхъ Гарпуновъ высѣкаются обыкновенно имена порта и корабля. 1805 года Капитанъ Франксъ поймалъ кита въ Девисовомъ проливѣ съ Гарпуномъ; по которому онъ увидѣлъ, что китъ сей былъ раненъ сыномъ его у Шпицбергена. Около сего же времени и мѣста убилъ Капитанъ Садлеръ кита, въ которомъ нашелъ Гарпунъ Эскимо-Индѣйцовъ. Слѣдовательно всѣ киты сіи зашли въ Девисовъ проливъ отъ сѣвера, ибо не замѣчено, чтобъ они входили туда отъ юга.

Издатель разсуждая далѣе о свободности сообщенія Атлантическаго океана съ Тихимъ, говоритъ: Hendrik Hamels, претерпѣвъ въ 1653 году кораблекрушеніе при островѣ Quelpaert, (*) былъ увезенъ со всѣмъ экипажемъ въ Корею и содержанъ тамъ 13 лѣтъ въ плѣну. По возвращеніи своемъ въ Европу увѣрялъ онъ, что при берегахъ Кореи, ловятъ ежегодно китовъ и находятъ въ оныхъ Гарпуны съ Голландскими и Французскими надписями. Миллеръ и Штеллеръ повторяютъ, что и на Камчатскомъ берегу попадаются

(*) Въ Корейскомъ морѣ въ сѣверной широтѣ 33°, 32′.

не рѣдко киты съ подобными Гарпунами (*). Миллеръ говоритъ: что въ 1716, принесло къ рѣкѣ Компаковѣ, на западномъ берегу Камчатки находящейся кита, въ коемъ нашли острогу Европейской работы, съ Латынскою насѣчкою. Онъ слышалъ сіе отъ матроза Буша, который первый проѣхалъ моремъ изъ Охотска въ Камчатку.

Между любопытными бумагами доставленными мнѣ, первенствующимъ Директоромъ Россійско-Американской Компаніи М. М. Булдаковымъ, нашелъ я записки Капитана Тимоѳея Шмалева. Достойный чиновникъ сей, о коемъ и знаменитый Палласъ отзывается съ похвалою, былъ прежде назначенія начальникомъ Камчатки, въ Ижигѣ. Имѣя здѣсь частыя сношенія съ Чукчами, получилъ онъ отъ Тоена оныхъ слѣдующее свѣдѣніе:

Когда проливъ, соединяющій Ледовитое море съ Океаномъ (т. е. Беринговъ) очищается отъ льдовъ, говорилъ Тоенъ: то идетъ къ сѣверу множество киновъ, моржей и нерпъ, кои остаются тамъ до Октября; а потомъ возвращаются назадъ; слѣдовательно очень не мудрено, что въ множествѣ семъ заходятъ и Шпицбергскіе киты. Скорезби говоритъ: что въ 1812 и 1813 годахъ

(*) См. ежемѣсячныя сочиненія 1758 года стр. 19 и 325.

попадалося при Шпицбергенѣ много китовъ, въ коихъ находили стрѣлки изъ сѣраго камня выдѣланныя. Поелику извѣстно, что жители Алеутскихъ островов поражаютъ подобными стрѣлами каждаго имъ встрѣчающагося кита; то не мудрено, что помянутые киты приплыли къ Шпицбергену отъ Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки. Мнѣніе сіе тѣмъ правдоподобнѣе, что видъ одной изъ сихъ стрѣлокъ помѣщенный въ сочиненіи Скорезби совершенно походитъ на Алеутскую.

Изображеніе сей стрѣлки показывалъ я здѣсь въ С. П. бургѣ въ 1823 году, бывшему правителю острова Уналашки Г. Крюкову. Онъ призналъ ее Алеутскою, и доставилъ мнѣ слѣдующее любопытное свѣденіе: всѣ сивучи идущіе изъ Берингова пролива имѣютъ бѣлую шерсть; напротивъ у сивучей, приходящихъ отъ юга бываетъ шерсть красноватая и очень рѣдкая. Самой большой привалъ китовъ бываетъ въ Августѣ; въ сіе время наполняются ими всѣ проливы и бухты Алеутскихъ островов. Въ Капитанской гавани (ост: Уналашки) бывало ихъ такъ много, что опасно было ѣздить въ байдарѣ. Въ концѣ Сентября не бываетъ уже при Алеутскихъ островахъ ни китовъ, ни моржей, всѣ уплываютъ въ сіе время на сѣверъ. Поелику Крюковъ прожилъ 42 года на Але-

утскихъ островахъ, то замѣчанія его заслуживаютъ полное уваженіе.

Всѣ приведенныя здѣсь замѣчанія, служатъ новымъ доказательствомъ, что между Полярными льдами должно быть свободное сообщеніе. Капитанъ Французскаго флота Pagès, (*) совершилъ путешествіе къ Шпицбергену въ 1776 году съ Голландскимъ китопромышленникомъ. Онъ сдѣлалъ много любопытныхъ примѣчаній, и доказываетъ свободность моря около полюса сими словами: сіи высокія льдяныя горы должны находить свободное мѣсто для плаванія. Подъ 31°, сѣверной широты видѣлъ я, что море совершенно чисто отъ льдовъ, которые отнесены были вѣтромъ къ сѣверу; слѣдовательно нашли они тамъ *свободное пространство.*

Коль ни правдоподобны всѣ замѣчанія сіи о сообщеніи Атлантическаго океана съ восточнымъ; но надобно замѣтить, что они относятся единственно къ рыбамъ и деревьямъ. Киты могутъ пролагать путь свой удобнѣе нежели корабли, а сколько времени употребляютъ деревья для преплытія изъ Берингова пролива въ Девисовъ, опредѣлить не возможно.

(*) Voyage autour du Monde, par M. de Pagès, Capitaine de Vaisseauf du Roi.

Почтенные издатели Единбургскаго Критическаго журнала, помѣстили въ No LIX замѣчательную статью въ опроверженіе вышеприведенной. Многія замѣчанія ихъ такъ любопытны, что заслуживаютъ особенное вниманіе. Издатели полагаютъ, что извѣстія о уклоненіи льдовъ чрезъ мѣру увеличены. Что обстоятельство сіе противно законамъ природы, всегда одинаковой въ направленіяхъ своихъ, что опыты нѣсколькихъ вѣковъ удостовѣряютъ насъ, что въ странахъ полярныхъ льды пребывали всегда неизмѣнно. Противъ ссылки, что разительная перемѣна климата (1816) въ Великобританіи служитъ неоспорнымъ доказательствомъ перемѣны температуры и приближенія льдовъ, возражаютъ издатели, что это такъ же не новость, ибо:

Въ 763	году	замерзало Черное море и Дарданелы.
„ 822	—	замерзали Донъ, Ельба и Сена.
„ 1113	—	замерзала рѣка По, и деревья трескались отъ стужи.
„ 1216	—	замерзла рѣка По, на 16 локтей толщиною.
„ 1234	—	замерзла рѣка По и Адріатическое море.
„ 1236	—	замерзъ Донъ.
„ 1269	—	замерзъ Каттегатъ.

Въ 1292	—	замерзъ Рейнъ.
„ 1323	—	ѣздили изъ Даніи, по льду въ Любекъ.
„ 1344	—	замерзли всѣ рѣки въ Италіи.
„ 1408	—	была стужа необычайная, море между Даніею, Норвегіею и Готландомъ совершенно замерзло. Всѣ виноградники истребились во Франціи.
Въ 1423	году	замерзли моря: Сѣверное и Балтійское.
„ 1460	—	замерзало Балтійское море.
„ 1544	—	замерзли всѣ бочки съ виномъ *и солдатамъ раздавали оное кусками.*
„ 1571	—	всѣ рѣки во Франціи покрыты были льдомъ.
„ 1608	—	во Франціи была такая жестокая стужа, что у Короля Генриха IV замерзли усы, въ то самое время, когда онъ спалъ на кровати (*).
„ 1622	—	замерзло Зюдеръ-зе.
„ 1658	—	перешелъ Карлъ X по льду чрезъ Бельтъ.

(*) См. записки Сюллія томъ IV стр. 91.

Въ 1670 — замерзали оба Бельта.

„ 1684 — по Темзѣ ѣздили въ каретахъ.

„ 1709 — была зима чрезмѣрно суровая, около Генуи замерзло Средиземное море.

„ 1726 — изъ Даніи ѣздили въ Швецію по льду.

„ 1740 — въ Гишпаніи и Португаліи былъ снѣгъ глубиною на 8 футовъ.

„ 1745, 46, 47, 48 и 1749 были всѣ необыкновенно холодны.

„ 1766, 67, и 1768 во многихъ мѣстахъ замерзали большія рѣки.

„ 1776 — во Франціи и Голландіи замерзло вино въ погребахъ.

„ 1784, и 1785 замерзалъ малой Бельтъ.

Въ 1799 и 1800 году была стужа необыкновенная.

„ 1809 и 1812 — было такъ же очень холодно. (*).

А по сему заключаютъ они, что стужа, бывшая въ 1816 году въ Англіи, есть обстоятельство очень обыкновенное, и не надлежитъ никакимъ побочнымъ толковані-

---

(*). Издатели приводятъ въ примѣръ 77 лѣтъ отличающихся стужею и 47 жарами; но я сократилъ замѣчанія сіи.

ямъ. Разсуждая о семъ предметѣ, продолжаютъ издатели: должны мы идти медленно, и озарять путь нашъ свѣтильникомъ наукъ.

Издатели сомнѣваются также, чтобъ въ такое короткое время могли льды изчезнуть около береговъ Гренландіи; намъ, продолжаютъ они, извѣстна степень температуры во всѣхъ широтахъ. Геттингенской Профессоръ Мейеръ (*) изчислилъ, что перемѣна средней температуры на поверхности водъ, всегда пропорціональна синусу (sinus) двойной широты; а посему каждая паралель имѣетъ слѣдующую степень теплоты.

Широта	Средн. теплота	Широта	Средн. теплота
0 . . .	84	50 . . .	53.
10 . . .	82	60 . . .	45.
20 . . .	77	70 . . .	38.
30 . . .	70	80 . . .	33.
40 . . .	62	90 . . .	32.

Хотя сіе вычисленіе Профессора Мейера и приведено въ систему, но въ опроверженіе онаго есть сильныя и разительныя доказательства.

1) Городъ Бостонъ при сѣверо-восточныхъ берегахъ Америки, лежитъ въ широтѣ 42° 25′, тамъ зима продолжается два и три мѣсяца. При сѣверо-западномъ берегѣ Амери-

(*) Астрономъ Товій Мейеръ.—О семъ же предметѣ писалъ еще Англичанинъ Кирвинъ.

ки въ широтѣ 45° 30′ находится рѣка Колумбина, и снѣгъ выпадаетъ тамъ не каждую зиму.

II) Португалія лежитъ на одной паралели съ Японіею; въ первой не бываетъ зимы, или въ полвѣка разъ, а въ другой продолжается она ежегодно нѣсколько мѣсяцовъ.

III) Западные берега Новой земли гораздо приступнѣе, нежели восточные, кои окружены вѣчными льдами.

IV) Весь восточной берегъ острова Исландіи усѣянъ высокими горами, покрытыми снѣгомъ, и высочайшими льдинами, при западномъ же нѣтъ ничего подобнаго.

V) Въ Беринговомъ проливѣ западной берегъ Америки покрытъ высокими лѣсами, а при восточномъ Азіи, нельзя ничего болѣе видѣть, кромѣ высокихъ льдяныхъ горъ.

Изъ сего видно, что западные берега не однихъ токмо острововъ, но даже цѣлыхъ частей свѣта, имѣютъ гораздо теплѣйшій климатъ, нежели восточные. Что виною сего неравенства? Это надобно предоставить рѣшенію естествоиспытателей. Весьма бы любопытно было, ежели бы кто изслѣдовалъ сіе же обстоятельство въ Южномъ полушаріи. Поелику оно гораздо холоднѣе сѣвернаго; то можетъ быть перемѣны сіи тамъ и еще ощутительнѣе.

Стужа, продолжаютъ издатели Единбургскаго журнала, случалась въ извѣстномъ

свѣтѣ чаще нежели жары. Кильской Профессоръ Фафъ (Phaff) приводитъ слѣдующіе годы:

Въ 993 и 994 годахъ было такъ жарко, что всѣ произрастенія и плоды сгорѣли.

1022 Отъ жаровъ приключались удары людямъ и скоту.

1130 Было столь жарко, что Рейнъ при Альзасѣ высохъ.

1232 Въ Германіи былъ такой жаръ, что яицы запекались на воздухѣ.

1260 Венгерскіе солдаты умирали отъ чрезвычайныхъ жаровъ.

1304 Отъ жаровъ высохли рѣки Рейнъ и Донъ.

1333 Всѣ виноградныя деревья истреблены жарами.

1447 Жаръ былъ необычайной.

1473 и 1474 Ходили пѣшкомъ чрезъ Донъ.

1538, 39, 40 и 1541 Было столь жарко, что многія рѣки высохли.

1556 Весь хлѣбъ на поляхъ выгорѣлъ, и посему была чрезмѣрная дороговизна.

1615 и 1616 Во всей Европѣ былъ чрезвычайный жаръ.

1652 Подобнаго сухаго лѣта не бывало никогда въ Шотландіи.

1679 Было чрезвычайно жарко.

1701 Былъ нестерпимый жаръ.

1718 *Замѣчательно*, что какъ въ сей годъ, такъ равно и чрезъ сто лѣтъ въ 1818 была чрезвычайная засуха во всей Европѣ. Деревья цвѣли два и три раза.

1723 и 1724 Была засуха и несносный жаръ.

1748 Лѣто было чрезвычайно жаркое.

1754 Было также жарко.

1778 и 1779 Отличаются жарами и засухами.

1788 Во многихъ мѣстахъ были жаръ и засуха. Годъ сей походитъ во многихъ отношеніяхъ на 1811, знаменитой виноградомъ отличающимся по явленію блестящей кометы.

Зная, что отъ древнѣйшихъ временъ Ледовитое море было всегда обиталищемъ и хранилищемъ льдовъ, могли бы мы тогда только ожидать истребленія оныхъ, ежели бы извѣстные намъ законы Физики, таковому скопленію льдовъ противорѣчили. Когда луна отдѣляясь отъ Экватора, шествуетъ въ сѣверное полушаріе, то достигши тамъ высоты 28° влечетъ за собою воды, подымая оныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 40 и 50, а между островами Аркадскими, Явою и Суматрою, выше 160 футовъ. Ледовитое море находясь въ большомъ отдаленіи отъ луны и соединясь съ великимъ океаномъ посредствомъ Берингова пролива, шириною только въ 70 верстъ, не можетъ

по обѣимъ причинамъ симъ, получать такое количество водъ, какъ прочія мѣста къ югу отъ полярныхъ круговъ лежащія.

Атлантическій океанъ подверженный во многихъ мѣстахъ ощутительному повышенію, не можетъ также изливать водъ своихъ въ Ледовитое море; ибо сообщается съ онымъ только не широкимъ проливомъ между берегами Гренландіи и Шпицбергена. Слѣдовательно Ледовитое море, какъ будто бы отдѣленное отъ прочихъ, должно довольствоваться собственнымъ количествомъ воды. Хотя двенадцать большихъ рѣкъ въ оное изливающихся и доставляютъ, какъ бы казалось, довольное для онаго количество воды, но не взирая на сію прибыль, знаемъ мы по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что оно ежегодно становится мельче. Въ 1760 году купецъ Шалауровъ, плылъ на небольшомъ галіотѣ, проливомъ между островомъ Діомида и Св. мысомъ; но чрезъ 50 лѣтъ Геденштромъ открылъ, что островъ сей слился съ матерымъ берегомъ. Посему замѣчанію можно заключить неоспоримо, что въ теченіи полувѣка лишилось Ледовитое море десяти футовъ воды. По замѣчаніямъ Миллера и Гмелина видно, что берега отстоящіе теперь отъ Ледовитаго моря на 200 верстъ омывались нѣкогда онымъ.

Далинъ замѣчаетъ, основываясь на неоспоримыхъ доказательствахъ, что при берегахъ Швеціи море было около Р. Х. 13-ю саженями выше нежели теперь. Ледовитое море подверглося бы можетъ быть еще гораздо значительнѣйшей убыли водъ, ежели бы льды не поставлены были тамъ стражами и водохранилищами.

Хотя же мы теперь видимъ, какимъ измѣненіямъ подверглось Ледовитое море относительно къ количеству водъ онаго; но не имѣемъ доказательства, чтобъ съ пониженіемъ оныхъ измѣнился климатъ тамошнихъ странъ. Судя по древнему Рунному жезлу, описаніе коего помѣщено въ Исторіи Далина, (*) видно, что климатъ весьма мало перемѣнился въ Швеціи, въ теченіи XIII или XIV вѣковъ. На жезлѣ семъ назначено, что 12 *Марта* начинаются на деревьяхъ почки, *Апрѣля* 14 го показываются листья, *Іюля* 10-го косятъ сѣно, *Іюля* 20 гребутъ оное въ кучи, *Маія* 25 возвѣщаетъ время посѣва, *Октября* 14 начинается зима, *Ноября* 23 стоятъ всѣ корабли на якоряхъ; (т. е. во льду).

Какъ всѣ означенныя перемѣны случаются въ Швеціи и теперь почти въ тоже

(*) Олофа Далина Исторія Шведскаго Государства на Россійскомъ языкѣ томъ I ст. 336.

время, то видно, что шаръ земной подвергается измѣненіямъ температуры весьма медленно. Поелику же берега Ледовитаго моря, не очень далеко отъ Швеціи, то можно заключить съ довольною вѣроятностію, что и тамъ климатъ перемѣняется также не скоро. Подтвержденіемъ заключенію сему служитъ то, что всѣ вышеприведенные мореплаватели, встрѣчали всегда льды, въ странахъ за полярными кругами лежащихъ.

Замѣчанія о трехъ кратчайшихъ путяхъ въ Индію.

I.

Отъ сѣверо-востока, вокругъ полунощныхъ береговъ Азіи.

Кромѣ квадратуры круга и безконечнаго движенія, нѣтъ задачи, которая бы такъ долго оставалась нерѣшенною, какъ отъисканіе кратчайшаго пути въ Индію. Читатель, обозрѣвая подвиги всѣхъ вышеприведенныхъ мореплавателей, видѣлъ, что не

взирая ни на твердость духа, ни на рѣшительную предпріимчивость, ниже на совершенное знаніе всѣхъ частей многосложной науки кораблевожденія, не успѣвали они въ предпріятіяхъ своихъ. Но не взирая на сія неуспѣхи ихъ, разсмотримъ, можетъ ли существовать которое нибудь изъ вышеупомянутыхъ сообщеній?

Искать пути въ Индію около полунощныхъ береговъ Азіи, кажется почти невозможно. Сѣверной берегъ Новой земли совершенно неприступенъ, а Вайгатскимъ проливомъ, едвали можно далеко достигнуть. Хотя же прежніе мореплаватели, и успѣвали нѣсколько въ мѣстахъ сихъ; но теперь встрѣчается еще гораздо болѣе затрудненій. Отважные промышленники Архангелогородской губерніи, перестали посѣщать берега Новой земли; ибо узнали по опытамъ, что льдовъ стало тамъ гораздо болѣе, и климатъ сдѣлался еще свирѣпѣе. Уже протекло болѣе 10 лѣтъ, что ни одинъ изъ нихъ не дерзнулъ искать счастія при неблагословенныхъ берегахъ сего необитаемаго и безплоднаго острова. Лейтенантъ Лазаревъ, плававшій въ 1819 къ Новой землѣ, не могъ достигнуть до берега по множеству стоявшихъ тамъ ледяныхъ горъ.

Изъ большихъ Сибирскихъ рѣкъ впадающихъ въ Ледовитое море, путь сей кажет-

ся также невозможенъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ море чрезвычайно обмѣлѣло, и прежніе острова слились съ матерымъ берегомъ Азіи. Но предполагая, что ежели бы кто, вышедши на большую глубину, хотѣлъ продолжать путь къ востоку, то встрѣтитъ и еще другія препятствія. На морѣ семъ находится болѣе 20 извѣстныхъ и можетъ быть столькоже неизвѣстныхъ островов. Скопляющіеся близь оныхъ льды, преграждаютъ путь отважному мореплавателю, и подвергаютъ его бѣдствіямъ, картину коихъ являютъ намъ плаванія Лаптева, Прончищева и Шалаурова.

Купецъ Ляховъ, промышлявшій на островахъ Ледовитаго моря, и полуостровѣ образуемомъ рѣками Хатангою и Анабарою, сдѣлалъ также важное замѣчаніе: онъ примѣтилъ въ теченіи многихъ лѣтъ, что къ Устьянску, мѣсту его промысла, приходили однѣ и тѣже льдины. Не рѣдко уносило ихъ южнымъ вѣтромъ на нѣсколько недѣль къ сѣверу; но съ перемѣною онаго возвращались они опять назадъ. Льдины сіи получили отъ Ляхова названіе: *Ивановская*, *Семеновская*, *Антоновская* и проч. Замѣчаніе сіе ведетъ къ заключенію, что въ сѣверѣ должна находиться большая земля, препятствующая симъ льдинамъ уклониться въ другую сторону.

Честь и слава козаку Семену Ивановичу Дежневу, за рѣшеніе важной географической задачи, что Азія съ Америкою не соединяются. Вѣримъ охотно, что онъ совершилъ путь отъ устья рѣки Лены, черезъ нынѣшній Беринговъ проливъ къ устью рѣки Анадыря, и что проливъ сей до сихъ поръ существуетъ, тому имѣемъ еще новѣйшія доказательства. Чтожъ касается до Дежнева плаванія, то надобно присовокупить: что въ 1648 году имѣло Ледовитое море вѣроятно другое протяженіе, и другую глубину, нежели въ послѣдующія времена.

II.

Отъ сѣверо-запада изъ Гудсонова залива, или Бафиновой губы въ восточной Океанъ.

Приступая къ рѣшенію вопроса: можно ли проникнуть сѣверо-западнымъ путемъ изъ Антлантическаго океана въ Восточный, встрѣчаемъ мы гораздо болѣе возможностей нежели при предшествовавшемъ. Большая

часть плавателей, стремившихся открыть ближайшее сообщеніе съ Индіею и Китаемъ, искали сего пути при сѣверо-западныхъ берегахъ Америки. Хотя весьма многіе изъ нихъ, включая и стремившихся за золотомъ, плавали только по слѣдамъ Девиса, Гудсона и Бафина; но не взирая на сіе разсмотримъ внимательнѣе важной вопросъ сей.

Сѣверо-восточные берега Азіи или Сибири состоятъ изъ одного куска матераго берега, при коемъ находится весьма мало острововъ, и только два значительные залива. Берега же Америки напротивъ, изъ двухъ средиземныхъ морей, довольнаго числа острововъ, множества разныхъ проливовъ, изъ коихъ иные какъ напримѣръ Кумберландовъ, Честерфильдовъ, Вагеровъ и Ланкастеровъ, вдалися очень далеко во внутренность земли. Слѣдовательно при таковомъ положеніи береговъ, есть весьма большая вѣроятность, что воды Гудсонова и Бафинова морей, могутъ имѣть сообщеніе съ морями, кои видѣли Хернъ и Мякензій, и что сіи послѣднія ежели не составляютъ одной массы, то по крайней мѣрѣ соединяются съ водами Берингова пролива.

Странно, что не взирая на выгоды, кои представляютъ намъ сѣверо-восточные берега Америки, и на вѣроятность, что при оныхъ долженъ существовать свободный

путь въ Беринговъ проливъ, можемъ мы только упомянуть Мальдонаду и Дефонтѣ, которые онымъ пользовались. Но упомянувъ имена сихъ Гишпанскихъ мореплавателей, должны мы тоже повторить сомнѣніе наше на щетъ ихъ подвиговъ. Знаменитые Россіяне, оплывшіе сѣверные берега Азіи, не находятъ въ странѣ сей соперниковъ; одинъ только Лейтенантъ Парри обозрѣлъ малую часть сѣверныхъ береговъ Америки. Всѣ же прочіе мореплаватели подвизавшіеся на знаменитомъ поприщѣ семъ, встрѣчали однѣ только препятствія.

Ежели подвиги ихъ при сѣверо-восточныхъ берегахъ Америки весьма не значительны; то при сѣверо-западныхъ успѣли они еще менѣе. Великій Кукъ, означившій предѣлы обитаемаго нами шара, силился тщетно успѣть въ намѣреніи семъ; но полагаемъ, что ежелибы онъ не окончилъ драгоцѣнную жизнь свою при Сандвичевыхъ островахъ, то вѣроятно при второмъ покушеніи, обозрѣлъ бы внимательнѣе направленіе Берингова пролива. Знаменитый Ванкуверъ, почтенное имя коего должно всегда стоять на ряду съ Куковымъ, былъ также отправленъ открыть сообщеніе восточнаго океана съ Атлантическимъ. Проведя четыре года при сѣверо-западныхъ берегахъ Америки, и описавъ оные съ примѣрною точ-

постію, открылъ великій мореплаватель сей только заливъ, найденный въ 1592 году Грекомъ Дефукою; но не успѣлъ въ главномъ предметѣ всего назначенія.

Ежелибы внутренность Америки была обитаема Европейцами, хотя въ такой соразмѣрности, какъ внутренность Сибири; то весьма вѣроятно, что вышедъ на море какою нибудь большою рѣкою, можно бы было плыть къ востоку или къ западу, гдѣ, какъ опытами дознано, климатъ весьма умѣренъ. — Но сею выгодою не могутъ пользоваться мореплаватели; покуда же настоящее положеніе сѣверныхъ береговъ Америки не будетъ опредѣлено съ точностію, до тѣхъ поръ нельзя ни утверждать, ниже отрицать, что Атлантическій океанъ, не имѣетъ судоходнаго сообщенія съ восточнымъ.

Вотъ, что говоритъ славной Капитанъ Парри о сѣверо-западномъ пути. Простившись теперь со льдами, весьма къ стати присовокупить нѣсколько краткихъ замѣчаній о возможности открыть сѣверо-западный путь въ Атлантическій океанъ. О существованіи пути сего, оканчивающагося Беринговымъ проливомъ, нѣтъ кажется ни малѣйшаго сомнѣнія. Взглянувъ на нашу карту и соображая открытія Кука, Херна и Мякензія, можно убѣдиться, что путь сей

дѣйствительно быть долженъ. Открывъ путь изъ Ваффиновой губы въ полярное море и видѣвъ, что оный усѣянъ островами, можно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ географовъ, кои думали, что обошедъ ледяный мысъ видѣнный Кукомъ, можно легко плыть до тѣхъ мѣстъ, гдѣ были Хернъ и Мякензій.

Счастливый успѣхъ плаванія нашего, по входѣ въ Ланкастеровъ заливъ, льстилъ намъ пріятною надеждою совершить остальной путь въ слѣдующемъ году. Но питаясь сею надеждою не могли мы думать, что суровость климата позволитъ намъ только плавать по сему полярному морю семь недѣль. Хотя надобно согласиться, что плаваніе при юго-западной оконечности острова Мельвиля весьма не благопріятно; однакоже препятствія отъ льдовъ относительно къ пространству ихъ и толщинѣ, встрѣчены уже были нами къ западу отъ Баррова пролива. Что подобное препятствіе должно встрѣтиться, то можно было предполагать потому, что близость постоянно открытаго моря, должна была имѣть вліяніе на климатъ. По сей причинѣ надобно было ожидать, что самое большое препятствіе, встрѣтится на половинѣ пути изъ Антлантическаго въ Тихій океанъ. Миновавъ преграду сію, думаю я, что препятствія

должны ежечасно уменьшаться; ибо извѣстно, что климатъ при западныхъ берегахъ Америки гораздо умѣреннѣе, нежели при восточныхъ.

Хотя извѣстно, что климатъ зависитъ не всегда отъ широты мѣста, но отъ другихъ причинъ; однакоже нельзя сомнѣваться, что на меридіанѣ 114°, до коего мы доходили, климатъ долженъ быть гораздо умѣреннѣе въ широтѣ 69°, нежели въ 75°; посему весьма бы желательно, чтобъ тѣ, которые будутъ искать пути изъ одного океана въ другой, старалися начать оный въ гораздо южнѣйшей широтѣ.

Путешествіе наше служитъ яснымъ доказательствомъ, что плаваніе можетъ быть только успѣшно подлѣ береговъ. Наблюдая случайное отдаленіе льдовъ отъ берега, успѣли мы пройти довольно далеко и ежелибы берегъ продолжился все въ одномъ направленіи, то нѣтъ сомнѣнія, что хотя бы и весьма медленно, но вѣрно достигли бы мы до своей цѣли. Далѣе къ западу должны быть вѣроятно первородныя горы, которыя облегчатъ еще гораздо болѣе плаваніе.

Теперь предлежитъ вопросъ: гдѣ приближиться къ берегамъ Америки, чтобъ плыть вплоть подлѣ оныхъ? Поелику сѣвернѣе Кумберландскаго залива, нѣтъ никакого извѣстнаго углубленія въ матерую землю, то и

надобно сперьва обратиться къ оному, потомъ къ проливу Велькому (Roaves Welcome) и губѣ Репюльзъ (Repulse bay). Соображая тѣ недостаточныя свѣденіе, кои доставили намъ прежніе мореплаватели о мѣстахъ сихъ, можно предполагать, что которое нибудь изъ нихъ откроетъ путь въ Полярное море.

По свѣденіямъ, которыя мы имѣемъ о сѣверныхъ берегахъ Гудсонова пролива; кажется, что тамъ должно быть много островов; но географическое положеніе оныхъ такъ мало извѣстно, что экспедиція, отправленная для изслѣдованія ихъ, достигнетъ скоро до мѣстъ, гдѣ еще никто не бывалъ, и гдѣ сообразуясь со всѣми картами, кажется можно открыть желаемый проливъ. Но изчисляя предположительныя возможности сіи, надобно согласиться, что свѣденія о сѣверныхъ берегахъ Гудсонова пролива таковы же теперь, каковыми они были 200 лѣтъ тому назадъ.

Изъ журнала моего можно замѣтить, что сѣверные и сѣверо западные вѣтры, очищая всегда южные берега отъ льдовъ, доставляли и ясную погоду. Обстоятельство сіе вмѣстѣ съ скорымъ плаваніемъ, отъ гавани до входа въ Ланкастеровъ заливъ, ведутъ къ заключенію: что сѣверо-западный путь легче искать изъ Берингова залива, нежели

отъ сѣверо-восточныхъ береговъ Америки. Отъ Ланкастерова залива плыли мы до гавани 35 дней, а обратный путь совершили въ 6 дней.

Но искать пути изъ Берингова пролива почти невозможно Англійскимъ кораблямъ. Какое большое пространство должны они преплыть, дабы достигнуть до сего мѣста, и какимъ несчастіямъ могутъ они подвергнуться на продолжительномъ пути семъ. Присовокупите къ сему то, сколько въ теченіи сего времени издержатъ они провизіи? Не надобно также оставить безъ вниманія, что двоекратный переходъ черезъ экваторъ можетъ имѣть сильное вліяніе на здоровье служителей. Тропическіе жары весьма противуположны полярнымъ стужамъ.

Каковъ ни будетъ успѣхъ при вторичномъ покушеніи рѣшить сію важную географическую задачу, но опытомъ дознано, что сверхъ приобрѣтенія многихъ свѣденій, доставили прежнія экспедиціи важную пользу торговлѣ. Сорокъ китолововъ сопровождали Капитана Росса до широты 76°, и нашли тамъ достаточное вознагражденіе трудамъ своимъ. Въ прежнихъ же мѣстахъ промысла ихъ было уже такъ мало китовъ, что многіе рѣшились отстать отъ сего дѣла. Поощренные первымъ успѣхомъ пустились они въ 1819 году въ Ланкастеровъ и другіе за-

ливы западныхъ береговъ Баффиновой губы, коихъ до сего никогда ни посѣщали.

Хотя въ 1819 году потеряли китопромышленники 14 кораблей (*) между льдами; но въ 1820 пустились они опять туда въ превосходномъ числѣ. Г. Bell, о коемъ упоминалъ я выше, доходилъ въ семъ году до залива Сира Томаса Смита и входилъ въ заливъ китовый. Въ мѣстахъ сихъ наполнили китоловы въ весьма короткое время корабли свои грузомъ и не потеряли ни одного судна.

III.

Между берегами Гренландіи и Шпицбергена чрезъ сѣверный полюсъ въ Беринговъ проливъ или обратно.

Приступимъ теперь къ послѣдней, и едвали не труднѣйшей задачѣ: можноли, плывъ изъ Атлантическаго океана на сѣверъ, вой-

(*) Замѣчательно, что при потерѣ сихъ 14 кораблей, погибло только 2 человѣка.

ти Беринговымъ проливомъ въ восточной или Великій океанъ? Лѣтописи мореплаванія открываютъ намъ, что купецъ Робертъ Торнъ подалъ проектъ сей въ 1527 году; а въ 1594 Голландской Географъ Петръ Планціусъ настаивалъ, чтобъ симъ путемъ искать ближайшаго сообщенія съ Индіею. Къ сожалѣнію не имѣемъ мы свѣденія, на чемъ основывали Торнъ и Планціусъ возможность достигнуть до Полюса. Безъ причины или доказательствъ, что симъ путемъ можно переплыть черезъ оный, не сдѣлали бы они, вѣроятно, подобнаго предложенія.

Большая часть мореплавателей стремившихся достигнуть до Полюса, плавали между Гренландіею и Шпицбергеномъ, достигая здѣсь до паралели 80° встрѣчали они твердостоящіе льды, заставлявшіе ихъ возвращаться назадъ. Баренцъ и Гудсонъ плыли только между Шпицбергеномъ и Новою землею, а въ послѣднее путешествіе плылъ первой около восточныхъ береговъ Новой земли. Не имѣя до сихъ поръ обстоятельнаго свѣденія о физическихъ свойствахъ моря и береговъ выше паралели 80°, нельзя сдѣлать точнаго заключенія, въ какомъ мѣстѣ удобнѣе достигнуть до большей широты; но зная, что климатъ при западныхъ берегахъ гораздо умѣреннѣе, нежели при восточныхъ, надобно полагать, что поелику море шире

между Шпицбергеномъ и Новою землею, нежели при восточныхъ берегахъ Гренландіи, то здѣсь удобнѣе достигнуть до большей широты, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ.

Восточные берега Гренландіи состоятъ изъ большой земли, простирающейся на 1700 верстъ; поелику же островъ Исландія находится не очень далеко отъ сего берега, то льды могутъ при ономъ держаться гораздо удобнѣе, нежели при Шпицбергенѣ. Почтенный Датскій Адмиралъ Левенорнъ мнитъ, что льды находящіеся при Гренландіи, должны тамъ навсегда оставаться; ибо Земной Шаръ обращаясь вокругъ своей Оси отъ востока къ западу, подвергаетъ сему же закону воды и льды; послѣдніе встрѣчая преграду, примыкаютъ къ льдамъ Гренландскаго берега, и образуютъ не рѣдко поля на двѣ тысячи миль простирающіяся (*). Изъ журнала Капитана Чичагова видно, что корабельщики, встрѣчавшіеся съ нимъ при Шпицбергенѣ, разказывали, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оплывали они его кругомъ, но теперь полагаютъ сіе невозможнымъ по тому, что льды при сѣверныхъ берегахъ Шпицбергена находящіеся примкнули къ льдамъ Гренландскаго берега и составили непроницаемый валъ или плотину.

(*) См. I томъ сей Исторіи стр. 172.

Читавъ журналы всѣхъ плавателей покушавшихся достигнуть до Сѣвернаго Полюса, или проложить чрезъ оный путь въ Индію, видѣли мы, какъ незначительны были успѣхи ихъ. Поелику же отлично искусный мореплаватель Капитанъ Буханъ, достигъ въ 1818 году только до широты 80°. 32′, то надобно полагать, что успѣть въ семъ предприятіи можно будетъ только тогда, когда Физическія свойства сѣвернаго полушарія, подвергнутся другимъ законамъ.

Но полагая, что ежелибы и открыли который нибудь изъ трехъ помянутыхъ путей въ Индію, какая бы произошла отъ сего польза? Плаваніе надобно бы совершать въ холодномъ и суровомъ климатѣ, гдѣ продолжительно противные вѣтры и погоды, надѣлали бы множество препятствій. Весь выигрышъ отъ сего пути состоялъ бы только въ томъ, что нѣсколькими мѣсяцами пришли бы ранѣе въ Индію; но время сіе, незначитъ ничего, ежели плаваніе совершается въ умѣренномъ климатѣ и съ посадными вѣтрами. Во время шквала и бури убираются здѣсь паруса безъ всякаго вреда для команды; въ большихъ же широтахъ напротивъ, колютъ при семъ случаѣ руки обледенѣлыми парусами, и теряютъ даже не рѣдко ногти и пальцы.

Видѣвъ изъ приведенныхъ путешествій, что долженъ переносить корабельной экипажъ во время плаванія въ большихъ широтахъ, думаю, что ежели бы и открыли путь въ Индію половиною короче нынѣшняго, то всякой опытной мореплаватель, предпочелъ бы старый новому.

Есть только два обстоятельства, которыя при покушеніи открыть помянутые три пути, моглибы озарить новымъ свѣтомъ познанія наши: первое достигнуть до Полюса; и второе опредѣлить сухопутными путешествіями положенія сѣверныхъ береговъ Америки. Покушеніяже отъискать кратчайшій путь въ Индію безполезны; онъ совершается теперь хорошо и удобно. Когда многосложная наука кораблевожденія, была еще во младенчествѣ, то обстоятельство сіе могло льстить мореплавателямъ; при теперешнемъ же усовершенствованіи ея, не заслуживаетъ оно даже ни малѣйщаго вниманія.

Ежели читатели убѣдились въ невозможности и даже безполезности плавать по Ледовитому морю и чрезъ сѣверный Полюсъ; то мѣста сіи должны обращать на себя вниманіе наше въ другомъ отношеніи. Берега Ледовитаго моря, разсѣянныя по оному

острова и Гренландія съ Шпицбергеномъ, представляютъ глубокомысленному испытателю природы обширное и не воздѣланное поле. Законы тяготѣнія тѣлъ, магнитной силы, теплотворъ, Електризація, тяжесть воды и разложеніе воздуха получили бы можетъ быть ощутительное приращеніе, ежели бы мѣста сіи были посѣщены истинными любителями просвѣщенія.

О Физическихъ свойствахъ сѣверныхъ полярныхъ странъ.

ГЛАВА I.

О писаніе сѣверныхъ полярныхъ льдовъ.

Зоргдрагеръ, Кранцъ, Фобриціусъ, Еллисъ, Фипсъ, Мидельтонъ, Россъ и Скорезби раздѣляютъ льды на разные роды; послѣдней описываетъ въ ученомъ сочиненіи своемъ XVI разныхъ породъ; которыя мы теперь разсмотримъ, и доставимъ читателю краткое; но ясное объ оныхъ понятіе.

1. *Ледяныя горы* (Ice-bergs, Ice-islands) Ледяная гора, есть огромной кусокъ пловучаго льда изъ одной массы состоящаго. Ледяныя горы сіи встрѣчаются весьма часто въ полярныхъ странахъ, и имѣютъ удивительную величину: близь Шпицбергена, говоритъ Скорезби, не видалъ я ихъ болѣе 3000 футовъ въ окружности и 200 футовъ толщиною. Но въ Гудсоновомъ и Девисовомъ проливахъ и Бафиновой губѣ, они гораздо огромнѣе. Еллисъ говоритъ, что ему встрѣчались ледяныя горы въ 1800 футовъ толщиною; а Фробишеръ видѣлъ подобную, высота коей отъ поверхности воды была 600 футовъ. Капитанъ Мидельтонъ упоминаетъ, что иныя изъ сихъ ледяныхъ горъ имѣли 4 мили въ окружности, погружалися въ воду на 700 футовъ и были вышиною 150 футовъ. Капитанъ Россъ видѣлъ въ Девисовомъ проливѣ и Бафиновой губѣ неимовѣрное множество ледяныхъ горъ, въ одинъ день, говоритъ онъ, было ихъ предъ нашими глазами 700 разныхъ величинъ и видовъ. Одна изъ нихъ, стоявшая на мѣли въ глубинѣ 420 футовъ имѣла въ длину 12.507, въ ширину 11.067, а въ вышину 51 футовъ. Тяжесть оной состовляла, 1,292,397,673 тонновъ, полагая кубической дюймъ льда въ 240 грановъ. Скорезби считаетъ, что

кубической дюймъ льда имѣетъ только 231,5, грановъ.

Въ Бафиновой губѣ встрѣчается болѣе ледяныхъ горъ, нежели во всѣхъ прочихъ мѣстахъ. Отсюда плывутъ они черезъ Девисовъ проливъ, разсѣваются по Атлантическому океану на большое пространство и достигаютъ не рѣдко до 40° сѣверной широты; Нюфоундландскія отмѣли бываютъ ими всегда усѣяны.

Вотъ два примѣра, въ какихъ широтахъ попадаются льды въ Атлантическомъ океанѣ. Пакетъ ботъ Lady Hobart, шедшій изъ Галифакса въ 1803 году въ Англію, ударился объ ледяной островъ въ широтѣ сѣверной 46°. 33′ долготѣ западной отъ Гринвича 44°. 00′. Ударъ сей былъ такъ силенъ, что судно пошло мгновенно ко дну. Часть экипажа спаслась не гребныхъ судахъ.

Въ 1752 году, повѣствуетъ Кап. Standige, отправился я изъ Гуля, съ намѣреніемъ плыть въ Родъ ейландъ (Rhode island при NO берегахъ Америки въ широтѣ N 41°. 25′) мы обошли благополучно сѣверныя берега Шотландіи и спустившись въ Атлантической океанъ продолжали путь нашъ безъ всякаго препятствія. Маія 10, находясь въ широтѣ 45°, въ разстояніи 100 лигъ отъ Нюфоундландіи, услышалъ я, что вдругъ закричали берегъ; Зная, что ето не возможно, выско-

чилъ я не медленно на верхъ, и взойдя на марсъ увѣрился, что это Ледяной островъ. Вскорѣ увидѣли мы еще три таковыхъ, самой большой былъ окружностію въ 4 мили; а вышиною ровнялся Гибралтарскому утесу. Совѣтую каждому плавающему по сему морю, смотрѣть тщательно въ передъ. Въ недавнихъ временахъ погибло безъ вѣсти нѣсколько судовъ; куда они дѣвались? Разбились вѣроятно о подобныя острова (*).

Основаніе сихъ ледяныхъ горъ всегда болѣе поверхности; а высота надъ водою составляетъ обыкновенно одну седьмую часть всей толстоты. Видъ оныхъ различенъ, и представляетъ иногда взорамъ плавателя весьма пріятныя картины. Капитанъ Россъ замѣтилъ, что высокой бокъ оныхъ бываетъ всегда обращенъ къ вѣтру.

Во время свѣжаго вѣтра бьетъ волненіе объ ледяныя горы, какъ объ камни; а въ тихую погоду производитъ объ нихъ бурунъ, весьма сильной шумъ. Въ жаркой лѣтній день таютъ горы сіи примѣтнымъ образомъ, большія куски начинаютъ отваливаться, и гулъ отъ паденія оныхъ въ море, отдается въ окружныхъ горахъ. Отъ подобныхъ отломковъ теряютъ горы сіи не рѣдко равновѣсіе и падаютъ сами; при подобномъ слу-

(*) Смот. Naval Anecdotes. London 1806.

чаѣ волнуется море и шумъ бываетъ слышенъ на нѣсколько миль. Видъ ледяныхъ горъ измѣняется отъ плотности оныхъ, разстоянія и положенія Атмосферы. Обыкновенно походятъ они: на бѣлой мраморъ или глинистыя утесы. Ночью, хотя бы въ значительномъ разстояніи, бываютъ они весьма примѣтны по собственному блеску; а во время тумана по особенной бѣлизнѣ Атмосферы. Плывъ по Атлантическому океану можно встрѣтить оныя въ широтахъ 60° и 50°. Одна ледяная гора не можетъ быть опасна для мореплавателя; но встрѣча со многими бывала не рѣдко гибелью корабля и цѣлаго экипажа. Въ Шторм или сильной противной вѣтръ служатъ онѣ убѣжищемъ кораблю, которой, прикрѣпясь къ подвѣтренной сторонѣ, стоитъ весьма покойно.

Въ Августѣ и Іюлѣ бываютъ ледяныя горы очень рыхлы; а посему должно весьма осторожно врубать въ оныя якорь. Надобно всегда стараться быть въ отдаленіи отъ ледяной горы покрайней мѣрѣ на 100 саженъ. Скорезби говоритъ: что въ 1812 году корабль Капитана Тейлора, бывъ прикрѣпленъ къ подобной горѣ, претерпѣлъ весьма большое поврежденіе отъ упавшаго обломка; и при паденіи онаго въ воду былъ ударъ толь силенъ, что корабль, приподнявшись съ нео-

быкновенною скоростію на верхъ, касался килемъ своимъ поверхности моря. Возвратное погруженіе корабля въ воду было очень неправильно, и при семъ случаѣ сорвало у онаго всю корму. Поелику въ лѣтнее время бываетъ на каждой ледяной горѣ нѣсколько водохранилищъ, то китопромышленники наполняютъ изъ оныхъ порожнія бочьки водою. Барказъ подѣѣзжаетъ къ горѣ; а нѣсколько матрозовъ прорубя ледъ прикрѣпляютъ бранспойтной рукавъ, и такъ безъ всякаго труда совершаютъ сію весьма тягостную часть корабельной работы.

II. *Ледяныя поля.* Ледяныя поля есть удивительное явленіе въ природѣ: протяженіе ихъ бываетъ иногда отъ 50 до 100 миль, ледъ образующій оные обыкновенно прозраченъ и свѣжъ, толщина онаго превосходитъ рѣдко 10 и 15 футовъ; но ежели на подобномъ полѣ встрѣчаются возвышенія, то толщина бываетъ отъ 40 до 50 футовъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ поверхность ледяныхъ полей бываетъ покрыта снѣгомъ, который къ концу лѣта разстаиваетъ и образуетъ небольшія озера съ пресною водою. Иныя изъ сихъ ледяныхъ полей бываютъ очень ровны; но большею частію видны на поверхности оныхъ разныя небольшія горки. Скорезби говоритъ, что ему случилось разъ видѣть обширное ледяное поле, толь глад-

кимъ, что въ каретѣ можно бы было ѣхать по оному весьма удобно. Помянутыя возвышенія услаждаютъ единообразіе ледяныхъ полей; отраженіе свѣта производитъ на поверхности оныхъ весьма пріятныя голубыя тѣни.

Ледяныя поля появляются обыкновенно въ Маіѣ и Іюнѣ; неизмѣнное стремленіе, оныхъ даже въ штили, къ юго-западу; бываетъ причиною ихъ ежегоднаго разрушенія. Не взирая на противные вѣтры примѣчено, что ледяныя поля отплываютъ въ теченіи одного мѣсяца на сто миль къ юго-западу. Малѣйшее волненіе сокрушаетъ ихъ мгновенно. Когда подобныя поля встрѣчаются, то толчокъ производитъ ужасной звукъ и при семъ случаѣ взбрасываетъ на верхъ весьма большія куски льда.

Плывъ въ полярныхъ странахъ надобно быть чрезвычайно предъусмотрительну чтобъ не попасть между подобными двумя полями. Бывали примѣры, что корабли раздавливало, взбрасывало на ледъ а, что еще гораздо хуже: погружало подъ льды. Въ 1684 году 14 Голландскихъ кораблей подверглися сей участи; а одинадцать должны были прозимовать въ морѣ; ибо льды около ихъ замерзли.

Скорезби говоритъ, что въ 1804 году находился онъ въ пространномъ проливѣ между

двумя ледяными полями, толщиною около фута. Примѣтивъ, что поля сіи начали вдругъ соединяться съ примѣрною скоростію по 3 мили въ часъ, поспѣшилъ онъ выбраться скорѣе изъ залива сего; но не успѣлъ ледяныя поля сіи сошедшись, толкнулись другъ объ друга, и сильнѣйшее покрыло собою другое, на значительное пространство. Они сжали такъ сильно судно его, что многіе члены затрещали и ледъ поднялся до верхней палубы. Черезъ два часа оба поля сіи начали расходиться съ прежнею скоростію, и оставили корабль его на свободѣ. Ежелибы поля сіи, продолжаетъ онъ, были только полуфутомъ толще, то вѣрно бы корабль мой раздавило.

III. *Малое поле*, (Afloc) симъ именемъ называютъ массы льда, величиною около мили.

IV. *Пловучій ледъ* (Drift-ice) состоитъ изъ гораздо меньшихъ кусковъ, нежели малое поле.

V. *Обломки* (Brash-ice) суть куски льда, произшедшіе отъ тренія или встрѣчи ледяныхъ полей.

VI. *Заливной ледъ*, (Bay-ice) есть вновь образовавшійся ледъ, и состоитъ изъ двухъ родовъ: обыкновеннаго льда, выплывшаго изъ какаго нибудь залива, и пластоваго (pancake-ice.

VII. *Шуга* (Sludge) состоитъ изъ малыхъ кусковъ льда или снѣга. Когда море въ волненіи, то покрывается обыкновенно шугою.

VIII. *Горки* (Hummock) суть тѣ возвышенія, о коихъ говорено при описаніи ледяныхъ полей.

IX. *Теленокъ* (Acalf), симъ именемъ называютъ навислые куски льда и отломки падающіе съ ледяныхъ горъ. Телята сіи причиняютъ величайшій вредъ кораблямъ: Пудшасъ говоритъ: (*) въ 1619 году упалъ подобный обломокъ на одинъ корабль, коимъ переломило, фокъ и гротъ мачты, бушпиртъ и вдавило часть палубы.

X. *Языкъ* (Atongne) есть кусокъ подводнаго льда, простирающійся иногда на значительное пространство. Языки сіи весьма опасны: бывали примѣры, что корабли стояли на оныхъ весьма долго.

Примѣромъ, коль опасны ледяныя языки сіи, служитъ намъ плаваніе Англинскаго военнаго шлюпа Guardian, бывшаго подъ командою Лейтенанта Eduard Riow. Шлюпъ сей отправленъ былъ изъ Англіи въ 1789 году въ Ботанибей, что въ новой Голландіи. Миновавъ благополучно мысъ Доброй Надежды, встрѣтилъ онъ въ исходѣ Декабря въ южной широтѣ 44°, долготѣ 41° 30′ восточ-

(*) См. Purchas Piligrimes. 1619.

ной, ледяной островъ. Взявъ съ онаго нѣсколько кусковъ льда, прололжалъ онъ плаваніе; но вдругъ въѣхалъ шлюпъ на подводной ледъ, и ударился объ оный съ такою силою форштевнемъ, что его вдругъ поворотило: передняя часть стала на свободѣ; а кормою повисъ онъ на ледяномъ языкѣ семъ.

Можно легко вообразить, каково было при семъ случаѣ положеніе цѣлаго экипажа. Съ страхомъ и невѣденіемъ какъ пособить себѣ, взирали они на состояніе шлюпа: сильное волненіе оторвало у него руль, и отъ онаго, какъ равно и отъ толчковъ объ льдину, ослабило все кормовое укрѣпленіе. Не искуству Капитана и Офицеровъ; но волѣ Святаго провидѣнія должно приписать спасеніе судна. Однакоже надобно упомянуть, что шлюпъ сей сошедъ съ ледянаго языка, имѣлъ такую сильную течь, что всѣ чиновники и служители кромѣ Капитана и еще пяти человѣкъ съ онаго съѣхали, полагая, что онъ весьма скоро потонетъ. Провидѣнію угодно было явить еще другой примѣръ благости: оставшіеся на шлюпѣ спаслись; ибо онъ не потонулъ; напротивъ того съѣхавшіе съ него пропали безъ вѣсти.

XI. *Охабки* (Apack) суть скопище разныхъ кусковъ льда, кои плаваютъ соединенно. Они дѣлятся на два рода; на открытыя,

когда не всѣ куски соединены морозомъ, и закрытыя, когда они другъ къ дружкѣ примерзли.

XII. *Кучки* (Apatch) есть собраніе пловучаго или заливнаго льда, круглаго или многоугольнаго вида, относительно къ величинѣ равняются Охабки съ ледянымъ полемъ; а кучки съ малымъ полемъ.

XIII. *Плавникъ* (Astream) есть продолговатое собраніе пловучаго или заливнаго льда.

XIV. *Сало* (Open-ice) есть рыхлый раздѣлившійся ледъ, между коимъ корабль можетъ плыть весьма удобно.

XV. *Закраины* (Land-ce) есть ледъ, примерзшій къ берегу.

ГЛАВА II.

О состояніи полярныхъ льдовъ.

Никто изъ извѣстныхъ мореплавателей не достигалъ выше 80° 48′ сѣверной широты. Но Скорезби повѣствуетъ, что въ 1806 году доходилъ отецъ его до 81° 30 и что онъ дѣлалъ

наблюденіе очень хорошимъ секстаномъ (*). Не рѣдко продолжаетъ онъ: случается, что китопромышленники плаваютъ и выше; но поелику они не очень занимаются счисленіемъ; а наблюденіями и еще гораздо менѣе, то и нельзя предложить на сіе доказательствъ.

Баррингтонъ и еще иные писатели приводятъ въ примѣръ возможности, пройти чрезъ полюсъ: что разныя корабельщики достигали до широты 83°, 86° и даже 89°; но ежелибы журналы мореплавателей сихъ подвергнуть строгому разсмотрѣнію, то едвали бы не случилось тогоже, что съ судномъ Larkins въ 1817 году. Корабельщикъ онаго прибывъ въ Англію увѣрялъ всѣхъ, что доходилъ въ Баффинской губѣ до широты 80°. Ученый Г-нъ Барроу, желая удостовѣриться въ семъ потребовалъ журналъ сего судна, и нашелъ, что по вѣрнѣйшему счисленію пути его, былъ онъ только въ широтѣ 77° (**).

Нѣкоторые ученые полагали, что около полюса не можетъ быть льдовъ; а другія думали, что хотя тамъ и есть льды; но во время лѣтнихъ жаровъ они разрушают-

(*) Scoresby I vol. p. 42. путь его проложенъ на картѣ.

(**) Quarterly vi ew N 35. p. 212.

ся. Хотя и извѣстно, что тамъ должно быть теплѣе, нежели при экваторѣ; но разница сія не такъ велика, чтобъ могла имѣть весьма сильное вліяніе на льды. По вычисленію Профессора Карвина, выходитъ что дѣйствіе солнца только на $\frac{1}{24}$ часть сильнѣе при полюсѣ, нежели въ широтѣ 78° (*). Поелику же намъ извѣстно, какое слабое дѣйствіе производитъ солнце въ помянутой широтѣ, то можно легко разчислить, что оно и тамъ не весьма сильно.

Скорезби доставляетъ очень любопытныя примѣчанія, о состояніи льдовъ въ разные годы близь Шпицбергена.

Въ 1803 году можно было свободно плыть въ Апрѣлѣ до 81° широты, и 5° долготы къ востоку отъ Гринвича; погоды были бурныя и вѣтры большею частію отъ N O.

(*) Карвинъ полагаетъ: что поелику вліяніе солнца пропорціонально, Синусу высоты онаго; то сила солнца при полюсѣ; содержится къ силѣ онаго въ широтѣ, гдѣ оно подъ горизонтъ не заходитъ; какъ синусъ высоты солнца при полюсѣ, къ половинѣ суммы синусовъ, самой большой и меньшой высоты. Для лучшаго объясненія можно украсить сіе примѣромъ, полагая что вліяніе солнца при полюсѣ и всякой широтѣ до 78° во время солнце стоянія равно единицѣ, то будетъ 1: къ Nat. Sin. 23° 30′ (3988) какъ: $\frac{\text{Nat Sin } 35° 30' : \text{ къ Sin. } 11° 30' \ (5807+1994)}{2 = 3900.}$ или вліянію солнца въ широтѣ 78°; которое только $\frac{1}{24}$ мѣнѣе, нежели при полюсѣ.

Въ семъ году случилось весьма достопримѣчательное произшествіе: корабль Генріета изъ Видби, находясь въ широтѣ 80°, долготѣ восточной 6°, былъ вдругъ во время бури окруженъ множествомъ льдовъ. Льды сіи повлекли бѣдную Генріету, къ западу и потомъ къ юго западу съ примѣрною скоростію 5 и 15 миль въ сутки. На семъ странствованіи видѣлъ экипажъ оныя Гренландской берегъ, и потомъ множество бѣлыхъ медвѣдей. Пробывъ 7 недѣль между сими льдами, избавилось оно ихъ въ широтѣ 73° долготѣ западной 9°. Хотя льды сжимали часто судно сіе; но непричиняли оному никогда значительнаго вреда. Во время сего невольнаго странствованія проплыла Генріета на SWTW, 420 миль, что составитъ около 8½ миль плаванія въ каждые сутки.

Въ 1804 въ Апрѣлѣ была тамъ плотина, состоявшая изъ наноснаго и заливнаго льда, которая разрушившись въ половинѣ Маія, открыла китопромышленникамъ свободный путь на сѣверъ.

Въ 1805 можно было въ концѣ Апрѣля дойти до широты 78°, плаваніе было весьма свободно.

Въ 1806 году говоритъ Скорезби: имѣли мы весьма успѣшное плаваніе, Марта 23 го

отправились мы изъ Видби (*) и увидѣли 12 Апрѣля первые льды около острова Янъ Майена. Продолжая отсюда путь къ востоку съ противными вѣтрами, начали мы править съ 20 числа на N O, встрѣтили скоро льды и уклонились отъ оныхъ Апрѣля 24. Полагая по счисленію, что мы находимся близь земли, и видя себя окруженныхъ множествомъ птицъ, легли мы въ дрейфъ, погода была мрачная со снѣгомъ. Чрезъ нѣсколько часовъ выяснило, и мы увидѣли медвѣжій островъ, въ разстояніи 50 миль, окруженный льдами. Обстоятельство сіе побудило насъ немедленно воротиться на прежнее мѣсто къ льдамъ, которое щитали безопаснѣйшимъ.

Съ нами плыло въ сіе время 20 судовъ, изъ коихъ только два послѣдовали за кораблемъ нашимъ; остальныя же 17 продолжали плыть по прежнему направленію; но мы полагали, что гораздо благоразумнѣе слѣдовать обыкновеннымъ путемъ; хотя онъ и былъ запертъ льдами. Обозрѣвая оконечность ледяной плотины около 4 дней не могли мы найти желаемаго отверстія и прикрѣпились къ ледяной горѣ. На другой

(*) Whitbi находится къ югу отъ Единбурга въ широтѣ 54° 30′ здѣсь родился знаменитый Капитанъ Кукъ.

день вѣтръ отошелъ къ югу, и мы подвинувшись еще немного къ сѣверу, прикрѣпились 2-го Маія къ другой ледяной горѣ.

Маія 4-го примѣтили мы, что нѣсколько судовъ, кои бывъ гораздо южнѣе насъ, очутились на сѣверѣ; 5-го числа проплыли мы нѣсколько миль съ свѣжимъ вѣтромъ къ сѣверу и когда онъ стихъ, то шли впередъ буксиромъ. 6-го числа насталъ крѣпкой вѣтръ отъ SW, который бывъ сопровождаемъ сильнымъ волненіемъ, дѣлалъ положеніе наше весьма непріятнымъ. До 9 числа лежали мы укрывшись за ледяною горою.

Маія 9-го усмотрѣли мы отверстіе къ сѣверу, и возпользовавшись онымъ поплыли впередъ. На другой день увидѣли мы берегъ, и продолжая путь къ оному съ великимъ затрудненіемъ, очутились вдругъ въ совершенно открытомъ морѣ. Хотя площадь онаго была около 500 квадратныхъ миль, но представьте наше отчаяніе, когда мы не нашли тамъ ни одного кита.

Въ непріятномъ положеніи семъ рѣшились мы опять плыть на сѣверъ. Маія 13 пошли мы прямо въ льды, и испытавъ здѣсь всѣ препятствія, кои они противуполагаютъ мореплавателямъ, были такъ счастливы, что вошли 18 Маія въ необозримо свободное море. Къ югу и сѣверу отъ насъ находились льды, а къ востоку берегъ Грен-

аандіи. Широта мѣста нашего была 79°. 35′ а Хаклюитова оконечность на ONO въ разстояніи 35 миль.

Желая поскорѣе встрѣтиться съ китами, поплыли мы на сѣверъ, и потомъ на NWTW. Поелику отъ юга дулъ довольно свѣжій вѣтръ; то въ каждый часъ проплывали мы по паралели 80°, одинъ градусъ долготы (*). Когда мы достигли до 8° западной долготы при широтѣ 79°. 30′ и не усмотрѣли еще китовъ, то поворотили назадъ. Хотя мы подались необыкновенно далеко къ западу, но море позволяло плыть и еще далѣе.

Отсюда пошли мы къ сѣверу, и встрѣтили въ широтѣ 80° 10′ плотные льды; близь оныхъ плыли мы на O и ONO, 300 миль, и не нашли ни одного живаго кита. Маія 23 по точнѣйшему наблюденію оказалась широта наша 81° 12′ 42″; а на другой день по утру 81° 30′, при восточной долготѣ 19°. Ежели бы предметомъ нашего плаванія были географическія открытія; то вѣроятно могли бы проникнуть и далѣе къ сѣверу, но имѣя только въ предметѣ ловить китовъ, пошли мы отсюда на SW, и 24-го въ полдень находились въ широтѣ 81° 1′ 53″ при восточной долготѣ 17° 30′,

(*) Градусъ долготы на паралели 80°, составляетъ около 18 верстъ.

Проплывъ еще къ SW, 120 миль, увидѣли мы Hacluyts headland на SO въ разстояніи 100 миль. Отсюда плыли мы на W и 28 Маія, нашли себя въ широтѣ 80° 8′, долготѣ восточной 0° 40′. Въ теченіи мѣсяца уловили мы здѣсь 24 кита, 3 моржей, одного единорога и двухъ сивучей или морскихъ львовъ, то есть составили 216 тонновъ жиру (13, 608 пудовъ (*). Во все наше плаваніе отъ 9 Маія до 10-го Іюля видѣли мы только одно судно.

О плаваніи семъ говорилъ я такъ подробно по тому, что Скорезби есть первой изъ всѣхъ извѣстныхъ мореплавателей, который достигъ до толь большой широты, и видѣлъ продолженіе Гренландскаго берега. На пріобщенной здѣсь картѣ приложено сіе достопамятное плаваніе почтеннаго Скорезби.

Въ 1807 было плаваніе свободное, большая часть китолововъ составили грузы свои въ широтахъ 75° и 76°. Господствующіе вѣтры были отъ NO.

Въ 1808 пользовались всѣ китопромышленники свободнымъ моремъ, пріятною погодою и успѣшнымъ ловомъ; но на обрат-

(*) Полагая по 29 фунтовъ стерлинговъ за тоннъ, составитъ сіе 6264 фунта стерлинговъ или 160,376 рублей. Въ 1813 году платили за тоннъ китоваго жиру въ Лондонѣ 60 фунтовъ стерлинговъ.

номъ пути встрѣтили они въ широтѣ 74° ледяную плотину, простиравшуюся отъ неподвижныхъ западныхъ льдовъ на 100 миль къ востоку. Толщиною была она отъ 50 до 100 миль. Нѣкоторыя суда проникли сквозь оную; но большая часть обходили ее около восточной оконечности.

Въ 1809 году стояли льды очень твердо; едва въ исходѣ Маія проникли нѣкоторыя суда чрезъ плотину. Въ Іюлѣ было весьма свободное плаваніе по паралели 79°. даже до 6°. восточной долготы; но къ берегамъ Шпицбергена нельзя было приближиться, ибо они завалены были льдами.

Въ 1810 встрѣчали китопромышленники множество мѣлкаго льда на пути; но жестокой штормъ продолжавшійся 6-го и 7-го Маія очистилъ имъ скоро путь. Въ Іюлѣ образовали льды полуостровъ, который примыкая къ западнымъ неподвижнымъ льдамъ, простирался на востокъ до 12°. 30′ восточной долготы.

Въ 1811 было плаваніе весьма затруднительно; съ великими усиліями успѣли нѣкоторые корабли подняться на сѣверъ въ исходѣ Маія. Въ Іюлѣ встрѣчали они на обратномъ пути множество льдовъ. Отъ широты 77°. до 73°. образовали они плотину во 100 миль шириною.

Въ 1812 имѣли льды весьма странное положеніе: плотина состояла изъ непроницаемыхъ ледяныхъ полей, кои простираяся отъ медвѣжьяго острова, къ южной оконечности Шпицбергена, лежали на N W. и примыкали къ неподвижнымъ западнымъ льдамъ. Китопромышленники были въ недоумѣніи; но вдругъ настала тихая пріятная погода, и штиль (безвѣтріе) самый опасный врагъ льдамъ, поколебалъ ихъ плотность. Въ началѣ Іюня образовалось свободное море въ 60 миль шириною. На обратномъ пути въ Іюлѣ отъ широты 79°, вплоть до береговъ Англіи не встрѣтили они ни одной льдины.

Въ 1813 не было почти совсѣмъ льдовъ, въ половинѣ Апрѣля, достигли всѣ суда очень свободно до широты 80°. Но вскорѣ послѣ сего наступили жестокія бури, которыя продолжаясь до Іюня мѣсяца, препятствовали лову китовъ. Крѣпкіе восточные вѣтры сплачивая льды вмѣстѣ, были причиною, что только 4 корабля составили полный грузъ, остальные же воротились почти всѣ порожними. Замѣчательно, что въ сей же годъ по причинѣ жестокихъ бурь воротились почти всѣ китоловы изъ Девисова пролива и Баффиновой губы, также съ порожними кораблями. Предъ отплытіемъ китолововъ продавали китовой жиръ

по 35, а по возвращеніи ихъ по 50 фунтовъ стерлинговъ за тоннъ.

Въ 1814 было плаваніе весьма удобно. Послѣ половины Маія настали южные и западные вѣтры, которые отнесли всѣ льды къ берегамъ Шпицбергена.

Въ 1815 и въ 1816 можно было очень свободно плавать и заниматься промысломъ. Ловъ китовъ былъ такъ успѣшенъ, что китовый жиръ продавали уже по 28 фунтовъ стерлинговъ за тоннъ.

1817 годъ особенно замѣчателенъ по свободности плаванія и уклоненію льдовъ къ западу. Начиная отъ широты 74°. въ Шпицбергенскомъ морѣ нельзя уже было много лѣтъ плыть къ западу отъ Лондонскаго или Гренвическаго меридіана; но въ семъ году, говоритъ Скорезби, случилось необычайное явленіе. По паралели 75°. 28′. плылъ я на западъ до долготы 11°. 40, и по паралели 75°. 10′ до долготы 10°. 37′ западной. Отъ временъ Гудсона (1607) не имѣлъ никто случая видѣть западный берегъ Гренландіи; но я видѣлъ оный очень хорошо съ марсу, и ежелибы не нашелъ туманъ, то могъ бы къ оному болѣе приближиться. Въ сей годъ по разсѣянію льдовъ, была очень неуспѣшная ловля.

Въ семъ же году раздавлено 4 судна льдами въ жестокой штормъ 5-го Маія, въ широ-

тѣ 76°, долготѣ западной 3°. W. Одно изъ судовъ сихъ бывъ нагружено порожними бочками, хотя и наполнилось водою, но не потонуло. Маія 18-го въ широтѣ 75°. 28′. долготѣ западной 10°, видѣлъ оное Скорезби. Слѣдовательно проплыло оно въ сіи 13 сутокъ на SWTS 182 мили, что служитъ еще новымъ примѣромъ силы здѣшнихъ теченій. Въ исходѣ Маія видѣли еще судно сіе въ широтѣ 73°. 30′.

Въ 1818 было также весьма мало льдовъ, и Скорезби достигъ до западной долготы 9°. 00′ по паралели 75°. 54′. Въ сіи два года, между паралелями 80° и 74° были 10,000 квадратныхъ миль моря, совершенно свободны отъ льдовъ.

Обширное количество льдовъ, кои съ нѣкоторыми землями занимаютъ сѣверную оконечность обитаемаго нами полушарія, и препятствуютъ приближаться къ полюсу, объемлютъ по примѣрному счету 2000 Географическихъ миль. Они образуютъ плотину, которая хотя и подвергается нѣкоторымъ частнымъ измѣненіямъ, но въ настоящемъ положеніи, пространствѣ и непроницаемости всегда одинакова.

Въ другихъ странахъ климатъ подвергался чувствительнымъ перемѣнамъ; но надобно

замѣтить, что причиною сихъ перемѣнъ были: населенность, истребленіе лѣсовъ, осушеніе болотъ и воздѣлываніе земли. Мы знаемъ, что Германія была во времена Юлія Цесаря и Августа, земля дикая, суровая и холодная, но намъ неизвѣстно, осталась ли бы она таковою, ежели бы имѣла прежнее народонаселеніе, прежнихъ жителей, кои существовали только ловомъ звѣрей, и вели кочевую жизнь.

Въ странахъ полярныхъ знаемъ мы только два особенныя явленія: первое въ началѣ XV. вѣка, когда восточные берега Гренландіи завалены были неприступными льдами. Второе, что въ 1815 году 2000 квадратныхъ миль льдовъ изторгнувшись отъ широты 80°, разнеслись по Атлантическому океану. Но какое послѣдствіе имѣли два явленія сіи? Никакого: льдовъ точно столько же, сколько было и прежде.

ГЛАВА III.

О качествѣ льдовъ.

Когда море начинаетъ мерзнуть, то соляныя частицы осядаютъ; хотяже замерзшая масса воды и не имѣетъ большой плот-

ности; но содержитъ весьма мало соли. Ледъ взятой изъ горокъ (Hummocks) даетъ совершенно пресную воду. Льды сіи имѣютъ бѣловато-сѣрый цвѣтъ; а отражаемые отъ онаго лучи даютъ голубо-зеленоватую тѣнь.

Льды образовавшіеся изъ пресной воды бываютъ прозрачны, и хотя они большею частію имѣютъ внутри щербинки, но есть куски толь чистые и ясные, какъ хрусталь. Скорезби говоритъ, что онъ употреблялъ оные не рѣдко вмѣсто зажигательнаго стекла. Удѣльная тяжесть рыхлаго и плотнаго льда мало отличается: первый 0. 915, второй 0. 925 относительно къ рѣчной и 0. 894 и 0. 900 къ морской водѣ; то есть тяжесть льда содержится почти къ тяжести морской воды какъ 8 къ 9.

Ежели ледяная глыба разрушится мгновенно, то отторгнутые куски ни мало не измѣняются; но ежели температура воздуха будетъ только два градуса выше точки замерзанія, то онъ начнетъ разрѣшаться на призматическія колонны. Ледяныя горы подверженные сему вліянію атмосферы, представляютъ иногда весьма величественныя коллонады. Подводной ледъ принимаетъ всегда цвѣтъ моря, и бываетъ темно-голубой и свѣтло-зеленой.

Естествоиспытатели старалися тщетно опредѣлить причину образованія льдовъ въ большихъ широтахъ. Полагали, что близость земли для сего необходимо нужна; но изъ ниже приведенныхъ примѣчаній увидимъ мы, что это не первенствующая причина.

Скорезби говоритъ: я наблюдалъ нерѣдко причины замерзанія, отъ появленія первоначальныхъ кристалловъ, до того времени, пока ледъ становился толщиною въ футъ. При сихъ случаяхъ не замѣтилъ я, чтобъ берега содѣйствовали къ скорѣйшему замерзанію.

Первое появленіе льда въ видѣ кристалловъ именуется sludge и походитъ на снѣгъ кинутый въ холодную воду. Шуга сія успокоиваетъ море, или производитъ точно таковоеже дѣйствіе какъ сѣмянное масло надъ волнами. Помянутые хрустали соединяются весьма скоро и образуютъ тонкой ледъ. Ежели въ сіе время на морѣ нѣтъ волненія и морозъ продолжается, то ледъ становится часъ отъ часу толще, нарастая съ низу. Хотя значительное множество льдовъ выносится ежегодно изъ разныхъ заливовъ при Щпицбергенѣ; но они отнюдь не содѣйствуютъ къ образованію тѣхъ ледяныхъ полей, кои встрѣчаются во множествѣ при берегахъ Гренландіи. Всего

вѣроятнѣе, что они возпринимаютъ бытіе свое гораздо сѣвернѣе Шпицбергена.

Обширная масса льдовъ, занимающая сѣверную оконечность обитаемаго нами шара и препятствующая достигнуть до полюса, составляетъ 2000 географическихъ миль. Масса сія подвергается только изъ рѣдка частнымъ измѣненіямъ; а вообще пребываетъ всегда въ единообразномъ положеніи. Въ началѣ XV вѣка случилось только значительное отступленіе: жители острова Исландіи, не могли достигнуть до Гренландскихъ колоній. Хотя Датское правительство, какъ мы то выше видѣли, употребляло всѣ возможныя усилія познать жребій ея Гренландскихъ колонистовъ; но покушенія онаго не были увѣнчаны успѣхомъ. Полагаютъ, что полярные льды набѣжавъ отъ сѣвера, облегли весь восточной берегъ Гренландіи, и содѣлали его совершенно неприступнымъ.

Хотя лѣтописи всего извѣстнаго міра и показываютъ намъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ климаты перемѣнились; но перемѣны сіи были не столь разительны и внезапны, какъ нашествіе льдовъ на Гренландію. Въ 1815 году случилось здѣсь еще замѣчательное явленіе: 2000 квадратныхъ миль льдовъ уклонясь отъ широты 74° 80° разсѣялись по Атлантическому океану. Хотя

необыкновенное произшествіе сіе заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе; но не имѣетъ значительныхъ послѣдствій: новые льды заняли мѣсто старыхъ.

Особеннаго замѣчанія достойно, что во всѣмъ сѣверномъ полушаріи есть только одно мѣсто близь западныхъ береговъ Шпицбергена, гдѣ ежегодно можно достигнуть до 80° сѣверной широты. Въ Баффиновой губѣ достигаютъ корабли только изъ рѣдка до 75° и есть только одинъ извѣстной случай, что тамъ дошли до 77° 30′ широты. Въ Беринговомъ проливѣ дошелъ великій Кукъ до 70° 44′, а Капитанъ Васильевъ до 71° 06′. Славный Баренцъ плылъ около береговъ Новой земли до широты 77° 25′. Любопытно бы было изслѣдовать причину, почему море при Шпицбергенѣ приступнѣе, нежели во всѣхъ прочихъ мѣстахъ.

ГЛАВА IV.

О вліяніи льдовъ на атмосферу.

Климатъ около Шпицбергена и прилежащихъ моряхъ подверженъ весьма скорымъ и разительнымъ перемѣнамъ. Сѣверные, за-

падные и восточные вѣтры наносятъ сильную стужу. Южные, юго-восточные и юго-западные сопровождаются обыкновенно приятною погодою. Случается довольно часто, что Фаренгейтовъ термометръ измѣнялся въ одинъ день на 50°.

Хотя весьма неприлично назвать ту часть года, въ которую окруженъ бываетъ льдами лѣтомъ; но поелику солнце грѣетъ довольно сильно, разрушаетъ снѣги, льды и производитъ нѣкоторыя растенія; то можно приписать оной имя сіе; но только на весьма ограниченное время.

О зимѣ въ полярныхъ странахъ было много сказано въ разныхъ здѣсь приведенныхъ путешествіяхъ. Кранцъ говоритъ въ своей исторіи: что въ Февралѣ и Мартѣ жестокость оной простирается до того, что море шумитъ какъ топящаяся печь, и камни отъ стужи трескаются!!!

Въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцовъ температура въ полярныхъ странахъ почти одинакова. Въ Іюлѣ, съ наступленіемъ тумановъ находится ртуть на точкѣ замерзанія. Поелику барометръ и термометръ подвергаются здѣсь весьма сильнымъ измѣненіямъ; то послѣдній очень полезенъ для предъузнанія погоды. Когда барометръ падаетъ, а термометръ подымается, то надобно ожидать шторма отъ юга. Когда во время юж-

наго шторма барометръ подымается, а термометръ падаетъ; то надобно ожидать приятной погоды и сѣвернаго вѣтра. Когда при восточномъ или южномъ вѣтрѣ оба падаютъ вмѣстѣ; то вѣтръ будетъ отъ сѣвера или запада.

Скорезби говоритъ: ежели во время сѣвернаго вѣтра находишься вплоть подлѣ льдовъ; то не взирая на широту чувствуешь весьма сильную стужу. Апрѣля 12-го 1814 года, находясь въ широтѣ 71°. 15′, при свѣжемъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, были три мои термометра на точкѣ замерзанія. Апрѣля 25-го 1813 въ широтѣ 80°. 00′, во время свѣжаго вѣтра отъ сѣверо-востока стоялъ термометръ также на точкѣ замерзанія. Вскорѣ послѣ сего удалился корабль мой отъ льдовъ, и термометръ поднялся на 15°.

Хотя матрозы отправляющіеся къ Гренландіи для лову китовъ, имѣя разныя теплыя одѣянія, переносятъ постепенную стужу, безъ всякихъ послѣдствій, но ежели послѣ умѣренной погоды встрѣтятъ они вдругъ большую стужу, то подвергаются многимъ припадкамъ. Движеніе крови становится весьма медленно, въ носу сохнетъ, губы, или лучше сказать все лице стягивается и даже языкъ не выговариваетъ уже свободно многія слова.

Скорезби, совершившій шестнадцать плаваній къ Шпицбергену, говоритъ, что стужа имѣла на него весьма слабое вліяніе. Нерѣдко, продолжаетъ онъ, сиживалъ я по нѣсколько часовъ на марсѣ при 10° (*) мороза. Ложно думаютъ, что употребленіемъ горячихъ напитковъ можно отогрѣваться. Многими опытами удостовѣрился я, что тарелка горячаго супу, или двѣ чашки чаю, гораздо полезнѣе. Пища сія возвращаетъ всѣмъ членамъ гибкость или лучше сказать: согрѣваетъ внутренность и наружность тѣла. Замѣчательно, что на всѣхъ корабляхъ китоловъ, не бываетъ никогда цынготной болѣзни.

Ночью, когда солнце находясь на поверхности горизонта имѣетъ самую малую высоту; то свѣтъ такъ слабъ, что можно глядѣть на оное открытыми или полными глазами. Когда же оно достигнетъ до высоты 4°, или 5°, то производитъ здѣсь на зрѣніе тоже чувство, какъ и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ. Когда солнце находится въ самой большой высотѣ, то яркость лучей онаго повреждаетъ глаза. Въ сіе время весьма полезно носить зеленыя очки. Сѣверные Аме-

(*) 10°. мороза по фаренгейтову термометру составляютъ 18°½ по Реомюру. Англичане употребляютъ обыкновенно первый.

риканцы употребляютъ также родъ очковъ, и вмѣсто стеколъ вставляютъ посрединѣ тоненкія палочки. Симъ простымъ средствомъ предохраняютъ они глаза свои отъ вреднаго вліянія солнечныхъ лучей.

Постоянное пребываніе солнца на горизонтѣ сокрываетъ всѣ звѣзды отъ зрѣнія; а поелику сверхъ того бываетъ часто облачно и туманы случаются не рѣдко, то даже мудрено видѣть и луну. По симъ причинамъ удается весьма рѣдко наблюдать долготу мѣста по разстоянію свѣтилъ, и намѣревающійся плавать по морямъ симъ, долженъ непремѣнно имѣть хронометръ. Скорезби говоритъ, что отъ широты 68°. до 75°, нѣтъ электрической силы, въ чемъ увѣрился онъ многими опытами.

Хотя въ обоихъ томахъ исторіи сей говорено довольно часто о полярной рефракціи (преломленіи лучей); но состояніе атмосферы въ полярныхъ странахъ заслуживаетъ особенное вниманіе: нерѣдко берега отстоящіе на 20 миль отъ корабля кажутся толь близкими, что небывалый въ мѣстахъ сихъ заключитъ, что до оныхъ менѣе мили. Случается нерѣдко, говоритъ Скорезби: что опытные мореплаватели, бывавшіе нѣсколько разъ при берегахъ Шпицбергена, обманываются въ настоящемъ разстояніи оныхъ.

Въ совершенно ясную погоду, можно видѣть берега Шпицбергена, и отличить очень хорошо всѣ возвышенности, бывъ въ разстояніи 40 миль, (70 верстъ) плывъ послѣ сего пять часовъ прямо къ берегу съ примѣрною скоростію 4 или 5 узловъ въ часъ, можно вдругъ увидѣть, что берегъ, казавшійся близкимъ, находится въ весьма далекомъ разстояніи. Причиною сему перемѣна плотности (density) атмосферы, нѣсколько облаковъ, мрачность въ нѣкоторой части горизонта (*). Берега Шпицбергена, говоритъ Фридрихъ Маршенсъ, плававшій туда въ 1671 году, увидѣли мы въ разстояніи 12 Нѣмецкихъ миль (84 версты).

Датской Король Фридерикъ II отправилъ около 1570 или 1580 года искуснаго своего мореплавателя Могенса Гейнсона (Mogens Heinson) для обозрѣнія и описанія восточныхъ береговъ Гренландіи. Претерпѣвъ много препятствій отъ бурь и льдовъ, прибылъ Гейнсонъ на видъ Гренландіи, море было совершенно чисто; но вѣтръ очень свѣжъ. Простирая нѣсколько часовъ плаваніе къ берегу и усмотря, что берегъ, по мѣрѣ его приближенія къ оному, отдаляется отъ корабля, испугался онъ необыкновеннаго сего явленія и воротился на-

(*) 4 Узла составляютъ 7 верстъ.

задъ въ Данію. Прочитавъ прежнее замѣчаніе о видимости береговъ, можно легко понять, чего испугался неопытный Гейнсонъ.

Зрѣніе путешественника также обманывается на берегу, какъ и на кораблѣ. Онъ видитъ не рѣдко гору въ разстояніи 100 шаговъ, но вѣрно пройдетъ 1000, пока оной достигнетъ. Помянутый Мартенсъ говоритъ въ своемъ описаніи Шпицбергена: по виду мили здѣшнія весьма коротки, а на опытѣ ровны нашимъ.

Профессоръ Гмелинъ, путешествовавшій по Сибири въ 1735-38 годахъ, говоритъ, что живущіе при устьяхъ рѣки Енисея разсказывали ему: когда острова лежащіе при ономъ кажутся огромнѣйшими или измѣняютъ видъ свой, то должно ожидать бури (*).

Ученый Скорезби, описывая разныя атмосферическія явленія въ полярныхъ странахъ, дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: необыкновенныя явленія сіи случаются вечеромъ или ночью послѣ весьма яснаго дня, и обыкновеннѣе во время восточнаго вѣтра. Истинная причина бытія ихъ, есть вѣроятно двѣ колонны воздуха различной плотности. Соглашаясь на сіе мнѣніе можно присовокупить къ оному, что отъ распо-

(*) Gmelins Reise durch Siberien III Göttingen 1767.

ложенія колоннъ сихъ зависитъ отдаленіе и приближеніе предметовъ, подобно какъ оба конца зрительной трубы: первой приближаетъ вторый отдаляетъ.

Капитанъ-Лейтенантъ Литке, плаваніе коего читали мы выше, замѣтилъ еще, что рефракція изображаетъ иногда въ Бѣломъ морѣ предметы на выворотъ, или верьхомъ въ низъ, что служитъ еще новымъ доказательствомъ, что колонны воздуха разныхъ плотностей располагаются по горизонту подобно стекламъ зрительной трубы. Въ семъ случаѣ являютъ они нощной телескопъ, показывающій обыкновенно предметы верьхомъ въ низъ.

ГЛАВА V.

О водяныхъ метеорическихъ явленіяхъ

Полярное море омывающее берега Шпицбергена и восточной Гренландіи, имѣетъ весьма рѣдко чистую или ясную атмосферу. Густыя облака, туманы, изморозь и мрачность въ нѣкоторой части горизонта бываютъ почти всегда видимы. Едвали одна двадцатая часть времени, въ которое мож-

но тамъ плавать, сопровождается яснымъ небомъ.

Облака состоятъ большею частію изъ плотной и мрачной матеріи (stratum). По всей видимой части неба разсѣваются они неправильными кусками. Облако похожее на cumulus (*) показывается иногда на горизонтѣ и имѣетъ толь разительное сходство съ гористыми берегами Шпицбергена, что принимается весьма часто за землю.

Дождь падаетъ весьма рѣдко въ полярныхъ странахъ; въ Іюлѣ и Августѣ южные и юго-западные вѣтры сопровождаются иногда дождемъ. Въ остальные мѣсяцы года,

---

(*) Смотри Howards Nomenclature, онъ даетъ облакамъ слѣдующія названія по степени ихъ плотности или густоты.

Stratus . . .	самое низкое облако.
Cirrus	самое высокое облако.
Cumulus	малое плотное облако.
Cirrostratus . .	простое отдѣльное облако бураго цвѣта, которое безпрестанно измѣняетъ видъ свой
Cirrocumulus . .	бѣлое облако, круглаго неправильнаго или волнистаго виду. Въ послѣднемъ случаѣ предвозвѣщаетъ оно крѣпкій вѣтръ.
Cumulostratus . .	темносинее облако, походящее на высокій берегъ.
Nimbus . . .	молніеносное облако.

когда случается жестокая буря отъ юга, то вмѣстѣ съ оною приносится дождь, превращающійся мгновенно въ хлопчатой снѣгъ (*). По паралели 80° не видалъ никто дождя. Лейтенантъ Парри зимовавъ въ широтѣ 74°, примѣтилъ, что первой дождь пошелъ 20 Маія.

Градъ падаетъ гораздо чаще въ умѣренныхъ климатахъ, нежели въ холодныхъ. Весьма рѣдко случается видѣть оный въ Гренландскомъ морѣ, а въ большихъ широтахъ и никогда. Поелику градъ раждается отъ электризаціи воздуха, которая въ странахъ полярныхъ почти не существуетъ, то заключеніе сіе и весьма вѣроятно.

Снѣгъ идетъ такъ часто въ странахъ за полярными кругами лежащихъ, что едвали въ Апрѣлѣ, Маіѣ и Іюнѣ, проходитъ день, въ которой бы онъ не падалъ. Находясь при южномъ вѣтрѣ подлѣ ледянаго поля, можно увидѣть, что въ одинъ часъ выпадетъ онаго на 3 дюйма толщиною. Весьма густой снѣгъ бываетъ обыкновенно предвѣстникомъ весьма бурной погоды. При разныхъ положеніяхъ атмосферы, падаетъ

(*) У Англичанъ имѣетъ снѣгъ два наименованія: snow и sleet; первой означаетъ у нихъ снѣгъ кристалованный; а второй падающій кусками, или охлопками.

здѣсь и разнообразной снѣгѣ. Видѣти грани онаго такъ различны и пріятны для взора, что читателю вѣрно любопытно будетъ взглянуть на приложенныя здѣсь чертежи онаго. Они скопированы съ видовъ доставленныхъ намъ ученымъ китоловомъ Скорезбіемъ, изъ сочиненій коего почерпнута и вся глава сія.

Чрезвычайная красота и безконечная разнообразность встрѣчаемая нами во всѣхъ царствахъ природы, говоритъ Скорезби: не менѣе удивительна и въ чудесной кристализаціи полярныхъ снѣговъ. Главное образованіе оныхъ есть звѣзды и шестиугольники, но хотя обыкновенно углы снѣжныхъ граней состоятъ изъ 60° и 120°; однакоже изрѣдка подвергаются они измѣненіямъ. Нѣкоторыя кристализаціи имѣютъ отношеніе къ температурѣ воздуха, но большая часть оныхъ случайна.

Предлагаемыя здѣсь 4 листочка содержатъ 96 различныхъ кристализацій полярныхъ снѣговъ, увеличенныя отъ 30 до 200 кратъ. Латинская буква помѣщенная надъ каждою снѣжинкою, означаетъ положеніе термометра и барометра, какъ то на приложенной таблицѣ показано. Дробное число поставленное подлѣ помянутой буквы, показыва-

етъ часть дюйма или настоящій діаметръ снѣжныхъ кристалей. Случается, что падающій снѣгъ имѣетъ и неправильную фигуру; но по большей части, и особенно въ хорошую погоду плѣняетъ онъ своею геометрическою правильностію, разнообразностію и красотою.

Время	Латинск. буквы	Термометръ	Барометръ	Вѣтры	
				Направленіе	Сила
1809 Апр. 15	a	21	29. 92	NNO	свѣжій
— — — 17	b	19	—. 64	NNO	свѣжій
— — — 29	c	19	—. 63	ONO	тихій
— — Маій 1	d	12	—. 68	NO	крѣпкій
— — — — 2	e	10	—. 84	NNO	свѣжій
— — — — 3	f	18	—. 87	NTO	жестокій
— — — 11	g	14	30. 10	NNO	свѣжій
— — — 15	h	22	29. 78	O	крѣпкій
— — — 30	i	20	30. 04	NOTN	умѣренный
— Іюнь 12	k	32	29. 60	без	вѣтріе
1810 Апр. 12	l	22	—. 89	ONO	крѣпкій
— — — 14	m	16	30. 08	NNO	свѣжій
— — — 20	n	21	29. 72	S	жестокій
— — — 21	o	20	—. 67	NTO	жестокій
— Маій 16	p	14	—. 70	N	свѣжій
1816 Апр. 29	q	23	—. 95	NNW	умѣренный
— — Маій 2	r	17	—. 75	N	крѣпкій
— — — 6	s	27	—. 80	SO	свѣжій

Скорезби говоритъ, что красной и коричневой снѣгъ можно видѣть довольно часто. Послѣдній получаетъ цвѣтъ, по мнѣнію его, отъ земляныхъ частей; а первой отъ калу маленькихъ птичекъ Alca alce, кои питаются маленькими раками (Shrimps) и водятся здѣсь въ большомъ множествѣ. Видѣвъ въ первой части исторіи сей умное заключеніе Гг. Волластона и Бауера (*) нельзя согласиться съ симъ мнѣніемъ; по изысканіямъ ученыхъ мужей сихъ видно очень ясно, что красные зернышки на снѣгу находящіяся, принадлежатъ къ Царству произрастѣній. Мартенсъ, о коемъ говорилъ я выше, заключаетъ, что красной снѣгъ получаетъ цвѣтъ отъ земляныхъ частей смываемыхъ ручьями съ горъ; но поелику онъ взиралъ на оный глазами простаго наблюдателя, то слова его и не могутъ быть приняты въ уваженіе.

Морозной дымъ Froste-rime случается весьма обыкновенно въ полярныхъ странахъ. Онъ состоитъ изъ плотно замерзшаго пару, которой выходитъ изъ моря или другой массы воды. Во время бурной погоды поднимается дымъ сей до высоты 80 и даже 100 футовъ; а при тихихъ вѣтрахъ носится надъ поверхностію водъ. [Не рѣдко слу-

(*) Страницы 231 и 232.

чается, что дымъ сей садится на корабельный такелажъ и образуетъ призматическіе и пирамидальные хрустали. Дымъ сей случается только тогда, когда термометръ показываетъ 14°, морозу или болѣе.

Туманъ есть послѣдній водяной метеоръ, о коемъ упомянуть должно. Онъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ, которыя затрудняютъ плаваніе и содѣлываютъ оное весьма опаснымъ. Туманы господствуютъ въ полярныхъ моряхъ въ самую лучшую часть года: Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ. Плотность оныхъ бываетъ иногда такъ велика, что зрѣніе простирается только на аршинъ, и лучи солнца не могутъ проницать чрезъ густоту его.

Туманы бываютъ обыкновенно гуще при льдахъ, нежели при берегѣ. Они установляются при южныхъ, юго-западныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ. Сѣверные сѣверо-западные и сѣверо-восточные вѣтры разгоняютъ туманы. Хотя во время штормовъ случаются рѣдко туманы, однакоже Скорезби говоритъ, что ему случалось нѣсколько разъ видѣть явленіе сіе. Хотя дождь разгоняетъ туманъ; но по минованіи онаго находитъ гораздо густѣйшій. Когда во время густаго тумана сдѣлается морозъ, то онъ обратясь въ мѣльчайшій градъ, садит-

ся иглами на платье и снасти. При семъ случаѣ можно легко уколоть руки и лице.

Для мореплавателя бываютъ туманы тѣмъ опаснѣе, что лишаютъ его способовъ повѣрить счисленіе свое наблюденіями. Между льдами, гдѣ море бываетъ обыкновенно тихо, и солнце показывается иногда сквозь туманъ, можно употреблять искуственный горизонтъ на палубѣ, или еще гораздо лучше на льдинѣ. Скорезби совѣтуетъ наблюдать высоту солнца съ ялика, заключая, что при первыхъ случаяхъ можетъ погрѣшность простираться до 13, а при послѣднемъ только до 2 минутъ. Онъ замѣчаетъ также, что въ самыхъ высокихъ широтахъ бываетъ менѣе тумановъ.

ГЛАВА VI.

О обитателяхъ сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Паралель 72° есть предѣлъ, за которымъ въ полушаріи нашемъ нѣтъ уже жителей. Изъ сего общаго заключенія изъемлется только одинъ Бафиновъ заливъ: плаваніе

Капитана Росса познакомило насъ съ людьми живущими даже въ широтѣ 77°. Зная, что въ семъ отдаленномъ мѣстѣ не пользуются люди житейскими выгодами, лишаются всѣхъ даровъ природы и проводятъ большую часть жизни своей во мракѣ, нельзя не подивиться, по чему Ескимосы, не перемѣняютъ мѣста своего пребыванія. Исторія рода человѣческаго была бы короче семью девятыми, ежели бы всѣ люди были такъ постоянны, какъ найденные Капитаномъ Россомъ. Емиграціи или переходы народовъ изъ страны въ страну, разрушали старыя царства, образовали новыя, и приводили часто въ недоумѣніе бытописателя. Можно заключить безъошибочно, что перемѣна климата, была главною виною бѣгства народовъ: люди покидали жилища отцевъ своихъ и удалялися на мѣста, гдѣ уповали наслаждаться гораздо большими выгодами, гораздо умѣреннѣйшимъ воздухомъ и прочими дарами щедрой природы.

Хотя сѣверныя полярныя страны и не обитаемы людьми, за то встрѣчаемъ мы тамъ жителей, кои предпочитая оныя умѣреннымъ климатамъ, находятъ особенную прелесть быть между вѣчными льдами и весьма рѣдко покидаютъ ихъ. Киты, касатки, бѣлуги, моржи, бѣлые медвѣди, сивучи, дельфины, разныя земныя животныя и нѣсколь-

ко породъ рыбъ и птицъ плодятся въ неблагословенныхъ странахъ сихъ. Находясь въ такомъ удаленіи отъ опасныхъ враговъ своихъ — человѣковъ, могли бы они, кажется, оставаться въ покоѣ, ежели бы алчность людей не была такъ безпредѣльна: подвергаяся множеству опасностей, плаваютъ они въ самыхъ высокихъ широтахъ между огромными льдами, и обогащаются жиромъ, шкурами и зубами обитателей полярныхъ странъ.

Поелику въ книгѣ сей говорено о пространствѣ, положеніи, климатѣ и прочихъ физическихъ качествахъ полярныхъ странъ, то кажется къ стати упомянуть кратко и о тѣхъ животныхъ, кои здѣсь обитаютъ.

Описаніе о слѣдующихъ здѣсь животныхъ, почерпнулъ я изъ Ласепедовой исторіи (*) китовъ и сочиненія многократно упомянутаго Скорезби. Ласепедъ извѣстный на поприщѣ Гражданскаго служенія, и приобрѣтшій особенное уваженіе по глубокой учености своей, говоритъ: Вознесемся мысленно къ сѣверной оконечности полушарія нашего; тамъ не увидимъ мы уже ни слоновъ, ни гиппо-

(*) Histoire Naturelle des Cétacées, par le C.te de Lacepede, Grand chaucellier et grand Aigle de la Legion d'honneur; senateur de Paris et Membre de l'institut de France. Paris 1809.

потамовъ, ни крокодиловъ, ниже огромныхъ змѣй; но встрѣтимъ новую породу рыбъ, кои плавая въ водѣ между огромнѣйшими льдами, переводятъ подобно намъ дыханіе, имѣютъ горячую кровь и также любятъ и защищаютъ дѣтей своихъ какъ и мы. Матери питаютъ ихъ молокомъ, и нося 9 или 10 мѣсяцовъ во чревѣ своемъ, производятъ ихъ на свѣтъ, съ тѣми же совершенствами, съ коими раждаются младенцы наши (*).

Великій Плиній полагалъ, что всѣ породы рыбъ лишены голоса и слуха; но Ласепедъ доказываетъ многими примѣрами, что стенаніе и крикъ китовъ слышали многіе путешественники. Безсмертной Бюффонъ сказалъ: поелику доказано, что рыба карпъ можетъ жить 200 лѣтъ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что китъ можетъ достигнуть до тысячелѣтней старости. Ласепедъ подтверждаетъ мнѣніе сего великаго мужа слѣдующими словами: — уже протекло болѣе VI столѣтій, какъ люди занимаются ловлею китовъ; но замѣчательно, что теперь не ловятся толь огромные киты какъ въ прежнія времена; слѣдовательно

(*) Вѣроятно, Ласепедъ разумѣетъ здѣсь однѣ только физическія качества младенцовъ и китовыхъ дѣтей: сравненіе первыхъ съ послѣдними въ другихъ высшихъ качествахъ неумѣстно и неприлично.

это служитъ доказательствомъ, что они ростутъ весьма медленно, и не имѣли до сихъ поръ времени прійти въ надлежащую возмужалость. Какой новой предметъ для размышленій, возклицаетъ Ласепедъ!!

Представляя всѣ замѣчанія сіи суду ученыхъ испытателей природы, предложу читателямъ краткое описаніе о замѣчательнѣйшихъ породахъ млекопитающихъ.

Гренландскій или обыкновенный китъ, *Balena Mysticetus*. Животное сіе есть главной предметъ промышленности всѣхъ плавающихъ въ сѣверныя полярныя страны. Огромность его, неповоротливость и медленность въ движеніи, содѣлываютъ его легчайшею, а по сему и приятнѣйшею жертвою его преслѣдователей.

Естество-испытатели, не изключая Бюффона и Бальмонъ де Бомара, приписывали сему животному неимовѣрную величину. Полагаясь на разсказы Голландскихъ китопромышленниковъ о кратерахъ, говорятъ они: киты бываютъ отъ 180 до 200 футовъ длиною. Ученый Ласепедъ утверждаетъ даже, что прежніе киты были не длиннѣе 100 метровъ, то есть 328 футовъ.

Почтенный Скорезби, совершивъ 16-ть плаваній къ Шпицбергену и присутствовавъ при поимкѣ 322 китовъ, говоритъ: что онъ не видалъ ни одного кита породы сей длиннѣе 65 фу-

товъ; а слышалъ только, что въ 1813 году убили одного въ 67 футовъ длиною. Не сомнѣваясь ни мало въ справедливости словъ ученаго и изыскательнаго Скорезби, можемъ мы найти еще другія доказательства къ подтвержденію оныхъ. Енкинсонъ, плававшій въ 1557 году изъ Англіи въ Бѣлое море, говоритъ: я видѣлъ весьма огромныхъ китовъ, изъ коихъ иные были длинною до 60 футовъ. Англичанинъ Егедъ, писавшій въ 1626 году о китовой ловлѣ, говоритъ также: киты бываютъ обыкновенно длиною въ 60 футовъ.

Окружность кита породы сей бываетъ отъ 30-ти до 40 футовъ, а главное орудіе его хвостъ составляетъ площадь изъ 80 и 100 квадратныхъ футовъ. Длина онаго бываетъ только отъ 5 до 6, но ширина отъ 18 до 26 футовъ. Молоко самокъ походитъ на коровье, но гораздо гуще и имѣетъ очень приятной вкусъ. Обѣ губы кита состоятъ изъ одного жиру, и даютъ не рѣдко 120 пудовъ ворвани.

Когда китъ открываетъ пасть свою или ротъ, то въ ономъ легко умѣститъ шлюбку купеческаго судна, съ полнымъ экипажемъ. Глаза у китовъ чрезвычайно малы въ соразмѣрности съ огромнымъ туловищемъ ихъ; рѣдко превосходятъ они величиною бычачьи. Бывали примѣры, что изъ одного кита получали 1890 пудовъ ворва-

ни, обыкновенные же киты даютъ оной около 1300 пудовъ. Китъ въ 60 футовъ длиною вѣситъ 4410 пудъ. Скорезби замѣчаетъ, что китовъ самцовъ гораздо менѣе нежели самокъ: изъ 124 пойманныхъ имъ китовъ, было первыхъ 54, а послѣднихъ 70-ть.

Physal's, есть самой величайшій изъ китоваго рода, и едвали не самое огромное изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ животныхъ: длина онаго около 100, а окружность 30 и 35 футовъ. Онъ гораздо проворнѣе и поворотливѣе выше описаннаго. Китопромышленники его рѣдко преслѣдуютъ; ибо подвергаясь большой опасности при погонѣ за онымъ, получаютъ отъ него весьма мало пользы: порода сія даетъ жиру двумя третями менѣе, нежели Гренландской китъ. Скорезби говоритъ, что въ Девисовомъ проливѣ нашли разъ мертваго, который былъ длиною 105, а въ окружности 38 футовъ.

Balenoptera, хотя киты сей породы и бываютъ длиною до 80 футовъ, но даютъ не болѣе 400 пудовъ жиру. Жабры онаго (китовые усы) также весьма коротки и бываютъ рѣдко длиннѣе 3 футовъ, въ то время когда жабры Balena Mysticetus составляютъ часто 30 футовъ длины. Чрезмѣрная быстрота сихъ огромныхъ животныхъ причиною, что ихъ находили нерѣдко обмелѣв-

шими на берегахъ и большихъ рѣкахъ. Въ 1763 году зашли два въ рѣку Темзу и были тамъ убиты. Англичане называютъ сію породу Broad nosed whale: то есть широконосой китъ.

Delphynæptera Beluga. Сія порода млекопитающихъ извѣстна была долгое время подъ именами: малой и бѣлой китъ. Обыкновенная длина оныхъ бываетъ отъ 18 до 22 футовъ. Бѣлуга имѣетъ гораздо меньшую голову, нежели прочіе киты и каждая челюсть имѣетъ по 9 зубовъ. Всѣ прочіе киты плаваютъ обыкновенно по одиначкѣ или рѣдко самдругъ; но бѣлуги любятъ быть въ состовариществѣ, и не рѣдко можно увидѣть вдругъ 20 или даже болѣе.

Бѣлуги очень небоязливы и слѣдуютъ стадами за шлюбками. Самки приносятъ токмо по одному дѣтенышу, которой отъ первой минуты своего рожденія хорошо плаваетъ. Во время жестокихъ морозовъ оставляютъ бѣлуги полярныя моря и отходятъ къ югу. Не рѣдко находили ихъ въ рѣкахъ и на отмѣляхъ. Приложенное здѣсь изображеніе бѣлуги (самца) рисовано въ Шотландіи искуснымъ Г. Сеймомъ (Seyme). Бѣлуга сія пойманная недалеко отъ Единбурга была длиною 13 футъ 4 дюйма, а въ окружности около 9 футовъ.

Narwal, морской Единорогъ (Monodon), млекопитающее животное сіе бываетъ длиною отъ 13 до 16 (*) а окружностію отъ 8 до 9 футовъ. Ученые нашего вѣка полагаютъ, что названіе единорога, животному сему неприлично; ибо бывали примѣры, что находили въ челюстяхъ ихъ два выдавшіеся зуба. Подобную голову привезъ въ 1689 году корабельщикъ Петерсонъ въ Гамбургъ. Не взирая на замѣчаніе сіе, говоритъ Скорезби: что изъ всѣхъ единороговъ мужескаго пола, коихъ случилося ему поймать, не было ни одного, которой бы имѣлъ два зуба.

Прилагаемое здѣсь изображеніе морскаго единорога снято съ натуры въ Англіи. Дабы подать читателю лучшее понятіе о необыкновенномъ зубѣ его, для сего представленъ онъ въ двухъ разныхъ положеніяхъ. Обыкновенная длина зуба сего бываетъ отъ 5 до 7 футовъ.

Не рѣдко выдавали зубъ сей за рогъ несуществующаго единорога, чему имѣемъ мы примѣръ и въ Россіи. Докторъ Белау (**), находившійся при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ

(*) По естественной исторіи изданной въ 1791 году Г. Академикомъ Озерецковскимъ, морскіе единороги бываютъ длиною отъ 20 до 60 футовъ.

(**) Geschichte der Medicin in Russland, von W. Richter Moscau 1815. 11 Theil Beilagen.

уговорилъ его купить одинъ цѣлой для посоха, за которой и заплатили десять сороковъ добрыхъ Сибирскихъ соболей. Онъ же предложилъ Царю обломокъ подобнаго зуба вѣсомъ въ 3 унціи, говоря, что его можно употреблять противъ многихъ болѣзней. За кусочикъ сей заплатили сорочокъ самыхъ добрыхъ Сибирскихъ соболей.

Хотя въ полярномъ морѣ обитаютъ еще разныя породы китовъ, но я списалъ здѣсь только главнѣйшія или замѣчательнѣйшія.

Walrus, Моржъ. Животныя сіи разсѣваются по водамъ всего сѣвернаго полушарія; но весьма рѣдко ниже широты 60°. можно ихъ увидѣть (*). Самая большая длина сныхъ бываетъ отъ 12 до 15, а окружность отъ 8 до 9 футовъ. Они имѣютъ по два зуба длиною отъ 15 до 20 дюймовъ. Зубы сіи служатъ имъ вмѣсто обороны и пособія взбираться на крутые камни и льдины.

Моржъ есть самое неустрашимое животное, которое кидается на всѣхъ его преслѣдующихъ. Поелику же они плаваютъ всегда стадами; то весьма опасно на нихъ нападать. Прилагаемое здѣсь изображеніе взя-

---

(*) Въ 1815 году принесло къ Алеутскому острову Уналаску отъ сѣвера пять тысячь моржей!!! Правитель острова Уналашки сказывалъ: что всѣ они были убиты нашими промышленниками и Алеутами.

то изъ третьяго Кукова путешествія и рисовано искуснымъ Г. Андерсономъ.

Описывая моржей объясняетъ намъ Скорезби происхожденіе Сиренъ: Молодой моржъ безъ зубовъ, бывъ въ отдаленіи отъ корабля, кажется плавающимъ человѣкомъ. Не рѣдко случалося мнѣ, говоритъ онъ, видать молодыхъ моржей, коихъ голова имѣла такое разительное сходство съ человѣческою, что не плававшій въ полярныхъ моряхъ могъ бы легко ошибиться. Извѣстно, что молодые сивучи (морскіе львы) находясь въ дальнемъ разстояніи отъ корабля, походятъ такъ же на людей; но молодые моржи кажутся дѣйствительными людьми. Лѣкарь корабля моего увидѣвъ разъ подобнаго моржа, встревожилъ меня и всю команду, требуя послать скорѣе шлюбку, для спасенія плавающаго человѣка.

Ursus Maritimus, бѣлой медвѣдь. О животномъ семъ говорено такъ много въ первой части исторіи сей, что здѣсь вмѣсто описанія прилагается видъ онаго, срисованный также искуснымъ Г. Андерсономъ.

Скорезби говоритъ, что на восточномъ берегу Гренландіи находится ихъ чрезвычайное множество. Не рѣдко, продолжаетъ онъ, перебираются они по льдинамъ на западную часть острова Исландіи, и дѣлаются тамъ жертвою жителей. Бѣлые медвѣди плава-

ютъ весьма искусно, и не рѣдко находятъ ихъ въ разстояніи 200 миль отъ береговъ. Мясо ихъ можно употреблять въ пищу; но Скорезби предостерегаетъ всѣхъ отъ употребленія легкаго. Матрозы корабля его, сваривши разъ легкое бѣлаго медвѣдя съѣли оное, и послѣдствія были весьма гибельны, нѣсколько изъ нихъ умерло, и всѣ остальные были долго больны.

Полярныя страны имѣютъ также нѣсколько породъ земныхъ животныхъ. Олени, песцы, зайцы и мыши водятся тамъ въ изобиліи, и переходятъ, нерѣдко большими стадами съ мѣста на мѣсто. Къ рѣкѣ Анадырю прибываетъ ежегодно болѣе 3000 оленей, кои направляютъ отсюда путь къ сѣверу.

Флота Капитанъ Дмитрій Лаптевъ, зимовавшій въ 1742 году въ Анадырскомъ острогѣ, доставляетъ объ оныхъ слѣдующее описаніе:

Оленижъ по вскрытіи рѣки Анадыря, въ Маіѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ съ теплыхъ лѣсныхъ мѣстъ, отъ юга къ сѣверу чрезъ рѣку Анадыръ переплывъ, уходятъ въ студеныя, каменистыя и безлѣсныя мѣста; отъ великаго въ тѣхъ южныхъ мѣстахъ въ тогдашнее время оводу, а отъ сѣвера къ югу возвращаются обратно въ Августѣ, а въ началѣ Сентября мѣсяца, и паки переходятъ чрезъ означенную рѣку Анадырь въ лѣт-

нія мѣста, для чищенія роговъ своихъ и порозованія. И во время плава, тѣхъ оленей по той рѣкѣ Анадырю наши Рускіе люди для своей пищи, промышляютъ слѣдующимъ порядкомъ: во первыхъ когда оной олень появится, то тѣ Рускіе люди въ тогдашнее время никакого огня не раскладываютъ, дабы дыму не было, также шуму и стуку не производятъ; ибо оной звѣрь весьма тѣмъ духомъ и слухомъ чувствителенъ. А когда онаго дыму и прочаго слышать и чувствовать не будутъ, то пускаются переплывать; и какъ уже онаго множество въ той рѣкѣ будетъ, тогда тѣ Рускіе люди заблаговременно уже изготовясь, и вдругъ въ самыхъ легкихъ и тонкихъ изъ одного тополеваго дерева сдѣланныхъ, называемыхъ по здѣшнему мѣсту вѣткахъ (а по Рускому названію струшкахъ) выплываютъ, и въ той рѣкѣ тѣхъ оленей наплывъ колютъ копьями; а въ случаѣ неимѣнія и ножами, и весьма проворно и поспѣшно оной промыселъ по ихъ привычкѣ производятъ, дабы того удобнаго времени не упустить.

И упромышливаютъ того звѣря по неравному числу столько, сколько въ которомъ году допуститъ возможность. А именно: по тысячи, по двѣ и по три и до пяти тысячъ оленей, и того густова плава бываетъ неболѣе трехъ дней, и то не въ одномъ, но въ разныхъ

мѣстахъ. А хотя оная по недѣлѣ и болѣе времени продолжается, да только уже онаго звѣря послѣ того весьма бываетъ мало и рѣдко. Къ тому жъ тѣ олени не столь велики, какъ въ прочихъ Сибири мѣстахъ имѣются. Но весьма мѣлки; ибо и самой уже большой, то есть называемой бы ъ, вѣсомъ болѣе четырехъ пудъ не бываетъ; а другіе и того менѣе, да и тѣхъ быковъ весьма рѣдко упромышливаютъ по тому обстоятельству, что оные гораздо называемыхъ важенокъ, кои при себѣ имѣютъ телятъ свободнѣе; и уходятъ въ даль, а тѣ важенки отъ сожалѣнія своихъ телятъ въ даль отходить и отлучаться не могутъ, которые вѣсомъ болѣе двухъ съ половиною пудовъ не бываютъ.

А сверхъ того, когда тѣхъ оленей упромышлятъ, то снявъ кожу и внутреннее вынувъ, сушатъ одно мясо, котораго считается по два оленя въ вязку, а вѣсомъ каждая вязка бываетъ не по равному числу по полтора и по два пуда.

Изъ всѣхъ полярныхъ животныхъ самое занимательнѣйшее: Пахучій Быкъ или Буйволъ (Musk ox). Это новое животное сѣверныхъ полярныхъ странъ, которое неизвѣстно было ни Линнею, ни Бюффону. Первое обстоятельное свѣдѣніе доставилъ намъ объ ономъ Хернъ, извѣстный по пу-

тешествію его по внутренности сѣверной Америки. Лейтенантъ Парри, во время зимованія при островѣ Мелвилѣ, убилъ трехъ пахучихъ быковъ, изъ коихъ первые два вѣсили 720 фунтовъ или 20 пудовъ.

Херпъ говоритъ: (*) пахучій быкъ въ совершенномъ возрастѣ, величиною съ средняго вола; но ноги его гораздо короче и хвостъ походитъ на медвѣжій; шерсть имѣетъ онъ очень длинную, а особенно на брюхѣ и заднихъ ляшкахъ. Подъ шеею у самцовъ есть родъ гривы, изъ волосъ которыхъ дѣлаютъ Эскимо-Индѣйцы сѣтки противъ мускитовъ. Зимою снабдѣваетъ ихъ природа пухомъ, которой лѣтомъ, отъ катанья по землѣ или инымъ причинамъ, вылѣзаетъ.

Мясо пахучаго быка походитъ на лосевое, жиръ совершенно бѣлъ, и имѣетъ жилки лазореваго цвѣта. Молодые телята составляютъ очень пріятную пищу; но мясо взрослыхъ такъ сильно пахнетъ мускомъ, что ѣсть оное весьма противно. Ножъ, коимъ рѣжутъ мясо сіе, сохраняетъ нѣсколько дней запахъ. Лейтенантъ Парри говоритъ напротивъ, что ѣли мясо пахучихъ быковъ съ удовольствіемъ. Заключеніе обоихъ можетъ быть справедливо, потому

(*) Путешествіе Херна и Макензія по внутренности сѣверной Америки стр. 163.

что Хернъ ѣлъ оныхъ лѣтомъ, а Парри осенью и зимою.

Хернъ говоритъ, что при берегахъ Гудсоновой губы пасутся иногда цѣлыя стада оныхъ. Но обыкновенно водятся пахучіе быки выше широты 63°. Они ходятъ стадами по 70 и по 100; но при самомъ большомъ стадѣ не бываетъ болѣе четырехъ самцовъ. Индѣйцы сказывали ему, что самцы убиваютъ очень часто другъ друга. Хотя животное сіе весьма огромно и не складно, но лазитъ по каменьямъ такъ свободно, какъ коза. Самки телятся въ Маіѣ и Іюнѣ и не приносятъ никогда болѣе одного. Сходятся они обыкновенно въ Августѣ. Они питаются мохомъ, травою и вѣтьвями молодыхъ деревьевъ.

Хотя извѣстно, что ежегодно переходитъ множество оленей, медвѣдей и мышей изъ Америки на сѣверные и сѣверо-восточные берега Азіи; но ни одинъ изъ путешественниковъ нашихъ не упоминаетъ о пахучемъ быкѣ. Причиною сему вѣроятно то, что они не могутъ плавать. Въ 1818 году прибыло изъ Америки къ рѣкѣ Анадырю болѣе 5000 оленей; а въ Камчаткѣ и по берегамъ Охотскаго моря до Удинскаго острога, убили въ сіе время около 5000 медвѣдей, кои также вѣроятно вышли изъ Америки.

Знаменитый естествоиспытатель Палласъ говоритъ: (*) что однажды найденъ былъ черепъ пахучаго быка около устья рѣки Оби, который по мнѣнію его принесенъ былъ на льдинѣ отъ береговъ Америки. Зная, что матерой берегъ Америки отстоитъ на весьма большое пространство отъ рѣки Оби, трудно согласится на заключеніе Палласа; а гораздо ближе принять что пахучій быкъ, коему принадлежалъ найденный черепъ, скитался по островамъ разсѣяннымъ по Ледовитому морю. Путешествіе Кап. Парри доказываетъ намъ, что животные сіи могутъ совершать подобные переходы.

Предлагаемое здѣсь изображеніе пахучаго быка, снято съ натуры Офицерами Капитана Парри. Почтенный мореплаватель сей познакомилъ насъ первой, съ настоящимъ изображеніемъ сего удивительнаго животнаго.

(*) См. Neue Nordishe Beyträge томъ I. стр. 340.

ГЛАВА VII.

О приложенныхъ здѣсь картахъ и видахъ.

Двѣ приложенныя здѣсь карты представляютъ всю часть сѣвернаго полушарія; отъ широты 60°; они составлены изъ новѣйшихъ описаній, и гравированы искуснымъ художникомъ нашимъ Г. Фроловымъ.

Всѣ здѣсь приложенные виды, рисованы на камнѣ отличнымъ литрографомъ нашимъ Г. Бегровымъ. Читатели замѣтятъ вѣроятно съ удовольствіемъ искуство его и отдадутъ справедливость талантамъ. Одинъ недостатокъ при видахъ сихъ, что они безъ подписей. Причиною сему то, что подписи не всегда хорошо отпечатываются, вмѣсто оныхъ поставлены номера.

1 Пахучій быкъ,
2 Бѣлуга,
3 Китъ,
4 Морской единорогъ,
5 Моржъ,
6 Бѣлой быкъ, и
7 изображеніе тѣхъ идоловъ, коихъ Баренцъ видѣлъ обходя южной мысъ Новой земли, Названской имъ: Afgoden hoeck, смотри

сей исторіи томъ I стр. 30 и 8 видъ той Алеутской стрѣлки, о коей говорено на 119 страницѣ сей части.

Сверхъ сихъ видовъ, приложено еще 4 листочка, на которыхъ изображены полярные снѣги. Ученый Скорезби рисовалъ ихъ съ натуры, и далъ выгравировать въ Единбургѣ. Г. Фроловъ гравировалъ здѣсь снѣга сіи на мѣди, и искусной рѣзецъ его не уступаетъ нимало Англинскому. На I стр. сей части помѣщено подробное описаніе снѣговъ сихъ.

О наградахъ, назначенныхъ за открытіе кратчайшаго пути въ Индію, и достиженіе до сѣвернаго полюса.

Когда въ 1741 году возвратился Капитанъ Мидельтонъ изъ путешествія къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Америки, то укоряли его, что онъ, принявъ отъ Гудсонской компаніи пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ подарокъ, не старался исполнить возложеннаго на него порученія и оставя безъ всякой извинительной причины весьма поспѣшно открытый имъ проливъ Вагера, донесъ: что сѣверо-западный путь въ Тихій

океанъ существовать не можетъ. Хотя Правительство и не имѣло доказательства, что упрекъ сей справедливъ; но считая дѣло сіе не совершенно яснымъ, сочло за нужное опредѣлить награду тому отважному мореплавателю, который рѣшитъ задачу сію (*). Въ сіе время (1745) состоялся Парламентскій Актъ, коимъ назначалося 20,000 фунтовъ стерлинговъ въ награду тому, кто на кораблѣ, принадлежащемъ одному изъ подданныхъ Его Великобританскаго Величества, откроетъ путь изъ Гудсоновой губы въ восточный или Тихій океанъ. Замѣчательно, *о собственныхъ корабляхъ* Его Величества, *или военныхъ* вовсе не упомянуто было.

При отправленіи Капитана Кука въ третіе путешествіе, (**) разсудили, что Актъ Парламента 1745 года несообразенъ съ новѣйшими географическими открытіями. Въ ономъ опредѣлялась только награда тому, кто откроетъ путь въ восточный океанъ изъ Гудсоновой губы; но теперь (1776) было уже почти извѣстно, что путь сей тамъ существовать не можетъ. Въ слѣд-

(*) Barrows chronological History.

(**) Troisieme voyage du Cap. Cook, introduction générale.

ствіе сего разсужденія, изданъ новый Актъ такого содержанія.

Поелику открытіе пути между Атлантическимъ и Тихимъ Океаномъ обѣщаетъ великія выгоды, относительно къ наукамъ и торговлѣ, то опредѣлено: что ежели какимъ *кораблемъ, принадлежащимъ подданнымъ* Его Величества, *или собственно* Его Величеству, откроется дѣйствительно путь изъ Атлантическаго океана въ Тихій, въ какомъ бы направленіи то ни было, къ сѣверу отъ 62° сѣверной широты, то хозяева сихъ судовъ, ежели они подданные Его Величества или Начальники, Офицеры и матрозы кораблей, принадлежащихъ собственно Его Величеству, получатъ двадцать тысячь фунтовъ стерлинговъ награды.

Поелику корабли, занимающіеся ловлею китовъ при Шпицбергенѣ и Девисовомъ проливѣ, имѣютъ не рѣдко случай приближиться къ сѣверному полюсу, хотя плаваніе въ одно лѣто и не доставляетъ имъ потребнаго времени проникнуть въ Тихій океанъ; но какъ сіи приближенія къ сѣверному полюсу могутъ споспѣшествовать весьма много къ открытію сообщенія между Атлантическимъ океаномъ и Тихимъ моремъ, и доставить великія выгоды торговлѣ и наукамъ, то опредѣлено: что ежели какой корабль, принадлежащій подданнымъ Его Ве-

личества, или собственно Его Величеству. достигнетъ до сѣвернаго полюса, не доходя одного градуса, то хозяевамъ того судна, или Начальнику, Офицерамъ и матрозамъ, кои какъ сказано, къ полюсу приближаться, выдано будетъ пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ въ награжденіе.

Новое положеніе сіе о наградахъ оставалося неизмѣннымъ 40 лѣтъ. Въ 1818 году опредѣлилъ Парламентъ: назначить нѣсколько коммисіонеровъ и предписать имъ, чтобъ они, разсмотря прежнія положенія о наградахъ, представили бы о семъ свое мнѣніе (*). Члены сіи представили Принцу Регенту, что положеніе о помянутыхъ наградахъ, по мнѣнію ихъ, весьма недостаточно и неудобно; ибо рѣдко кто рѣшится плыть къ полюсу, зная, что ежели онъ и достигнетъ до широты 88°, то за успѣхъ сей не имѣетъ ни малѣйшаго права на награду. Равнымъ образомъ представляли они, что ежели бы кто и былъ такъ счастливъ, что достигъ до долготы 130° къ западу отъ Гринвича, то также не можетъ надѣяться ни на малѣйшую часть награды.

Заключая мнѣніе свое слѣдующими словами: „при восточныхъ берегахъ Америки

(*) Scoresby, Account of the Azetic Regions, Vol. 1. p. 51.

„внѣ черты полярнаго круга, достигли мо-„реплаватели наши только до 90° долготы „къ западу отъ Гринвича; а плывъ къ сѣ-„верному полюсу, доходили только до 81° „сѣверной широты;" предложили они новый планъ къ наградамъ, который въ мартѣ 1819 года и былъ утвержденъ Парламентскимъ Актомъ.

Вотъ новое положеніе сіе:

1. Первому кораблю, принадлежащему кому либо изъ подданныхъ Его Величества, или собственно Его Величеству, который достигнетъ до 110° долготы западной, къ устью Херновой Мѣдной рѣки, плывъ сѣверніе полярнаго круга, дано будетъ въ награжденіе пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

2. Ежели помянутый корабль достигнетъ до 130° западной долготы, или къ китовому острову, открытому Мякензіемъ, то получитъ въ награду десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

3. Ежели помянутый корабль прибудетъ въ 150° западной долготы, плывъ къ сѣверу внѣ черты полярнаго круга, то выдастся оному пятнадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

4. Кораблю, который проникнетъ изъ Антлантическаго океана въ Тихій, сѣверо-

западнымъ путемъ, выдана будетъ, на основаніи прежнихъ положеній, полная награда: *двадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ.*

5. Первому изъ помянутыхъ кораблей, который достигнетъ до означенной здѣсь сѣверной широты, выдано будетъ:

До сѣверной широты 83° — 1000 фун. стер.
— — — — — — — 85 — 2000 — — —
— — — — — — — 87 — 3000 — — —
— — — — — — — 88 — 4000 — — —
— — — — — — — 89 — 5000 фунтовъ стерлинговъ или полная награда, на основаніи прежнихъ положеній (*).

Смотри London gazette 1819 March 2 d.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Годы		Стран.
1819.	Капитанъ - Лейтенанты Васильевъ и Шишмаревъ	1
—	Ученикъ Мореходства Устюговъ и служители Компаніи Ѳедоръ Колмановъ и Петръ Корсановскій	20
—	Капитанъ Парри и Лейтенантъ Лиддонъ	24
—	Лейтенантъ Франклинъ	89
—	Лейтенантъ Лазаревъ	31
1821.	Капитаны Парри и Ліонъ . . .	43
—	Мичманъ Хромченко и Мореходъ Этолинъ	45
—	Капитанъ Лейтенантъ Литке . .	68
Заключеніе	. . . . .	116

Замѣчанія о трехъ кратчайшихъ путяхъ въ Индію.

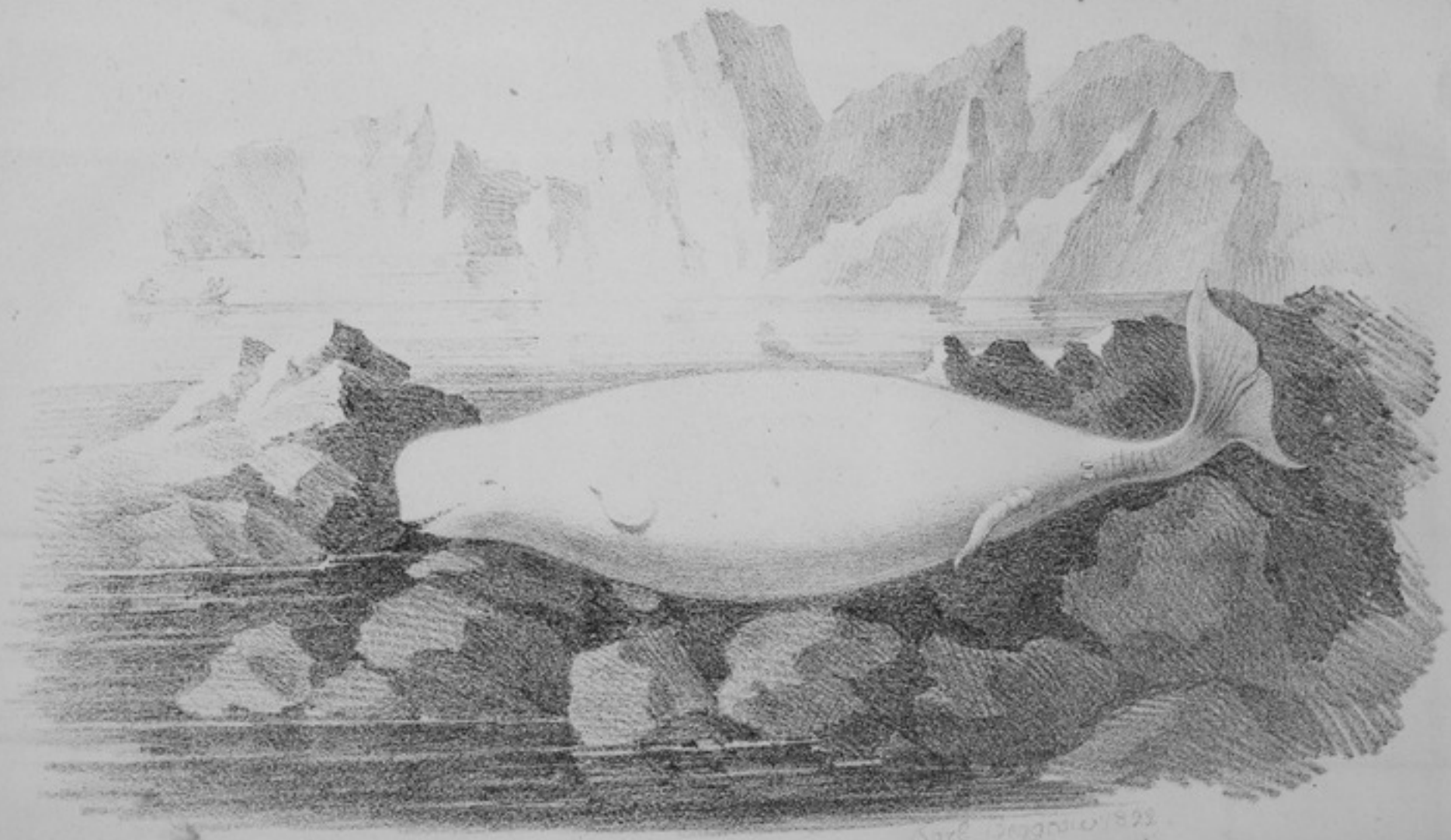
1-е	отъ Сѣверовостока во кругъ полунощныхъ береговъ Азіи	130
2-е	отъ Сѣверозапада изъ Гудсонова залива или Бафиновой губы въ Восточной Океанъ	133
3-е	Между берегами Гренландіи и Штицбергена, чрезъ Сѣверный Полюсъ въ Беринговъ проливъ, или обратно . . .	141

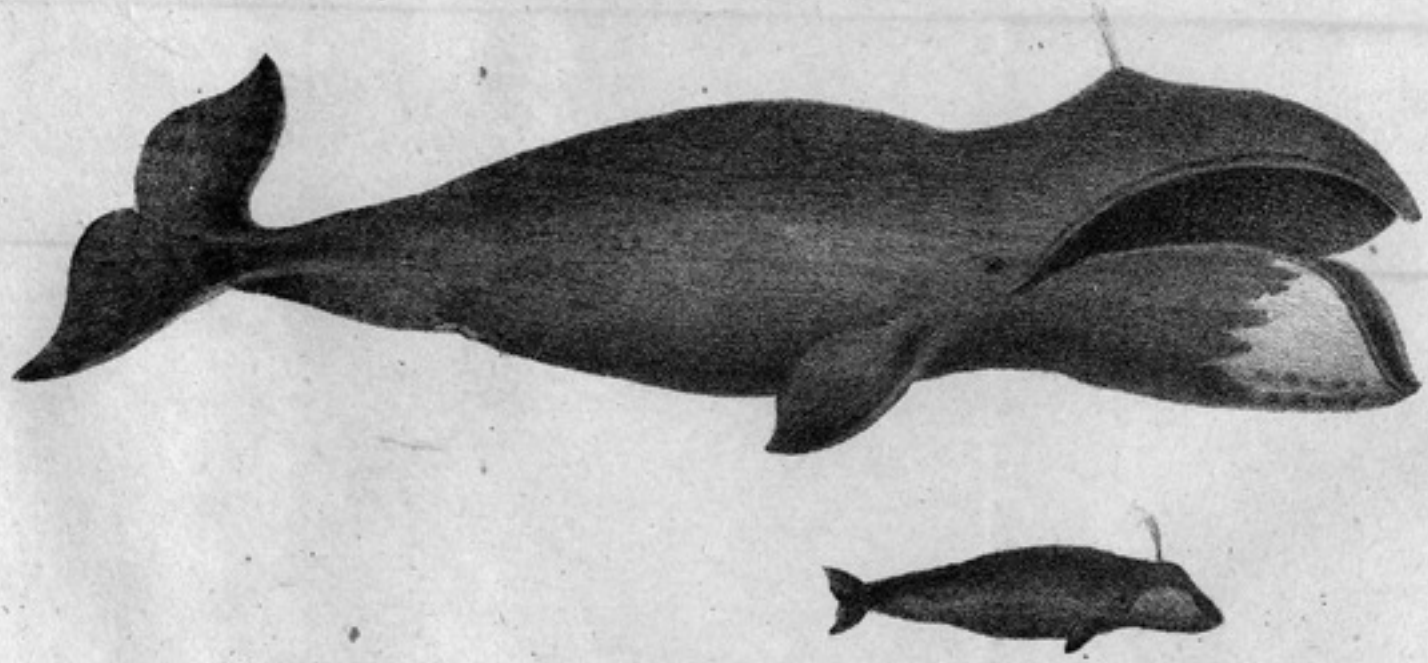
Стран.

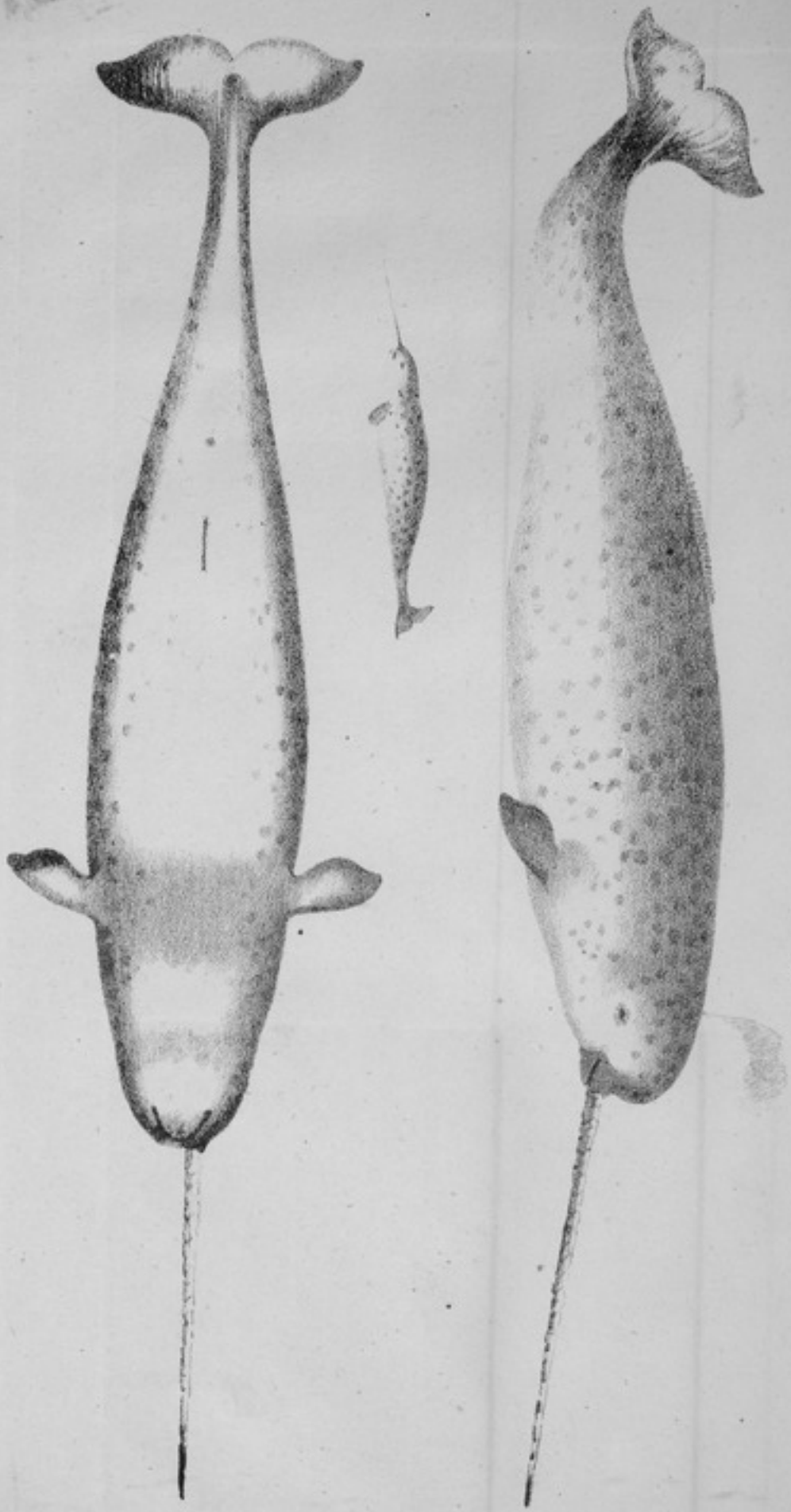
О Физическихъ свойствахъ Сѣверныхъ Полярныхъ странъ.

ГЛАВА I. Описаніе Сѣверныхъ Полярныхъ льдовъ 146
— II. О состояніи Полярныхъ льдовъ . 156
— III. О качествѣ Полярныхъ льдовъ . 168
— IV. О вліяніи льдовъ на Атмосферу . 172
— V. О водяныхъ Метеорическихъ явленіяхъ 179
— VI. О обитателяхъ Сѣверныхъ Полярныхъ странъ . . . 187
— VII. Извѣстіе о приложенныхъ здѣсь видахъ и картахъ . . . 204
О наградахъ назначенныхъ за открытіе кратчайшаго пути въ Индію и достиженіе до сѣвернаго полюса 205

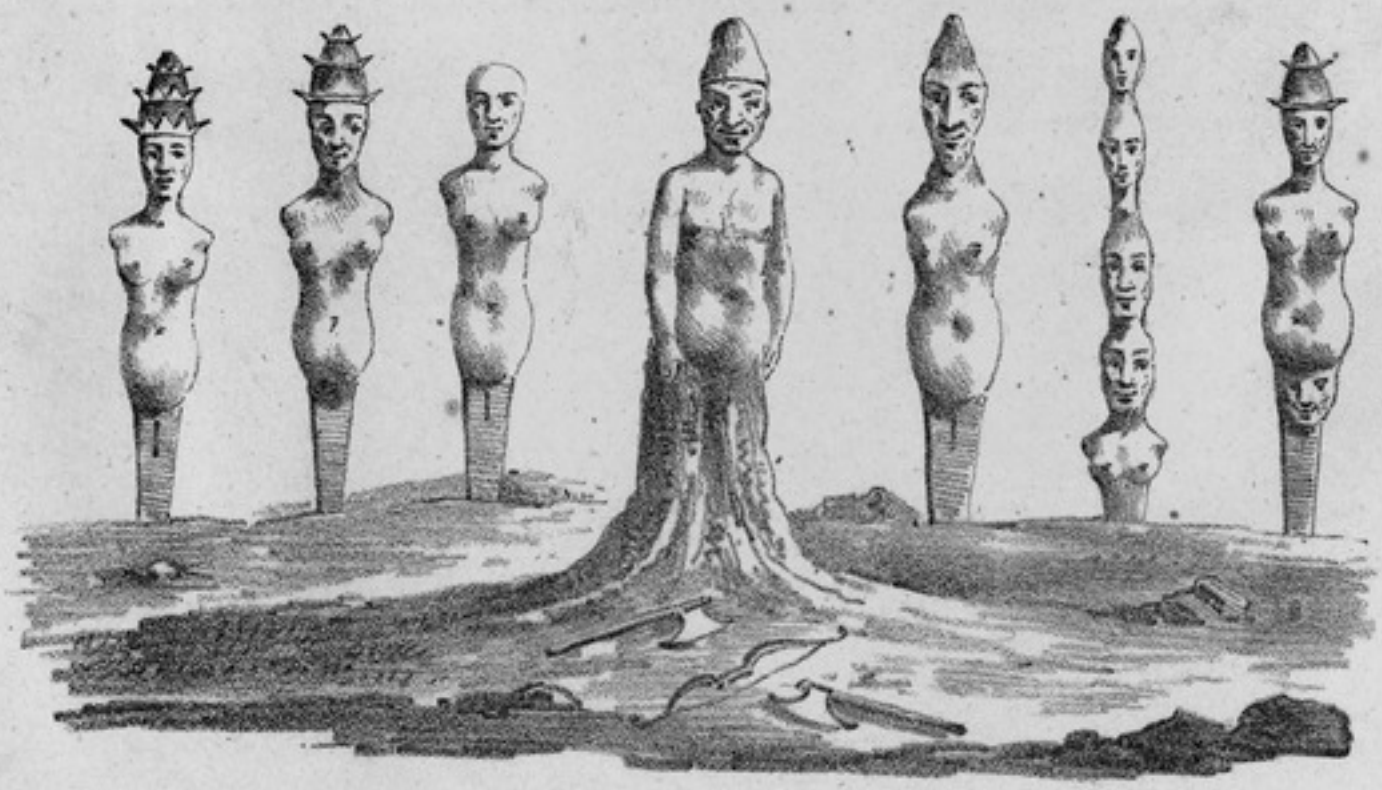
Karl Beggrow.



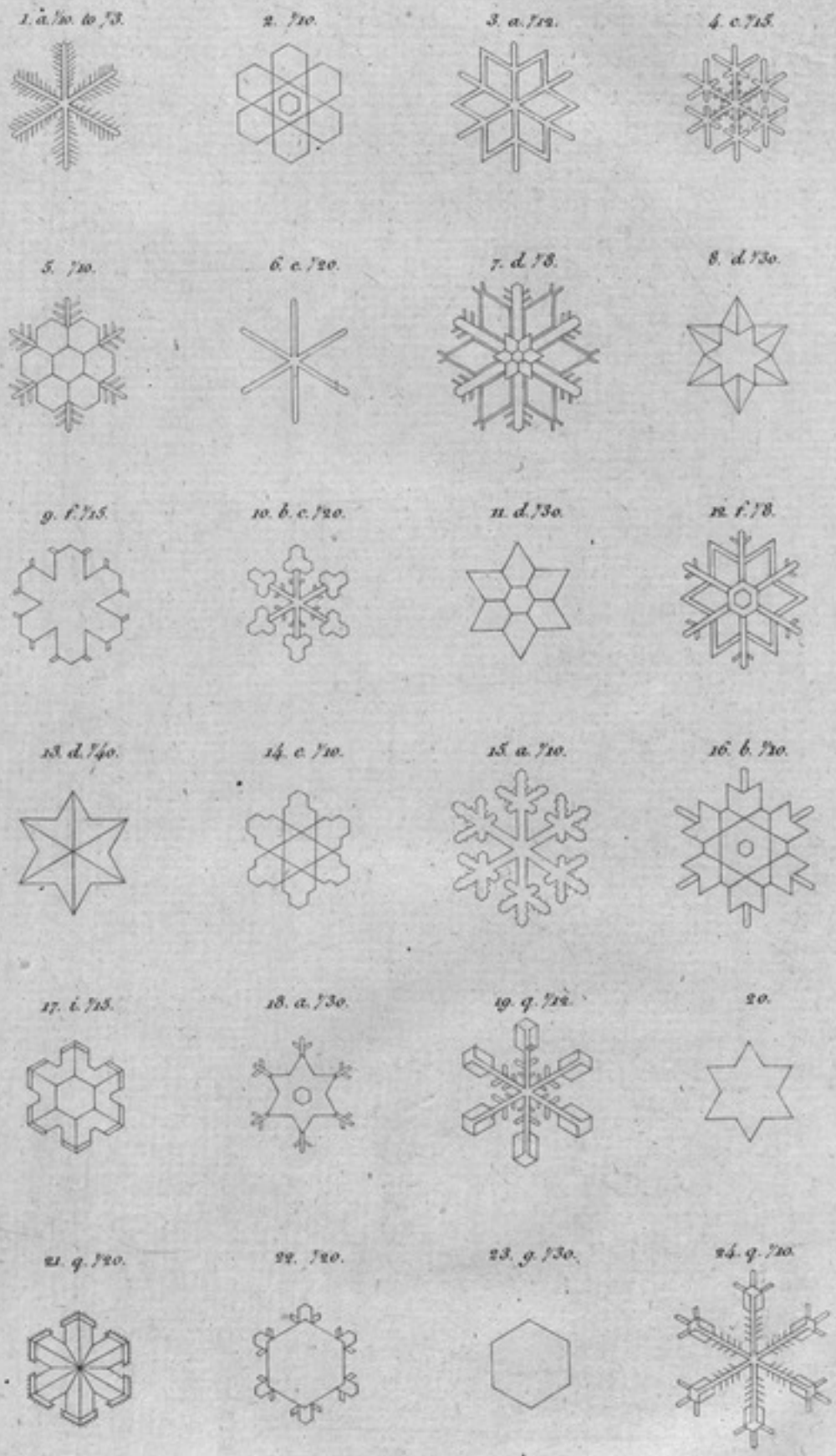




G. Beggrow 1823.



Видъ полярныхъ снеговъ.



Видъ полярныхъ снеговъ.

25. h. 7/20.

26. g. 7/20.

27. h. 7/30.

28. g. 7/30.

29. i. k. 7/20.

30. g. 7/35.

31. c. 7/8.

32. e. 7/20.

33. e. 7/15.

34. h. 7/8.

35. d. 7/20.

36. 7/20.

37.

38. e. 7/15.

39. n. 7/15.

40. n. 7/15.

41. a. 7/15.

42. d. o. 7/35, 7/20.

43. i. 7/10.

44. i. 7/30.

45. h. 7/6.

46. 7/10. h.

47. 7/30. i.

48. h. 7/10.

Видъ полярныхъ снеговъ.

49. r. 1/10.

50. s. 1/10.

51. r. 1/15.

52. r. 1/10.

53. r. 1/20.

54. r. 1/15.

55. s. 1/8.

56. s. 1/8.

57. s. 1/8.

58. s. 1/12.

59. s. 1/8.

60. s. 1/8.

61. s. 1/10.

62. s. 1/8.

63. s. 1/10.

64. s. 1/10.

65. s. 1/8.

66. s. 1/10.

67. s. 1/8.

68. s. 1/15.

69. s. 1/6.

70. s. 1/10

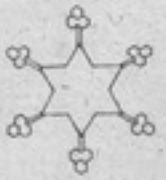
71. s. 1/20.

72. s. 1/10.

Видъ полярныхъ снеговъ.

73. l. 1/8.

74. m. 1/30.



75. m. 1/35.

76. m. 1/25.

77. m. 1/15.

78. l. 1/10.

79. n. 1/15.

80. m. 1/20.

81. o. 1/15.

82. o. 1/20.

83. o. 1/20.

84. o. 1/8.

85. o. 1/25.

86. p. 1/10.

87. n. 1/30.

88. n. 1/30.

89. p. 1/15.

90. o. 1/20.

91. n. 1/10.

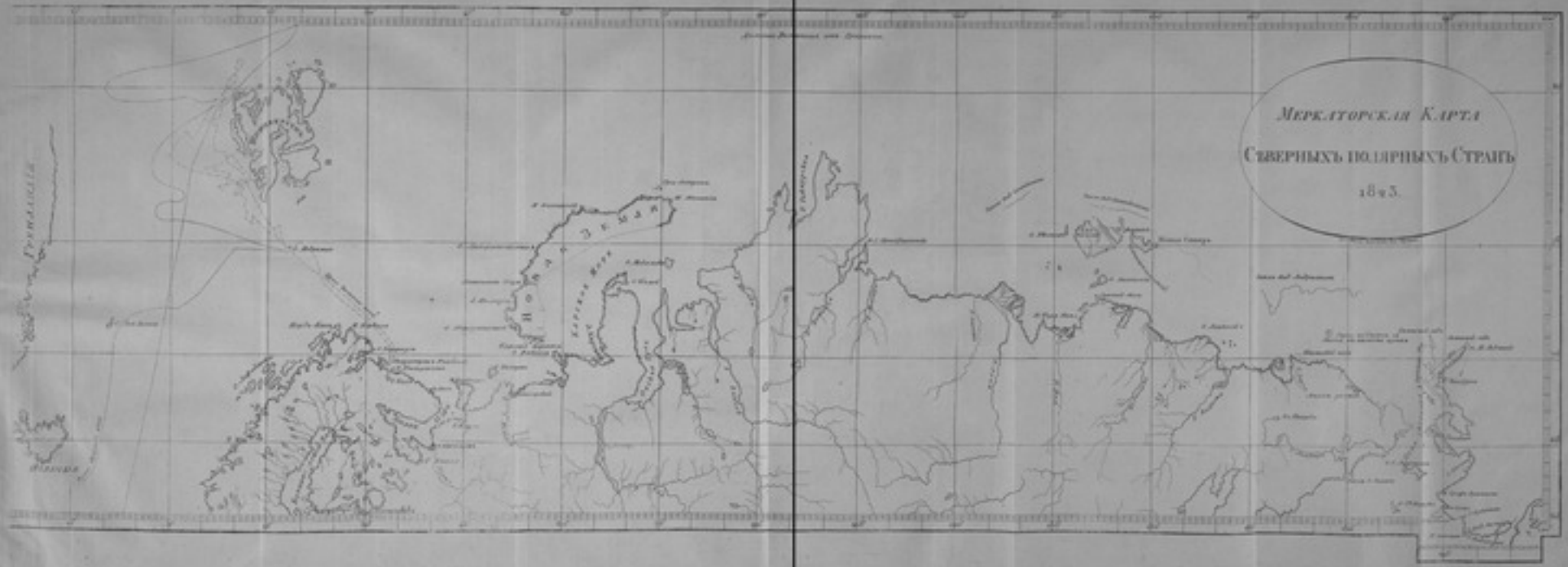
92. o. 1/10.

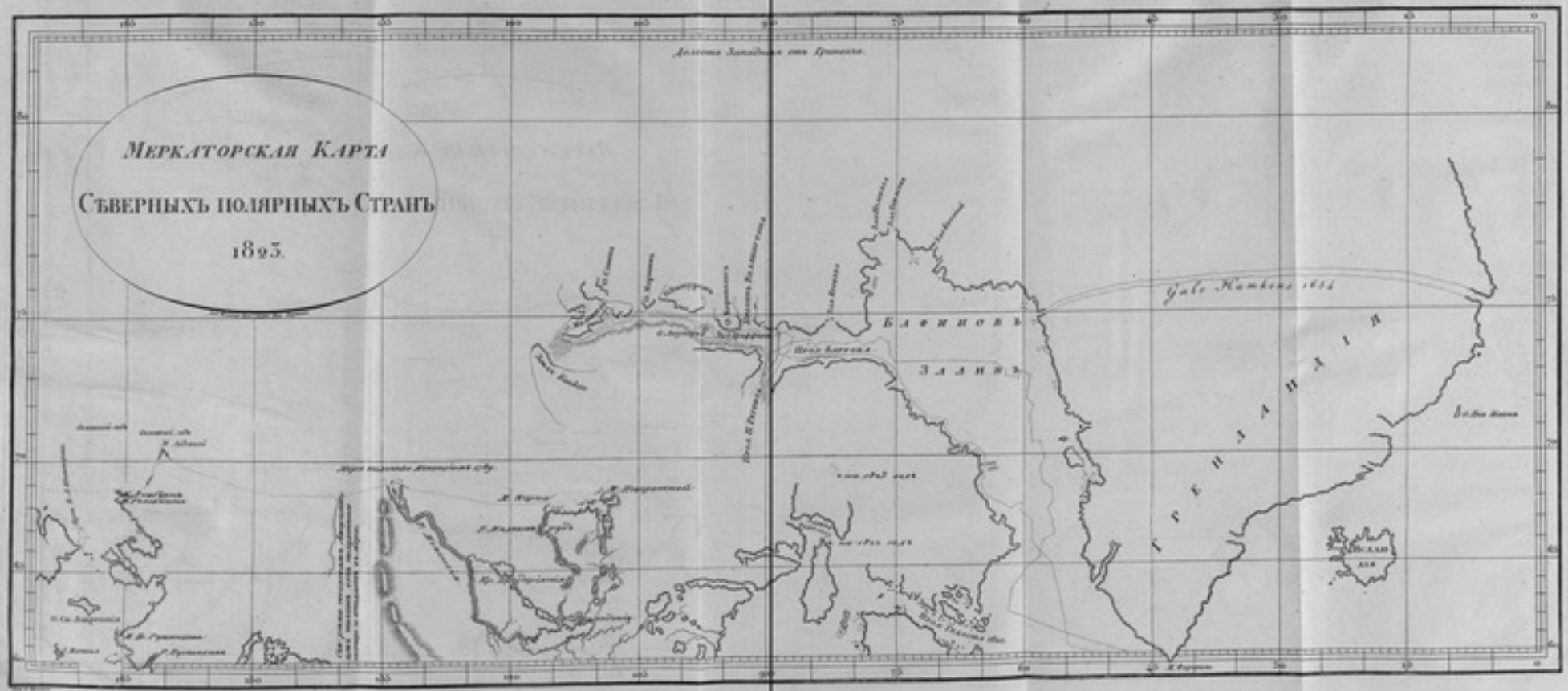
93. s. 1/10.

94.

95. o. 1/15.

96. g. 1/20.


Меркаторская Карта
Северныхъ Полярныхъ Странъ
1843.


Меркаторская Карта
Сѣверныхъ полярныхъ Странъ
1823.
Баффинов
Залив
Гренландия